

ВОСТОК - ЗАПАД:

История и современность

приоритет2030[^]

лидерами становятся

Запад

Восток

**Россия на перекрестке
Запада и Востока**

Выпуск 4.
2024

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Благовещенский государственный
педагогический университет»

Кафедра всеобщей истории, философии и культурологии

Научно-образовательный центр «ВОСТОК – ЗАПАД»

ВОСТОК – ЗАПАД: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Ежегодник

Выпуск 4

Благовещенск
Издательство БГПУ
2024

УДК 94
ББК 63.3 (0) + 63.3(2)

Редакционная коллегия:

Д.В. Буяров, канд. филос. наук, заведующий кафедрой
всеобщей истории, философии и культурологии БГПУ;
А.В. Баранов, канд. ист. наук, заведующий кафедрой
истории России и специальных исторических дисциплин БГПУ;
Д.В. Кузнецов, канд. ист. наук,
доцент кафедры всеобщей истории, философии и культурологии БГПУ,
руководитель Научно-образовательного центра «Восток – Запад»
при кафедре всеобщей истории, философии и культурологии БГПУ
(отв. редактор).

ВОСТОК – ЗАПАД: история и современность: ежегодник. Вып. 4 / отв. ред. Д. В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2024. – 270 с.

ISBN 978-5-8331-0494-1

В ежегодник включаются научные статьи, посвященные наиболее актуальным проблемам развития стран Запада (Европы и Америки) и Востока (Азии и Африки), а также России, в т.ч. в исторической ретроспективе и на современном этапе.

В отдельный раздел, который получил название «Молодые учёные», выделены статьи, авторами которых являются аспиранты, студенты магистратуры и бакалавриата, обучающиеся на старших курсах, продемонстрировавшие высокий уровень научно-исследовательской работы.

Еще один раздел – «Научная жизнь», посвящен освещению наиболее крупных научных мероприятий (форумов, симпозиумов, конференций, семинаров, круглых столов и т.д.), связанных с тематикой деятельности Научно-образовательного центра «Восток – Запад» и участие в которых принимали его сотрудники.

Заключительный раздел – «События», посвящен освещению наиболее важных событий, связанных с деятельностью Научно-образовательного центра «Восток – Запад».

Ежегодник преследует цель объединить исследователей в области гуманитарных наук из разных регионов для обсуждения наиболее актуальных проблем развития стран Запада (Европы и Америки) и Востока (Азии и Африки), а также России, в т.ч. в исторической ретроспективе и на современном этапе.

Материалы публикуются в авторской редакции

*Редакция не несет ответственности за точку зрения автора,
а также стилистическое оформление текста*

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Благовещенского государственного педагогического университета*

ISBN 978-5-8331-0494-1

© Издательство БГПУ, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

СОХРАНЯЯ ИСТОРИЧЕСКУЮ ПАМЯТЬ

- Кузнецов Дмитрий Владиславович*
Боевой путь 4-й (Зее-Бурейской) бригады..... 9

СТАТЬИ

ЗАПАД

- Анисимов Александр Леонидович*
Коммодор Джон Генри Олирк – переговорщик по договору с Японией в 1851-1853 гг... 29

ВОСТОК

- Иванов Валерий Владимирович*
Контингент Народно-освободительной армии Китая в Демократической Республике Вьетнам, 1965-1973 гг..... 37
- Туарменский Владимир Викторович*
Цивилизация Междуречья. Первый опыт борьбы с коррупцией..... 45

РОССИЯ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ЗАПАДА И ВОСТОКА

- Дерюгина Дария Юрьевна*
Противостояние России и Запада в современной геополитике: историософская основа конфликта..... 51
- Ладисов Герман Юрьевич*
Россия и Китай в противостоянии «Глобальному Западу»..... 57
- Малиновский Юрий Викторович*
Административно-территориальное устройство национальных окраин Российской империи в XIX – начале XX вв. (Кавказ, Средняя Азия)..... 62
- Щербинин Сергей Владимирович*
Россия и Китай: экономическая интеграция в условиях западных санкций..... 67

КИТАЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

- Лебединцева Любовь Александровна, Дерюгин Павел Петрович, Чжан Хайлунь*
Особенности трансформации параметров социального неравенства в условиях города и деревни в Китае..... 75

<i>Романенко Татьяна Вячеславовна</i>	
Протестантизм как «культуртрегер» во взаимодействии китайской и западной цивилизаций.....	84
<i>Сюй Сяобо</i>	
Влияние Конфуцианства на социо-политическую жизнь современного Китая.....	88

ИСТОРИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

<i>Кузнецов Дмитрий Владиславович</i>	
Императорская армия Японии и применение химического и бактериологического оружия в ходе Второй мировой войны 1939-1945 гг.....	95

ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Колесникова Диана Андреевна, Ярыгин Григорий Олегович</i>	
Влияние искусственного интеллекта на современные международные отношения.....	111
<i>Сова Оксана Николаевна</i>	
«Республики рабов» киломбос в XVII веке в контексте формирования культурных традиций в Бразилии.....	120

МОЛОДЫЕ УЧЁНЫЕ

<i>Белова Диана Сергеевна</i>	
Дунхуа как средство культурной экспансии Китая.....	125
<i>Иванов Даниил Дмитриевич</i>	
«Российское зарубежье» в Маньчжурии: межкультурный аспект.....	133
<i>Ковальчук Иван Павлович</i>	
Мировая алмазная индустрия: современные реалии и позиции России (2022-2024 гг.)..	138
<i>Максимова Анна Максимовна</i>	
Исторические истоки отношений Афганистана и КНР.....	145
<i>Никифоров Данил Олегович</i>	
Разведка Береговой охраны США как геополитический инструмент.....	153
<i>Новоселова Ольга Анатольевна</i>	
Система взглядов вигов и тори на войну за независимость США в период 1775-1780 гг.....	160
<i>Приходько Максим Алексеевич</i>	
Эволюция правовой оценки джерримендеринга в США.....	165
<i>Прошина Вероника Ильинична</i>	
Ежегодные отчеты Разведывательного сообщества США: эволюция угроз.....	172
<i>Рябухин Игорь Николаевич</i>	
Буддийский каменный канон с горы Фаншань (по материалам полевых исследований).	179
<i>Саенко Анастасия Николаевна</i>	
Роль США и СССР в Шестидневной войне 1967 года.....	184
<i>Слепенков Виталий Александрович</i>	
Позиция администрации Б. Обамы в отношении гражданской войны в Сирии (2011 – 2014 гг.).....	191
<i>Сон Хёнсын</i>	
Корейские инновации и конкурентоспособность на глобальном рынке искусственного интеллекта.....	200
<i>Филашкина Варвара Максимовна</i>	
«Анализ лингвистического содержания китайского дипломатического дискурса на примере тайваньского вопроса».....	205
<i>Честнова Елизавета Олеговна</i>	
Индустрия СПГ в США.....	214

<i>Шишкина Ирина Александровна</i>	
Правовые и институциональные аспекты инвестирования в России и Китае.....	220
<i>Щерба Дарья Андреевна</i>	
Положение женщин в сапатистских общинах в Мексике.....	227

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Международный научно-практический форум «Без срока давности. Преступления нацистов против человечности: история и современность» (Светлогорск, Калининградская область, 23-26 октября 2023 г.).....	233

СОБЫТИЯ

Круглый стол на тему «Коллаборационизм в годы Второй мировой и Великой Отечественной войны» (Благовещенск, 19 апреля 2024 г.).....	243
Круглый стол на тему «Победная точка во Второй мировой войне: Советско-японская война 1945 года» (Благовещенск, 9 сентября 2024 г.).....	246
Международный научно-образовательный семинар «Вторая мировая война: в защиту исторической правды» (Благовещенск – Псков, 14 октября 2024 г.).....	249

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ИЗДАНИЯХ

«"Нюрнберг" на Амуре. Из истории Хабаровского процесса (25-30 декабря 1949 г.)»...	253

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 2021 г. на базе Благовещенского государственного педагогического университета был создан Научно-образовательный центр «Восток – Запад», который в настоящее время является структурным подразделением ФГБОУ ВО «БГПУ» и функционирует при кафедре всеобщей истории, философии и культурологии БГПУ.

Центр создан в целях интеграции усилий вузовской и академической науки, осуществления научной и образовательной, просветительской и профориентационной деятельности в области истории и других гуманитарных дисциплин, развития инновационных образовательных технологий, повышения уровня НИД, НИДС.

Под эгидой Научно-образовательного центра «Восток – Запад» осуществляется выпуск ежегодного сборника «Восток – Запад: история и современность». В ежегодник включаются научные статьи, посвященные наиболее актуальным проблемам развития стран Запада (Европы и Америки) и Востока (Азии и Африки), а также России, в т.ч. в исторической ретроспективе и на современном этапе.

В качестве авторов ежегодника «Восток – Запад: история и современность» приглашаются историки, политологи, социологи, экономисты, правоведы, культурологи, философы, а также специалисты в области международных отношений.

В настоящем 4-м выпуске ежегодника «Восток – Запад: история и современность» сформированы три основных раздела: «ЗАПАД», «ВОСТОК», «РОССИЯ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ЗАПАДА И ВОСТОКА».

В раздел «КИТАЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА» выделены статьи, посвященные наиболее актуальным проблемам развития Китая, в т.ч. в исторической ретроспективе и на современном этапе.

Раздел «ИСТОРИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ» содержит статьи, тематика которых связана с историей Второй мировой войны 1939-1945 гг.

Кроме того, в отдельный раздел, который получил название «МОЛОДЫЕ УЧЁНЫЕ», выделены статьи, авторами которых являются аспиранты, студенты магистратуры и бакалавриата, обучающиеся на старших курсах, продемонстрировавшие высокий уровень научно-исследовательской работы.

Еще один раздел – «НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ», посвящен освещению наиболее крупных научных мероприятий (форумов, симпозиумов, конференций, семинаров, круглых столов и т.д.), связанных с тематикой деятельности Научно-образовательного центра «Восток – Запад» и участие в которых принимали его сотрудники.

Заключительный раздел – «СОБЫТИЯ», посвящен освещению наиболее важных событий, связанных с деятельностью Научно-образовательного центра «Восток – Запад».

Открывает 4-й выпуск ежегодника «Восток – Запад: история и современность» раздел «СОХРАНЯЯ ИСТОРИЧЕСКУЮ ПАМЯТЬ», в рамках которого опубликована статья «Боевой путь 4-й (Зее-Бурейской) бригады».

К участию в последующих выпусках ежегодника «Восток – Запад: история и современность» приглашаются научные работники и преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты старших курсов, а также все заинтересованные лица.

Редакция приветствует участие научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов старших курсов вузов Дальнего Востока России и из других регионов Российской Федерации, а также представителей зарубежных научных центров.

СОХРАНЯЯ ИСТОРИЧЕСКУЮ ПАМЯТЬ

Боевой путь 4-й (Зее-Бурейской) бригады Краснознаменной Амурской военной флотилии

DOI: 10.48344/9785833104941_9

Кузнецов Дмитрий Владиславович

Кандидат исторических наук, доцент,
кафедра всеобщей истории, философии и культурологии,
Благовещенский государственный педагогический университет.
E-mail: kuznetsov_d@mail.ru.

Аннотация:

В статье рассказывается о боевом пути 4-й (Зее-Бурейской) бригады Краснознаменной Амурской военной флотилии.

Ключевые слова:

Вторая мировая война, СССР, Китай, Япония.

The combat path of the 4th (Zeya-Bureya) brigade of the Red Banner Amur Military Flotilla

Dmitry V. Kuznetsov

Ph.D. in History, Associate Professor,
Department of Universal History, Philosophy and Culturology,
Blagoveshchensk State Pedagogical University.
E-mail: kuznetsov_d@mail.ru.

Abstract:

The article tells about the combat path of the 4th (Zeya-Bureya) brigade of the Red Banner Amur Military Flotilla.

Key words:

World War II, USSR, China, Japan.

Как известно, 9 августа 1945 г., в соответствии со своими союзническими обязательствами, принятыми на Ялтинской и Потсдамской конференциях, участие в которых принимали представители «Большой тройки» (СССР, США и Великобритания), СССР объявил войну Японии.

В 0 часов 10 минут передовые батальоны и разведывательные отряды 1-го, 2-го Дальневосточных и Забайкальского фронтов при неблагоприятных погодных условиях (частые и сильные дожди) перешли государственную границу СССР. Бомбардировщики нанесли удары по военным объектам врага в Харбине, Чанчуне и Гирине, районам сосредоточения его войск, узлам связи и коммуникациям. Одновременно авиация и торпедные катера Тихоокеанского флота атаковали японские военно-морские базы в Северной Корее. На рассвете ударные группировки фронтов начали наступление с территории МНР и Забайкалья – на хингано-мукденском, из Приморья – на харбино-гиринском и из Приамурья – на сунгарийском направлениях.

Началась Маньчжурская операция – стратегическая наступательная операция Рабоче-крестьянской красной армии (РККА) и Монгольской народно-революционной армии (МНРА), проведенная 9 августа – 2 сентября, во время Советско-японской войны 1945 г., с целью разгрома японской Квантунской армии, занятия Маньчжурии и Северной Кореи, ликвидации плацдарма и военно-экономической базы Японии на Азиатском континенте.

Маньчжурская операция осуществлялась силами Забайкальского (командующий – Р.Я. Малиновский), 1-го Дальневосточного (командующий – К.А. Мерецков) и 2-го Дальневосточного (командующий – М.А. Пуркаев) фронтов.

Отдельными ее составляющими являлись Хингано-Мукденская, Харбино-Гиринская и Сунгарийская наступательные операции¹.

Спустя некоторое время были начаты Южно-Сахалинская наступательная операция (11-25 августа 1945 г.) и Курильская десантная операция (18 августа – 1 сентября 1945 г.)².

К началу августа 1945 г. японские войска в Северо-Восточном Китае, Внутренней Монголии и Корее насчитывали более 1 млн. человек, 1215 танков, 6640 орудий и минометов, 1907 боевых самолетов и 25 военных кораблей основных классов. Наиболее сильная группировка – Квантунская армия (командующий – генерал О. Ямада) – находилась в Маньчжурии. Она объединяла 1, 3-й и 17-й фронты, 4-ю отдельную армию, 2-ю и 5-ю воздушные армии, Сунгарийскую военную флотилию – всего 31 пехотная дивизия (от 11-12 до 18-21 тыс. человек), 9 пехотных бригад (от 4,5 до 8 тыс. человек), одна бригада спецназначения (смертников), две танковые бригады.

На территории Маньчжурии и Внутренней Монголии у границ с СССР и МНР было возведено 17 укрепленных районов (УР). Общее количество долговременных сооружений в них достигало свыше 4500. Каждый УР, занимая полосу шириной 50-100 км и до 50 км в глубину, включал от трех до семи узлов сопротивления. Замысел командующего Квантунской армией состоял в том, чтобы в ходе ведения обороны в укрепленных приграничных районах и на выгодных естественных рубежах отразить удары советских войск и не допустить их прорыва в центральные районы Маньчжурии и Корею. При неблагоприятном развитии событий предусматривался отход на рубеж Чанчунь, Мукден, Цзиньчжоу, а при невозможности закрепиться на нем – в Корею. По расчетам Генерального штаба Императорской армии Японии, для захвата Маньчжурии, Внутренней Монголии и Кореи Красной армии потребуется примерно полгода. После этого японские вооруженные силы, проведя необходимые перегруппировки, должны были перейти в контрнаступление, перенести военные действия на территорию СССР и добиться почетных условий мира.

1. См.: Великая Отечественная война 1941-1945. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 433-434.

2. Подробнее: *Багров В.Н.* Южно-Сахалинская и Курильская операции (август 1945 г.). М.: Воениздат, 1959.

Между тем, к 17 августа 1945 г. стало очевидным, что Квантунская армия потерпела полное поражение. За девять дней боевых действий ее группировка численностью до 300 тыс. человек, находившаяся в приграничной полосе, была разгромлена. Только убитыми японские войска потеряли несколько десятков тысяч человек, часть сил была окружена в приграничных укреплениях, а остальные – отходили вглубь Маньчжурии и Кореи. Начиная с 18 августа 1945 г. отдельные части и подразделения противника, выполняя приказ командующего Квантунской армией, начали сдаваться в плен, но на многих направлениях они продолжали оказывать ожесточенное сопротивление.

В сложившейся обстановке Главнокомандующий войсками Дальнего Востока Маршал Советского Союза А.М. Василевский потребовал «перейти к действиям специально сформированных, быстроподвижных и хорошо оснащенных отрядов, не боясь резкого отрыва их от своих главных сил». Для захвата крупных городов Маньчжурии и Кореи приказывалось использовать воздушные десанты. В период с 18 по 24 августа 1945 г. они были высажены в целом ряде городов. После того как к этим городам подошли передовые отряды, выделенные от армий, корпусов и дивизий, в них началось разоружение японских войск.

19 августа 1945 г. из Харбина был доставлен начальник штаба Квантунской армии генерал-лейтенант Хата с группой старших и высших офицеров. Маршал Советского Союза А.М. Василевский вручил ему ультиматум, содержащий подробные условия капитуляции. Они были переданы в японские соединения и части. Несмотря на это, отдельные группы врага и гарнизоны его укрепленных районов еще длительное время не прекращали боевые действия. Последние очаги сопротивления были подавлены 30 августа 1945 г.

К концу августа 1945 г. советские войска полностью закончили разоружение и прием капитулировавших соединений и частей Квантунской армии, армии Маньчжоу-Го, формирований Внутренней Монголии князя Де Вана, Суйюаньской армейской группы и освободили весь Северо-Восточный Китай (Маньчжурию), Ляодунский полуостров, а также Северную Корею до 38-й параллели.

29 августа 1945 г. Главнокомандующий войсками Дальнего Востока Маршал Советского Союза А.М. Василевский отдал приказ об отмене с 1 сентября 1945 г. военного положения на советской территории Дальнего Востока. 3 сентября 1945 г. А.М. Василевский доложил И.В. Сталину о завершении кампании.

По уточненным данным противник потерял свыше 700 тыс. человек, в том числе более 640 тыс. пленными. В качестве трофеев было захвачено 4300 орудий и минометов (гранатометов), 686 танков. Потери советских войск составили: безвозвратные – 12031, санитарные – 24425 человек³.

Участие в Маньчжурской стратегической наступательной операции приняли различные соединения Рабоче-крестьянской красной армии, в т.ч. 4-я (Зее-Бурейская) бригада Краснознаменной Амурской военной флотилии.

К началу советско-японской войны 1945 г., вдоль границы по Амуру размещались боевые части 2-го Дальневосточного фронта.

Непосредственно в пределах Амурской области, недалеко от границы размещалась 4-я (Зее-Бурейская) бригада Краснознаменной Амурской военной флотилии.

3. Маньчжурская наступательная операция. Владимир Дайнес, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института военной истории Военной академии Генерального штаба ВС РФ, кандидат исторических наук. URL: http://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12056402@cmsArticle.

Зее-Бурейская бригада была сформирована в 1934 г. в составе Краснознаменной Амурской военной флотилии как Бурейский отряд речных кораблей Амурской военной флотилии.

К августу 1945 г. в состав Зее-Бурейской бригады Краснознаменной Амурской военной флотилии входили 2-й отдельный дивизион канонерских лодок, 3-й отдельный дивизион речных тральщиков, 1-й отдельный дивизион бронекатеров, 2-й отдельный дивизион бронекатеров, 5-й отряд катеров-тральщиков, 2-й отряд глиссеров, 3-й отряд глиссеров.

Командующим Зее-Бурейской бригады Краснознаменной Амурской военной флотилии был Максим Георгиевич Воронков (1901-1976 гг.) – советский военачальник, капитан 1-го ранга, Герой Советского Союза, участник Советско-японской войны 1945 г.

М.Г. Воронков родился 19 октября (1 ноября) 1901 г. в селе Верхние Лучки (ныне урочище на территории Арсеньевского района Тульской области) в семье крестьянина. Русский. Член ВКП(б)/КПСС с 1919 г. Образование начальное. Работал на шахтах в Донбассе.

В 1918 г. призван на службу в Рабоче-крестьянский Красный Флот. Принимал участие в Гражданской войне, боролся против Колчака и Деникина, был бойцом морского Кронштадтского полка Балтийского флота. Окончил Учебно-минный отряд Балтийского флота, курсы политсостава. На Дальнем Востоке с 1924 г. Был комиссаром радиостанции Морских сил Дальнего Востока, канонерских лодок «Красный Октябрь», «Красное Знамя», «Беднота». В 1929 г. окончил Параллельные классы при Военно-морском училище имени М.В. Фрунзе.

Проходил военную службу на Дальнем Востоке, был на должностях от командира до комиссара канонерской лодки до заместителя командующего Краснознаменной Амурской военной флотилии. В 1936 г. назначен командиром и комиссаром Бурейского отряда речных кораблей Краснознаменной Амурской военной флотилии.

16 мая 1938 г. капитан 2-го ранга М.Г. Воронков был арестован органами НКВД СССР по обвинению сразу по нескольким частям статьи 58 УК РСФСР и уже на следующий день был исключён из ВКП(б), а затем и уволен с флота. Поводом для обвинения стал пожар на одном из бронекатеров, случившийся из-за грубого нарушения правил безопасности при заправке катера топливом ещё весной 1937 г., однако, спустя год М.Г. Воронкова по этому факту обвинили в умышленном вредительстве. В 1939 г. М.Г. Воронков был освобождён и дело в его отношении было прекращено, вскоре был восстановлен на флоте. Восстановлен рядах в ВКП(б) 17 октября 1939 г.

С апреля 1941 г. – командир Зее-Бурейской бригады речных кораблей.

М.Г. Воронков был награждён 2 орденами Ленина (1945), 2 орденами Красного Знамени (1944, 1948), 2 орденами Красной Звезды (1935, 1946), медалями.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 сентября 1945 года за «умелое руководство бригадой, образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с японскими милитаристами и проявленные при этом мужество и героизм» капитану 1-го ранга Воронкову Максиму Георгиевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

М.Г. Воронков служил в Военно-морском флоте до 1955 г. Уволен в отставку в звании капитана 1-го ранга.

Именем М.Г. Воронкова названа улица в городе Благовещенск (Амурская область).

В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Зее-Бурейская бригада Краснознаменной Амурской военной флотилии дислоцировалась в с. Малая Сазанка Свободненского района Амурской области (Мало-Сазанский затон на реке Зея), где находилась главная база, однако, отдельные пункты базирования располагались также на реке Зея в районе п. Астрахановка и на реке Бурей в районе с. Малиновка.

В начале августа 1945 г. 4-я (Зее-Бурейская) бригада Краснознаменной Амурской военной флотилии была передана в подчинение 2-й Краснознаменной армии в составе 2-го Дальневосточного фронта.

Командующий Зее-Бурейской бригады Краснознаменной Амурской военной флотилии:

капитан 1-го ранга Максим Георгиевич Воронков (с апреля 1941 г.).

Начальник штаба: капитан 2 ранга Константин Ильич Оляндэр.

Начальник политотдела - капитан 2 ранга С.В. Комаров.

Боевой состав 4-й (Зее-Бурейской) бригады Краснознаменной Амурской военной флотилии к 9 августа 1945 г.:

2-й отдельный дивизион канонерских лодок (5 канонерских лодок и 1 монитор):

монитор «Активный»,

канонерская лодка «Красная Звезда»,

канонерская лодка № 32 («Гродеково»),

канонерская лодка № 33 («Хабаровск»),

канонерская лодка № 34 («Новосибирск»),

канонерская лодка № 35 («Комсомольск»).

1-й отдельный дивизион бронекатеров (8 бронекатеров):

1-й отряд бронекатеров:

«БК-41»,

«БК-42»,

«БК-43»,

«БК-44».

2-й отряд бронекатеров:

«БК-45»,

«БК-46»,

«БК-55»,

«БК-56».

2-й отдельный дивизион бронекатеров (4 бронекатера и 4 катера типа «К»):

Бронекатеры:

«БК-61»,

«БК-62»,

«БК-63»,

«БК-64».

Бронекатера типа «К»:

«БК-71»,

«БК-73»,

«БК-74»,

«БК-75».

3-й отдельный дивизион речных тральщиков (4 тральщика):

РТЩ-56,

РТЩ-57,

РТЩ-58,

РТЩ-59.

5-й отряд катеров-тральщиков (6 катеров-тральщиков):

КТЩ-20,
КТЩ-21,
КТЩ-22,
КТЩ-23,
КТЩ-40,
КТЩ-41.

2-й отряд глиссеров (10 глиссеров).

В оперативном подчинении находился Сретенский отдельный дивизион речных кораблей в составе 1-го и 2-го отрядов бронекатеров (8 бронекатеров и 2 глиссера) под общим командованием капитана 3 ранга А.Н. Гундорина, а также 126 катеров пограничной охраны, вооружённых пулемётами.

Главной ударной силой 4-й (Зее-Бурейской) бригады Краснознаменной Амурской военной флотилии являлись бронекатера проекта 1124.

Основные характеристики. Водоизмещение: 41,7 - 43 - 37,355 - 49,7 тонны. Длина: 25,27 м. Ширина: 3,74-4,06 м. Осадка: 0,72-0,81 м. Бронирование: 4-45 мм. Двигатели: 2 бензиновый двигатель. Мощность: 2 х 720-1200 л. с. Движитель: 2 винта. Скорость хода: до 21-22 узлов. Дальность плавания: до 240 миль при скорости 21 узел. Автономность плавания: 10 суток. Экипаж: 15-16 человек.

Вооружение. Навигационное вооружение: шлюпочный, на некоторых – 127-мм компасы. Радиоэлектронное вооружение: радиостанция «Ёрш». Тактическое ударное вооружение: по одной ПУ 82-мм или 132-мм РС на некоторых бронекатерах; 1-4 7,62-мм пулемета ДТ или 1-3 ДТ и от 1 до 2 (спаренные) 12,7-мм пулемёт/ов ДШК. Артиллерия: 2 (на катерах с ПУ РС 1) пушки КТ-28 или Л-10 или Лендера или Ф-34. Минно-торпедное вооружение: до 8 морских мин заграждения. В 1942 г. речные бронекатера проектов 1124 и 1125 начали вооружать 76-мм пушками Ф-34 в башнях танков Т-34 с углом возвышения 25°. В 1942-1945 гг. на корме палуб вновь строящихся бронекатеров монтировали рельсы и обуха для крепления мин. В 1943-1945 гг. на бронекатерах устанавливали пусковые установки реактивных снарядов 24-М-8 с 24 82-мм или 16-М-13 с 16 132-мм реактивными снарядами М-8 и М-13.

Общая численность личного состава военнослужащих Зее-Бурейской бригады Краснознаменной Амурской военной флотилии составляла до 1000 человек.

В ходе советско-японской войны 1945 г. 4-я (Зее-Бурейская) бригада Краснознаменной Амурской военной флотилии под командованием капитана 1-го ранга М.Г. Воронков доблестно участвовала в Маньчжурской стратегической наступательной операции, о чем, в частности, свидетельствует ее боевой путь, который отражен в «Журнале боевых действий 2 А против Японо-Маньчжурских войск в период 9–20.8.45 г.», подготовленном генерал-майором С. Можяевым⁴, а также в других документальных материалах⁵.

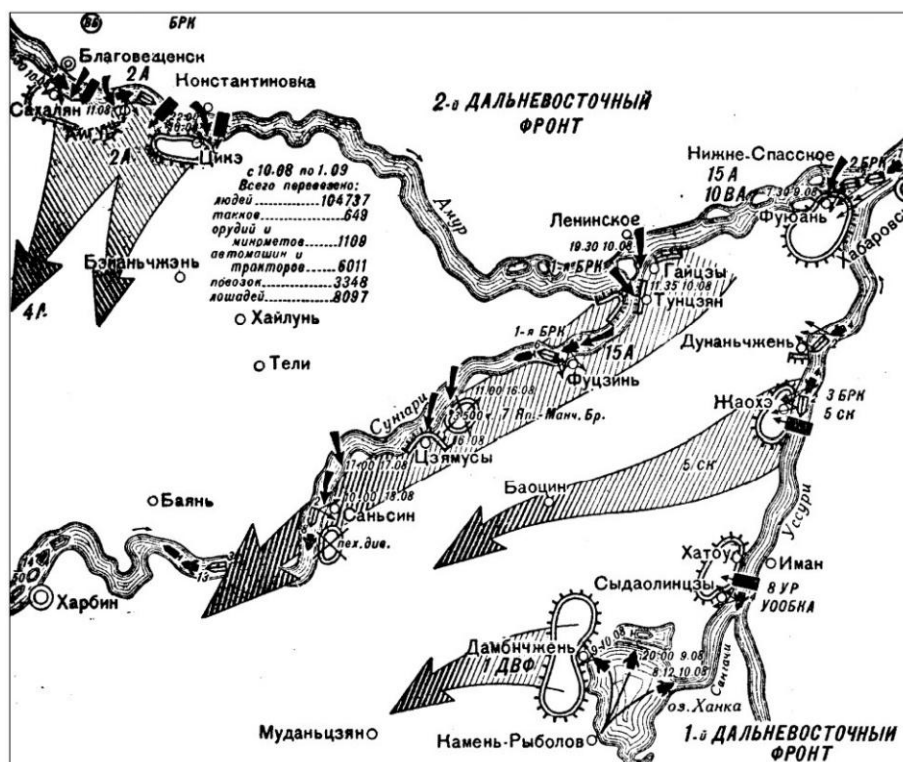
К моменту начала советско-японской войны 1945 г. 4-я (Зее-Бурейская) бригада Краснознаменной Амурской военной флотилии располагалась главными силами в районе н.п. Мухинка, г. Благовещенск на р. Зeya и в районе н.п. Скобельцино на р. Бурeya и находилась в подчинении 2-й Краснознаменной армии, которая входила в состав 2-го Дальневосточного фронта, имела следующие задачи: совершить набег на Сахалинский рейд, раскрыть его огневую систему и уничтожить стоявшие там суда с вооружением.

4. См.: Можяев С., генерал-майор. «Журнал боевых действий 2 А против Японо-Маньчжурских войск в период 9–20.8.45 г.» // Центральный архив Минобороны России. Ф. 304. Оп. 7008. Д. 76.

5. См., напр., Государственный архив Амурской области (ГААО). Ф. Э-1 (фонд С.М. Орлова). Оп. 1. 2КА.

Командующий 2-м Дальневосточным фронтом генерал М.А. Пуркаев первоначально поручил командованию 2-я Краснознаменной армии во взаимодействии с 4-й (Зее-Бурейской) бригадой Краснознаменной Амурской военной флотилии и отдельными дивизионами речных кораблей прочно оборонять рубеж по северному берегу реки Амур (рубеж по государственной границе от Благовещенска до Поярково) с целью не допустить прорыва противника в устья рек Зея и Бурей.

Когда же действия советских войск на главных направлениях ударов в ходе Маньчжурской стратегической наступательной операции увенчаются успехом, 2-я Краснознаменная армия должна была в результате штурма навести переправу через реку Амур, ослабить или изолировать японские Сахалинский и Суньуский укрепленные районы и оборонительные районы вокруг населенного пункта Суньу и продвинуться на юг через Малый Хинган в направлении городов Цицикар и Харбин.

Боевые действия Краснознаменной Амурской флотилии

Боевые действия начались после часу ночи 9 августа 1945 г. по хабаровскому времени. Разведывательные подразделения 2-я Краснознаменной армии в течение суток вели активные поисковые действия, пограничные отряды приступили к уничтожению пограничных полицейских постов.

Разведкой было установлено, что противник спешно отводит свои подразделения от берега реки Амур вглубь территории Маньчжурии, поджигает населенные пункты. Горят города Сахалин (Хэйхэ), Цикэ⁶.

В 17.30 9 августа 1945 г. командующий 2-й Краснознаменной армии М.Ф. Терехин приказал командиру 4-й (Зее-Бурейской) бригады Краснознаменной Амурской военной флотилии капитану 1-го ранга М.Г. Воронкову в ночь с 9 на 10 августа

6. См.: События Советско-японской войны в рамках проекта «Историческая память в Приамурье». Хроника 9 августа 1945 года // Порт Амур. 09 августа 2012. URL: <https://portamur.ru/news/detail/sobyitiya-sovetsko-yaaponskoy-voynyi-v-ramkah-proekta-istoricheskaya-pamyat-v-priamure/>.

провести набеговую операцию на рейд Сахальян (Хэйхэ), с задачей – уничтожить плавсредства и разведать огневую систему противника.

Во исполнение поставленной задачи было решено провести операцию силами 2-го отряда 1-го отдельного дивизиона бронекатеров и 2-го отряда 2-го отдельного дивизиона бронекатеров (всего 8 бронекатеров) при поддержке 2-го отдельного дивизиона канонерских лодок (монитор «Активный», канонерская лодка «Красная Звезда», канонерская лодка № 32 («Гродеково»), канонерская лодка № 33 («Хабаровск»), канонерская лодка № 34 («Новосибирск»), канонерская лодка № 35 («Комсомольск»). 1-го отряда 1-го отдельного дивизиона бронекатеров и при содействии артиллерии 101 УР из района г. Благовещенск.

10 августа 1945 г. с 3.30 до 5.30 силы 4-й (Зее-Бурейской) бригады Краснознаменной Амурской военной флотилии осуществили набеговую операцию на Сахальянский (Хэйхэский) рейд, в 11:00 началась десантная операция – Сахальянский десант. Десантом из двух взводов 56-го пограничного отряда и сводного отряда 101-го укрепленного района к исходу дня был полностью взят под контроль город Сахальян (Хэйхэ). В этот же день отрядом 101-го укрепленного района был освобожден населенный пункт Айгунь. Участие в этой операции также принимали силы Зейско-Бурейской бригады речных кораблей, которые сразу же после овладения Сахальяном около 15.00, приняв на борт стрелковый батальон, вышли вниз по Амуру, после чего высадили десант⁷.

Одновременно с боевыми действиями в районе Сахальяна и Айгуни начался бой за Цикэ. В нем участвовали части 12-й стрелковой дивизии и силы Зейско-Бурейской бригады речных кораблей (4 бронекатера, 4 катера-тральщика и 2 глиссера). Утром 11 августа 1945 г. десант, высаженный непосредственно на пристань Цикэ, сломил сопротивление японцев и занял город.

С 11 августа 1945 г., после того, как 2-я Краснознаменная армия в соответствии с директивой Военного совета 2-го Дальневосточного фронта от 10.8.45 № 339/НШ с утра 11 августа перешла в наступление, силы 4-й (Зее-Бурейской) бригады Краснознаменной Амурской военной флотилии приступили к осуществлению переправы частей первого эшелона через реку Амур в районах армейских переправ Благовещенска и Константиновки, а также помогали вести бои по захвату населенных пунктов на правом берегу реки Амур и уничтожению гарнизонов противника. К примеру, отряд 368-го горнострелкового полка во взаимодействии с группой 74-го пограничного отряда и Стретенским отдельным дивизионом речных кораблей форсировал реку Амур в районе Игнашино и к 17:00 овладел городам Мохо. В то же самое время части второго эшелона производили перегруппировку и сосредоточение войск к районам армейских переправ⁸.

12 августа 1945 г., в то время, как войска 2-й Краснознаменной армии начали бои за овладение подготовленными к длительной обороне укрепленными районами противника, части Краснознаменной Амурской военной флотилии осуществляли переправу войск, частью сил огнем поддерживали действия наших войск⁹.

13 августа 1945 г. 1-й батальон 192-го стрелкового полка 12-й стрелковой дивизии 2-й Краснознаменной армии, действуя в отрыве от главных сил на левом фланге армии во взаимодействии с маневренной группой Зейско-Бурейской бригады

7. См.: Советско-японская война – хроника 10 августа 1945 года // Порт Амур. 10 августа 2012. URL: <https://portamur.ru/news/detail/sovetsko-yaponskaya-voyna-hronika-10-avgusta-1945/>.

8. См.: Советско-японская война – хроника 11 августа 1945 года // Порт Амур. 11 августа 2012. URL: <https://portamur.ru/news/detail/sovetsko-yaponskaya-voyna-hronika-11-avgusta-1945/>.

9. См.: Советско-японская война – хроника 12 августа 1945 года // Порт Амур. 12 августа 2012. URL: <https://portamur.ru/news/detail/sovetsko-yaponskaya-voyna-hronika-12-avgusta-1945/>.

речных кораблей и пограничниками 75-го пограничного отряда, с рассветом в районе Сагибово форсировал реку Амур и к 9.00 освободил город Фошань¹⁰.

14 августа 1945 г. при участии частей Краснознаменной Амурской военной флотилии продолжалась переправа отдельных частей 2-й Краснознаменной армии через реку Амур. Стретенский отдельный дивизион речных кораблей закончил переброску отряда 386-го горнострелкового полка из Игнашина в Джалинду. Зейско-Бурейская бригада речных кораблей частью сил в составе монитора «Активный», канонерской лодки «Красная Звезда» и 1-го отдельного дивизиона бронекатеров готовилась в районе Константиновки к походу к реке Сунгари в район действий основного ядра Краснознаменной Амурской военной флотилии¹¹.

15 августа 1945 г. Стретенский отдельный дивизион речных кораблей после выполнения задач сосредоточился в селе Игнашино. Зейско-Бурейская бригада речных кораблей частью сил в составе монитора «Активный», канонерской лодки «Красная Звезда» и 1-го отдельного дивизиона бронекатеров начала подход к реке Сунгари в район действий основного ядра Краснознаменной Амурской военной флотилии¹².

В течение 16 августа – 2 сентября 1945 г.¹³ боевые действия с участием частей 2-й Краснознаменной армии велись вдали от побережья и без участия сил 4-й (Зее-Бурейской) бригады Краснознаменной Амурской военной флотилии, поскольку последние частью сил в составе монитора «Активный», канонерской лодки «Красная Звезда» и 1-го отдельного дивизиона бронекатеров были направлены к реке Сунгари в район действий основного ядра Краснознаменной Амурской военной флотилии. Но и на этом этапе операции Зее-Бурейская бригада кораблей оказала значительную помощь 2-й Краснознаменной армии, перебросив в ограниченный срок значительный контингент войск и большое количество боевой техники, используя возможности переправ в районе города Благовещенска и села Константиново. Это способствовало стремительному продвижению армии в центральные районы Маньчжурии

Командующий 2-й Краснознаменной армией М.Ф. Терёхин дал высокую оценку действиям личного состава 4-й (Зее-Бурейской) бригады Краснознаменной Амурской военной флотилии:

«Корабли и весь личный состав Зее-Бурейской бригады речных кораблей Краснознаменной Амурской флотилии в период боевых действий против японских

10. См.: Советско-японская война – хроника 13 августа 1945 года // Порт Амур. 13 августа 2012. URL: <https://portamur.ru/news/detail/sovetsko-yaponskaya-voyna-hronika-13-avgusta-1945-rpt-1/>.

11. См.: Советско-японская война – хроника 14 августа 1945 года // Порт Амур. 14 августа 2012. URL: <https://portamur.ru/news/detail/sovetsko-yaponskaya-voyna-hronika-14-avgusta-1945-rpt-1/>.

12. См.: Советско-японская война – хроника 15 августа 1945 года // Порт Амур. 15 августа 2012. URL: <https://portamur.ru/news/detail/sovetsko-yaponskaya-voyna-hronika-15-avgusta-1945-rpt-1/>.

13. См.: Советско-японская война – хроника 16 августа 1945 года // Порт Амур. 16 августа 2012. URL: <https://portamur.ru/news/detail/sovetsko-yaponskaya-voyna-16-avgusta-1945-goda-rpt-1/>;

Советско-японская война – хроника 17 августа 1945 года // Порт Амур. 17 августа 2012. URL: <https://portamur.ru/news/detail/sovetsko-yaponskaya-voyna-17-avgusta-1945-goda-rpt-1/>;

Советско-японская война – хроника 18 августа 1945 года // Порт Амур. 18 августа 2012. URL: <https://portamur.ru/news/detail/sovetsko-yaponskaya-voyna-18-avgusta-1945-goda-rpt-1/>;

Советско-японская война – хроника 19 августа 1945 года // Порт Амур. 19 августа 2012. URL: <https://portamur.ru/news/detail/sovetsko-yaponskaya-voyna-19-avgusta-1945-goda-rpt-1/>;

Советско-японская война – хроника 20 августа 1945 года // Порт Амур. 20 августа 2012. URL: <https://portamur.ru/news/detail/sovetsko-yaponskaya-voyna-20-avgusta-1945-goda-rpt-1/>;

Советско-японская война – хроника 21 августа 1945 года // Порт Амур. 21 августа 2012. URL: <https://portamur.ru/news/detail/sovetsko-yaponskaya-voyna-21-avgusta-1945-goda-rpt-1/>;

Советско-японская война – хроника 21 августа – 2 сентября 1945 года // Порт Амур. 22 августа 2012. URL: <https://portamur.ru/news/detail/sovetsko-yaponskaya-voyna-22-avgusta-2-sentyabrya-1945-goda-rpt-1/>.

империалистов (август 1945 г.) провели ряд ответственных активных операций по захвату городов Сахалина, Айгунь, Мохэ и других населённых пунктов.

Действия личного состава бригады по выполнению боевых задач оцениваю на "отлично". Особенно отмечаю боевую деятельность по обеспечению форсирования 2-й армией реки Амур».

При этом, важно подчеркнуть, что в ходе боёв в зоне действия 2-й Краснознамённой армии 4-я (Зее-Бурейская) бригада Краснознаменной Амурской военной флотилии не имела безвозвратных потерь. Один из немногих эпизодов, связанных с получением ранения личным составом, имел место 10 августа 1945 г. во время рейда на Сахалинский рейд. Тогда один из бронекатеров (№ 74) получил незначительное повреждение, которое вскоре было исправлено. Когда от зажигательной пули загорелся бензобак, к нему бросился заметивший пламя пулемётчик Сергей Андрианов. Моряк накрыл языки пламени своим телом и ликвидировал опасность, однако, получил незначительные ожоги и, вскоре, после излечения вернулся в строй.

Принимая участие в Маньчжурской стратегической наступательной операции, а также ее составной части – Сунгарийской наступательной операции, - 4-я (Зее-Бурейская) бригада Краснознаменной Амурской военной флотилии внесла определенный вклад в разгром Квантунской группировки Императорской армии Японии (Квантунской армии).

Находясь в оперативном подчинении 2-го Дальневосточного фронта, в первые дни Маньчжурской стратегической наступательной операции Краснознаменная Амурская военная флотилия обеспечила форсирование советскими войсками реки Амур и, совместно с кораблями Верхне-Амурского речного пароходства, массовую переброску войск с тяжелым вооружением на правый берег реки Амур.

Сахалинский десант 10 августа 1945 г. – тактический речной десант, высаженный кораблями 4-й (Зее-Бурейской) бригады Краснознаменной Амурской военной флотилии в районе г. Сахалин (совр. Хэйхэ, КНР), осуществленный в рамках Сахалинской операции, явился, пожалуй, самым ярким эпизодом в действиях Зейско-Бурейской бригады речных кораблей.

Сахалинская операция протекала в условиях, когда все соединения Краснознаменной Амурской военной флотилии развернули действия одновременно на широком фронте (одновременно с Зее-Бурейской бригадой речных кораблей начиная с 9 августа 1945 г. действовали 1-я, 2-я и 3-я бригады, каждая – на своем направлении), началась ночью, в условиях сплошной облачности с проходящими осадками, при видимости менее полукабельтова.

К 3 часам 10 августа 1945 г. силы Зее-Бурейской бригады речных кораблей, которые предполагалось использовать в Сахалинской операции, заняли исходное положение у острова Затонский. Среди них были 1-й и 2-й отряды глассеров (три глассера и три полуглассера) и дивизион катеров, постановщиков дымовой завесы. В целях скрытности некоторые корабли подошли сюда самосплавом. В 3 часа 30 минут советские бронекатера вышли из устья р. Зея и в 4 часа 05 минут скрытно, с выхлопом под воду, вошли на Сахалинский рейд.

В 4 часа 30 минут по сигналу командира Зее-Бурейской бригады речных кораблей капитана 1-го ранга М.Г. Воронкова, находившегося на флагманском корабле, советские бронекатера 2-го отряда 1-го дивизиона бронекатеров и 2-го отряда 2-го дивизиона бронекатеров (всего 8 бронекатеров) при поддержке 2-го дивизиона канонерских лодок (монитор «Активный», канонерские лодки «Красная звезда», №№ 32, 33, 34, 35) и 1-го отряда 1-го дивизиона бронекатеров, на полном ходу вошли на

Сахалинский рейд и через пять минут произвели оружейный залп по набережной. Этот залп явился сигналом к открытию огня нашими канонерскими лодками и с берега (артиллерией 42-го пушечного артиллерийского полка) по заранее намеченным целям. В 4.40 противник открыл ответный огонь из пулеметов и артиллерии. Не сбавляя хода, бронекатера прошли вдоль набережной, ведя огонь прямой наводкой. Затем, выйдя на северную окраину Сахалина, они легли на обратный курс и в 5 часов 30 мин вернулись в устье Зеи. Катерники уничтожили несколько огневых точек, два катера, четыре шаланды, склад с горючим и лесозавод.

Вскоре стало известно, что противник принял набег советских бронекатеров за начало форсирования Амура частями Красной Армии и стал поспешно отступать из Сахалина. Убедившись в достоверности этих данных, в 9.15 командующий 2-й Краснознаменной армией приказал командирам соединений ускорить сосредоточение войск к причалам Благовещенска с целью на кораблях Зее-Бурейской бригады речных кораблей прорваться и овладеть Сахалином. Однако войска находились в обороне на широком фронте, по всему побережью. К 11 часам удалось сосредоточить лишь несколько подразделений пограничников. В помощь им была сформирована десантная группа амурцев.

В 11 часов 45 минут советские бронекатера 2-го отряда 1-го дивизиона бронекатеров и 2-го отряда 2-го дивизиона бронекатеров Зее-Бурейской бригады речных кораблей, не встретив противодействия японцев, высадили корабельный десант на набережной города Сахалин в районе пристани. Сюда же на своих катерах высадились пограничники в количестве двух взводов из 56-го пограничного отряда. Вслед за ними, в 12.05 на катерах 3-го отдельного дивизиона речных тральщиков был высажен десант сводного отряда 101-го укрепленного района (от 99-го отдельного пулеметного батальона – 50 человек).

Высадка десанта поддерживалась огнем 1-го отряда 1-го дивизиона бронекатеров, 1-го отряда 2-го дивизиона бронекатеров Зее-Бурейской бригады речных кораблей и 42-м пушечным артиллерийским полком.

Противник начал быстро отходить. Десантники приступили к ликвидации очагов сопротивления в городе и на его окраинах и засад «смертников», оставленных врагом с диверсионными целями. В руках десантников оказались пароход «Шао-Син», 15 различных катеров и несколько складов с военным имуществом, а также продовольствием, углем и лесом.

К 17.00 Сахалин оказался под контролем наших войск. Руководство обороной города Сахалин и наведение порядка в нем принял на себя комендант 101-го укрепленного района генерал-майор И.П. Корязин.

Вскоре в Сахалин прибыл командующий Зее-Бурейской бригады речных кораблей капитан 1-го ранга М.Г. Воронков и прямо на улице обратился к китайским жителям: «Мы пришли сюда не как завоеватели, а как друзья». Моряков, красноармейцев и пограничников встречали очень тепло. В Сахалине состоялся стихийный митинг.

Получив донесение командира Зее-Бурейской бригады речных кораблей капитана 1-го ранга М.Г. Воронкова об овладении городом Сахалин, командующий 2-й Краснознаменной армией генерал М.Ф. Терехин в 12 часов 30 минут приказал сосредоточить все плавсредства в Благовещенске для переброски в Сахалин мотострелкового батальона танковой бригады и ее других частей. Таким образом, после освобождения Сахалина, уже в 14 часов 30 минут Зее-Бурейская бригада речных кораблей и приданные ей пограничные катера и плавсредства приступили к переброске сюда из Благовещенска войск 2-й Краснознаменной армии, которые должны были наступать в глубь Маньчжурии.

В 14.00 10 августа 1945 г. командующий 2-й Краснознаменной армией поставил задачу 256-му отдельному стрелковому батальону 101-го укрепленного района с взводом погранзаставы «Красная» 56-го пограничного отряда на кораблях Зее-Бурейской бригады речных кораблей овладеть городом Айгунь (35 км ниже Сахаляна). На выполнение поставленной задачи было выделено шесть бронекатеров (4 – от Зее-Бурейской бригады речных кораблей и 2 от речного дивизиона 56-го пограничного отряда) под общим командованием командира 1-го отдельного дивизиона бронекатеров капитан-лейтенанта С.Н. Филимонова. В 14.50 бронекатера вышли из Благовещенска на выполнение боевой задачи. Приняв десант – до взвода в с. Красное и до роты в с. Весклы бронекатера пошли на высадку. Около 17 часов бронекатера высадили десант в город Айгунь. К 19.30 город Айгунь был взят.

На следующее утро, 12 августа 1945 г. когда 256-й отдельный стрелковый батальон, форсировав реку Гунбелахэ, подошел к Ляньцзятуньскому узлу сопротивления, его встретил сильный артиллерийский огонь. Овладение узлом сопротивления, насчитывавшим до полка пехоты, 42 дота и дзота с орудиями калибром до 105 мм, оказалось не под силу одному батальону. В 16 часов на помощь ему прибыли монитор «Активный» (командир капитан-лейтенант П.Ф. Котцев), канонерская лодка «Красная Звезда» (командир капитан-лейтенант А.Н. Тарасов) и четыре бронекатера (командир дивизиона старший лейтенант А.Б. Безарбаев). Монитор и канонерская лодка получили задачу вести огонь по целеуказанию десанта, а бронекатера должны были прорваться в устье Гунбелахэ и поддержать десант реактивной артиллерией. Но гидрографическая разведка установила, что устье мелководно, а огневые точки находятся за пределами дальности стрельбы бронекатеров. Поэтому на катера была возложена охрана рейда. В 16 часов 10 минут «Активный» и «Красная Звезда» начали вести методический обстрел целей. Им могла отвечать только одна японская батарея, имевшая достаточную дальность стрельбы, но и она вскоре была подавлена. Тем не менее из-за большой удаленности объектов артиллерийский огонь наших кораблей был недостаточно эффективным. Тем не менее, в течение 33-х часов корабли вели огонь по батареям и оборонительным сооружениям противника и за это время было подавлено девять батарей противника, одна батарея уничтожена, японские пехотные части рассеяны. Это позволило танковым частям и десанту обойти укрепленный сектор и в 1:00 14 августа 1945 г. внезапно овладеть городом Айгунь с тыла.

Для обеспечения форсирования р. Амур 12-й стрелковой дивизией в районе Поярково командующим 2-й Краснознаменной армией командиру Зее-Бурейской бригады речных кораблей была также поставлена задача: к исходу 10 августа 1945 г. выслать корабли в район Поярково для взаимодействия с 12-й стрелковой дивизией при форсировании р. Амур и захвата плацдарма на противоположном берегу. Для выполнения поставленной задачи были выделены: четыре бронекатера из 1-го отряда 2-го дивизиона бронекатеров и пять катеров-тральщиков из 5-го отряда катеров-тральщиков под общим командованием командира 2-го отдельного дивизиона бронекатеров.

В 21.00 прибыв в Поярково командир 2-го отдельного дивизиона бронекатеров получил от командующего 12-й стрелковой дивизии уточненную задачу: на бронекатерах высадить одну роту в с. Дунсяндинцзы, а в дальнейшем переправить 214-й стрелковый полк с частями усиления из Поярково в Дунсяндинцзы.

В 22.00 два бронекатера бесшумно подошли к Дунсяндинцзы, высадили десант и захватили населенный пункт. Противник сопротивления не оказал.

В 2.10 11 августа 1945 г. бронекатера на подходе к г. Цикэ с дистанции 1500 м открыли огонь по береговой кромке места высадки десанта. В 2.40 бронекатера подошли к берегу и под пулеметно-ружейным огнем противника высадили десант.

Одновременно 214-стрелковый полк первым батальоном, на подручных средствах, без артиллерии и обоза форсировал р. Амур и к 4.00 во взаимодействии с десантом, высаженным бронекатерами и при поддержке пулеметного огня речных кораблей овладел г. Цикэ.

Таким образом, силы 4-й (Зее-Бурейской) бригады Краснознаменной Амурской военной флотилии, принимая участие в Сахалинской операции, сыграли важнейшую роль в овладении частями Красной Армии населенными пунктами Сахалян, Айгунь и Цикэ.

Наряду с этим, силы 4-й (Зее-Бурейской) бригады Краснознаменной Амурской военной флотилии внесли существенный вклад в организацию Сахалинской и Константиновской переправ.

В районе города Благовещенск была установлена Сахалинская переправа. Сахалинская переправа (комендант – майор А.И. Рыльский) для обеспечения дальнейшего наступления 2-й Краснознаменной армии на г. Цицикар была установлена уже 10 августа 1945 г. Через Амур перебрасывались части 2-й Краснознаменной армии. В перевозке участвовали корабли 4-й (Зее-Бурейской) бригады речных кораблей и приданные ей плавсредства – баржи, к буксировке которых привлекались буксирные пароходы Верхне-Амурского речного пароходства (начальник – А.А. Блинов).

Первым перевозку войск начал пароход «Ленинград», который переправил на правый берег реки Амура в районе Благовещенска и Сахаляна подразделение десантников и с помощью барж – несколько танков. Сначала бойцов выгружали прямо на берег по наскоро устроенным мостикам, а затем, уже через несколько часов, был сооружен специальный понтон, оборудованный рабочими судоремонтного завода города Благовещенска. Техника (танки, САУ) непрерывным потоком на баржах, пароходах от благовещенских причалов переправлялась через Амур и двигалась вглубь Маньчжурии для выполнения поставленных задач. Поток техники был весьма значительным, поэтому приходилось оборудовать новые баржи для ее перевозки. И рабочие судоремонтного завода им. Ленина, руководимого тогда И.И. Новиковым, не считаясь со временем, делали для этого все возможное. Круглосуточно на переправах в районе города Благовещенска работали в течение нескольких дней 9 речных буксировщиков, 15 барж, а также пароходы «Ленинград», «Сталинград», «Ярославль», «Харьков», «Лейтенант Шмидт» и «Пахарь». Над военными переправами непрерывно патрулировали эскадрильи истребителей, не подпуская к ним самолеты противника.

С 10 августа по 1 сентября 1945 г. из Благовещенска в Сахалян Зее-Бурейская бригада речных кораблей и приданные ей катера и плавсредства перевезли 22845 человек, 1574 лошади, 847 повозок, 1459 автомашин, 161 танк, 116 бронемашин и тягачей, 429 орудий и минометов, свыше 4000 тонн различных грузов. За это же время из села Константиново в Хадаян (селение между городами Айгунь и Цикэ) было перевезено 64891 человек, 4933 лошади, 2213 повозок, 488 танков, 460 орудий и минометов, 3800 автомашин и тягачей и 14330 тонн грузов¹⁴.

После этого, основные силы Краснознаменной Амурской военной флотилии направились в боевой поход по реке Сунгари, поддерживая продвижение советских войск во время наступления. Двигаясь вверх по течению реки Сунгари, активно содействуя частям 15-й армии, силы Краснознаменной Амурской военной флотилии проникли в центральную часть Маньчжурии вплоть до Харбина, высаживая

14. Краснознаменный Тихоокеанский флот. М.: Воениздат, 1981. С. 204.

многочисленные тактические десанты в тыл противника и уничтожая артиллерийским огнём прибрежные укрепленные позиции противника. Непосредственно в Харбине при участии сил Краснознаменной Амурской военной флотилии были захвачены все корабли Сунгарийской речной флотилии Маньчжоу-го.

Родина высоко оценила боевые заслуги моряков Краснознаменной Амурской военной флотилии и ее отдельных соединений, в т.ч. 4-й (Зее-Бурейской) бригады. Многие были награждены орденами и медалями СССР. Нескольким из них – командующему Краснознаменной Амурской военной флотилии контр-адмиралу Неону Васильевичу Антонову¹⁵ и командующему 4-й (Зее-Бурейской) бригады Краснознаменной Амурской военной флотилии капитану 1-го ранга Максиму Георгиевичу Воронкову¹⁶ – 14 сентября 1945 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

4-я (Зее-Бурейская) бригада Краснознаменной Амурской военной флотилии в целом была награждена орденом Ушакова 1-й степени, ей было присвоено почетное наименование «Амурская», а канонерская лодка «Красная Звезда» и 1-й отдельный дивизион бронекатеров, входившие в ее состав, получили почетное наименование гвардейских.

Источники, литература и электронные ресурсы

1. 75 лет Победы: Советский Союз и завершение Второй мировой войны на Дальнем Востоке. СПб.: Нестор-История, 2020.
2. *Абеленцев В.Н., Омельчак В.П.* Российско-японское противостояние на Дальнем Востоке (1904-1945 гг.): хроника событий. Благовещенск: Амуроблстат, 2004.
3. *Александров А.А.* Великая победа на Дальнем Востоке. Август 1945 года: от Забайкалья до Кореи. М.: Вече, 2004.
4. Амурская Краснознаменная: военно-исторический очерк истории 2-й Краснознаменной армии / Ред.-сост. А.А. Гальцев. Благовещенск: Приамурье, 2004.
5. Амурская область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945: сб. документов и материалов / сост.: Л.А. Суржина, Т.Г. Трубчик. Благовещенск: Хабар. кн. изд-во. Амур. отд-ние, 1976.
6. Амурская область: вклад в Победу!: Юбилейный статистический сборник. Благовещенск: Амурстат, 2020
7. *Анохин А.* Как командир флотилии Максим Воронков спас Благовещенск от разрушения // Амурская правда. 2015. 28 августа.
8. *Багров В.Н.* Боевые действия Краснознаменной Амурской флотилии // Военно-исторический журнал. 1975. № 9. С.30-34.
9. *Багров В.Н.* Южно-Сахалинская и Курильская операции (август 1945 г.). М.: Воениздат, 1959.

15. Во время советско-японской войны 1945 г. в качестве командующего Амурской военной флотилией участвовал в Сахалинской и Сунгарийской операциях. Боевые действия его флотилии получили высокую оценку командования. См.: Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь / Пред. ред. коллегии И.Н. Шкадов. М.: Воениздат, 1987. Т. 1. Абаев – Любичев. С. 69.

16. Во время советско-японской войны 1945 г. 2-я бригада речных кораблей (Амурская военная флотилия), которой командовал капитан 1 ранга М.Г. Воронков, переправила через р. Амур свыше 86 тыс. десантников, много танков и орудий, свыше 20 тыс. тонн боезапаса, горючего, разных грузов и военной техники. Бригада вела бои по овладению населенными пунктами на правом берегу р. Амур. См.: Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь / Пред. ред. коллегии И.Н. Шкадов. М.: Воениздат, 1987. Т. 1. Абаев – Любичев. С. 291.

10. *Багров В.Н., Сунгоркин Н.Ф.* Краснознаменная Амурская флотилия. М.: Воениздат, 1970.
11. *Барынькин В.М.* Маньчжурская наступательная операция // Военно-исторический журнал. 1995. № 5. С. 14-23.
12. Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. М.: Кучково поле, 2013.
13. Великая Победа на Востоке: к 70-летию разгрома милитаристской Японии и окончания Второй мировой войны / авт.-сост.: А. В. Пасмурцев, Ван Цзиньлин [и др.]; под общ. ред. С. Н. Иванченко, Пань Фулиня. Хабаровск: ТОГУ, 2015.
15. *Внотченко Л.Н.* Победа на Дальнем Востоке. М.: Воениздат, 1971.
16. *Внотченко Л.Н., Егоров П.Я.* Разгром агрессора на Дальнем Востоке. М.: Знание, 1975.
17. *Гальцев А.А.* В те памятные годы. Свободный, 1995.
18. *Гельфонд Г.М.* Советский флот в войне с Японией. М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1958.
19. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь / Пред. ред. коллегии И.Н. Шкадов. М.: Воениздат, 1987. Т. 1. Абаев – Любичев.
20. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь / Пред. ред. коллегии И.Н. Шкадов. М.: Воениздат, 1988. Т. 2. Любков – Ящук.
21. *Голубев В.П.* Молниеносная война на Дальнем Востоке: советско-японская война 1945 г. в воспоминаниях ветеранов. Благовещенск: Поли-М, 2010.
22. *Гуркин В.В.* и другие. Боевой состав Советской армии: Часть V (Январь–сентябрь 1945 г.). М.: Воениздат, 1990.
23. Дальневосточники на фронте и в тылу 1941-1945 гг.: материалы региональной научно-практической конференции «Дальневосточники на фронте и в тылу» (октябрь 2005 г.). Благовещенск: Амурский областной краеведческий музей им. Г.С. Новикова-Даурского, 2006.
24. Дальневосточники во второй мировой войне: материалы региональной научно-практической конференции «Дальневосточники на фронте и в тылу» (октябрь 2010 г.). Благовещенск: Амурский областной краеведческий музей имени Г. С. Новикова-Даурского, 2011.
25. *Дацьшен В.Г.* Советско-японская война 1945 года. Взгляд на события и проблемы через 70 лет. Чита, 2015.
26. *Дубинский А.М.* Освободительная миссия Советского Союза на Дальнем Востоке. М.: Мысль, 1966.
27. Зверева А.А. Участие воинов-амурцев в освобождении Северо-востока Китая. Август – сентябрь 1945 г. Сохранение и продолжение исторических традиций // Амурский областной краеведческий музей им. Г.С. Новикова-Даурского. URL: <https://museumamur.org/articles/a-a-zvereva-uchastie-voinov-amurtsev-v-osvobozhdenii-severo-vostoka-kitaya-avgust-sentyabr-1945-g-so/>.
28. *Зимонин В.П.* Верность традициям: Вооруженные силы СССР в войне против Японии, 1945 г. М.: ИВИ МО, 1998.
29. *Зимонин В.П.* Канун и финал Второй мировой: Советский Союз и принуждение дальневосточного агрессора к миру. М.: ИДВ РАН, 2010.
30. *Зимонин В.П.* Победная точка во Второй мировой войне: советско-японская война, 1945 г. – происхождение, ход, итоги. М.: ИДВ РАН, 2005.
31. *Зимонин В.П.* Последний очаг второй мировой. М.: Ин-т проблем безопасности и развития Евразии, 2002.

32. *Зимонин В.П.* Регион в огне: Узловые проблемы войны на Тихом океане. М.: ИВИ МО, 1993.
33. *Зимонин В.П.* Советские войска на Дальнем Востоке ускорили завершение Второй мировой войны // Военно-исторический журнал. 2005. № 8. С. 3-8.
34. *Зимонин В.П., Золотарев В.А., Соколов А.М., Шуралёв В.М.* Последние решающие сражения Второй мировой войны. Дальневосточная кампания советских войск 1945 года. М.: Кучково поле, 2015.
35. Золотые Звёзды тихоокеанцев. Владивосток, 1982.
36. История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3. Дальний Восток СССР: 1941-1945 гг. / Под общей редакцией член-корреспондента РАН *Н.Н. Крадина*, отв. ред. *Г.А. Ткачева*. Владивосток: Дальнаука, 2020.
37. История второй мировой войны 1939-1945 гг. В 12 т. Т. 11. Поражение милитаристской Японии. Окончание второй мировой войны. М.: Воениздат, 1980.
38. Кампания Советских Вооружённых Сил на Дальнем Востоке в 1945 г. (Факты и цифры) // Военно-исторический журнал. 1965. № 8.
39. *Киселев А.С., Цобехия Г.Ш.* Разгром вооруженных сил Японии. Окончание Второй мировой войны: брошюра. М.: «Военный университет», 2009.
40. *Кошкин А.А.* Крах стратегии «спелой хурмы»: Военная политика Японии в отношении СССР'. М.: Мысль, 1989.
41. *Кошкин А.А.* «Кантокуэн» – «Барбаросса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР. М.: Вече, 2011.
42. *Кошкин А.А.* Японский козырь Сталина. От Цусимы до Хиросимы. М.: Вече, 2012.
43. *Кошкин А.А.* Японский фронт Маршала Сталина: Россия и Япония: тень Цусимы длиною в век. М.: Олма-Пресс, 2004.
44. Краснознаменная Амурская флотилия: сражения, традиции, герои (110-й годовщине КАФ посвящается) / Под общ. ред. *А.А. Зубкова, В.А. Литейкина, А.В. Пасмурцева*. Хабаровск: Пресс-центр ТОГУ, 2019.
45. Краснознаменный Тихоокеанский флот. М.: Воениздат, 1981.
46. *Кузин А.В.* Дальний Восток России: страницы военной истории. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2016.
47. Максим Георгиевич Воронков // Сайт «Герои страны». URL: https://warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=5117.
48. *Малиновский Р.Я., Захаров М.В., Грылев А.Н. и др.* Финал. Историко-мемуарный очерк о разгроме империалистической Японии в 1945 году. Серия: Вторая мировая война в исследованиях, воспоминаниях, документах. М.: Наука, 1973.
49. На просторах Амура: Фотопроспект о военных традициях моряков 4-й Зее-Бурейской бригады речных кораблей Краснознаменной Амурской флотилии. / Сост. *А.А. Гальцев, А.П. Усов*. Благовещенск, 1998.
50. *Немыченков В.И.* Война на Востоке, или «августовская буря». К 70-летию победы над Японией, 1945-2015 гг. // Стратегические приоритеты. 2015. № 3 (7). С. 89-113.
51. *Немыченков В.И.* Победа над Японией, 1945 год. Факты, свидетельства, документы. М.: Вече, 2021.
52. *Омельчак В.П.* По зову любимой Родины: амурцы в Великой Отечественной войне. Благовещенск: Хабаровское книжное издательство, Амурское отделение, 1985.
53. Освободительная миссия на Востоке / Сост. *А.Е. Зорин*. М.: Воениздат, 1976.

54. Партитура Второй мировой. Гроза на Востоке / Авт.-сост. А.А. Кошкин. М.: Вече, 2010.
55. *Петренко В.М.* Дальневосточный фронт накануне и в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Военно-исторический журнал. 2010. № 11. С.20-25.
56. *Пискунов С.А., Попова И.А.* Центральные архивы становятся ближе... Обзор личного фонда С.М. Орлова ГБУ «Государственный архив Амурской области» // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. 2022. № 1 (12). С. 136-144.
57. Победа на Дальнем Востоке: Историко-мемуарные и документально-художественные повествования о разгроме империалистической Японии в августе 1945 года. Хабаровск: Кн. изд-во, 1985.
58. Победа над Японией. Разгром Квантунской армии. 3 сентября 1945 г. Реконструкция. М.: Военно-мемориальная компания, 2015.
59. *Полутов А.В.* Боевая организация и численность Квантунской армии во время Маньчжурской стратегической наступательной операции советских войск в августе 1945 г. // Актуальные проблемы современной Японии. 2016. № 30. С. 163-194.
60. *Полутов А.В.* Разгром Квантунской армии в августе 1945 г. // Неоконченная война – незаживающие раны: сборник научных статей. Владивосток, 2016. С. 74-90.
61. Разгром Квантунской армии Японии. М.: Воениздат, 1985.
62. *Розенблит В.* Советско-японская война в документах // Россия и АТР. 1995. № 3. С. 30-34.
63. Роль СССР и Китая в достижении Победы над фашизмом и японским милитаризмом во Второй мировой войне. М.: ИДВ РАН, 2015.
64. *Рунов В.А.* Битва за Маньчжурию. 1900-1945 гг. М.: Вече, 2021.
65. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 18 (7-1, 7-2). Советско-японская война 1945 года. История военно-политического противоборства двух держав в 30-40-е годы: Документы и материалы в 2 т. / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ, Ист.-арх. и воен.-мемор. центр Генерал. штаба Вооружен. сил РФ, Центр арх. М-ва обороны РФ; Авт.-сост. В.Н. Вартанов и др. М.: Терра, 1997-2000.
66. *Сгурский А.* Амурцы в войне с Японией. Благовещенск: Хабар. кн. изд-во. Амур. отд-ние, 1968.
67. Советский Союз и Япония во Второй мировой войне: участие и последствия. М.: ИДВ РАН, 2016.
68. Советско-японская война. Архив. Проект «Историческая память в Приамурье» совместно с ИА «Порт Амур» представляют хронику боевых действий в ходе «Советско-японской войны» с 9 августа по 2 сентября 1945. Боевые действия в полосе 2-й Краснознаменной армии 2-го Дальневосточного Фронта» // Дальневосточное информационное агентство «Порт Амур». URL: <https://portamur.ru/hot/?ID=226368>.
69. Советско-японская война 1945 года. Взгляд доктора Дацышена на события и проблемы // Чита.РУ. URL: <https://www.chita.ru/articles/165536/>.
70. Советско-японские войны 1937-1945: сборник. М.: Яуза; Эксмо, 2009.
71. *Сутормин В.А.* Охрана границ на Дальнем Востоке и участие морских пограничников в войне с Японией. // Гангут. 2015. Вып. 89. С. 37-38.
72. *Феськов В.И., Голиков В.И., Калашников К.А., Слугин С.А.* Вооружённые Силы СССР после Второй мировой войны: от Красной Армии к Советской. Часть 1:

- Сухопутные войска / Под науч. редакцией В.И. Голикова. Новосибирск: Академиздат, 2020. С. 149.
73. Финал: 3 сентября 1945 г.: Историко-мемуарный очерк о разгроме империалистической Японии в 1945 / под ред. *Р.Я. Малиновского*. М.: Наука, 1966.
74. Финал. Историко-мемуарный очерк о разгроме империалистической Японии в 1945 году. М.: Наука, 1969.
75. *Цыганков П.Я.* Через Амур к Харбину в августе 1945-го. Особенности проведения Сунгарийской наступательной операции. // Военно-исторический журнал. 2005. № 8. С. 9-11.
76. *Черевко К.Е.* Серп и молот против самурайского меча. М.: Вече, 2003.
77. *Шикин И.В., Сапожников Б.Г.* Подвиг на дальневосточных рубежах. М.: Воениздат, 1975.
78. *Широкорад А.Б.* Дальневосточный финал. М.: АСТ: Транзиткнига, 2005.
79. *Широкорад А.Б.* Россия и Япония. Незавершённое соперничество. М., 2008.
80. *Glantz, David M.* The Soviet Strategic Offensive in Manchuria, 1945: August Storm. London: Frank Cass, 2003.
-

СТАТЬИ

ЗАПАД

Коммодор Джон Генри Оликк – переговорщик по договору с Японией в 1851-1853 гг.

DOI: 10.48344/9785833104941_29

Анисимов Александр Леонидович
Профессор, доктор исторических наук,
профессор кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин,
Дальневосточный юридический институт МВД России
имени И.Ф. Шилова.
E mail: anisimov0802@gmail.com.

Аннотация:

В статье рассматривается военная и дипломатическая карьера военно-морского офицера США капитана Дж.Г. Олика, в том числе и его деятельность на посту переговорщика Вашингтона на предполагаемых переговорах с японскими властями по вопросу об «открытии» Японии. Целью экспедиции Олика было развитие дружбы и установление дружеских коммерческих сношения с Японской империей. Олик должен был добиться права для кораблей американской эскадры заходить в один или более портов Японии и размещать там грузы, торговать или производить бартерный обмен. Американский дипломат должен был использовать любой случай, чтобы внушить японским чиновникам, с которыми он будет вступать в контакты, что правительство США не будет вмешиваться в религиозные дела Японии. Его должен был сопровождать «внушительный военно-морской флот». Но коммодор Оликк отплыл из США раньше, чем все было подготовлено. Подготовка и отплытие обещанной ему эскадры была отложена. Дж. Олику не удалось выполнить инструкции госсекретаря Д. Уэбстера. До Японии он не дошёл. Он был снят военно-морским министром У.А. Грэхэмом с поста командующего Ист-индской эскадрой в результате жалобы бразильского посланника Р. Шенка о плохом обращении коммодора с его предшественником на этом посту С.Т. де Маседо, которого Дж. Оликк доставил из Вашингтона в Рио-де-Жанейро по приказанию военно-морского министра. Миссию в Японию пришлось отложить. Необходимо было найти подходящую кандидатуру на пост руководителя американской миссии и командующего Ист-индской эскадрой, основательно подготовить экспедицию. Такую кандидатуру вскоре нашли. Им оказался М.К. Перри, которому предоставили внушительную эскадру. В результате он не сумел выполнить ту задачу, которую не смог выполнить Дж. Оликк – «открыть» Японию для Запада. Разбирательство по делу Олика привело к восстановлению чести Дж.Г. Олика и его положения в Военно-морском министерстве, но слишком поздно, чтобы он мог воспользоваться благоприятной возможностью стать первым «открывателем» Японии для мировой торговли.

Ключевые слова:

США, «открытие» Япония, Коммодор Джон Генри Оликк, Ист-Индская эскадра, переговорщик, Д. Уэбстер, У.А. Грэхэм.

Commodore John Henry Aulick – negotiator of the treaty with Japan in 1851-1853

Anisimov Aleksandr Leonidovich
Professor, Doctor of Historical Sciences,

Professor of the Department of Social, Humanitarian and Economic Disciplines,
Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after I.F. Shilov.
E mail: anisimov0802@gmail.com.

Abstract:

The article examines the military and diplomatic career of the US naval officer Captain J.H. Aulick, including his activities as Washington's negotiator in the proposed negotiations with the Japanese authorities on the issue of the "opening" of Japan. The purpose of Aulick expedition was to develop friendship and establish friendly commercial relations with the Japanese Empire. Aulick had to obtain the right for the ships of the American squadron to enter one or more ports of Japan and place cargo there, trade or make barter exchange. The American diplomat was to use every opportunity to impress upon Japanese officials with whom he would come into contact that the U.S. government would not interfere in the religious affairs of Japan. It was to be accompanied by an "impressive navy." But Commodore Aulick sailed from the United States before everything was prepared. The preparation and departure of the squadron promised to him was postponed. J. Aulick failed to carry out the instructions of the State Secretary D. Webster. It did not reach Japan. He was removed by the Secretary of the Navy W. A. Graham from his post as commander of the East India Squadron as a result of a complaint by the Brazilian Envoy R. Schenck about the Commodore's mistreatment of his predecessor in this post, S. T. de Macedo, whom J. Aulick delivered from Washington to Rio de Janeiro on the orders of the Secretary of the Navy. The mission to Japan had to be postponed. It was necessary to find a suitable candidate for the post of head of the American mission and commander of the East India squadron, and thoroughly prepare the expedition. Such a candidate was soon found. It turned out to be M.C. Perry, who was provided with an impressive squadron. As a result, he was unable to complete the task that J. Aulick – to "open" Japan to the West. The Aulick trial led to the restoration of the honour of J.H. Aulick and his position in the Ministry of the Navy, but it was too late for him to seize the opportunity to become the first "discoverer" of Japan for global trade.

Key words:

USA, "discovery" Japan, Commodore John Henry Aulick, East India Squadron, negotiator, D. Webster, W.A. Graham.

Джон Генри Олики родился в Винчестере, штат Вирджиния, в 1787 году, сын гессенца Аулиха, предположительно одного из тех, кто сдался в Йорктауне, штат Вирджиния, в составе сил под командованием лорда Корнуоллиса. Его вступление в качестве офицера в военно-морской флот Соединенных Штатов датируется 15 ноября 1809 года, вскоре после чего он получил отпуск, поступил на торговую службу простым матросом, чтобы узнать обязанности матроса, прежде чем принять обязанности офицера, и провел год в этом качестве в плавании в Индию¹.

18 марта 1811 г. он был назначен мичманом на шхуну «Энтерпрайз» капитана Блейкли и присутствовал при захвате «Боксера». будучи застреленным через фуражку во время боя. За храбрость был получил звание лейтенанта 9 декабря 1814 г. Он участвовал во всех действиях «Энтерпрайза» во время войны англо-американской войны 1812-1813 годов и привел в порт в качестве один из своих трофеев - «Флай» («Муху») с 4 орудиями. 22 апреля 1814 г. он был переведен на американский бриг «Рэттлснейк» («Гремучая змея») в качестве исполняющего обязанности лейтенанта и захватил в качестве трофея «Марса» с 12 орудиями, а в июле 1814 г. был захвачен англичанами и содержался в плену в Новой Шотландии до марта 1815 г.

В октябре 1817 г. лейтенант Олики был прикреплен к американскому военному кораблю «Онтарио» капитана Джеймса Биддла и во время этого плавания обогнул мыс Горн, проплыл вверх по тихоокеанскому побережью, а 19 августа 1818 г. обогнул мыс Разочарование и вошел в реку Колумбия.

1. Lee W. Commodore John Henry Aulick. A leaf from naval biography, giving incidents connected with the opening of Japan to the commerce of the word // The American Historical Record, and Repertory of Note and Queries. Concerning the History and Antiquities of America and Biography of Americans. Edited by Benson J. Lossing, LL. D. Vol. III. Philadelphia: John E. Potter and Company, 1874. - № 31 (July). P. 291.

На обратном пути он высадился в Порт-Джордже и официально оповестил, что Соединенных Штатов завладели территорией на той стороне реки, и прибил доску, на одной стороне которой был нарисован американский герб, а на другой такую же надпись, что и на свинцовой доске, выставленной на мысе Разочаровани.

«Онтарио» продолжил свое плавание в Средиземное море, и, находясь в этих водах и у Ливорно, где встретился с лордом Байроном.

В 1827 г. Олиkk был прикреплен к «Брендивайну», оставаясь на Тихоокеанской эскадре до 1831 г., когда он был назначен главным комендантом и назначен на службу в г. Вашингтон на Военно-морскую верфь. В 1834 г. он совершил кругосветное путешествие продолжительностью два года, командуя «Венсенсом», посетив, среди прочего, Маркизские острова, острова Общества, Дружественные и Мореплавательные острова, острова Уоллис, Гуам, Ротома, острова Пелью и остров Лорда Норта, Сингапур, мыс Доброй Надежды и остров Святой Елены; участвовал в освобождении многих потерпевших бедствие моряков на и Пелевских островах, которых туземцы держали в рабстве. По окончании этого плавания он был снова назначен на службу на Вашингтонскую верфь, а 8 сентября 1841 г. повышен в звании до капитана, командуя «Йорктауном» (1840-1842 гг.).

В феврале 1846 г. капитан Олиkk принял командование американским фрегатом «Потомак» и вступил в активное взаимодействие с эскадрой у берегов Мексики в сотрудничестве с сухопутными войсками американской армии в Американо-мексиканской войне. Находясь у Бразос-де-Сантьяго, 9-12 мая 1846 г. он командовал отрядом из 500 моряков и морских пехотинцев, и участвовал в бою. 18 мая он командовал отрядом из 150 офицеров и солдат и проследовал противника вверх по Рио-Браво-дель-Норте, сотрудничая с подполковником армии Соединенных Штатов Уилсоном в овладении городом Бунита (или Буррита).

Капитан Олиkk действовал вдоль этого побережья, перевозя войска и участвуя в стычках до 23 марта 1847 года, когда у Сакрифисиос он высадился на берег с отрядом из пятидесяти трех человек, вооруженных мушкетами и двумя длинными 32-фунтовыми, и принял командование военно-морской батареей, участвуя в штурме Вера-Крус и замка Сан-Хуан-де-Ульоа.

Затем капитан Олиkk передал командование капитану Майо, который подошел со свежим запасом боеприпасов и группой солдат, и ушел в сопровождении офицеров и солдат, составлявших его отряд. Потери американцев составили 4 рядовых и 1 офицер убитыми и пять человек ранеными. 29 марта американский флаг был поднят у фортов в городе Вера-Крус. В этом процессе участвовал и Олиkk со своим отрядом.

В июле 1847 г. капитан Олиkk был назначен на береговую службу, на которой он находился до февраля 1851 г., когда он был назначен исполняющим обязанности коммодора Ист-Индской эскадры и получил приказ плыть на «Саскуэханне». 9 мая 1851 года Дэниел Уэбстер, тогдашний государственный секретарь США, обратив внимание на тот факт, что коммодор Олиkk написал Уильяму А. Грэмму, министру военно-морского флота, о том, что несколько японцев были подобраны в море и доставлены в порт Сан-Франциско. Уэбстер встретился с Оликком, который использовал этот инцидент, дававший благоприятную возможность для открытия торговых отношений с Японской империей или, по крайней мере, для того, чтобы поставить американо-японские отношения «на более легкую основу». Д. Уэбстер согласился с Оликком².

Первое упоминание о решении администрации Филмора направить дипломатическую миссию в Японию содержится в сообщении Д. Уэбстера военно-

2. Lee W.Op. cit. P. 291-294.

морскому министру Уильяму А. Грэхэму от 9 мая 1851 г. о том, что капитану Джону Оликку, который собирался принять командование Ист-индской эскадрой, было поручено отправиться в Японию для открытия торговых отношений с этой страной в качестве переговорщика по договору³.

9 мая 1851 г. Д. Уэбстер в письме Уильяму Александру Грэхэму попросил доставить японцев на родину на одном из судов Ист-Индской эскадры Оликка. Дэниэл Уэбстер полагал, что именно возвращение японцев может побудить японского императора к установлению дружеских отношений между двумя странами, а не наличие внушительной военно-морской силы, сопровождавшей американского посланника.

Грэхэм поручил командующему Тихоокеанской эскадрой коммодору Чарлзу Стюарту Макколи доставить японцев в Гонконг⁴.

Государственный департамент запросил информацию о Японии у коммодора Дж. Глинна, командовавшего военным шлюпом «Преблом» во время его визита в Нагасаки в 1849 г. Глинн в своем ответе настаивал на важности установления дружественных отношений США с Японией⁵.

10 мая Уэбстер закончил письмо президента США японскому императору. Письмо начиналось с характеристики посланника, который являлся офицером высокого ранга, а не «религиозным миссионером». Президент США, в действительности Уэбстер, так определил цели миссии: привести добрые пожелания японскому императору (фактически американцы обращались к сёгуну, а не к императору. В то время сёгун рассматривался Вашингтоном как политический император, а микадо – как религиозный глава государства), содействовать «развитию дружбы и коммерции между двумя странами».

В письме давалось описание США как великой державы, которая «простиралась от моря до моря», тихоокеанские территории которой богаты драгоценными металлами и камнями. Американские пароходы могли достичь берегов Японии менее чем за 20 дней.

В связи с установлением пароходного сообщения между Калифорнией и Китаем, американские пароходы могли терпеть кораблекрушение у берегов Японии, поэтому Филлмор просил императора хорошо относиться к американцам и защищать их собственность. Он выразил желание, чтобы была разрешена взаимовыгодная торговля между американцами и японцами. «Наша цель, – подчёркивал президент, – дружеские коммерческие сношения и ничего более». Особенно желательно открыть торговлю углём в одном из японских портов. Со своей стороны Филлмор обещал, что правительство США будет следить за тем, чтобы американские граждане не нарушали японские законы⁶.

3. Речь шла о японцах, подобранных в море американским барком «Оккленд» под командованием капитана Дженнингса в 600 милях от японских островов. Дженнингс доставил их в Сан-Франциско, где они были помещены на борт сторожевого таможенного судна «Полк». Об этом случае писала Вашингтонская «Нэшнл Интеллиджерс» 9 мая 1851 г. (The Papers of Daniel Webster / Edited by Charles Wiltse, Harold D. Moser, et al. 15 vols. Hanover (N.H.): The University Press of New England, 1987. Vol. 2. P. 253, 288).

4. Эти японцы так и не вернулись на родину. После пребывания в течение года в Сан-Франциско они были отправлены морем в Макао, где и решили остаться, боясь, что по возвращению на родину их казнят в соответствии с японскими законами, которые под страхом смерти запрещали японским подданным покидать страну. Причины этого не имели значения. (The Papers of Daniel Webster... P.288, 290 - 291).

5. Davis G.L.-L. A paper upon the origin of the Japan Expedition: read the 7th of May, 1857, before the Maryland Historical Society. Baltimore: Printed by John Murphy & Co., 1860. P. 6.

6. The Papers of Daniel Webster... P. 289, 255.

Как и советовал Глинн, в письме не было никаких угроз в отношении Японии и не было высказано никаких жалоб на плохое обхождение японских властей с американскими моряками в Японии.

10 июня 1851 г. Д. Уэбстер направил руководителю американской миссии в Японию Дж.Г. Оликку инструкции. В них отмечалось, что близко то время, когда будет создано последнее звено в океанской пароходной глобальной навигации – пароходная линия от Калифорнии до Китая. Для этого необходимо было добиться от императора Японии разрешения приобретать в его стране необходимое количество угля. «Интересы коммерции и даже интересы человечества» требовали, полагал Уэбстер, чтобы США предприняли ещё одну попытку добиться от Японии предоставить в распоряжение человечества каменный уголь. Остальные товары этой страны не имели особого значения.

Оликк должен был доставить в Эдо письмо президента США японскому императору (вероятно, речь шла о сёгуне, так как указывалось, что местопребывания императора – Эдо. На самом деле здесь находился сёгун, а император – в Киото). В качестве предлога прихода в Японию Оликк должен был использовать японцев, спасённых в Тихом океане барком «Оккленд». При этом необходимо было заверить японских чиновников, что американские власти всегда будут обращаться доброжелательно с попавшими в беду японцами и ожидают подобного же обращения с американскими гражданами, оказавшимися в Японии.

Оликк должен был передать письмо президента такому высшему чиновнику, которого для этой цели назначит император. Ему же он должен был объяснить главную цель миссии.

Уэбстер считал, что Япония имеет в таком изобилии уголь, что её правительство просто не должно иметь «разумных возражений» против снабжения им американских судов. Для продажи угля госсекретарь предложил открыть один из портов на восточном побережье Японии, например, порт Нифон. Но если бы японское руководство продолжало настаивать на продолжении политики самоизоляции, то Оликк должен был убедить японцев самим доставлять уголь на соседний с Японией остров.

Американский дипломат должен был использовать любой случай, чтобы внушить японским чиновникам, с которыми он будет вступать в контакты, что правительство США не будет вмешиваться в религиозные дела других стран, включая Японию.

Хотя президент и госсекретарь и отдавали себе отчёт в том, что японское правительство не желало вступать в договорные отношения с каким-либо иностранным государством, но они надеялись, что Оликку удастся переубедить японцев. Поэтому он наделялся полномочиями вести переговоры и подписать договор о дружеских отношениях и коммерции между США и Японской империей. Одновременно Уэбстер предоставил Оликку копии договоров США с Китаем, Сиамом и Маскатом, которые можно было использовать как прецеденты. Оликк должен был добиться права для кораблей американской эскадры заходить в один или более портов Японии и размещать там грузы, торговать или производить бартерный обмен без обложения товаров высокими портовыми сборами. Это являлось, по мнению госсекретаря, даже более важным, чем обязательство японского правительства защищать американских моряков и их собственность, попавших в страну в результате кораблекрушения.

В силу отдаленности Японии от США Дж.Г. Оликк должен был определить срок обмена ратификационными грамотами в 3 года⁷.

7. The Papers of Daniel Webster... P. 289 - 292.

Его должен был сопровождать «внушительный военно-морской флот». По крайней мере, так предполагалось в письме мистера Уэбстера. К несчастью для коммодора Олинка, он ушел раньше, чем все было подготовлено. Он отправился на Восток с небольшой подготовкой и задолго до того, как «внушительные» военно-морские силы были собраны. Даже если бы Олинок остался командующим, он, вероятно, никогда не получил бы внушительной эскадры. Если бы он попытался вести переговоры только с двумя или тремя судами, он, скорее всего, потерпел бы неудачу. Подготовка и отплытие обещанной ему эскадры была отложена.

Из Рио-Жанейро коммодор Олинок проследовал вокруг мыса Куд-Хоуп по дипломатическим делам с султаном Занзибара. Когда это было закончено, Дж. Олинок отплыл в Китай и по прибытии в феврале 1852 г. в Гонконг⁸ начал организовывать эскадру и лично готовиться к визиту в Японию. Он нанял своим переводчиком Д. Бетьюна Маккарти, эсквайра, доктора медицины, опытного американского миссионера в Нинбо. Во время плавания между Макао и Маниллой, хотя и пораженный болезнью, Олинок был поражен, получив краткий приказ от министра военно-морского флота от 18 ноября 1851 г., который предписывал ему передать командование капитану Франклину Бьюкенену, но не покидать Китайские моря, пока его преемник не прибывает. В то же время он был проинформирован о том, что его действиям были предъявлены серьезные обвинения. Требовалось быстрое и полное объяснение этого. В течение нескольких месяцев, находясь в нестабильном состоянии здоровья, Олинок ждал. По совету своего врача, доктора Питера Паркера и хирурга С. Д. Барри, он начал собираться домой, дожидаясь первой благоприятной возможности⁹.

Таким образом, Дж. Олинку не удалось выполнить инструкции Уэбстера. До Японии он не дошел. Он был снят военно-морским министром У.А. Грэхемом с поста командующего Ист-индской эскадрой в результате жалобы бразильского посланника Р. Шенка о плохом обращении коммодора с его предшественником на этом посту С.Т. де Маседо, которого Дж. Олинок доставил из Вашингтона в Рио-де-Жанейро по приказанию военно-морского министра от 30 апреля 1851 г.¹⁰ Миссию в Японию пришлось отложить. Необходимо было найти подходящую кандидатуру на пост руководителя американской миссии и командующего Ист-Индской эскадрой.

Прибыв в Нью-Йорк 1 июня 1853 года коммодор Олинок приступил к защите от обвинений, выдвинутых Р. Шенком, что привело к обширной переписке, полностью опубликованной в газетах того времени. Обвинения заключались в том, что Маседо держался в неведении о том, что он является особым гостем правительства Соединенных Штатов, а не офицера, командующего судном; и того, что он подвержен дискомфорту и раздражению. В ответ коммодор заявил, что он подробно ознакомил де Маседо с распоряжением правительства до отъезда из Вашингтона; что офицеры, находившиеся на борту, были знакомы с этим фактом и что копия будет предоставлена С.Т. де Маседо по прибытии в Рио-де-Жанейро, а официальный документ будет предъявлен членам бразильского правительства. Это заявление было подтверждено всеми офицерами корабля.

Маседо написал по просьбе коммодора письмо, в котором он подтвердил те же утверждения, за исключением того, что во время части рейса у него не сложилось впечатление, пока Шенк не сообщил об ином, питание было предоставлено ему за счет коммодора Дж. Олинка.

8. Paullin C.O. Early Voyages of American Naval Vessels to the Orient // United States Naval Institute Proceedings. Vol. 36. № 4(136). P. 1099-1100.

9. Griffis W.E. Matthew Calbraith Perry: A Typical American Naval Officer. Boston: Cupples and Hurd, 1887. P. 284-297.

10. The Papers of Daniel Webster... P. 298, 256.

Он представил отчет военно-морскому министру Дж. Доббину, коммодор Олиkk потребовал, чтобы, если его объяснительное письмо от 17 февраля 1853 г. будет признано неудовлетворительным, был назначен следственный или военный трибунал. После тщательного изучения Доббин написал 2 августа 1853 года, снимая с Оликка всякую вину, и приложил к его письму распоряжения об ожидании

Эта полемика была завершена письмом Дж.С. Доббина, министра Военно-морского флота, который, рассмотрев ответ коммодора Оликка на уже упомянутые обвинения, с добавлением, что он воздерживался от демонстрации своих инструкций «мистеру Маседо во время плавания из похвального чувства деликатности и приличия», заявил: «Ваше объяснение является полным и удовлетворительным»¹¹.

Так закончилось это разбирательство, и в конечном итоге, привело к восстановлению чести Дж.Г. Оликка и его положения в Военно-морском министерстве, но слишком поздно, чтобы он мог воспользоваться благоприятной возможностью стать первым «открывателем» Японии для мировой торговли. После того, как он положил начало движению, стоя почти на пороге, чтобы его помнили потомки и потратил драгоценное время на споры. Его опередил другой – М.К. Перри. Это вызвало у Дж. Оликка горькие мысли.

На этом его активная карьера морского офицера заканчивается. 6 июля 1862 г. он был повышен до звания коммодора, вскоре после этого был помещен в список пенсионеров в связи с его преклонным возрастом. Он дожил до того, чтобы увидеть, как его страна в третий раз была вовлечена в войну, и радоваться тому, что она одержала победу в гражданской войне над конфедератами, но Дж. Оликк был слишком стар, чтобы принять в ней активное участие. Он придерживался в то же время прорабовладельческих взглядов. Семейные дела требовали его присутствия в Европе в период начала гражданской войны, и он покинул США в апреле 1861 г. Однако, обнаружив, что дела на родине приобрели более серьезный аспект, он возвратился, когда получил приказ от военно-морского министерства об отзыве его, как и всех других офицеров, находившихся в чужих странах в то время. Он также дожил до того, чтобы увидеть, как его сын, командор Ричмонд Оликк скончался раньше него.

Джон Генри Оликк умер 27 апреля 1873 года, проведя двадцать три года и девять месяцев в море и десять лет службы на берегу¹².

Источники, литература и электронные ресурсы

1. Davis, George Lynn-Lachlan. A paper upon the origin of the Japan Expedition: read the 7th of May, 1857, before the Maryland Historical Society. Baltimore: Printed by John Murphy & Co., 1860. 14 p.
2. *Griffis W.E.* Matthew Calbraith Perry: A Typical American Naval Officer. Boston: Cupples and Hurd, 1887. XVI, 459 p.
3. *Lee W.* Commodore John Henry Aulick. A leaf from naval biography, giving incidents connected with the opening of Japan to the commerce of the word // *The American historical record, and repertory of noes and queries. Concerning the history and antiquities of America and biography of Americans / Edited by Benson J. Lossing, LL. D.* Vol. III. Philadelphia: John E. Potter and Company, 1874. № 31 (July). P. 291-297.
4. *Paullin C.O.* Early Voyages of American Naval Vessels to the Orient // *United States Naval Institute Proceedings.* Vol. 36. № 4(136). P. 1073-1100.
5. *The Papers of Daniel Webster. Diplomatic Papers / Charles Wiltse, Harold D. Moser, et al.* 15 vols. Editors *K.E. Shewmaker, K.R. Stevens.* Hanover (New Hampshire):

8. Griffis W.E. Op. cit. P. 297; Lee W. Op. cit. P. 296.

9. Lee W. Op. cit. P. 296-297.

University Press of New England, 1987. Vol. 2. (1850-1852) / Editors *K.E. Shewmaker, K.R. Stevens*. XXXIII, 820 p.

ВОСТОК

Контингент Народно-освободительной армии Китая в Демократической Республике Вьетнам, 1965-1973 гг.

DOI: 10.48344/9785833104941_37

Иванов Валерий Владимирович

Кандидат исторических наук, доцент,
Кафедра истории, философии и права,
Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет.
E-mail: sir.vv-ivanov@yandex.ru.

Аннотация:

Статья посвящена действиям контингента Народно-Освободительной Армии Китая, размещенного в Северном Вьетнаме (ДРВ) во время вьетнамской войны в 1965-1973 гг. Указанный регион представлял важное стратегическое значение для КНР. Правительство Китая уделяло пристальное внимание на события в Индокитае. Эскалация военной напряженности в Лаосе и Южном Вьетнаме заставила Пекин начать оказывать прямую военную поддержку ДРВ. Китайское правительство приняло решение отправить свои войска в ДРВ. Контингент НОАК выполнял важные военные и хозяйственные задачи. Присутствие китайских войск имело важное значение для отражения агрессии США в Индокитае.

Ключевые слова:

Вьетнамская война, Китай (КНР), Демократическая Республика Вьетнам, Народно-Освободительная Армия Китая (НОАК).

Contingent of the People's Liberation Army of China in the Democratic Republic of Vietnam, 1965-1973.

Valery V. Ivanov

Ph.D. in History, Associate Professor,
Department of History, Philosophy and Law,
Amur State University of Humanities and Pedagogy.
E-mail: sir.vv-ivanov@yandex.ru.

Abstract:

The article devoted to the actions of the contingent of People's Liberation Army of China stationed in the North Vietnam (DRV) 1965-1973s during Vietnam war. The Chinese government has been paying close attention to the events in Indochina. This region was of great strategic importance for the PRC. The escalation of military tensions in Laos and South Vietnam forced Beijing begin providing direct military assistance to DRV. The Chinese government has decided to send its troops to DRV. The contingent of PLA performed important military and economic tasks. The presence of troops of Chinese in North Vietnam were of great importance for repelling US aggression in Indochina.

Key words:

Vietnam War, China (PRC), Democratic Republic of Vietnam (DRV), People's Liberation Army of China (PLA).

Индокитай традиционно рассматривался Китаем, как сфера жизненных интересов, независимо от того, какой режим был у власти в Поднебесной. В XIX в. Вьетнам был вассалом империи Цин. Исключение составил только период 1885-1945 гг., когда Вьетнам, Лаос и Камбоджа являлись колониальными субъектами Франции. В 1945-1946 гг. гомиьндановское правительство, выполняя решения Потсдамской конференции, ввело крупный контингент в северный Вьетнам и Верхний Лаос. В 1950-1954 гг. КНР оказывала широкую военную и материальную поддержку антиколониальным силам Индокитая. В период вьетнамской войны 1964-1975 гг. китайский воинский контингент выполнял ряд важных военных задач на территории Демократической Республики Вьетнам.

Деколонизация Индокитая в 1954 г. привела к разделу Вьетнама на два враждебных государства – Демократическая Республика Вьетнам (ДРВ, Северный Вьетнам) и Республика Вьетнам (Южный Вьетнам). Правительство Севера и левая оппозиция Юга планировали объединение двух субъектов в единое социалистическое государство и рассчитывали на широкую поддержку КНР. В 1956–1959 гг. лидеры КПК осторожно относились к перспективе развертывания вооруженной борьбы в Южном Вьетнаме. В начале 1956 г. Мао Цзэдун в беседе с лидерами ДРВ отмечал: «Невозможно разрешить проблему разделения Вьетнама в течение короткого времени. Это может потребовать много времени... Если десяти лет будет недостаточно, мы должны быть готовы ждать сто лет».¹

В 1958 г. в ходе вьетнамо-китайских переговоров по вопросу объединения Вьетнама, на заявление представителей ДРВ о своих планах организовать крупное восстание на Юге и активно вмешаться в вооруженный конфликт, Пекин ответил, что для широкого вооруженного выступления в Южном Вьетнаме не сложились соответствующие условия.² Позиция КНР объяснялась следующими причинами:

1. Китай опасался быть вовлеченным в новое широкомасштабное военное противостояние с США, как это было в период войны в Корее.

2. Руководство КНР было больше заинтересовано в разрешении кризиса с Тайванем; пограничными проблемами с Индией; положением в Тибете.

3. Лидеры КПК не могли не учитывать позицию СССР, проводившего курс мирного сосуществования на рубеже 1950–1960-х гг.

4. В этот период положение КНР осложнялось проблемами внутренней политики и экономики: противоречия в руководстве КПК, курс «Большого скачка».

С 1960 г. Пекин постепенно изменял свою позицию в отношении стратегии борьбы в Южном Вьетнаме, разработанной Ханоем. По воспоминаниям заместителя председателя Национального собрания ДРВ Хоанг Ван Хана: «В 1960 г. после более детального изучения положения на Юге, китайские товарищи выражали мнение, что они не были столь хорошо осведомлены об этом, как вьетнамские товарищи. Они считали, что для этого необходимо время. В настоящее время они согласились, что вьетнамская позиция за вооруженную борьбу на Юге была правильной и что они готовы полностью ее поддержать».³

В мае 1960 г. вьетнамские и китайские лидеры обсуждали в Ханое и Пекине вопросы стратегии борьбы в Индокитае. Председатель Госсовета КНР Чжоу Эньлай и генеральный секретарь КПК Дэн Сяопин утверждали, что, политическая борьба должна сочетаться с вооруженной. Они подчеркивали, что пока существовали различия между

1. *Gaiduk I.V.* The Soviet Union and the Vietnam War. Chicago: Ivan R. Dee, 1996. P. 12.

2. *Ang Cheng Guan* Vietnamese Communist's Relations with China and the Second Indochina Conflict, 1958–1962. Jefferson, N.C.: McFarland, 1997. P. 86-87

3. *Qiang Zhai.* China and the Vietnam Wars, 1950–1975. The University of North Carolina Press, 2000. P. 83.

городом и сельской местностью на Юге, наиболее эффективной являлась стратегия гибкой борьбы.⁴

Представители КНР рекомендовали руководству ДРВ и Национального Фронта Освобождения Южного Вьетнама, созданного в 1960 г., развивать противостояние проамериканскому правительству в трех направлениях. В городах Южного Вьетнама вести, исключительно, политическую борьбу. В аграрном секторе предпочтение отдавалось военной тактике в сочетании с политической. Вооруженные силы Фронта должны выступить только для нанесения финального удара по режиму диктатора Нго Динь Дьема. Данная формула соответствовала стратегии КПК в период гражданской войны в Китае 1946-1949 гг.

Лидеры КНР были негативно настроены в отношении планов генерального секретаря Партии Трудящихся Вьетнама (ПТВ) Ле Зуана по проведению военных операций в Южном Вьетнаме. Пекин выражал тревогу в ряде внутренних документов и обращений к Ханюю.⁵ Это было продемонстрировано во время визита в ДРВ делегации во главе с маршалом Народно-Освободительной Армии Китая (НОАК) Е Цзяньином 15-31 декабря 1961 г.

По свидетельству полковника Вьетнамской Народной Армии (ВНА) Бай Тина, гости из КНР рассказали вьетнамским товарищам, что эффективным путем нанесения поражения режиму Нго было ведение партизанской войны в горных районах, джунглях, а не развертывание операций силами батальона и выше на равнинах. Крупные сражения, предупреждали китайцы, «приведут коммунистические силы под удары американских самолетов и танков».⁶ Следовательно, поддерживая решение ДРВ вести вооруженную борьбу на Юге, КНР, с другой стороны, не одобряла эскалацию конфликта в Индокитае.

Вторым важным внешнеполитическим аспектом являлась позиция Америки по отношению к ситуации в Индокитае. В первую очередь, это касалось вероятности военной интервенции США в Южном Вьетнаме и Лаосе. Ханюй также не исключал перспективы американской агрессии против ДРВ. Опасения лидеров ПТВ подтверждались реальными действиями Америки, расширявшей свое военное вмешательство в Индокитае.

1962 г. стал началом нового этапа в политике КНР по отношению к конфликту в Индокитае. Одной из причин изменения курса стало постоянное расширение военного присутствия США в Южном Вьетнаме. Вашингтон значительно увеличил объемы военной помощи Сайгону. МААГ-V (военные советники) была преобразована в MACV (Military Assistance Command, Vietnam) – командный центр, осуществлявший руководство операциями США в Южном Вьетнаме.⁷ Количество американских военных специалистов росло и достигло 7900 чел. Кроме того, начали прибывать небольшие воинские части.⁸

Летом 1962 г. президент ДРВ Хо Ши Мин и Начальник Главпура ВНА, генерал армии Нгуен Ши Тхань посетили КНР, чтобы обсудить с китайскими лидерами ситуацию, сложившуюся вследствие роста американского военного вмешательства в Индокитае и вероятность нападения США на ДРВ. Пекин удовлетворил просьбу Хо Ши Мина, предоставив Ханюю 90 тыс. винтовок для оснащения 230 пехотных

4. Ibid. P. 110.

5. Ibid. P. 113.

6. Ibid. P. 113.

7. *Kutler S. Encyclopedia of the Vietnam War. N.Y.: Simon and Schuster Macmillan, 1996. P. 336.*

8. Ibid. P. 413.

батальонов. Это оружие было использовано для поддержки Народных Вооруженных Сил Освобождения (НВСО) – военные формирования южновьетнамских коммунистов.⁹

В мае 1963 г. вице-председатель КПК Лю Шао Ци во время визита в ДРВ объявил о намерении КНР увеличить поддержку борьбы за освобождение Южного Вьетнама. В сентябре того же года под председательством главы Государственного совета Чжоу Эньлай проходила международная конференция в Цунхуа (пров. Гуандун). В работе форума принимали участие делегации ДРВ, Патриотического Фронта Лаоса, Компартии Индонезии. Чжоу Эньлай определил три главных цели для революций в странах Юго-Восточной Азии – антиимпериализм, антифеодализм, антибюрократический капитализм.¹⁰ Председатель Госсовета КНР также заявил, что Китай готов стать надежным тылом для развития национально-освободительных движений в странах Юго-Восточной Азии.¹¹

В декабре 1963 г. в ДРВ прибыла миссия, возглавляемая заместителем начальника Генерального штаба НОАК генералом Ли Тянью. Через два месяца китайские военные предоставили командованию ВНА план подготовки Северного Вьетнама к войне на Юге, а также проект укрепления обороноспособности ДРВ.¹² Однако Ханой к разработкам Пекина отнесся сдержанно и в стратегические планы старался не посвящать.

21-24 июня 1964 г. начальник штаба ВНА Ван Тиен Дунг посетил КНР для консультаций с китайскими лидерами о совместных действиях в случае развертывания США агрессии против ДРВ. Мао Цзэдун и Чжоу Эньлай заверили гостя в готовности Китая оказать военную помощь Северному Вьетнаму в случае американского вторжения.¹³ В частности, речь шла о возможности применения не только войск НОАК, но и ВВС и ВМС.¹⁴

В августе 1964 г. корабли 7-го флота США организовали провокации в территориальных водах ДРВ в Тонкинском заливе. Американские ВВС нанесли удары по северовьетнамским военным базам. В это же время Конгресс Соединенных Штатов принял резолюцию, которая давала право главе Белого дома на применение вооруженных сил в Индокитае.¹⁵ Действия США поддержали Австралия, Южная Корея, Тайвань, Филиппины.

Эскалация военной активности США в Индокитае вынудила Пекин предпринять меры по усилению обороноспособности своих южных рубежей. Китай усилил свои военные приготовления в пограничных районах с ДРВ. В августе 1964 г. туда были переброшены 4 дивизии ВВС, дивизия ПВО.¹⁶ Инспекции министерства обороны КНР работали в военных округах Гуанчжоу и Куньмин с целью проверки боеспособности войск НОАК.

Решение КНР оказать военную помощь ДРВ в связи с началом интервенции США и их союзников в Индокитае, было продиктовано рядом обстоятельств.

1. В 1960-е гг. КНР продолжали рассматривать США, как главную угрозу для Китая.

9. *Qiang Zhai*. China and the Vietnam Wars, 1950–1975. The University of North Carolina Press, 2000. P. 116.

10. *Ibid.* P. 117-118.

11. *Ibid.* P. 119.

12. *Ibid.* P. 120.

13. *Ibid.* P. 131.

14. *Gurtov M.* Byong-Moo Hwang under Treat: Politics and Strategy of Diplomacy. Baltimore Johns Hopkins University Press, 1980. P. 160.

15. *Kutler S.* Encyclopedia of the Vietnam War. N.Y.: Simon and Schuster Macmillan, 1996. P.213.

16. *Zhu Fang.* Gun Barrel. Politics: Party-Army Relations in Mao's China. Boulder, Colo.: Westview, 1998. P. 39-42.

2. Стремление Китая создать объединенный международный фронт против США и СССР в 1960-х гг. заставляло его искать союзников в странах «третьего мира».

3. В 1964-1965 гг. КНР утратила позиции в ряде стран Азии и Африки. В первую очередь это относилось к падению режимов Сукарно в Индонезии и Бен Белла в Алжире.¹⁷

Начало бомбардировок ДРВ ВВС США летом 1964 г. и последующее развертывание иностранной интервенции в Южном Вьетнаме весной 1965 г. привело к расширению военной помощи КНР Северному Вьетнаму и коммунистическим силам Юга. В мае 1965 г. состоялась встреча Хо Ши Мина и Мао Цзэдуна в г. Чанша (КНР). Лидеры двух держав обсуждали перспективы участия войск НОАК (Народно-Освободительная Армия Китая) в строительстве транспортных коммуникаций в ДРВ и Верхнем Лаосе.

Хо Ши Мин просил помочь восстановить дороги севернее Ханоя [11, p.139]. Лидер ДРВ заявил: «Мы нуждаемся в поддержке Китая в строительстве 6 дорог из приграничных районов (вьетнамо-китайская граница)... В настоящее время у нас 30 тыс. чел. занято на строительстве этих дорог. Если Китай нам поможет, эти люди будут отправлены на Юг. В это же время мы поможем лаосским товарищам строить дороги из Сам Нёа в Ксиенг Куанг, а из Ксиенг Куанга в Нижний Лаос и на Юг Вьетнама».¹⁸ Просьба Ханоя была удовлетворена.

Во время переговоров Мао Цзэдун подчеркнул необходимость создания эффективной системы тылового снабжения ПФЛ и НФОЮВ. Основная причина – подготовка к будущим военным операциям не только в Южном Вьетнаме, Лаосе, но и в Таиланде. С точки зрения китайского лидера, даже небольшое антиправительственное восстание могло убедить Бангкок отмежеваться от США и побудить к сотрудничеству с ДРВ и КНР. В январе 1965 г. министр иностранных дел Поднебесной Чэнь И, оценивая расширение активности коммунистических сил Южного Вьетнама и Лаоса, отметил: «Таиланд – следующий».¹⁹

В 1965 г. Ханой настаивал на прямом участии китайских военных специалистов в обороне Северного Вьетнама. Предпочтение отдавалось летчикам, зенитчикам, железнодорожникам, строителям, саперам. Позиция ДРВ объяснялась двумя причинами.

1. В начале 1960-х гг. ВНА испытывала острый недостаток опытных кадров.

2. Китайским военным присутствием руководство ДРВ, несомненно, хотело продемонстрировать готовность Пекина поддержать Ханой силой. Участие пилотов ВВС НОАК в боевых действиях против США было серьезным основанием для вышеизложенного.

В мае 1965 г. Чжоу Эньлай объявил о создании т.н. «Рабочей группы по оказанию помощи ДРВ» и «Группы по распределению помощи Вьетнаму». Эскалация действий американской авиации против Северного Вьетнама стала основанием для актуальности принятия эффективных мер по укреплению ВВС ДРВ. Осенью 1965 г. КНР передала Северной Вьетнаму 15 истребителей.²⁰ Пекин также заявил, что готов предоставить возможность будущим вьетнамским летчикам пройти обучение в Китае.

Вопрос об участии китайских летчиков в отражении американских бомбардировок ДРВ стал весьма проблемным в диалоге Пекин и Ханоя. Китайское руководство разработало три варианта участия летного состава ВВС в обороне воздушного пространства ДРВ:

17. Asselin P. Vietnam's American War. Cambridge State University Press, 2018. P. 147.

18. Chen Jian. Mao's China and Cold War. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2001. P. 219

19. Robbins C. The Ravens. Pilots of the Secret War of Laos. Bangkok: Asia Books, 2001. P. 383.

20. Qiang Zhai. China and the Vietnam Wars, 1950–1975. The University of North Carolina Press, 2000. P. 134

1. Участие китайских летчиков-добровольцев в боевых действиях в составе ВВС ДРВ.

2. Отправка подразделений ВВС КНР в ДРВ.

3. Реализация проекта под кодовым наименованием «модель Андонг» подразумевала участие в боевых действиях частей китайских ВВС, действовавших с территории КНР.²¹

Тем не менее, ни один из изложенных вариантов не был реализован. Со временем власти КНР полностью отказались от отправки своих военных летчиков в ДРВ. Решение Пекина вызвало негативную оценку Ханоя. Однако у северовьетнамских лидеров, по сути, не было другого выхода. Более эффективную помощь ДРВ в организации ПВО оказал СССР.

Что касается посылки контингента китайских войск в ДРВ, то Пекин полностью выполнил свои обязательства. Первые подразделения НОАК прибыли в ДРВ летом 1965 г. Постоянно в состав контингента входили 6 дивизий. Их структуры были неоднородными. Например, 2-я дивизия состояла из 3 инженерных полков, гидрологической бригады, морской транспортной бригады, бригады связи, транспортного полка, частей ПВО.²²

Личный состав контингента НОАК был прекрасно подготовлен, оснащен всем необходимым и хорошо мотивирован. В войсках постоянно проводились пропагандистские мероприятия. По свидетельству капитана 3-го артполка ПВО Чжан Шунфэна, политработники заявляли: «Если мы не остановим американцев во Вьетнаме, следующей жертвой интервенции станет Камбоджа, потом Лаос, Таиланд и, в конце концов, Китай».²³

Китайские военные, находившиеся в ДРВ, осуществляли задачи во модернизации логистики. Они строили и ремонтировали подземные укрытия, мосты, предприятия; обеспечивали работу нефтепроводов. Только части 1-й дивизии НОАК в 1965–1969 гг. восстановила 157 км. ж/д путей, 1420 км. телефонных линий, построили 39 новых мостов, 14 туннелей, проложили 8 км. подводного электрокабеля.²⁴ Строительные подразделения осуществили переоборудование железнодорожных путей с ширины 1000 мм на 1435 мм.²⁵

В 1966–1969 гг. три дивизиона ПВО НОАК защищали Ханой, порты Хайфон, Камфа и другие объекты.²⁶ Вне всякого сомнения, их боевая эффективность была ниже, чем действия северовьетнамских ракетных частей, курируемых советскими военными. Тем не менее, исключать участие китайских военных в борьбе с ВВС США неверно. Таким образом, военное присутствие КНР в ДРВ в период 1965–1969 гг. носило оборонительный характер.

Присутствие контингента НОАК позволило Ханюю неоднократно массовые производить мобилизации в ВНА, а впоследствии направить значительные силы в Южный Вьетнам и Лаос. Численность воинского контингента КНР с начала его ввода в ДРВ быстро увеличивалась, в 1967 г. она достигла 170 тыс. чел. В период 1965–1969 гг.

21. Ibid. P. 134-135.

22. *Xiaobing Li*. *Voices From the Vietnam War. Stories from American, Asian, and Russian Veterans*. Lexington: The University Press of Kentucky, 2010. P. 74-84.

23. *Xiaoming Zhang*. *The Vietnam War, 1964–1969: A Chinese Perspective // Journal of Military History*. October 1996. vol.60. P. 54.

24. *Xiaobing Li*. *Hongshan Li*. *China and United States: A New Cold War History*. N.Y.: University Press of America, 1998. P. 222.

25. *Нетрусов А.А.* *Внешнеэкономические связи Китайской Народной Республики (60-е годы)*. М., 1969. С. 126.

26. *Xiaoming Zhang*. *The Vietnam War, 1964–1969: A Chinese Perspective // Journal of Military History*. October 1996. Vol. 60. P. 86-108.

в Северном Вьетнаме прошли службу 320 тыс. солдат и командиров НОАК.²⁷ При выполнении воинского долга 1100 китайских военнослужащих погибло, 4200 было ранено.²⁸

Эскалация интервенции США в Индокитае стала толчком для постоянного роста военной помощи КНР Северному Вьетнаму. По сравнению с 1964 г. поставки стрелкового оружия в 1965 г. увеличились в 2,8 раза, от 80500 до 220767 тонн; запасных частей к артиллерийским системам – в 3 раза, от 1205 до 4439 тонн; боеприпасов – почти в 6 раз.²⁹ Этот рост продолжался и в 1966–1968 гг. Всего в 1965–1973 гг. ДРВ получил от КНР: 1,86 млн. единиц стрелкового оружия, 60 тыс. орудий и минометов, 552 танка, 320 БТР, 155 боевых самолетов, 16 млн. снарядов и мин, более 1 млрд. патронов, 15 тыс. автомашин, 148 кораблей и катеров. Общая стоимость военной помощи КНР превысила 5 млрд. долл.³⁰

После прекращения бомбардировок США Северного Вьетнама в ноябре 1968 г. и начала мирных переговоров в Париже, Пекин приступил к сокращению своего военного присутствия в ДРВ. Окончательно китайские войска были выведены из Северного Вьетнама в 1973 г. Таким образом, присутствие контингента НОАК позволило ДРВ решать ряд задач военного и экономического характера, что впоследствии способствовало победе коммунистических сил Южного Вьетнама и Лаоса, провалу военной интервенции США и их союзников в странах Индокитая в 1964–1975 гг.

Источники, литература и электронные ресурсы

1. *Петрусов А.А.* Внешнеэкономические связи Китайской Народной Республики (60-е годы). М., 1969.
2. *Ang Cheng Guan.* Vietnamese Communist's Relations with China and the Second Indochina Conflict, 1958–1962. Jefferson, N.C.: McFarland, 1997.
3. *Asselin P.* Vietnam's American War. Cambridge State University Press, 2018.
4. *Chen Jian.* Mao's China and Cold War. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2001.
5. *Gaiduk I.V.* The Soviet Union and the Vietnam War. Chicago: Ivan R. Dee, 1996.
6. *Gurtov M.* Byong-Moo Hwang under Treat: Politics and Strategy of Diplomacy. Baltimore Johns Hopkins University Press, 1980.
7. *Herring G.C.* America's Longest War. The United States and Vietnam, 1950–1975. Mc. Graw-Hill. Inc, 1996.
8. *Kutler S.* Encyclopedia of the Vietnam War. N.Y.: Simon and Schuster Macmillan, 1996.
9. *Qiang Zhai.* China and the Vietnam Wars, 1950–1975. The University of North Carolina Press, 2000.
10. *Robbins C.* The Ravens. Pilots of the Secret War of Laos. Bangkok: Asia Books, 2001.
11. *Smith R.B.* An International History of the Vietnam War. 3 vols. III. N.Y.: St. Martin's Press, 1983.

27. *Herring G.C.* America's Longest War. The United States and Vietnam, 1950–1975. Mc. Graw-Hill. Inc, 1996. P. 164.

28. *Smith R.B.* An International History of the Vietnam War. 3 vols. N.Y.: St. Martin's Press, 1983. III. P. 135.

29. *Chen Jian.* China's Involvement in the Vietnam War, 1964–1969.// China Quarterly. March 1993. № 142. P. 378-379.

30. *Xiaobing Li. Hongshan Li.* China and United States: A New Cold War History. N.Y.: University Press of America, 1998. P. 215.

12. *Xiaobing Li. Voices From the Vietnam War. Stories from American, Asian, and Russian Veterans. Lexington: The University Press of Kentucky, 2010.*
13. *Xiaobing Li. Hongshan Li. China and United States: A New Cold War History. N.Y.: University Press of America, 1998.*
14. *Xiaoming Zhang. The Vietnam War, 1964–1969: A Chinese Perspective // Journal of Military History. October 1996. Vol. 60. P. 53-58.*
15. *Zhu Fang. Gun Barrel. Politics: Party-Army Relations in Mao’s China. Boulder, Colo.: Westview, 1998.*

Цивилизация Междуречья. Первый опыт борьбы с коррупцией

DOI: 10.48344/9785833104941_45

Туарменский Владимир Викторович
Кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра философии и истории,
ФКОУ ВО «АПУ ФСИН».
E-mail: tuarmensky@gmail.com.

Аннотация:

В статье рассматриваются реформы правителя Лагаша Урукагины в свете борьбы со злоупотреблениями представителей государственной власти. Социальная окраска первых в мире реформ, осуществлённых в 24 веке до нашей эры в Междуречье, отмечалась подавляющим большинством отечественных и зарубежных учёных. Однако, за анализом классовой сущности изменений, происходивших в Древнем Лагаше, не все исследователи замечали антикоррупционную направленность данных преобразований. Именно в постсоветский период развития исторической науки, когда появилась возможность выйти за рамки традиционного марксистского анализа, мы можем рассмотреть реформы Урукагины с широкой точки зрения строительства модели государства восточной цивилизации. В узком смысле, рассматриваемые в статье политические и социально-экономические преобразования позволяют нам проанализировать древнейшие проявления коррупции, а также рассуждать о концептуальной роли государства в борьбе с данным социальным злом.

Ключевые слова:

Междуречье, коррупция, реформы, Урукагина.

The civilization of Mesopotamia. The first experience of fighting corruption

Vladimir V. Tuarmensky
Cand. Sc. in Pedagogy, Associate Professor,
Department of Philosophy and History
APU of the Federal Penitentiary Service of Russia.
E-mail: tuarmensky@gmail.com.

Abstract:

The article examines the reforms of the ruler Lagash Urukagina in the light of the fight against abuses by government officials. The social coloring of the world's first reforms carried out in the 24th century BC in Mesopotamia was noted by the overwhelming majority of domestic and foreign scientists. However, while analyzing the class essence of the changes that took place in Ancient Lagash, not all researchers noticed the anti-corruption orientation of these transformations. It was in the post-Soviet period of the development of historical science, when it became possible to go beyond the traditional Marxist analysis, that we can consider the reforms of Urukagina from a broad point of view of building a model of the state of Eastern civilization. In a narrow sense, the political and socio-economic transformations considered in the article allow us to analyze the oldest manifestations of corruption, as well as to discuss the conceptual role of the state in the fight against this social evil.

Key words:

Mesopotamia, corruption, reforms, Urukagina.

Коррупция как феномен возникает вместе с институтом государственной власти и эволюционирует вместе с ним, видоизменяясь и подстраиваясь под изменяющиеся

исторические условия¹. Мы не будем останавливаться на обсуждении возможных форм коррупции в догосударственный период. Провести полноценный анализ феномена нам мешает отсутствие валидных исторических источников. Появление государственных органов создаёт объективные условия для появления письменности и подробной фиксации процесса управления, в том числе и его возможных деформаций. Данная закономерность относится и к истории древних цивилизаций.

С точки зрения ряда исследователей истории борьбы с коррупцией, именно на территории одной из древнейших цивилизаций – Междуречья, возникает феномен борьбы с данным социальным злом, столь масштабный, что получил отражение не только в исторических хрониках, но и в литературных произведениях.

Прежде чем перейти к сути дела, необходимо в общих чертах обрисовать исторический фон интересующих нас событий.

Необходимо отметить, что цивилизация Месопотамии прошла путь от конгломерата небольших государственных образований – номов до полноценного государства. Государственное образование ном можно считать некоторым аналогом более поздней и географически отдалённой структуры – греческого полиса, который до объединения Греции династией македонских царей, выступал в качестве полноценного субъекта политических и социально-экономических отношений.

К концу 25 века до н.э. среди месопотамских номов особое положение приобрел Лагаш. Его правители (в частности Ур-Нанше) были не прочь подчинить своему влиянию остальные соседние номы, но путь к экспансии вглубь страны им преграждал город Умма, занимавший стратегическое положение в месте соединения рек И-Нинагены и Итурунгаль.

Двадцать четвёртый век до н.э. в истории Междуречья считается эпохой длительного вооружённого соперничества номов за гегемонию в регионе. Уже в начале названного исторического периода властитель Лагаша Эанатум вступил в противоборство с Уммой за господство в долине Гуэден сельское хозяйство которой (как и Лагаша) зависело от орошения водами Итурунгалья. Война не принесла быстрой победы ни одной из сторон и длилась годы.

Большие военные расходы Лагаша, закономерно привели к эволюции как хозяйствования, так и общественных отношений в нём. В исторических документах той эпохи мы видим упоминания о плугах, которые заменили примитивную мотыгу. Мощный толчок в развитии получило ремесло, особенно металлургия, необходимая для военного производства. Полученный с помощью новых технологий избыток продукции начал поступать как на внутренний рынок, так и за пределы Междуречья, в Элам откуда месопотамские номы получали необходимое серебро. Захваченные в ходе военных действий пленные становились рабами, что в свою очередь приводило к росту влияния рабовладельческого хозяйства в номе.

Данный процесс привёл к формированию рабовладельческой аристократии, включавшей чиновников и жрецов. При этом храмы стали сосредоточием огромных богатств. Чрезмерное обогащение элиты провоцировало имущественное расслоение, что не могло не вызвать социальных эксцессов, об остроте массовом характере которых свидетельствуют исторические источники эпохи Урукагины (XXIV век до н. э.). До

1. Глухова А.А., Невзорова А.С., Туарменский А.В. Исследование отношения студентов к проблеме коррупции // Студенческий научный поиск – науке и образованию XXI века: материалы XII-й Международной студенческой научно-практической конференции, Рязань, 24 апреля 2020 г. Рязань, 2020. С. 89.; Туарменский В.В., Туарменский А.В., Куликова Е.И. Осознание коррупции // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах: сборник научных трудов 9-й Международной научно-практической конференции, Курск, 20–21 февраля 2020 г. Том 2. Курск, 2020. С. 184.

Уруинимгины 17 лет ном возглавляли два правителя – Энентарзи и его сын Лугальанда. Энентарзи присвоил себе землю храмов. Происходит значительная трансформация управления хозяйством нома, когда царь стал назначать на должности жрецов, являвшихся управляющими в храмовом хозяйстве. Таким образом царь стал крупнейшим собственником земли. Однако против этого решения выступило не только жречество, но и основная масса населения. Это послужило поводом для социального выступления в номе².

В 2317 году до н.э. «дети Лагаша» – т.е. общинники, рядовые воины, ремесленники, низшие жрецы и городская беднота восстали против своего правителя – Лугальанды. Во главе мятежа встал представитель лагашской знати – Уруакина (Уруинимгина – тронное имя «Уста народа истинные»). Тронная надпись описывает данное событие как произошедшее по воле богов: «Нингирсу, воин Энлиля, даровал Уруинимгине царство над Лагашем и дал ему власть над 10 сарами людей» (10 сар составляли 36 тысяч человек). Для сравнения предыдущий правитель избирался 3600 голосами – т.е. только представителями знати и зажиточной верхушки нома. Уруинимгина даровал право голоса всему свободному населению.

Уруакина осуществил комплекс мер с целью пресечения злоупотреблений царских контролеров («Начиная с границы Нингирсу вплоть доморя контролеры человеку не повелевали...»), уменьшения налогообложения и повинностей общинников, защиты храмовых владений от посягательств со стороны власти и чиновников, а также сокращения размера оплат ритуальных услуг.

Сначала была осуществлена законодательная реформа – был создан первый свод законов на основе традиций обычного права. Сначала Уруинимгина озвучил новые правовые нормы, а потом они были зафиксированы в письменном виде на так называемых «глиняных конусах» и «овальной пластине»³.

Вопрос о социальной направленности преобразований Уруакины, в историческом дискурсе, является спорным. В.В. Струве рассматривает комплекс мер в качестве демократических преобразований, направленных на защиту широких масс общинников⁴. С другой стороны, И.М. Дьяконов полагает, что деятельность Уруакины была обусловлена борьбой жречества и родовой аристократии против царя и светской служилой знати, а объектом конфликта стало храмовое хозяйство⁵. Обе точки зрения можно считать справедливыми.

Оказавшись во главе государства, Уруакина во многом сумел восстановить социально-экономическое положение, которое существовало в номе ранее. Вместе с этим он несколько улучшил положение тех свободных слоёв населения, на которые он опирался во время прихода к власти. Так, например, Уруакина увеличил гражданам нома размер месячного довольствия в два раза, а за участие в общественных работах общинники стали получать дополнительное жалование. Были сокращены сумма натурального налога с сельских общин и подати с ремесленников. Кроме того, была значительно сокращена армия Лагаша, а это привело к уменьшению военных расходов. Причина состояла, скорее всего, в том, что военные поддерживали прежнего правителя. Однако лояльным воинам в четыре раза увеличили содержание. Законодательно

2. См.: *Туарменский В.В., Печерский Д.В., Везломцев В.Е.* Осмысление феномена коррупции: историко-философский анализ Курск, 2024. С.27.

3. См.: *Суровень Д.А.* История государства и права зарубежных стран. Древний мир: учебник и практикум для вузов. М., 2022.

4. См.: *Струве В.В.* Государство Лагаш. Борьба за расширение гражданского права в Лагаше 25-26 вв. до н. э. М., 1961.

5. См.: *Дьяконов И.М.* Общественный и государственный строй древнего Двуречья. Шумер. М., 1959.

защищались личная свобода, движимое и недвижимое имущество беднейших слоев населения.

Судя по надписям Урукагины, в номе неограниченно господствовала верхушка рабовладельческой аристократии, во главе с царём. Исторические документы красочно описывают несправедливости со стороны власти и то, что мы сейчас назвали бы коррупцией. Везде – на кораблях, при стадах и при рыболовных хозяйствах были поставлены царские надсмотрщики. «С прежних дней, издавна – тогда корабельщик пользовался ладьями (т.е. извлекал из них доход), ослами пользовался главный пастух, баранами пользовался главный пастух, рыболовными сетями пользовался надзиратель рыбаков»⁶. Царь обложил непомерными налогами все доходы населения и прибрал к рукам храмовые владения. В свою очередь жрецы требовали непомерно высокую плату за совершение религиозных обрядов. Существовали чрезмерные поборы за похороны. «Покойник к гробнице положен – пива его 7 кувшинов, хлебов его 420 это, 1/2 меры зерна хази, 1 одеяние, 1 козленка наилучшего, 1 ложе кушу (богини) Нинни 19, 1/4 меры зерна человек причитания уносил»⁷. Поборы распространялись даже на тяжелобольных. «Если человек на тростник бога Энки был положен, пива его 7 кувшинов, хлебов его 420 это, 1/2 меры зерна, 1 одеяние, 1 ложе, 1 кресло кушу (богини) Нинни, 1/4 меры зерна человек причитания уносил»⁸.

Власть имущие имели право грабить и притеснять простой люд. «Назначаемый жрец-санга в саду соседа мог рубить из его деревьев и забирать у него плоды»⁹. Особо отличался злоупотреблением властью верховный жрец (энси): «Волы богов возделывали огород энси, на лучшем поле богов были огород и бахча энси ...»¹⁰.

Урукагина подчёркивает, что он прекратил эти злоупотребления и восстановил древний «порядок» и «справедливость»¹¹. «От ладей он отстранил корабельщика, от ослов, от баранов он отстранил главного пастуха, от рыболовных сетей он отстранил надзирателя рыбаков»¹². Права и привилегии жрецов были восстановлены, но в то же время он сократил плату, которую население платила жрецам. Например, была уменьшена плата за похороны: «Покойник к гробнице положен – пива его 3 кувшина, хлебов его 80 это, 1 ложе, 1 козленка наилучшего «кушу» (богини) Нинни, 1/8 меры зерна человек причитания уносил»¹³. Также снижена плата с тяжелобольного: «Если человек на тростник бога Энки был положен, пива его 4 кувшина, хлебов его – это 240, 1/4 меры зерна «кушу» (богини) Нинни, 1/8 меры зерна человек причитания уносил»¹⁴.

По причине злоупотреблений начальства, Урукагина издал указ, запрещающий старосте группы шуб-лугалей бесплатно вымогать у своих подчиненных рабочий скот (ослов) и обязывающий платить за него серебром, и то лишь при условии добровольного, согласия подчиненного. Затем следует важное указание [ст. 13]: «Если дом начальника прилегает к дому шуб-лугалы и этот начальник скажет: “Я хочу (его) у тебя купить”, то, когда он будет у него покупать, пусть (шуб-лугала) скажет: “Отвесь

6. Суровень Д.А. История государства и права зарубежных стран. Древний мир: учебник и практикум для вузов М., 2022. С.215.

7. Суровень Д.А. История государства и права зарубежных стран. Древний мир: учебник и практикум для вузов М., 2022. С.217.

8. Дьяконов И.М. Реформы Урукагины в Лагаше // Вестник древней истории. 1951. № 1 (35). С. 21.

9. Дьяконов И.М. Общественный и государственный строй древнего Двуречья. Шумер. М., 1959. С.159.

10. Дьяконов И.М. Общественный и государственный строй древнего Двуречья. Шумер. М., 1959. С.160.

11. См.: Benjamin R. Foster. Social Reform in Mesopotamia // Social Justice in the Ancient World, K. Irani and M. Silver eds., 1995, p. 169.

12. Дьяконов И.М. Реформы Урукагины в Лагаше // Вестник древней истории. 1951. № 1 (35). С. 17.

13. Дьяконов И.М. Реформы Урукагины в Лагаше // Вестник древней истории. 1951. № 1 (35). С. 18.

14. Дьяконов И.М. Реформы Урукагины в Лагаше // Вестник древней истории. 1951. № 1 (35). С. 22.

мне хорошее серебро по моему желанию... ячменя за это насыпь мне”); а когда он у него не сможет купить, то этот начальник на шуб-лугалу не должен гневаться»¹⁵.

Чтобы оградить средние свободные слоинома от произвола, Уруагина издал законы, которые должны были освободить «жителей Лагаша от долговой кабалы, потрав, воровства, убийства и грабежа домов. Свободу их он установил. Чтобы сироте и вдове сильный ничего не причинил...»¹⁶.

Таким образом, преобразования Уруагины были подкреплены рядом законов, охранявшим интересы жречества и средних слоёв нома¹⁷.

Комплекс реформ затронул многих. Особенно были недовольны чиновники, отправленные в отставку воины, купцы и богатые землевладельцы, которые не могли безнаказанно грабить простых общинников. Однако, Уруагина, пользуясь широкой поддержкой, оставался у власти 6 лет. За короткий временной промежуток Лагаш достиг процветания. Строились храмы, дворцы и каналы.

Важным фактором, повлиявшим на правление Уруагины стал внешний. Рабовладельческая аристократия соседних номовопасалась дурного примера Лагаша для своих государств. Модель «демократического» правления могла стать популярной среди населения соседних номов. Против Уруагины образовалась коалиция государств во главе с Уммой и Уруком¹⁸. Первым нанёс удар правитель Лагаша. Ему удалось захватить несколько городов, но против него выступил правитель Уммы Лугальзагеси. Он разбил лагашское ополчение, опустошил поля и приступом взял столицу. Храмы и дворцы, возведенные Уруинимгиной, были разрушены, а жители уведены в рабство. Сам Уруинимгина с отрядом воинов заперся в городской цитадели Гирсу и отражал приступы противника. Опасаясь пленения, он покинул столицу и перенес свою резиденцию в городок Э-Нинмар. Эти трагические события описаны в литературном памятнике, написанном лагашскими жрецами, который получил название «Плач об Уруинимгине»¹⁹.

Однако, Лугальзагеси не смог полностью покорить Лагаш, так как в Шумер вторглись войска более опасного противника – Саргона Аккадского. Что касается судьбы Уруинимгины, то исторические документы не дают нам таких сведений²⁰.

Таким образом, нами установлено, что коррупция возникла ещё в эпоху древних цивилизаций и проявлялась в виде злоупотреблений чиновников. Именно политика произвола государственных чинов привела не только к значимому по своим последствиям народному выступлению, но и к появлению одного из первых сводов законов. Государство, может быть впервые, было вынуждено взять под защиту имущество и личную свободу населения. Изучение опыта борьбы с коррупцией, локализованного в рамках древних цивилизаций, позволяет нам ознакомиться с разнообразными подходами – попытками теоретического осмысления и практического воплощения идей борьбы с этим социальным злом в разные эпохи человеческой истории.

15. Суровень Д.А. История государства и права зарубежных стран. Древний мир: учебник и практикум для вузов М., 2022. С.219.

16. Суровень Д.А. История государства и права зарубежных стран. Древний мир: учебник и практикум для вузов М., 2022. С.218.

17. См.: Боттеро Ж., Эдцарт Д.О., Фалькенштайн А., Веркуттер Ж. Ранние цивилизации Ближнего Востока. История возникновения и развития древнейших государств на земле / Пер. с англ. А.Б. Давыдовой, С.В. Иванова. М., 2016.

18. См.: Ру Ж. Великие цивилизации Междуречья. Древняя Месопотамия: царства Шумер, Аккад, Вавилония и Ассирия. 2700–100 гг. до н. э. / Пер. с англ. А.Б. Давыдовой. М., 2019.

19. См.: Авдиев В.И. История Древнего Востока. Л., 1953. С.63.

20. См.: Струве В.В. Основные вехи войны Уруагины и Лугалзаггиси. Вестник древней истории. 1958. №4. С.11. URL: http://gerginakkum.gerodot.ru/bibliography/struve/struve1958_1.htm.

Источники, литература и электронные ресурсы

1. *Авдиев В.И.* История Древнего Востока. Л., 1953.
2. *Боттеро Ж., Эдцарт Д.О., Фалькенштайн А., Веркуттер Ж.* Ранние цивилизации Ближнего Востока. История возникновения и развития древнейших государств на земле / Пер. с англ. А.Б. Давыдовой, С.В. Иванова. М., 2016.
3. *Глухова А.А., Невзорова А.С., Туарменский А.В.* Исследование отношения студентов к проблеме коррупции // Студенческий научный поиск - науке и образованию XXI века: материалы XII-й Международной студенческой научно-практической конференции, Рязань, 24 апреля 2020 г. Рязань, 2020.
4. *Дьяконов И.М.* Общественный и государственный строй древнего Двуречья. Шумер. М., 1959.
5. *Дьяконов И.М.* Реформы Урукагины в Лагаше // Вестник древней истории. 1951. № 1 (35).
6. *Ру Ж.* Великие цивилизации Междуречья. Древняя Месопотамия: царства Шумер, Аккад, Вавилония и Ассирия. 2700–100 гг. до н. э. / Пер. с англ. А.Б. Давыдовой. М., 2019.
7. *Струве В.В.* Государство Лагаш. Борьба за расширение гражданского права в Лагаше 25-26 вв. до н. э. М., 1961.
8. *Струве В.В.* Основные вехи войны Урукагины и Лугалзаггиси. Вестник древней истории. 1958. №4.
URL: http://gerginakkum.gerodot.ru/bibliography/struve/struve1958_1.htm
9. *Суровень Д.А.* История государства и права зарубежных стран. Древний мир: учебник и практикум для вузов. М., 2022.
10. *Туарменский В.В., Печерский Д.В., Везломцев В.Е.* Осмысление феномена коррупции: историко-философский анализ. Курск, 2024. С.27.
11. *Туарменский В.В., Туарменский А.В., Куликова Е.И.* Осознание коррупции // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах : сборник научных трудов 9-й Международной научно-практической конференции, Курск, 20–21 февраля 2020 г. Том 2. Курск, 2020.
12. *Benjamin R. Foster.* Social Reform in Mesopotamia // Social Justice in the Ancient World, K. Irani and M. Silver eds., 1995.

РОССИЯ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ЗАПАДА И ВОСТОКА

Противостояние России и Запада в современной геополитике: историческая основа конфликта

DOI: 10.48344/9785833104941_51

Дерюгина Дария Юрьевна
Преподаватель,
кафедры исторических и церковно-практических дисциплин,
Калужская духовная семинария.
E-mail: DashaDerugina@yandex.ru.

Аннотация:

В данной статье рассматриваются истоки и базовые элементы противостояния России и Запада в настоящее время. Противостояние стран шлопором входит в усиление противовеса позиций сторон и обострения противоречий. Можно даже предположить, что Россия в данный момент переживает самую сложную и опасную фазу борьбы с «коллективным Западом». Конфликт объясняется рядом вполне очевидных причин (от территориальных до структурных различий в базе формирования обществ) и даёт простор для прогнозирования различных сценариев его развития. Напряжённые отношения между Россией и Западом традиционно рассматривают в контексте геополитики, однако в данной статье попробуем подойти к изучению данного конфликта в историческо-философской плоскости. Что сегодня особенно актуально, учитывая интерес исследователей и политиков к трудам российских философов. Поскольку сопротивление неприятелю должно производиться не только физически, но и на структурном уровне. На базе цивилизационного подхода к изучению истории предпримем попытку определить контекст зарождения конфликта и определить структурные причины его эскалации. Обоснуем основные постулаты русской идеи и её влияние на современное течение конфликта, выясним метафизические и структурные причины противостояния России и Запада.

Ключевые слова:

Россия, Запад, геополитика, историческая философия, цивилизационный подход, русская идея.

Confrontation between Russia and the West in modern geopolitics: the historical basis of the conflict

Dariya Yu. Deryugina
Lecturer,
Department of Historical and Church-Practical Disciplines,
Kaluga Theological Seminary.
E-mail: DashaDerugina@yandex.ru.

Abstract:

This article examines the origins and basic elements of the current confrontation between Russia and the West. The confrontation between the countries is a corkscrew in strengthening the counterbalance of the parties' positions and exacerbating contradictions. One can even assume that Russia is currently experiencing the most difficult and dangerous phase of its struggle with the "collective West". The conflict is explained by a number of obvious reasons (from territorial to structural differences in the basis of the formation of societies) and gives scope for predicting various scenarios for its development. The tense relations between Russia and the West are traditionally considered in the context of geopolitics, but in this article, we will try to approach the study of this conflict in the historiosophical plane. Which is especially relevant today, given the interest of researchers and politicians in the works of Russian philosophers. Since resistance to the enemy must be carried out not only physically, but also at the structural level. Based on the civilizational approach to the study of history, we will attempt to determine the context of the emergence of the conflict and determine the structural causes of its escalation. We will substantiate the main postulates of the Russian idea and its influence on the current course of the conflict, we will find out the metaphysical and structural reasons for the confrontation between Russia and the West.

Key words:

Russia, West, geopolitics, historiosophy, civilizational approach, Russian idea.

Атмосфера на международной арене ежедневно накаляется и взаимоотношения между странами претерпевают различные метаморфозы. Немиролюбивое состояние между Россией и Западом ведёт отсчёт ещё со времён окончания Великой Отечественной войны. События в мире в течение последних лет, обострение конфликта и переход его в острую фазу, включая взаимный обмен любезностями в виде АТАСМС и «Орешника», только доказывает это. Обыкновенно первопричиной борьбы называют территориальные споры и претензии, что безусловно верно и оказывает значительное влияние на ситуацию. Следующей типологией причин будет выделение политических мотивов, которые берут своё происхождение из западной политики и особенно отношения в ней к России. Однако параллельно этому нам стоит заметить и историософскую интерпретацию конфликта, которая касается уже глубинных вопросов метафизики. Обратимся к вопросу о роли России в геополитическом пространстве, о её уникальном укладе и медианном положении между Востоком и Западом именно в этой плоскости. У противостояния России и Запада есть духовное измерение и его задача наша – найти его и обосновать. Оптимальнее всего будет осуществлять это в рамках цивилизационного подхода, который сможет раскрыть истинную сущность русской идеи.

Сроки обострения разбираемого конфликта и мотивов его называются разные, но есть одно, в чём почти единогласно убеждены современные исследователи. Сейчас происходит самое обострённое противостояние двух цивилизаций-антагонистов, которое спроецировано Штатами как логичное продолжение агрессивной постмодернистской политики. И дабы подкрепить наши убеждения, обратимся к трудам некоторых из видных исследователей вопроса «Россия-Запад». Их оценки лишь подтвердят нашу гипотезу, основные вехи которой начали формироваться задолго до начала СВО.

Н. А. Нарочницкая в своей своевременной статье довольно чётко обозначает подоплёку конфликта, предостерегая от слишком простой и очевидной внешней интерпретации: «2022 г. стал рубежом эпох, годом беспрецедентного столкновения России и Запада, в котором следует видеть не только конфликт геополитических позиций, но и борьбу альтернативных интерпретаций прогресса и будущего человечества»¹. С позицией Наталии Алексеевны сложно не согласиться, вспоминая основы русской идеи и проектов будущего, предложенных её идеологами. Геополитика служит лишь некой ширмой для сокрытия преследования куда более глубинных основ

1. Нарочницкая Н.А. Россия и Сербия в эпоху перемен: Линии напряжения европейской истории XIX-XXI вв. I. Сербия в новом столкновении России и Запада // Перспективы. 2022. № 4. С. 7.

противостояния. Две цивилизации не могут сосуществовать вместе, проповедуя кардинально разные ценности и интересы. То, что раньше не было так очевидно заметно, не отталкивалось друг от друга в мерном течении и отстранённости, сейчас выплеснулось из берегов и обнажило существенные различия сторон. Невольно обращаемся мы к отцу идеологического подхода Н. Я. Данилевскому, который очень тонко подметил невозможность одинаковости развития разных цивилизаций². И что также убеждает нас в верности и актуальности теории С. Хантингтона о столкновении цивилизаций, которую он изложил в одноимённой статье в журнале «Foreign Affairs» в 1993 году³. Где основной идеей как раз выступает постулат о приоритете духовных причин конфликтов между странами.

Современные исследователи выделяют различные группы мотивов к обострению противостояния Востока и Запада, раскрывая при этом не только геополитические причины. Среди таких лейтмотивов называются агрессивная политика Запада, неприятие России, двойные стандарты политики и угнетение традиционных ценностей в угоду системы. Тогда как Россия противоречит западному вектору развития, который активно пытаются внедрить во всём мире. При аргументации данной точки зрения будем придерживаться концепций в контексте цивилизационного подхода.

Так видный политический деятель В. А. Никонов чётко подмечает намерения Запада в лице Штатов сохранить свою гегемонию на всех уровнях на фоне упадка практически во всех сферах, особенно духовной. И для того поставлена задача подавить могущих уничтожить её соперников Востока, а прежде всего Россию и Китай⁴. На стойкое непонимание России Западом указывает И. М. Самкаев и отмечает, что «2022 год для всего мира стал роковым, когда интересы США и России столкнулись на территории Украины и вылились в военный конфликт. Одной из его причин стало непонимание американским истеблишментом, развивающемся в русле англо-саксонской цивилизации, интересов России как защитницы народов постсоветского пространства от различного рода угнетения»⁵. И уже на этом этапе исследования мы можем проследить отсылки к основным постулатам «Русской идеи», где обозначена духовная миссия России быть «сдерживающей» и спасающей мир от врага⁶. А. Л. Зорин отмечает и «двойное дно» сотрудничества с западными партнёрами, совершенно отчётливо понимая, что Россия для них выгодна и интересна лишь как богатый ресурс, который необходимо эффективно использовать в свою пользу. И единственно верным ответом на это политик называет следующее: «...и Россия в этом противостоянии должна отстоять свой политический и культурный суверенитет, а также сохранить свой цивилизационный код, который будет способствовать упрочению гражданско-государственной идентичности россиян и поддерживать единство в их рядах, столь необходимое, чтобы одержать победу в СВО»⁷.

Фейковая демократия служит эффективным тому инструментом, который США активно используют во внешней политике и который не удаётся им внедрить в Россию.

2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: взгляд на культурно-исторические и политические отношения славянского мира к германо-романскому. СПб.: Глаголь, 1995. С. 60.

3. Huntington S. The clash of civilizations? // Foreign Affairs. 1993. № 72 (3). P. 26-27.

4. Никонов В.А. Специальная военная операция и новый миропорядок // Государственное управление. 2023. № 99. С. 7.

5. Самкаев И.М. Цивилизационная теория в науке международных отношений: противостояние Востока и Запада // Постсоветские исследования. 2023. № 4(6). С. 379.

6. Бабич М. Русский вызов: историософия нашего времени // Государство. Религия. Биоэтика. Право. 2022. № 3. С. 50.

7. Зорин А.Л. Русская философская мысль XIX–XX веков в поисках цивилизационной идентичности России Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: сборник научных статей по итогам VIII международного научного форума. М., 2023. С. 35.

Виной тому осознанное культурно-идеологическое «я» и основательная база русских философов, положенная в основу внешней политики России.

Согласен с ним и О.В. Парилов, отмечая не только постмодернистское разрушение традиции, но и в перспективе права: «Именно Запад сегодня идет в авангарде утверждения постчеловеческой, постмодернистской цивилизации трансгуманизма, реализуя концепт «смерть человека» в переформировании его в «более совершенные» формы. Современный Запад разрушает и базовую семейную ценность (стремление США легализовать до 30 альтернативных форм брака). Поведение современной западной цивилизации в области мирового спорта, внешней политики (циничное игнорирование международно-правовых конвенций) демонстрирует уничтожение той ценности, в отношении которой Запад традиционно претендовал на роль монополиста, – права»⁸.

Думаем, что оценки, приведённые выше, позволяют уже отследить общую направленность проблемы. В настоящее время патриотическую позицию занимает всё больше исследователей, создавая эту тенденцию ещё задолго до февраля 2022 года. Множество авторов занимались вопросом геополитического конфликта двух мощнейших игроков на международной арене. Выведенные ими сценарии претворяются в жизнь на наших глазах и всё больше убеждают в структурном характере конфликта, берущим основы свои в идеях философии. Доказательством тому могут служить такие явления, как многополярность мира, понимание важности духовных ценностей, отмирание западной цивилизации и многое другое.

Интерес представляет работа философов, историков, политологов Изборского клуба. Весь их обширный и довольно основательный анализ Запада можно лаконично изложить в нескольких тезисах: *тотальная дегуманизация человека, общества и культуры*⁹. Наблюдается и довольно ярко агония капитализма, которая неизбежно влечёт за собой исчезновение традиционных ценностей и нравственности¹⁰. Это обосновывает ожесточённую неприязнь и борьбу с Россией, которая является уникальным носителем и распространителем духовных ценностей¹¹. В отличие от многих других стран, которые давно предали свои идеалы в угоду когда-то всемогущему гегемону. И важной основой этого выступает опять же русская религиозная философия, которая уделяет особое внимание человеку, созданному «по подобию Божию».

Противостояние России и Запада переходит из *геополитической в эсхатологическую* плоскость, что является неизбежным в парадигме радикализации различных несовместимых аксиологий и, собственно, идеологий. Перманентное нахождение в одном пространстве двух крупных идеологических противоборцев просто не могло разрешиться мирно¹².

Тем более, что такая антигуманистическая политика долго обретала свою форму, начиная от возвеличивания человека в Возрождение до отрицания человека и его божественной сущности как таковой. О каких же христианских ценностях можно говорить, если они утверждают важную роль человека как носителя традиции. Россия же сумела отстоять и упрочить христианские идеи несмотря на продолжительный период идеологической антирелигиозной борьбы в государстве. Что действует как

8. Парилов О.В. Проблема «Россия – Запад» в русской консервативной историософии XIX – начала XX века // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. 2018. № 6. С. 106.

9. Русский Ковчег. Альтернативная стратегия мирового развития. М.: Наше Завтра, 2021. С. 80.

10. Доброхотов Л.Н. Культура как эпицентр цивилизационной борьбы России с Западом // Образование и право. 2023. № 10. С. 482.

11. Линькова Е.В. Отечественные консерваторы XIX в. о войне и ее смысле: «очищение», «необходимость» и «долг для государства» // Перспективы. 2022. № 2(29). С. 84.

12. Нарочницкая Н.А. Украинский рубеж. История и геополитика. М., 2023. С. 3.

жесткий раздражитель на цивилизацию Запада, поскольку представляет опасность для антигуманистической модели, продвигаемой ими по всему миру.

Концептуально будет отметить и провосточную направленность России в противостоянии с Западом, а именно соглашение со странами БРИКС и ШОС. Эта направленность находится в историософской плоскости, обозначая истинное предназначение России в дихотомии «Запад-Восток». Выступая уникальным государством, соединяющим в себе черты обеих цивилизаций, наша страна призвана служить мостиком между ними. И в настоящем времени это особенно актуальная задача. Препятствует которой трансгуманистический Запад, несправедливо пытающийся обезличить государства, лишив их суверенитета. Что вызывает раздражение во многих странах и стремление скинуть с себя оковы Запада¹³. Что всё больше подтверждает важность миссии России в историософском контексте.

В подтверждение этому внешнеполитический вектор России не может идти в отрыве от историософской традиции, в которой заложено геополитическое измерение. Актуальную концепцию «крепость России» представляет С. А. Караганов. Сущность её заключается в неременном сохранении суверенитета и базировании на традиционных ценностях, не ввергаясь при этом в другую опасность – автаркию. Последняя приводит к печальным последствиям, одновременно защищая целостность государства, она не даёт и необходимого взаимобмена важными элементами государственного устройства. Идеологическую политику следует проводить разумно и взвешенно, поддерживая здоровое равновесие¹⁴. Помогает в этом сильное средство под названием интернационализм, который является при этом основой русской историософской традиции. Тем самым мостиком, который обозначали мы ранее в вопросе преодоления дихотомии «Запад-Восток». То, что Ф. М. Достоевский описывал как «всечеловечность». И русские религиозные философы со всей отдачей создали условия для её достижения, попыток установить верные идеалы¹⁵.

Подводя итоги нашего исследования, возможно обозначить базовые принципы, заложенные во внешнеполитический дискурс России. Самым первым выделим то, что наша страна сохраняет и развивает традиционные духовные ценности, пережив не так давно непростой период пропагандируемого безбожия. Следующим важным принципом выступает приверженность многополярному миру, который плавно открывает нам ещё один принцип. Россия занимает центр силы, базирующийся на справедливости и гуманизме.

Собрав воедино все эти принципы, становится понятна историософская природа конфликта России и Запада. Принципы эти заложены в Концепции внешней политики Российской Федерации, где также отмечается потенциал восточных союзников и ставится цель «формирования справедливого и устойчивого мироустройства»¹⁶. Именно эта цель и является сердцевинной всей русской идеи, положенной в основу внешней политики России. То, что выступает идеологической базой геополитических прений России и Запада.

13. *Доброхотов Л.Н.* Культура как эпицентр цивилизационной борьбы России с Западом // Образование и право. 2023. № 10. С. 482–483.

14. *Караганов С.А.* Век войн? Статья вторая. Что делать // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22. № 2 (126). С. 37–38.

15. *Гачева А.Г.* Россия и Запад в русской историософской мысли : от противостояния к синтезу // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2022. Т. 5. № 4. С. 110.

16. Концепция внешней политики Российской Федерации // URL: <https://rg.ru/documents/2023/03/31/prezident-ukaz229-site-dok.html> (дата обращения: 17. 02. 2024).

Источники, литература и электронные ресурсы

1. *Бабич М.* Русский вызов: историософия нашего времени // Государство. Религия. Биоэтика. Право. 2022. № 3. С. 46-54.
 2. *Гачева А.Г.* Россия и Запад в русской историософской мысли : от противостояния к синтезу // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2022. № 4. С. 110-123.
 3. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа: взгляд на культурно-исторические и политические отношения славянского мира к германо-романскому. СПб.: Глаголь, 1995.
 4. *Доброхотов Л.Н.* Культура как эпицентр цивилизационной борьбы России с Западом // Образование и право. 2023. № 10. С. 482-489.
 5. *Зорин А.Л.* Русская философская мысль XIX–XX веков в поисках цивилизационной идентичности России Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: сборник научных статей по итогам VIII международного научного форума. М., 2023. С. 30-37.
 6. *Караганов С.А.* Век войн? Статья вторая. Что делать // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22. №2 (126). С. 37–52.
 7. Концепция внешней политики Российской Федерации // <https://rg.ru/documents/2023/03/31/prezident-ukaz229-site-dok.html> (дата обращения: 17.10.2024).
 8. *Линькова Е.В.* Отечественные консерваторы XIX в. о войне и ее смыслах: «очищение», «необходимость» и «долг для государства» // Перспективы. 2022. № 2(29). С. 84-94.
 9. *Нарочницкая Н.А.* Россия и Сербия в эпоху перемен: Линии напряжения европейской истории XIX-XXI вв. I. Сербия в новом столкновении России и Запада // Перспективы. 2022. №4. С. 7-14.
 10. *Нарочницкая Н.А.* Украинский рубеж. История и геополитика. М., 2023.
 11. *Никонов В.А.* Специальная военная операция и новый миропорядок // Государственное управление. 2023. № 99. С. 7-34.
 12. *Парилов О.В.* Проблема «Россия – Запад» в русской консервативной историософии XIX – начала XX века // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. 2018. № 6. С. 98-108.
 13. *Русский Ковчег.* Альтернативная стратегия мирового развития. М.: Наше Завтра, 2021.
 14. *Самкаев И.М.* Цивилизационная теория в науке международных отношений: противостояние Востока и Запада // Постсоветские исследования. 2023. № 4(6).С. 378-387.
 15. *Huntington S.* The clash of civilizations? // Foreign Affairs. 1993. № 72 (3). P. 22-49.
-

Россия и Китай в противостоянии «Глобальному Западу»

DOI: 10.48344/9785833104941_57

*Ладисов Герман Юрьевич*Кандидат исторических наук, доцент,
Кафедра экономики, технологии и ИЗО,
Благовещенский государственный педагогический университет.

E-mail: econom@bgpu.ru.

Аннотация:

В статье рассматриваются некоторые аспекты Российско-китайского сотрудничества по противодействию устремлениям «Глобального Запада» сдержать их развитие и сохранить своё доминирование в мире.

Ключевые слова:

Россия, Китай, БРИКС, ШОС, США, российско-китайские отношения.

Russia and China in confrontation with the "Global West"*German Y. Ladisov*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor Department of Economics, Technology and Fine Arts,
Blagoveshchensk State Pedagogical University.

E-mail: econom@bgpu.ru.

Abstract:

The article discusses some aspects of Russian-Chinese cooperation to counter the aspirations of the "Global West" to restrain their development and maintain its dominance in the world.

Key words:

Russia, China, BRICS, SCO, USA, russian-Chinese relations.

Перспективы развития Российско-китайских политических и торгово-экономических отношений в условиях развития и формирования нового мирового порядка сегодня рассматриваются на самых различных уровнях и дискуссионных площадках. Такой интерес вполне объясним тем, что мы в настоящее время находимся на переломном историческом моменте, когда происходит переосмысление структуры и принципов организации системы международных отношений.

Современное состояние Российско-китайских отношений лидерами обеих стран оцениваются как отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, достигшие наивысшего уровня в своей истории и продолжающие поступательно развиваться¹. В основе такого взаимодействия лежит взаимный интерес, сформировавшийся в конкретно-историческом периоде, под воздействием доминирующих мегатрендов, в условиях определения роли и места страны в мировой политике и экономике.

Для России новая реальность сложилась в результате распада СССР и Варшавского договора. В 1990-е гг. после окончания холодной войны и распада СССР, когда исчезли механизмы «сдержек и противовесов», выстроенные СССР и США. В послевоенные годы страны «Глобального Запада» во главе с США вместо критического осмысления и переоценки ценностей безоглядно стали проводить широкую экспансию западной модели мироустройства. Основные параметры этой модели на официальном

1. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху 21 марта 2023 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920>

государственном уровне были сформулированы Дж. Бушем- ст., Б. Клинтон, Дж. Бушем-мл., Б. Обамой, Д. Трампом, Дж. Байденом. Идеологическое обоснование нового миропорядка получило отражение в работах американской интеллектуальной элиты. По их мнению, поддержкамирового порядка, сложившегося после 1945 г. в котором США обеспечивали возможность пользования общими благами, такими как, свободная торговля, свобода мореплавания, защита более слабых государств, доступность кредитов, сдерживание советской мощи стала нецелесообразна². США окончательно уверовали в свою исключительность и в стратегии национальной безопасности заявили о безусловной потребности для всего мирового сообщества «американского лидерства», которое позволит обеспечить «глобальное сотрудничество» в борьбе с теми, кто не разделяет стремление США формировать новый международный порядок и не разделяет их видения мира.³ США активно действовали в направлении формирования «максимально сильной коалиции стран» для «эффективной конкуренции с Китайской Народной Республикой» и «сдерживания опасной России».⁴

Определение России и Китая источниками опасности для интересов США обусловлено тем, что Россия была и остаётся одной из великих держав, имеющей свои интересы и готовой защищать свои ценности и традиции. Она постепенно восстанавливает позиции на международной арене и влияние на глобальные процессы в экономической и политической сферах. Китай, сохраняя свою идеологическую ориентацию и политическую систему посредством реформ, становится страной с одной из быстрорастущих экономик, крупнейшего производителя товаров и услуг, одним из ведущих игроков на рынке технологий. Девятнадцать из двадцати самых быстрорастущих в мире компаний по производству микросхем действуют в Китае.⁵

Формирование многополярного мира, в котором интересы России и Китая на глобальном, региональном и двухстороннем уровнях совпадают, ведут их к тесному и многовекторному сотрудничеству. И Россия, и Китай, как растущие экономики, нуждаются в благоприятной внешней среде для своего развития. Обе стороны заинтересованы в формировании архитектуры безопасности в АТР. Ресурсные возможности двух стран посредством торгово-экономического сотрудничества имеют значительный потенциал экономической взаимодополняемости.

Геополитическое противостояние Запада и Востока ставит на повестку дня вопрос о создании альтернативных моделей международного социально-экономического развития, мирового порядка и взаимодействия ценностных нарративов. Такой альтернативой может стать создание региональных групп взаимодействия, решающих насущные для них прикладные задачи. В авангарде этого движения мы сегодня видим Россию и Китай.

Возросшая в последние десятилетия экономическая мощь Китая поставила в приоритеты государственной политики стремление к изменению его роли в современном мироустройстве. Россия, пройдя в 90-е годы этап адаптации к новым условиям существования, оставаясь глобальной державой, заявила о деструктивности

2. Джозеф Най-младший. Уцелеет ли либеральный миропорядок? // Россия в глобальной политике. 2017. № 2. Март/Апрель. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/uczeleet-li-liberalnyj-miroporyadok/>

3. National security strategy. October 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/10/12/fact-sheet-the-biden-harris-administrations-national-security-strategy/>

4. Информационный бюллетень: Стратегия национальной безопасности администрации Байдена – Харис. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/10/12/fact-sheet-the-biden-harris-administrations-national-security-strategy/>

5. Bloomberg. Санкции США помогают Китаю стимулировать производство микросхем. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-06-20/us-sanctions-helped-china-supercharge-its-chipmaking-industry>

стремления стран коллективного Запада поставить её в подчинённое положение, игнорирования её интересов. Глобалистская политика США создала массу новых угроз и проблем для всего мира. Америка, претендуя «на роль мирового демократического авангарда, стала демонстрировать пещерный принцип силы, беззастенчиво попирая слабых, откровенно объявив о своих претензиях на безраздельное господство в мире»⁶. В этих условиях всё большее значение приобретает необходимость построения международных отношений на новых равноправных основах, поиска принципиально иных подходов к урегулированию мировых проблем, построению системы всеобщей безопасности и поступательного развития. Результатом взаимодействий России и Китая в этом направлении стало появление на международной арене таких объединений, как БРИКС и ШОС.

История формирования Шанхайской организации сотрудничества демонстрирует возможность нахождения компромиссов и выстраивания атмосферы доверия в достаточно сложных политических и экономических условиях. Шаги от «Шанхайской пятёрки», заложившей принципы доверия на границе, способствовали созданию уникальной формы сотрудничества между странами на основе взаимопонимания, равенства, уважения к интересам и мнениям друг друга. Шанхайская организация сотрудничества стала новым региональным объединением провозгласившем своими целями «укрепление между государствами-участниками взаимного доверия, дружбы и добрососедства; поощрение эффективного сотрудничества между ними в политической, торгово-экономической, научно-технической, культурной, образовательной, энергетической, транспортной, экологической и других областях; совместные усилия по поддержанию и обеспечению мира, безопасности и стабильности в регионе, построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка»⁷. В настоящее время ШОС является крупнейшей в мире трансграничной организацией, объединяющей 26 государств (с учётом государств наблюдателей и партнёров).

БРИКС, инициатором создания которой была Россия, в совместном заявлении лидеров по результатам работы I саммита БРИК (г. Екатеринбург, 16.05.2009 г.), определили основными целями и направлениями деятельности реформирование международных финансовых институтов, и повышение роли в их деятельности стран с переходной и развивающейся экономикой, развитие международной торговли, координацию сотрудничества в энергетической области, сотрудничество при проведении фундаментальных исследований и разработки передовых технологий, построение многополярного миропорядка⁸. Являясь неформальной структурой, БРИКС стал индикатором, отражающим политическую волю государств, приоритетов правительств в условиях динамично изменяющегося мира. Саммит БРИКС 2024 г., прошедший в Казани, продемонстрировал растущее влияние объединения на глобальные процессы, превращение его в крупную политическую силу, в структуру, где новые центры силы имеют возможность обсуждать и принимать решения по нейтрализации глобальных угроз. БРИКС объединил страны, стремящиеся расширить свою роль в мировой политике и экономике. Это продиктовано имеющимся разрывом между возрастающей экономической мощью и местом, отведённым им в международных отношениях.

6. Панарин А. Американский глобализм. URL: <https://archipelag.ru/geoeconomics/global/temptation/global/>.

7. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества. 14 июня 2001 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3406>

8. Совместное заявление лидеров стран БРИК (г. Екатеринбург, Россия, 16 июня 2009 года). URL: <https://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs>

Участие России и Китая в БРИКС основывается на единстве взглядов по вопросам многополюсного мироустройства, экономической глобализации, стабильности и безопасности, гармоничного развития, соблюдения суверенитета, международного права, роли ООН, многообразия цивилизаций и моделей развития, региональной интеграции⁹. Для Китая БРИКС является «ключевой силой по разрушению старого международного порядка, который представляют США и ЕС» ..., который рассматривается китайским руководством как несправедливый и не отвечающий веяниям времени¹⁰. БРИКС позволяет транслировать Китаю своё видение мира «восходящим государствам» различных регионов: Восточной и Южной Азии, Африки, Латинской Америки, постсоветского пространства.

Активное участие Китая в БРИКС и ШОС позволяет найти новые рынки сбыта товаров, так как американский рынок для КНР становятся всё более и более недоступным в связи с вводимыми тарифными ограничениями, экспортным контролем, финансовыми санкциями. БРИКС и ШОС может стать для Пекина одним из способов нейтрализации усилий США по технологическому сдерживанию Китая. Сотрудничество с участниками организаций, обладающими собственным высокотехнологичным потенциалом, в первую очередь с Россией, обеспечивает возможность наращивать число совместных соглашений, договоров в самых разных высокотехнологичных областях: освоение космоса, развитие спутниковых навигационных систем, энергетических технологий и др. Цель выстраивания таких отношений – обеспечение технологического лидерства России и Китая¹¹.

Для России БРИКС, помимо площадки экономического и политического сотрудничества, – это инструмент противодействия западным санкциям, сохранения глобальной стабильности, поддержания международных институтов и международного права, создания механизмов обеспечения безопасности и урегулирования конфликтов, современный способ организации межцивилизационного взаимодействия.

Источники, литература и электронные ресурсы

1. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества. 14 июня 2001 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3406>
2. *Джозеф Най-младший*. Уцелеет ли либеральный миропорядок? // Россия в глобальной политике. 2017. № 2. Март/Апрель. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/uczeleet-li-liberalnyj-miroporyadok/>
3. Информационный бюллетень: Стратегия национальной безопасности администрации Байдена – Харис. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/10/12/fact-sheet-the-biden-harris-administrations-national-security-strategy/>
4. *Лексютина Я.* Китай в БРИКС: мотивация участия // Мировая экономика и международные отношения, 2014, № 4, с. 82. URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/04_2014/FullText-042014.pdf

9. Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международном порядке в XXI веке. 1 июля 2005 года. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/cn/1705430/>

10. *Лексютина Я.* Китай в БРИКС: мотивация участия // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 4. С. 82. URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/04_2014/FullText-042014.pdf

11. Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики о плане развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 года. 21 марта 2023 года. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5919>

5. *Панарин А.* Американский глобализм. URL: <https://archipelag.ru/geoeconomics/global/temptation/global/>
6. Совместное заявление лидеров стран БРИК (г. Екатеринбург, Россия, 16 июня 2009 года). URL: <https://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs>
7. Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики о плане развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 года. 21 марта 2023 года. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5919>
8. Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международном порядке в XXI веке. 1 июля 2005 года. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/cn/1705430/>
9. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху 21 марта 2023 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920>
10. Bloomberg. Санкции США помогают Китаю стимулировать производство микросхем. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-06-20/us-sanctions-helped-china-supercharge-its-chipmaking-industry>
11. National security strategy. October 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/10/12/fact-sheet-the-biden-harris-administrations-national-security-strategy/>

Административно-территориальное устройство национальных окраин Российской империи в XIX – начале XX вв. (Кавказ, Средняя Азия)

DOI: 10.48344/9785833104941_62

Малиновский Юрий Викторович

Кандидат исторических наук, доцент,
кафедра истории России и специальных исторических дисциплин,
Благовещенский государственный педагогический университет.
E-mail: lacrit@mail.ru.

Аннотация:

В статье рассматриваются разнообразные аспекты управления и административно-территориального устройства отдельных национальных регионов азиатской части Российской империи в XIX – начале XX вв. Раскрываются их особенности на основе исторического, этнического, культурного и социально-экономического разнообразия местных народов, тенденции укрепления единого административно-правового пространства страны, динамика постепенного включения окраин в общерусскую систему управления.

Ключевые слова:

Российская империя, Кавказ, Средняя Азия, система управления, административное устройство, наместничество, губерния, область, провинция, уезд, ханство, эмират, автономия.

Administrative-territorial structure of the national outskirts of the Russian empire in the XIX – early XX centuries (Caucasus, Central Asia)

Yuri V. Malinovsky

Candidate of Science in History, Associate Professor,
Department of Russian history and special historical disciplines,
Blagoveshchensk State Pedagogical University.
E-mail: lacrit@mail.ru.

Abstract:

The article examines various aspects of governance and administrative-territorial structure of individual national regions of the Asian part of the Russian Empire in the 19th – early 20th centuries. Their features are revealed based on the historical, ethnic, cultural and socio-economic diversity of local peoples, the tendency to strengthen the single administrative-legal space of the country, the dynamics of the gradual inclusion of the outskirts in the all-Russian system of governance.

Key words:

Russian Empire, Caucasus, Central Asia, system of government, administrative structure, viceroyalty, province, region, district, khanate, emirate, autonomy.

XIX в. ознаменовался накоплением определенного опыта государственного управления окраинами России, что было вызвано различными факторами.

Во-первых, обширностью территории страны, ее евразийской расположенностью в географическом понимании. В указанный период ее территория расширилась на 20%, население увеличилось в 2 раза. Разрастание территориальных границ государства за счет окраинных, главным образом азиатских, регионов не могло не сказаться на формах управления. При этой системе управления Россия формировалась, вбирая в себя черты двух цивилизаций – западной и восточной.

Во-вторых, определенными изменениями в отношении самодержавия к управлению окраинами, требовавших иных, чем в центральных (так называемых «великорусских») губерниях, методов управления.

Система управления окраинами имела свои особенности. С одной стороны, верховные правители России, а по их велению и соответствующие органы государства в управлении окраинами стремились не нарушать этнические, социально-духовные специфические черты тех или иных этносов, племен или их союзов. Традиционной особенностью политики Российской империи в отношении инородцев справедливо считается слабое вмешательство в их внутреннюю жизнь, в процессы этнической ассимиляции или сугубо местных традиций самоуправления, традиционного образа жизни. С другой стороны, Российская империя уже имела почти двухсотлетний опыт более или менее унифицированного, централизованного государственного управления и представляла собой вполне сложившееся унитарное государство с абсолютной монархической властью. В данный период самовластие монарха представляло, в сущности, господство жесткого административного режима, что не могло не отразиться в той или иной степени на процесс управления инородцами¹. Со второй половины XIX в. наблюдается тенденция к постепенному втягиванию окраин в общерусскую систему управления. Задача укрепления единого административно-правового пространства империи становилась для властей одной из основных.

В XIX в. территориально в основном завершилось присоединение к Российской империи Северного Кавказа и Закавказья. Они представляли собой довольно пеструю картину отличающихся друг от друга в социально-экономическом и культурном отношении областей. В политическом отношении Закавказье делилось на несколько государственных и полугосударственных образований. В восточную Грузию входили Карталино-Кахетинское царство со столицей в Тифлисе и три вассальных по отношению к нему султаната. Западная Грузия состояла из Имеретинского царства и княжеств Мегрелии, Сванетии, Гурии, Абхазии и Аджарии. Другая часть Закавказья, заселенная азербайджанским и армянским народами, состояла из нескольких ханств.

Восточный Кавказ состоял из двух основных областей: Чечни и Дагестана, большую часть которого занимали аварская и лезгинская народности. Здесь существовали феодальные владения, например, шахмальство Тарковское, ханство Аварское и др. Чечня являлась областью почти полного господства патриархально-родовых отношений. Наиболее многочисленным северокавказским народом являлись кабардинцы. К началу XIX столетия Большая Кабарда была разделена между четырьмя княжескими фамилиями, а Малая – между тремя. Северо-Западный Кавказ, т.е. все течение Кубани с ее притоками и Черноморское побережье до устья реки Шахе, был населен адыгами. Центральную часть Кавказа, к югу от Кабарды, занимали осетины. Часть их, жившая в малодоступных горных ущельях, находилась на патриархально-родовой стадии развития, у других уже господствовали феодальные отношения.

Таким образом, Кавказ к началу столетия являлся пестрым конгломератом мелких и мельчайших феодальных и родовых объединений, находившихся в постоянной вражде между собой. Время и форма присоединения этих областей к России были различны, что определяло многообразие форм управления, сложившихся на Кавказе.

После присоединения в 1801 г. к России Грузия не получила автономного устройства. Царские власти установили здесь обычный для подвластных земель режим, однако существовавшие социальные порядки фактически не затрагивались. Верховная власть на этой территории поначалу сосредоточивалась в руках главнокомандующего

1. История государственного управления в России. – Москва: РАГС, 2002. – С.144.

(являвшегося одновременно командиром отдельного грузинского корпуса), который вскоре в результате проведенной административной реформы становится председателем Верховного грузинского правительства. Это правительство и его экспедиции (отделы) заменяли общепринятое в России губернское правление и его палаты (казенную, уголовную, гражданского суда и т.д.). Территория Грузии также делилась на уезды. В городах разрешалось утверждать магистраты. Их комендантами, как правило, являлись русские офицеры. Частым явлением было привлечение к управленческим функциям представителей грузинского дворянства.

Значительная часть современного Азербайджана вошла в состав России в первое десятилетие XIX столетия. По договорам, заключенным царскими властями с ханами карабахским, шекинским, ширванским и тальшским, за ними номинально оставалась их прежняя власть и русское управление непосредственно не вводилось. (Эти ханства были ликвидированы в 1819-1826 гг.) Основные территории (земли) разделялись на провинции, где вводилось комендантское правление. Комендантами, также как и в Грузии, являлись русские офицеры, которые пользовались теми же правами (административно-полицейскими, судебными и т.д.), что и прежние ханы. Провинции, в свою очередь, подразделялись на магалы, во главе которых стояли магальные наибы из местных феодалов, принявших российское подданство.

Из присоединенных к России в 1828 г. Эриванского и Нахичеванского ханств была образована Армянская область. Управляющие ею областной начальник и областное правление имели широкие административные, финансовые и судебные функции. Область подразделялась на округа, а округа, как и в соседнем Азербайджане, – на магалы. В округа назначались окружные начальники, а в магалы – наибы (последние из местных армянских дворян).

Позднее все Закавказье было подвергнуто губернскому делению. В 50-е гг. оно состояло из Дербентской, Кутаисской, Тифлисской, Шемахинской и Эриванской губерний.

Стремление царских властей распространить свое влияние на остальные территории Кавказа встретило упорное сопротивление местных народов, в первую очередь в горных районах Дагестана и Чечни. В 1817 г. началась длившаяся многие годы Кавказская война, стоившая России немалых сил и ресурсов. В связи с этим с целью более оперативного и действенного управления военно-политической, административной, финансовой и иными сферами обширного региона по решению царского правительства на Кавказе в 1844 г. утверждается институт наместничества. Каждую губернию возглавил военный губернатор, который также одновременно управлял военными и гражданскими учреждениями. Концентрация крупных вооруженных сил и укрепление военного и административного аппарата позволили сломить сопротивление горцев и завершить завоевание Северного Кавказа к началу 60-х гг. С этого времени самостоятельность кавказской администрации стала постепенно ограничиваться, а сам наместник превращался в обыкновенного командующего войсками в Кавказском военном округе. В 1881 г. кавказское наместничество было упразднено. Главой всей администрации данной территории становится главноначальствующий гражданской частью на Кавказе. Угроза революционного взрыва на Кавказе в начале XX в. вынудила вернуться к старой организационной форме управления и восстановить в 1905 г. в данном регионе наместничество. К 1917 г. в его состав входило шесть губерний (Бакинская, Елисаветпольская, Кутаисская, Тифлисская, Черноморская и Эриванская), пять областей (Батумская, Дагестанская, Карсская, Кубанская, Терская) и два самостоятельных округа (Закатальский и Сухумский).

В XIX в. территорию Средней Азии населяли различные народы. Наиболее многочисленными были узбеки, казахи, туркмены, таджики, каракалпаки и др. Одни из них по преимуществу вели кочевую жизнь скотоводов, другие в значительной части издавна были оседлыми землевладельцами. Самостоятельных и устойчивых государственных объединений кочевые среднеазиатские народы к середине столетия не имели (казахи, киргизы, туркмены). Отдельные их орды (жузы у казахов), племена, роды включались на время в состав среднеазиатских ханств, порою подпадали под власть Персии или Китая. Оседлые же народы переживали к этому времени стадию более развитого феодализма, создав три государственных объединения Средней Азии – Бухарское, Хивинское и Кокандское ханства.

Административно-территориальное устройство этих территорий после включения их в состав Российской империи, так же, как и на Кавказе, имело определенное своеобразие. Уже в процессе присоединения Казахстана (Средний и Малый жузы еще в начале XIX в. признали власть России и всецело находились под русским экономическим влиянием) происходили серьезные изменения его административного деления. После ликвидации ханской власти в Среднем жузе (1819 г.) были созданы 8 округов во главе с окружными приказами. Округа делились на волости во главе с волостными управителями. Низшей административной единицей был аул, в который входили от 50 до 70 кибиток. Младший жуз (1824 г.) был разделен на 3 части во главе с султанами-правителями. Кроме того, вводились так называемые дистаночные управления. Впоследствии территория Казахстана состояла из Уральской и Тургайской областей, входивших в Оренбургское генерал-губернаторство, Акмолинской и Семипалатинской областей в составе Степного генерал-губернаторства. В них учреждалось уездное деление².

Постепенно султаны и другая наследственная знать несколько утрачивает свое привилегированное положение. Администрация и суд в областях были предоставлены русским чиновникам. Однако низшая администрация (волостные управления и аульные старосты) по-прежнему выбиралась из казахов, но выборы эти происходили под контролем царских властей и направлялись ими. В результате, во главе управления почти всегда оказывалась старая феодально-родовая казахская верхушка.

В 60-80-е гг. в состав Российской империи входит все бывшее Кокандское ханство и значительная часть земель Бухарского эмирата и Хивинского ханства. Присоединенные территории в 1867 г. составили Туркестанское генерал-губернаторство с центром в Ташкенте. Первоначально в него вошли Сыр-Дарьинская и Семиреченская области (с 1882 г. по 1899 г. входили в Степное генерал-губернаторство), позднее Ферганская (1867 г.), Самаркандская (1887 г.) и, наконец, Закаспийская (1899 г.). В 1886 г. генерал-губернаторство преобразуется в Туркестанский край с сохранением прежней системы управления в подчинении военному ведомству. Во главе областей стояли военные губернаторы, имевшие почти неограниченные полномочия в отношении коренного населения. Его представители выполняли некоторые административные функции на уровне местного управления (аксакалы, сельские старшины, мирабы и др.), но фактически все должностные лица, выбранные из феодальных и буржуазных верхов населения, утверждались губернаторами.

Царское правительство в процессе присоединения среднеазиатских территорий сочло удобным сохранить определенную автономию Бухарского эмирата и Хивинского ханства, оставив там феодальных владетелей и некоторые прежние порядки. Однако в

2. Дробижев В.З., Ковальченко И.Д., Муравьев А.В. Историческая география СССР. – Москва: 1973. – С. 180.

плане независимости они носили в немалой степени формальный характер. Россия оставляла за собой решающее влияние на политику этих подконтрольных территорий.

Источники, литература и электронные ресурсы

1. Административно-территориальное устройство России. Москва: ОЛМА-Пресс, 2003. – 317 с.
2. *Дробижев В.З., Ковальченко И.Д., Муравьев А.В.* Историческая география СССР. Москва: Высшая школа, 1973. 319с.
3. Историко-экономические и правовые вопросы административного устройства юго-западной Грузии (1878-1914 гг.). URL: <https://textarchive.ru/c-2433976.html>.
4. История государственного управления в России. Москва: РАГС, 2002.382с.
5. История Грузии 1801-1991. URL: <https://giorgi-chachba.livejournal.com/27969.html>.
6. Как менялась карта Грузии за последние 200 лет. URL: <https://dzen.ru/a/Ybb7ziTaeCNoGm8e>.
7. Покорение Средней Азии. URL: <https://pereklichka.livejournal.com/>.
8. Политика России в Средней Азии (вторая половина XIX – начало XX вв.). URL: https://elar.ufrj.br/bitstream/10995/39262/1/vtch_2004_75.pdf.
9. Среднеазиатские владения Российской империи. URL: <https://ru.ruwiki.ru/wiki/>.
10. XIX век в Грузии. URL: <https://travelgeorgia.ru/77/>.

Россия и Китай: экономическая интеграция в условиях западных санкций

DOI: 10.48344/9785833104941_67

Щербинин Сергей Владимирович

Преподаватель,

ГБУ СПО «Новоаннинский сельскохозяйственный колледж».

E-mail: svr150579@yandex.ru.

Аннотация:

Западные санкции, которые сегодня у всех на слуху и которые позиционируются врагами нашей страны, как нечто неотвратимое и разрушительное, меж тем оказались куда менее эффективными, нежели было заявлено, поскольку Россия, благодаря своему своевременному «развороту на Восток», в значительной мере нивелировала все те деструктивные усилия, что «коллективный Запад» предпринимал и предпринимает вот уже более 10 лет.

Именно «разворот» России на Восток, по мнению автора, помог нашей стране не только «устоять на ногах», сохранив накопленный экономический потенциал, но и в известной мере его преумножить, а в дальнейшем еще поспособствует ее устойчивому развитию, послужив залогом становления России в качестве не только регионального, но и глобального политического и экономического лидера.

В представленной статье изложены предпосылки и следствия упомянутого «поворота», раз и навсегда поставившего жирный крест на выстраивавшейся десятилетиями однополярной модели международных отношений и тем самым изменившего судьбу не только России, но и мира в целом.

К решению России сейчас прикованы взгляды как ее геополитических противников, так и союзников – нынешних и будущих. Последних, надо заметить, – больше, а значит выбор России в пользу Востока был, вне всякого сомнения, верным решением.

Ключевые слова:

Россия, Китай, США, «разворот на Восток», сотрудничество, санкции, экономика, новый мировой порядок.

Russia and China: Economic Integration under Western Sanctions

Sergey V. Shcherbinin

Teacher,

GBU SPO «Novoanninsky Agricultural College».

E-mail: svr150579@yandex.ru.

Abstract:

Western sanctions, which are on everyone's lips today and which are positioned by the enemies of our country as something inevitable and destructive, meanwhile turned out to be much less effective than was stated, since Russia, thanks to its timely "turn to the East," largely neutralized everything those destructive efforts that the "collective West" has undertaken and has been undertaking for more than 10 years.

It was Russia's "pivot" to the East, according to the author, that helped our country not only "stand on its feet", preserving the accumulated economic potential, but also to increase it to a certain extent, and in the future will further contribute to its sustainable development, serving as the key to Russia's formation in as not only a regional, but also a global political and economic leader.

The presented article outlines the prerequisites and consequences of the mentioned "turn," which once and for all put an end to the unipolar model of international relations that had been built over decades and thereby changed the fate of not only Russia, but the world as a whole.

The views of both its geopolitical opponents and allies – current and future – are now riveted on Russia's decision. The latter, it should be noted, are more numerous, which means that Russia's choice in favor of the East was, without a doubt, the right decision.

Key words:

Russia, China, USA, "turn to the East", cooperation, sanctions, economy, new world order.

Те деструктивные макроэкономические процессы, что были запущены в отношении Российской Федерации волей так называемого «коллективного Запада», даже при условии, что их конечная эффективность составила не более 10% от изначально планировавшихся значений, не могли не подвинуть верховное руководство нашей страны к полномасштабным ответным мерам, направленным на нейтрализацию вреда разнообразным секторам российской экономики.

Насколько предпринятые меры достигли своих целей? Благодаря оперативной и своевременной переориентации базовых макроэкономических потоков с западных рынков на восточные, российскому государству удалось избежать многих нежелательных для себя последствий, максимально безболезненно пройдя стадию деинтеграции с евроатлантической экономической моделью, по оценкам российских экспертов больше сдерживавшей ее потенциал, нежели в действительности выступавшей дополнительным инструментом развития.

Наибольший интерес для РФ в этой связи представлял и представляет, конечно, Китай, прежде всего как промышленный и военный флагман Азиатско-Тихоокеанского региона, но не только поэтому. Не последнее значение здесь имеет и тот факт, что КНР выступает еще и давним противником финансовой и военной гегемонии США и их сателлитов.

На сегодняшний день Китай стал крупнейшим экономическим и политическим партнером Российской Федерации, заняв ведущие позиции по импорту в нашу страну продукции различных отраслей промышленности, за исключением разве что товаров оборонного назначения, которые пока для нужд ВС РФ открыто не поставляются.

Кроме того, Китай уверенно и целенаправленно поддерживает за малым исключением все внешнеполитические инициативы России, тем самым красноречиво сигнализируя западному сообществу о своем намерении двигаться от объективно устаревшей системы евроцентричного мира, выстроенной в прошлом веке на фундаменте колониального порабощения и беззастенчивой эксплуатации стран «третьего мира».

Аналогичного мнения придерживается и ряд других государств Азиатско-Тихоокеанского региона, которым позиция России близка по тем или иным причинам. Однако, главенствующая роль принадлежит здесь все-таки Китаю.

Россия сегодня заинтересована в Китае куда больше, нежели США, пусть по масштабам импорта китайских товаров и комплектованных они и обходят любую другую страну мира. Руководство Китая это прекрасно понимает, вследствие чего охотно идет на углубление не только экономического, но и политического сотрудничества с нашей страной.

В прежние годы Китай и сам неоднократно попадал под американские санкции, которые вводились в отношении него Соединенными Штатами начиная со второй половины прошлого века.

Причиной выступали действия правительства КНР как внутригосударственного характера (репрессии в отношении граждан), так и международного (поддержка режимов, которые Белый дом считал недемократическими). Отдельно стоят ограничительные меры, связанные исключительно с экономической деятельностью Китая, именуемые также «торговыми войнами».

Бесконечные политические трения между Вашингтоном и Пекином давно стали основой для сближения последнего с Москвой, однако, до последнего времени, российское правительство не было в том заинтересовано, поскольку имело многочисленные экономические связи с Евросоюзом, в которых видело залог будущего развития России в условиях западной цивилизационной парадигмы.

Сегодня, когда возврата на прежний путь в обозримом будущем не предвидится, России жизненно необходим новый индустриально развитый союзник, способный удовлетворить ее потребности в товарах, оборудовании и технологиях, что предоставлялись ранее западными странами, ныне ведущими в отношении нас явно недружественную политику.

В этих условиях особое знание приобретает юань – валюта достаточно стабильная, чтобы российские инвесторы могли быть уверенными в судьбе своих вложений на годы вперед, и в то же самое время имеющая достаточно широкий ход в экономическом пространстве как Востока, так и Запада, чтобы обеспечить свободное ведение дел во всех без исключения странах мира.¹

Переход на юань в расчетах не только с Китаем, но и с прочими странами-партнерами РФ, поможет перевести пресловутый отказ от доллара из разряда нереализуемых угроз в разряд эффективных инструментов влияния на Западный мир в целом и на США в частности.

Сегодня у нас для того есть все необходимые и причины, и средства.

Говоря о необходимости в обновлении экономического курса, нельзя не отметить при этом, что назрела она давно, задолго до 2014 года. И дело тут не только и не столько в санкциях и иных недружественных проявлениях западной дипломатии.

В значительной мере необходимость нынешнего «поворота на Восток» обусловлена территориальным положением России и Китая, которые, обладая тесными историческими, экономическими и логистическими связями, имеют поистине колоссальный технологический и инвестиционный потенциал, достаточный для совместного развития наших восточных территорий, чьи размеры дают возможность сформировать на их основе уникальную индустриальную платформу.

Отсюда твердая уверенность, что сближение с КНР – это отнюдь не временная мера, представляющая собой реакцию на те или иные недружественные действия Запада, но выверенная и взвешенная стратегия развития тех регионов России, которые в прошлые времена были не более чем источником полезных ископаемых, а сегодня стали территориями опережающего развития с высокой инвестиционной привлекательностью.

Что неудивительно, ведь на данный момент львиную долю экспорта из нашей страны, а именно 74 % одного или, если в денежном эквиваленте, 390 из 527 миллиардов долларов, дает промышленность Сибири и Дальнего Востока, которые остро нуждаются во вливаниях как материальных, так и человеческих ресурсов.²

Западный мир, заинтересованный лишь в потреблении сырья, не был готов вкладываться ни деньгами, ни специалистами (трудно вообразить себе немецких либо французских переселенцев на Дальний Восток, согласитесь), Китай же готов предоставить и то, и другое, благо имеет все это в избытке.

Западные санкции лишь подтолкнули российские власти к принятию давно назревших решений, необходимость в которых вот уже лет двадцать осознавали все, поскольку определены они не политическими, а всецело экономическими причинами.

Именно поэтому президент Путин обозначил развитие Дальнего Востока в качестве приоритетной задачи на XXI век. Столь высокая оценка экономических перспектив данного региона, данная высшим должностным лицом российского государства, о многом говорит, исключая любые сомнения в серьезности принятого решения о полной и окончательной переориентации с Запада на Восток.

1. Петровский В.Е. О потенциале взаимодействия России и Китая в условиях тотальных антироссийских санкций // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. 2022. № 1 (12). С. 533-536.

2. Разворот России на Восток // КиберЛенинка – научная электронная библиотека. 2024. 10 августа. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvorot-rossii-na-vostok>.

Официальный Пекин также не остается в долгу, проявляя в отношении Москвы завидное постоянство: позиция КНР по украинскому политическому кризису и месту России в нем остается неизменной с 2014 года.³

Китай не устает повторять, что упомянутый кризис целиком и полностью есть следствие злонамеренных действий США и их сателлитов, которые в течение длительного времени готовили силы и средства для расширения НАТО к границам РФ, не принимая во внимание при этом никакие возможные последствия, которые, по предостережениям Москвы, обещали быть самыми негативными.

Действия же России, направленные на защиту ее геополитических интересов, Китай видит обоснованными и правомерными, открыто заявляя о том на самых высоких международных трибунах.

На сегодняшний день нет ни одного другого государства, которое продемонстрировало бы настолько твердую поддержку Российской Федерации, вне зависимости от того, что западный прессинг на него год от года только возрастает.

Притом государства настолько сильного, способного открыто оспаривать мировую гегемонию США.

Мудрость высшего китайского руководства неоднократно проявлялась в его официальных заявлениях с призывами как можно более скорого прекращения военных действий и начала мирных переговоров.

Это же не единожды предлагал и президент РФ В. В. Путин, однако желание США воевать «до последнего украинца» остается неизменным.

Что до санкций, не только в отношении Российской Федерации, но и любых ограничительных мер экономического характера как таковых, то Китай считает их контрпродуктивными, о чем также неоднократно высказывался в формате различных международных встреч.

Санкции по мнению КНР нарушают мировой экономический порядок и, как следствие, влекут за собой экономические проблемы глобального характера, которые особенно заметны в беднейших странах.

Санкции в отношении Российской Федерации и вовсе незаконны, поскольку не одобрены ООН, решения которого Китай считает единственным легитимным инструментом межгосударственного взаимодействия.

Правда, некоторые санкционные меры, Китай, при всем своем нежелании, вынужден соблюдать. На практике это актуально только для ограниченного числа китайских компаний, которые имеют широкое представительство на рынке США и Евросоюза.⁴

Так, например, компания China UnionPay приостановила сотрудничество со Сбером, ВТБ и Альфой, а также целым рядом других, попавших под санкционный удар банков России.

Huawei отказывает в поставках телекоммуникационного оборудования российским сотовым операторам. Ситуация осложняется тем, что в нашей стране до 40% мобильных ретрансляторов функционирует с использованием оборудования этого бренда.

3. Антироссийские санкции: взгляд из Китая // EastRussia («Восток России») – информационно-аналитический портал Дальнего Востока. 2024. 5 августа. URL: <https://www.eastrussia.ru/material/antirossiyskie-sanktsii-vzglyad-iz-kitaya/>

4. Санкции Китая в отношении России: какие уже приняты, каких еще можно ожидать // БКС Экспресс – информационно-аналитический портал ПАО Московская Биржа. 2024. 16 августа. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/sanktsii-kitaiia-v-otnoshenii-rossii-kakie-uzhe-priniaty-kakikh-eshche-mozhno-ozhidat>.

Wilson New Energies отозвало ранее переданное России оборудование для технологических линий по сжижению газа. Данное оборудование предназначалось для попавшей под санкции российской компании «Арктик СПГ-2».

PetroChina, Sinopec, Sinochem и SBOOC, ранее закупавшие российскую нефть, с недавнего времени перестали это делать, дабы не попасть под так называемые «вторичные» санкции.

Следует заметить, что это, безусловно, частные проявления, которые не отражают позиции высшего китайского руководства, а лишь отдельных хозяйствующих субъектов, формирующих свои коммерческие стратегии исходя из экономических тенденций в мире.

Глубокий анализ позволяет выделить несколько особенностей китайского участия в организованной Западом санкционной травле России.

Ограничительные меры никогда не вводятся непосредственно Китаем, только поддерживаются, причем в очень сжатом формате. Меры поддерживаются только коммерческими игроками и никогда государственными органами. Меры носят временный характер и снимаются при первом удобном случае.

Иными словами, экономические санкции со стороны КНР – это не более чем фикция, определенная желанием не провоцировать рассерженного американского жандарма, пока он еще достаточно силен.

Что лишь дополнительно демонстрирует ту принципиальность и непреклонность, которые Китай проявляет в отношении России и ее политической позиции, осознанно идя на значительные экономические риски.

Впрочем, сотрудничество России и Китая это не только торговля, которая в наше время повсеместного торжества «западных ценностей» хоть лежит в основе всего, но, тем не менее, не является величиной всеобъемлющей и всевещающей.

Научно-техническое сотрудничество также несет в себе массу полезных для обоих государств возможностей, тем паче что они действительно обладают значительным технологическим потенциалом, обусловленным высоким уровнем научно-технического прогресса.

Неудивительно, что им удалось столь быстро найти пути интеграции, наиболее значимых из которых мы коснемся ниже.⁵

В первую очередь это, конечно, энергетика, в которой сотрудничество России и Китая максимально тесное и глубокое, что продиктовано поистине огромными потребностями постоянно развивающегося промышленного сектора КНР в энергоресурсах.

Вторая важная область приложения сил – грузовые транспортные сети, в особенности железнодорожные и авиационные, средства технического оснащения которых, производимые Россией, традиционно имеют высокое качество исполнения и большую вариативность типовой и специальной номенклатуры.

Третью позицию в данном перечне, безусловно, занимают информационные технологии, используемые Китаем очень широко и в то же самое время активно развивающиеся в России. Речь идет как о программном, так и об аппаратном обеспечении для телекоммуникационных систем различного назначения.

Нельзя не упомянуть также и космическую отрасль, которая в России исторически находится на чрезвычайно высоком уровне. Это прежде всего орбитальные и наземные компоненты систем спутниковой навигации. Последняя имеет в КНР весьма широкий рынок, спрос на котором в предшествующие годы стабильно

5. Чжао В. Экономическое сотрудничество России и Китая: современное состояние и перспективы развития // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. № 9 (139). С. 51-56.

превышает предложение и, по оценкам китайских экспертов, к 2030 году достигнет 2 триллионов юаней.

И, наконец, образование. В этой области Россия занимает столь же высокие позиции, что и в изучении космического пространства, предлагая студентам из Китая образовательные продукты самого разного уровня, а именно – бакалавриат, магистратура, аспирантура, докторантура, повышение квалификации.

Выгода от экономической и промышленной консолидации России и Китая очевидна – это и рост экономических показателей, и увеличение ВВП, и привлечение зарубежных инвестиций.

Во всех без исключения случаях польза обоюдна, то есть Россия в союзе с Китаем выступает не «сырьевым придатком», как это было совсем недавно в случае с Евросоюзом, и о чем даже не стеснялись презрительно упоминать в западной прессе, но полноправным партнером!

Уже сейчас уровень интеграции РФ и КНР настолько высок, что некоторые эксперты открыто говорят о стратегическом партнерстве двух стран.

Именно партнерстве, что подразумевает не только интенсификацию экспортно-импортных операций между двумя странами, но и наращивание интеграционных алгоритмов в производстве, логистике, науке, а также целом ряде других направлений деятельности с постепенным повышением степени участия государства-партнера.

Это открывает перед Российской Федерацией большие перспективы, прежде всего тем, что дает ей бесценную возможность выйти на прежде мало освоенные ею рынки Азиатско-Тихоокеанского региона.

Который, заметим, в большинстве своем весьма прохладно относится к санкционной активности США и их ближайших приспешников.

Укрепив посредством Китая свои позиции в указанном регионе, Россия сделает «поворот на Восток» действительно полным, сократив свою технологическую и инвестиционную зависимость от Запада до возможного минимума.

Помешать этому в той или иной степени может разве что несовершенство законодательной базы, да многочисленные инфраструктурные проблемы, решению которых сегодня уделяется немалое внимание высшего государственного руководства.

На сегодняшний день Российской Федерацией предпринимается целый ряд мер, направленных на формирование прочных основ долгосрочного диверсифицированного сотрудничества, надежно защищенного от макроэкономических пертурбаций и злонамеренного воздействия третьих сил.⁶

Для того, чтобы достигнуть поставленных задач за как можно более короткое время, необходима максимально оперативная оптимизация действующего законодательства, направленная на облегчение участия компаний из Китая во внутриэкономических процессах на территории России, что даст дополнительный импульс российскому производственному сектору, причем не только промышленности, но и сельскому хозяйству, в которое китайский бизнес также охотно готов инвестировать.

Следующим шагом должна стать совместная глубокая модернизация производственных кластеров, прежде всего тех, что находятся на территории Дальнего Востока и Сибири, инвестировать в которые готовы многие китайские предприниматели.

6. Демин И.С., Эркин А.Ф. Торгово-экономическое сотрудничество России с Китаем как альтернатива взаимодействию с экономически развитыми странами, объявившими санкции России // Особенности государственной политики России в условиях санкций. Сборник материалов VII межвузовской научно-практической конференции. Химки, 2019.

При всем при этом нельзя забывать и о логистике, а следовательно остро требуется создание надежных транспортных коридоров, ориентированных на импорт и экспорт больших объемов товаров и сырья. Главным образом это железнодорожные маршруты до КНР, подавляющее большинство которых были введены в эксплуатацию еще в советское время, но не только они. Необходимо в том числе и стабильное транспортное сообщение по рекам Амур, Уссури и Сунгари с использованием грузовых судов речного класса.

Совместными усилиями России и Китая реализация упомянутых мер вполне по силам, для чего уже созданы 11 межправительственных комиссий, затрагивающих основные направления сотрудничества двух стран.

В целом, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что, несмотря на некоторые проблемы, такие, например, как пресловутые западные санкции, вводимые в отношении России, но сдерживающие в первую очередь Китай, Москва и Пекин продолжают развивать свое экономическое и политическое партнерство, наращивая товарооборот и все больше интегрируясь в промышленность друг друга.

Россия и Китай имеют самые широкие возможности для взаимовыгодного сотрудничества в сфере экономики, благодаря в том числе легализации нашей страной «параллельного импорта» и использованию третьих стран для поставок критически важных товаров.

Притом, что многие китайские компании, не владеющие известными брендами, либо не слишком широко представленные на Западе, и вовсе открывают филиалы своих производств на территории РФ. Лидирующие позиции здесь принадлежат автопроизводителям, которые охотно осваивают российский рынок.⁷

Оборотной стороной медали здесь является тот факт, что Россия куда более зависима от Китая в плане импорта и экспорта, нежели Китай от России. Китай также пока не готов сокращать отношения с Западом, поскольку весьма сильно зависим от него технологически, что может привести к ограничению или прекращению прямых поставок некоторых товаров (прежде всего чипов «двойного» назначения) в Россию.

Тем не менее, обе стороны продолжают стремиться к укреплению своего экономического и политического партнерства и наращиванию потенциала для более тесного сотрудничества в дальнейшем.

Источники, литература и электронные ресурсы

1. Антироссийские санкции: взгляд из Китая. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eastrussia.ru/material/antirossiyskie-sanktsii-vzglyad-iz-kitaya/> (дата обращения: 16.07.2024).
2. Букреева Т.Н., Самохвалова А.С. Специфика сотрудничества России и Китая во внешней торговле в условиях санкций // Актуальные вопросы таможенного дела и внешнеэкономической деятельности: проблемы и направления развития. Сборник научных статей 2-й Всероссийской научно-практической конференции. (Курск. 24–25 апреля 2024). Курск. 2024. С. 46-49.
3. Демин И.С., Эркин А.Ф. Торгово-экономическое сотрудничество России с Китаем как альтернатива взаимодействию с экономически развитыми странами, объявившими санкции России // Особенности государственной политики России

7. Букреева Т.Н., Самохвалова А.С. Специфика сотрудничества России и Китая во внешней торговле в условиях санкций // Актуальные вопросы таможенного дела и внешнеэкономической деятельности: проблемы и направления развития. Сборник научных статей 2-й Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2024.

- в условиях санкций. Сборник материалов VII межвузовской научно-практической конференции. (Химки. 19 декабря 2019) Химки. 2019. С. 121-128.
4. *Петровский В.Е.* О потенциале взаимодействия России и Китая в условиях тотальных антироссийских санкций // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. 2022 № 1 (12). С. 533-536.
 5. Разворот России на Восток. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvorot-rossii-na-vostok> (дата обращения: 16.07.2024).
 6. Санкции Китая в отношении России: какие уже приняты, каких еще можно ожидать. [Электронный ресурс]. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/sanktsii-kitaia-v-otnoshenii-rossii-kakie-uzhe-priniaty-kakikh-eshche-mozhno-ozhidat> (дата обращения: 16.07.2024).
 7. *Чжао В.* Экономическое сотрудничество России и Китая: современное состояние и перспективы развития // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. № 9 (139). С. 51-56.
-

КИТАЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Особенности трансформации параметров социального неравенства в условиях города и деревни в Китае

DOI: 10.48344/9785833104941_75

Лебединцева Любовь Александровна

Доктор социологических наук, профессор,
Кафедра экономической социологии,
Санкт-Петербургский государственный университет;
ассоциированный сотрудник,
Социологический институт ФНИСЦ РАН;
Кафедра социально-философских наук и массовых коммуникаций,
Севастопольский государственный университет.
E-mail: l.lebedintseva@spbu.ru.

Дерюгин Павел Петрович

Доктор социологических наук, профессор,
Кафедра прикладной и отраслевой социологии,
Санкт-Петербургский государственный университет;
ассоциированный сотрудник,
Социологический институт ФНИСЦ РАН;
Кафедра социально-философских наук и массовых коммуникаций,
Севастопольский государственный университет.
E-mail: p.deryugin@spbu.ru.

Чжан Хайлунь

Преподаватель,
Школа марксизма, Колледж Наньфан;
Соискатель,
Факультет социологии,
Санкт-Петербургский государственный университет.
E-mail: zhanghailunno1@126.com.

Аннотация:

В статье рассматривается трансформация классических параметров социального неравенства в обществе под влиянием процессов цифровизации. Проблемы социального неравенства всегда были актуальными для социологических исследований, однако в последние десятилетия устоявшиеся критерии неравенства,

согласно которым в современном обществе выстраивается социальная стратификация начали трансформироваться под влиянием развития информационно-коммуникационных технологий и интернет. Массово социологические исследования на тему цифрового разрыва появляются в китайской социологии во втором десятилетии XXI в. В них был зафиксирован так называемый «первый цифровой разрыв», отражающий различия в доступе к компьютерам и технологической инфраструктуре. Особенно ярко этот разрыв проявляется между городом и деревней в Китае. Последующие исследования выявили дополнительные уровни социального неравенства, отражающие еще более глубокие различия в процессе развития цифровизации между урбанизированными и сельскими регионами. При рассмотрении характерных черт цифрового неравенства необходимо иметь в виду, что наиболее интенсивно данные процессы протекают в условиях высокоурбанизированной среды. И глубина социального неравенства с акцентом на разноразмерную погруженность в «цифровое пространство» весьма различается. В статье приводится анализ основных теоретических подходов к рассмотрению уровней и характеристик цифрового разрыва и цифрового неравенства. На основе статистических источников по основным показателям, характеризующим развитость цифровой среды и инфраструктуры в Китае, делаются предварительные выводы об особенностях цифрового неравенства в китайском обществе, в том числе в условиях городах и сельской местности.

Ключевые слова:

социальное неравенство, цифровое неравенство, Китай, деревня, город, урбанизированные пространства.

Peculiarities of Transformation of Social Inequality Parameters in Urban and Rural Conditions in China

Liubov A. Lebedintseva

Dr. Sci. (Sociology), Professor

Department of Economic Sociology,

Saint Petersburg State University;

Department of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications,

Sevastopol State University;

Associate Fellow,

Sociological Institute,

Russian Academy of Sciences;

E-mail: l.lebedintseva@spbu.ru

Pavel P. Deryugin

DSc (Sociology), Professor,

St.-Petersburg State University;

Department of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications,

Sevastopol State University;

Associate Fellow,

Sociological Institute,

Russian Academy of Sciences;

E-mail: p.deryugin@spbu.ru

Zhang Hailun

Lecturer,

School of Marxism,

Nanfeng College;

Applicant,

Department of Sociology,

Saint Petersburg State University.

E-mail: zhanghailunno1@126.com.

Abstract.

The article examines the transformation of classical parameters of social inequality in society under the influence of digitalization processes. The problems of social inequality have always been relevant for sociological research, but in recent decades, the established criteria of inequality, according to which social stratification is built in modern society, have begun to transform under the influence of the development of information and communication technologies and the Internet. Mass sociological research on the digital divide appears in

Chinese sociology in the second decade of the 21st century. They recorded the so-called "first digital divide", reflecting differences in access to computers and technological infrastructure. This gap is especially pronounced between urban and rural areas in China. Subsequent studies have revealed additional levels of social inequality, reflecting even deeper differences in the development of digitalization between urbanized and rural regions. When considering the characteristic features of digital inequality, it is necessary to keep in mind that these processes are most intense in a highly urbanized environment. And the depth of social inequality with an emphasis on multi-level immersion in the "digital space" is very different. The article provides an analysis of the main theoretical approaches to considering the levels and characteristics of the digital divide and digital inequality. Based on statistical sources on the main indicators characterizing the development of the digital environment and infrastructure in China, preliminary conclusions are drawn about the features of digital inequality in Chinese society, including urban and rural areas.

Key words:

social inequality, digital inequality, China, village, city, urbanized spaces

Введение

Развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) повлияло на социальные действия и способы взаимодействия членов общества, оказало глубокое влияние на изменения в социальной структуре во второй половине 20-го века. Это связывается с возникновением «сетевое общества»¹. Многие исследователи считают, что неравномерное развитие ИКТ в разных странах, регионах и социальных группах можно рассматривать как новый тип социального неравенства, который называется цифровым неравенством.

Понятие «цифровое неравенство» часто используется в исследованиях, посвященных социальному неравенству в современном обществе. Необходимость преодоления цифрового неравенства была признана ООН в своем заявлении от 2016 года о том, что интернет является одним из прав человека, и что усилия по ограничению доступа в интернет являются нарушением прав человека². В период распространения COVID-19 его важность стала очевидной из-за неравенства между сообществами и внутри них в доступе к интернету для удовлетворения семейных потребностей, включая школьное образование, медицинскую информацию, социальные контакты и коммерческие услуги. *Цифровое неравенство* включает в себя различные типы доступа, культурные факторы, социально-экономические и политические аспекты, а также цифровое обучения. Развиваемые концептуальные подходы к анализу доступа к цифровым технологиям заключаются в последовательном рассмотрении мотивации, физической инфраструктуры, цифровых навыков и использования электронных возможностей³.

Концептуализация вопроса

Темпы развития ИКТ в Китае делят на ряд последовательных стадий становления, развития и зрелости, при этом, по мнению ученых, стадия становления заканчивается примерно в 2005 году, за ней следует стадия развития до середины 2010-х годов и, наконец, стадия зрелости⁴. На протяжении всего этого процесса

1. *Castells M.* The Rise of the Network Society. Information Age. Wiley-Blackwell, 2009.

2. UN Human Rights Council. The Promotion, Protection, and Enjoyment of Human Rights on the Internet. New York, USA, 2016. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/845728?v=pdf>

3. *Van Dijk J.A.* A Theory of the Digital Divide / The Digital Divide: The Internet and Social Inequality in International Perspective / Ragnedda, M., Muschert, G.W., Eds. London: Routledge, 2013; *Van Dijk J.A.* The Digital Divide. Cambridge: Polity Press, 2020; *Warschauer M., Matuchniak T.* New Technology and Digital Worlds: Analyzing Evidence of Equity in Access, Use, and Outcomes // Review of Research in Education. 2010. Vol. 34.; *Skaletsky M., Pick J.B., Sarkar A., Yates D.J.* Digital divides: Past, present, and future / The Routledge Companion to Management Information Systems / Galliers, R.D., Stein, M.K., Eds., Routledge: London, UK, 2017.

4. *Loo B.P., Wang B.* Progress of e-development in China since 1998. Telecommunication Policy. 2017. Vol. 41.

правительство КНР стремилось найти баланс между применением ИКТ для государственного контроля и повышением экономического благосостояния⁵. Важно учитывать различия в масштабах провинций, низкий уровень использования ИКТ пожилыми, малообразованными и малоимущими жителями сельской местности⁶. И, наоборот, высокий уровень «включенности» в цифровое пространство наблюдается в суперурбанизированных городах, среди специалистов высокой квалификации, прежде всего работников интеллектуального труда, имеющих доход от среднего по региону и выше. По мере развития электронной коммерции китайские потребители сталкивались с неравенством в доступе к информационным технологиям и их использовании в зависимости от демографических характеристик, включая возраст, пол, высшее образование и проживание в городе⁷. Географически больше интернет-магазинов находится в восточных прибрежных районах по сравнению с западными провинциями⁸. Пространственный анализ с фиксированными эффектами показал, что ИКТ напрямую связаны с социально-экономическим развитием и что быстрое распространение ИКТ в одном регионе может негативно повлиять на рост ИКТ в соседних провинциях, что называют «побочным эффектом»⁹.

Таким образом, с ускорением развития информационной инфраструктуры все больше людей становятся пользователями интернета, и разрыв в доступе в городских регионах Китая был в основном заполнен или постепенно сокращен, в отличие от сельской местности. Однако наличие одинакового доступа к технологиям не обязательно означает, что люди пользуются интернетом точно таким же образом и в одинаковой степени. Можно утверждать, что в условиях города ставшая уже традиционной дихотомия «пользователи/не-пользователи» постепенно трансформируется с акцентом на внутренние различия между пользователями информационных технологий. Основной вопрос, связанный с цифровым разрывом, как правило, меняется с выявления и изучения тех, у кого есть доступ к средствам массовой информации или большему количеству информации, на изучение тех, кто надлежащим образом использует информацию или анализ того, какого мнения придерживаются пользователи о самой информации. Уже в начале XXI в. исследователи заговорили о различии между «первым уровнем цифрового неравенства» и «вторым уровнем цифрового неравенства»¹⁰. Неравенство, основанное на разрыве между владельцами информации и теми, кому не хватает информации с точки зрения доступа к компьютерам и интернету, рассматривается как первый уровень, в то время как второй уровень цифрового разрыва относится к разнице в способностях и навыках освоения и обработки информации между теми, кто хорошо использует информационные инструменты, и теми, кто не делает этого. Таким образом, фокус обсуждения цифрового разрыва постепенно смещается с аспекта анализа доступа к технологиям на конкретный и динамичный уровень использования интернета. Среди ученых нет единого мнения о том, как измерить разрыв в использовании возможностей. Первоначальные различия в использовании были связаны с различиями во времени,

5. Zhang M., Sarker S. Unpacking the Effect of IT Capability on the Performance of Export-focused SMEs: A Report from China // *Information System Journal*. 2008, 18, 357–380.

6. Zhang M., Sarker S., Unpacking ..., p. 357–380; Fong M.W. Digital divide between Urban and Rural Regions in China // *The Electronic Journal of Information Systems in Developing Countries*. 2009. Vol. 36. № 6.

7. Zhu S., Chen J. The Digital Divide in Individual E-Commerce Utilization in China: Results from a National Survey. *Information Development*. 2013. Vol. 29.

8. Song Z. The Geography of Online Shopping in China and its Key Drivers. *Environment and Planning B: Urban Analytics and City Science*. 2022. Vol. 49.

9. Wang D., Zhou, T., Lan F., Wang M. ECT and Socio-economic Development: Evidence from a Spatial Panel Data Analysis in China. *Telecommunication Policy*. 2021. Vol. 45.

10. Attewell P. The first and second digital divides // *Sociology of Education*. 2001. Vol. 74.

проводимом онлайн, и сравнивались характеристики постоянных и нечастых пользователей. Заметив, что одинаковое количество времени, проводимого в сети, не обязательно означает, что люди пользуются интернетом одинаково, ученые вышли за рамки шкалы измерения времени и обратились к изучению конкретных видов использования интернета: некоторые ученые обнаружили, что люди с высшим образованием чаще используют интернет для электронной почты, поиска экономической / образовательной / медицинской / политической информации, в то время как люди с более низким уровнем образования используют Интернет больше для развлечения или личных целей¹¹. В дополнение к аналитическим параметрам, таким как продолжительность и тип использования интернета, ученые также всесторонне оценивают второй уровень цифрового неравенства основании целей использования, активности в интернете и центральной роли интернета в жизни, автономности в использовании устройств, навыков пользования и социальной поддержки. По мере углубления уровня исследований некоторые исследователи предложили понятие «третий уровень цифрового неравенства», который расширяет цифровой разрыв от разрыва в доступе и использовании до разрыва в знаниях на уровне получаемого эффекта в профессиональной сфере и саморазвитии.

Цифровое неравенство в китайском обществе

На основании данных Китайского сетевого информационного центра интернета (CNNIC) о развитии интернета в Китае были проанализированы основные показатели¹². В конце 2023 г. число пользователей интернета в Китае достигло 1,092 миллиарда человек, увеличившись на 24,8 млн. чел. по сравнению с 2023 года. Уровень проникновения интернета достиг 77,5%, что на 1,9% пункта выше, чем в 2023 году. Число пользователей мобильного интернета в Китае достигло 1,091 миллиарда человек, увеличившись на 25,62 млн. чел. по сравнению с годом ранее. Доля интернет-пользователей, использующих мобильные телефоны для доступа в сеть, составляет 99,9%.

Число сельских пользователей интернета в Китае достигло 326 млн. чел., что составляет 29,8% от общего числа пользователей интернета; число городских пользователей сети достигло 766 млн. чел., что составляет 70,2% от общего числа пользователей сети.

В начале 2024 года доля китайских пользователей сети, использующих мобильные телефоны для доступа в интернет, достигла 99,9%; доля пользователей стационарных компьютеров, ноутбуков, телевизоров и планшетов для доступа в интернет составляет 33,9%, 30,3%, 22,5% и 26,6%, соответственно. Эти данные свидетельствуют о высоком охвате населения сравнительно недорогими мобильными средствами связи. При этом компьютеры и ноутбуки не составляют даже трети. По нашему мнению, здесь можно о двух факторах: во-первых, отсутствие прямой необходимости, т.к. решение практически всех повседневных (бытовых) вопросов возможно посредством мобильной связи и интернет; во-вторых, по причине их значительно большей стоимости. Телевизоры и планшеты имеют около четверти населения, мы предполагаем, что в дальнейшем эта цифра будет снижаться, т.к. востребованность ТВ снижается, а планшет может решить малое число специализированных задач, с которыми бы не справились более универсальные устройства (например, смартфон).

11. 陈艳红. 数字鸿沟研究问题评述 // 情报杂志. 2005. № 2.

12. Statistical Report on the Development of China's Internet / URL: <https://www.cnnic.com.cn/IDR/ReportDownloads/202311/P020231121355042476714.pdf>.

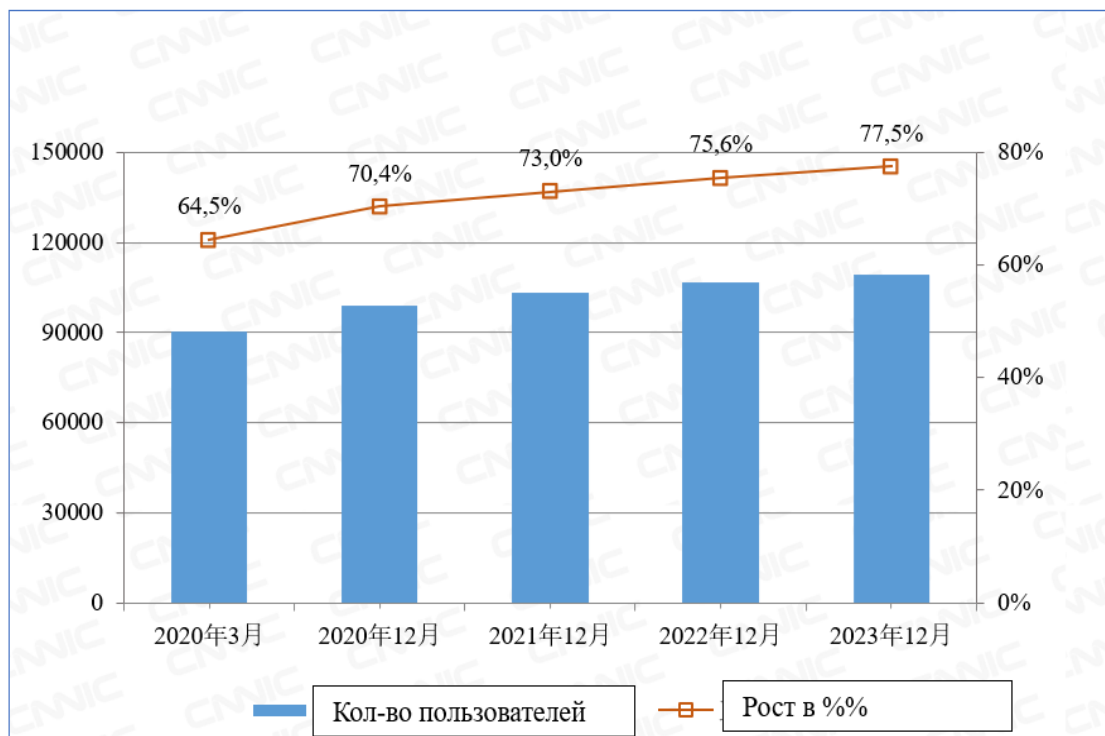

Рис 1. Количество интернет-пользователей и уровень проникновения интернета, 2020-2023 гг.¹³

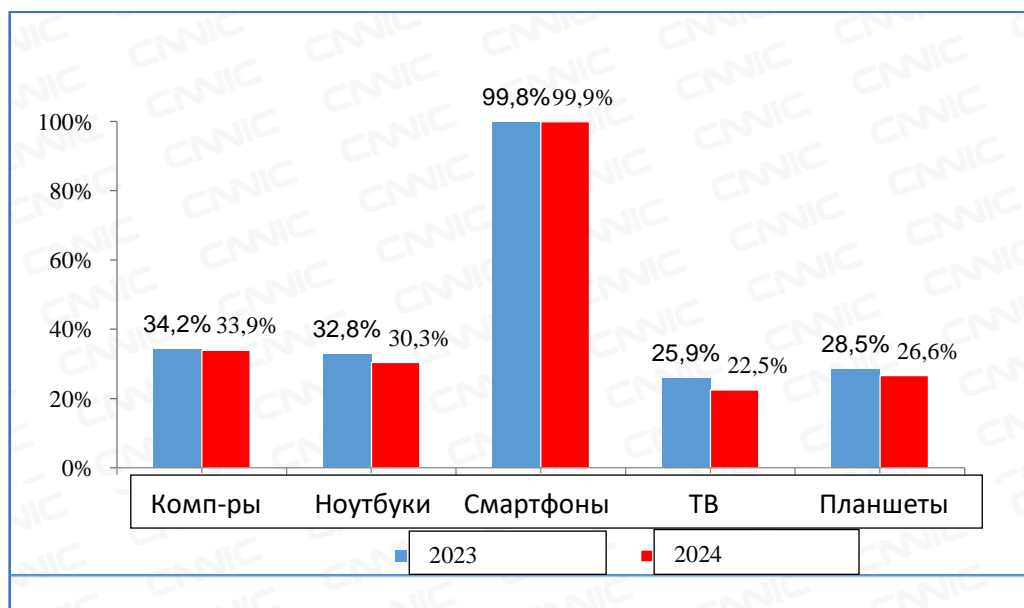

Рис 2. Типы использованного оборудования для доступа в интернет¹⁴.

На конец 2023 года количество IPv6-адресов в Китае составляло 68042 блока/32, что на 1,0% больше, чем в 2022 году. Общее количество доменных имен в Китае составляет 31,6 миллиона, из которых число доменных имен «.CN» составляет 20,13 миллиона.

13. Statistical Report on the Development of China's Internet / URL: <https://www.cnnic.com.cn/IDR/ReportDownloads/202311/P020231121355042476714.pdf>

14. Statistical Report on the Development of China's Internet / URL: <https://www.cnnic.com.cn/IDR/ReportDownloads/202311/P020231121355042476714.pdf>

Относительно целей использования интернет-статистика следующая. Число пользователей онлайн-видео в Китае достигло 1,067 млрд. человек, что на 36,13 млн. больше, чем в 2022 году, и составляет 97,7% от общего числа пользователей Сети. Среди них число пользователей коротких видео составило 1,053 млрд. чел., что на 41,45 млн. больше, чем в 2023 году, и составляет 96,4% от общего числа пользователей Сети. Число пользователей мгновенных сообщений в Китае достигло 1,06 млрд. чел., что на 21,55 млн. больше, чем в 2023 году, и составляет 97,0% от общего числа пользователей интернета.

За последний год продолжался рост числа пользователей государственных онлайн-сервисов в Китае, который достиг 973 млн. чел., что на 47,01 млн. чел. больше, чем в 2023 году, и составляет 89,1% от общего числа пользователей сети. Число пользователей онлайн-платежей в Китае достигло 954 млн. чел., что на 42,43 млн. больше, чем в предыдущем году, и составляет 87,3% от общего числа пользователей сети. Число пользователей онлайн-магазинов в Китае достигло 915 млн. чел., что на 69,67 млн. больше, чем в 2023 году, и составляет 83,8% от общего числа пользователей сети.

Число пользователей поисковых систем в Китае достигло 827 млн. (75,7%), что на 25,04 миллиона больше, чем в 2023 году; число пользователей онлайн-трансляций в Китае достигло 816 млн. чел. (74,7%), что на 65,01 млн. больше, чем в 2023 году; число пользователей онлайн-музыки - 715 млн. чел. (65,4%), что на 30,44 млн. больше, чем в 2023 году (все проценты от общего числа пользователей интернет).

Примерно равное число пользователей онлайн доставки еды, онлайн-литературы, онлайн-бронирования путешествий – 49,9, 47,6 и 46,6 %% соответственно, от общего числа пользователей интернета. Чуть меньшее число составляют интернет-пользователи медицинских услуг в Китае - 414 млн. чел. (37,9%) от общего числа интернет-пользователей.

По состоянию на декабрь 2023 года количество веб-страниц в Китае составляет 382 млрд., что на 6,5% больше, чем в декабре 2022 года. Среди них количество статических веб-страниц¹⁵ составляет 261,8 млрд., что составляет 68,5% от общего количества веб-страниц; количество динамических веб-страниц¹⁶ составляет 120,2 млрд., что составляет 31,5% от общего количества веб-страниц.

15. Статическая веб-страница: относится к веб-странице в стандартном формате HTML, расширение файла -.htm,html, который может содержать текст, изображения, звуки, FLASH-анимацию, клиентские скрипты, элементы управления ActiveX, JAVA-апплеты и т.д.

16. Динамическая веб-страница: означает интеграцию базовых спецификаций синтаксиса HTML с языками программирования высокого уровня, такими как Java, VB, VC, программирование баз данных и другими технологиями.

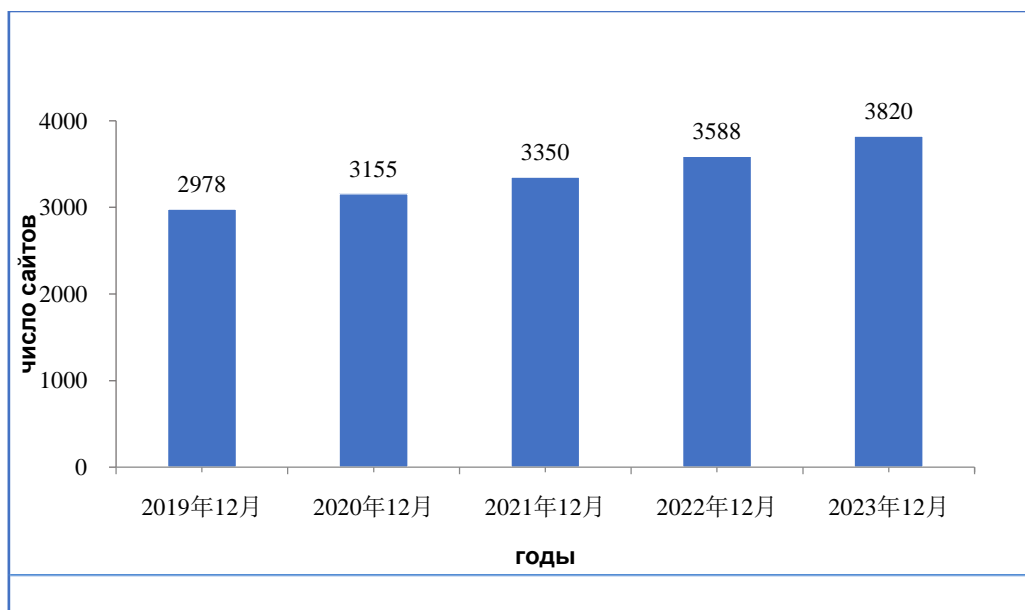

Рис 3. Увеличение числа веб-сайтов в Китае по годам с 2019 по 2023 гг¹⁷.

В 2023 году общий объем поставок мобильных телефонов на внутренний рынок составил 289 млн. единиц, что на 6,5% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Среди них отгрузка мобильных телефонов 5G составила 240 млн. единиц, что на 11,9% больше, чем в прошлом году, и составило 82,8% от общего объема поставок мобильных телефонов за тот же период.

В 2023 году общее число пользователей фиксированного широкополосного доступа в интернет в трех основных телекоммуникационных компаниях достигло 636 млн. чел., что на 46,66 млн. чел. больше, чем в 2022 году. Среди них 94,5% (601 млн.) пользователей фиксированного широкополосного доступа в интернет со скоростью доступа 100 Мбит/с и выше, что на 47,56 млн. больше по сравнению с 2022 годом; число пользователей фиксированного широкополосного доступа в интернет со скоростью доступа 1000 Мбит/с и выше достигло 25,7% (163 млн.) от общего числа пользователей.

Согласно проанализированным данным, с одной стороны, продолжается популяризация информационных услуг и включение в цифровое пространство все большего количества пользователей, с другой, цифровое неравенство продолжает углубляться, особенно между городом и деревней в Китае. Результаты исследований цифрового неравенства выявляют распространенность высокого уровня физического доступа к современным технологиям как повсеместного явления, в то же время сохраняется неравенство в целенаправленном использовании интернет и социальных результатах.

Источники, литература и электронные ресурсы

1. *Attewell P.* The first and second digital divides // *Sociology of Education*. 2001. Vol. 74.
2. *Castells M.* The Rise of the Network Society. Information Age. Wiley-Blackwell, 2009.

17. Statistical Report on the Development of China's Internet / URL: <https://www.cnnic.com.cn/IDR/ReportDownloads/202311/P020231121355042476714.pdf>

3. *Fong M.W.* Digital divide between Urban and Rural Regions in China// The Electronic Journal of Information Systems in Developing Countries. 2009. Vol. 36. №6.
 4. *Loo B.P., Wang B.* Progress of e-development in China since 1998. Telecommunication Policy. 2017. Vol. 41.
 5. *Skaletsky M., Pick J.B., Sarkar A., Yates D.J.* Digital divides: Past, present, and future/ The Routledge Companion to Management Information Systems / Galliers, R.D., Stein, M.K., Eds., Routledge: London, UK, 2017.
 6. *Song Z.* The Geography of Online Shopping in China and its Key Drivers. Environment and Planning B: Urban Analytics and City Science. 2022. Vol. 49.
 7. Statistical Report on the Development of China's Internet / URL: <https://www.cnnic.com.cn/IDR/ReportDownloads/202311/P020231121355042476714.pdf>
 8. UN Human Rights Council. The Promotion, Protection, and Enjoyment of Human Rights on the Internet. New York, USA, 2016. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/845728?v=pdf>
 9. *Van Dijk J.A.* A Theory of the Digital Divide/ The Digital Divide: The Internet and Social Inequality in International Perspective / *Ragnedda, M., Muschert, G.W.*, Eds. London: Routledge, 2013.
 10. *Van Dijk J.A.* The Digital Divide. Cambridge: Polity Press, 2020.
 11. *Warschauer M., Matuchniak T.* New Technology and Digital Worlds: Analyzing Evidence of Equity in Access, Use, and Outcomes// Review of Research in Education. 2010. Vol. 34.
 12. *Wang D., Zhou, T., Lan F.; Wang M.* ECT and Socio-economic Development: Evidence from a Spatial Panel Data Analysis in China. Telecommunication Policy. 2021. Vol. 45.
 13. *Zhang M., Sarker S.* Unpacking the Effect of IT Capability on the Performance of Export-focused SMEs: A Report from China// Information System Journal. 2008, 18, 357–380.
 14. *Zhu S., Chen J.* The Digital Divide in Individual E-Commerce Utilization in China: Results from a National Survey. Information Development. 2013. Vol. 29.
 15. 陈艳红. 数字鸿沟研究问题评述 // 情报杂志. 2005. № 2.
-

Протестантизм как «культуртрегер» во взаимодействии китайской и западной цивилизаций

DOI: 10.48344/9785833104941_84

Романенко Татьяна Вячеславовна

Соискатель учёной степени кандидата философских наук
кафедра философии,
Забайкальский государственный университет.
E-mail: tasyaroman0991@mail.ru.

Аннотация:

В данной статье рассмотрено влияние протестантизма на взаимодействие культур двух диаметрально противоположных цивилизаций – Восточной (китайской) и Западной (христианской).

Автор выделил два условных этапа распространения протестантизма на территории Китая. Первый этап характеризуется изучением языка, философско-культурного наследия китайской цивилизации протестантскими миссионерами, а также переводческой деятельностью.

Для второго этапа характерна активная миссионерская деятельность со стороны протестантов. Активное распространения христианства началось после поражения Китая в Опиумных войнах и подписания «Пекинского» и «Тяньзиньского» договоров.

В статье обращено внимание на те сферы, в которых работали протестанты – образование и медицина. Китайские исследователи достаточно негативно рассматривают деятельность протестантов в этих сферах. Поскольку по их мнению работа протестантов в сферах медицины и образования велась в основном с целью обращения китайского населения в христианство.

Важным аспектом влияния протестантизма на китайскую культуру является его способность адаптироваться к местным традициям и социальным условиям. Протестантские миссионеры стремились не только привнести свои религиозные идеи, но и исследовать философские концепции, присущие китайской цивилизации. Это способствовало формированию синкретических подходов, которые позволяли соединить элементы протестантизма с конфуцианством и даосизмом, создавая уникальные формы вероучения.

Не смотря на негативную оценку влияния протестантизма на китайскую культуру, китайские исследователи понимают, что работа протестантов в сфере образования и медицины создаёт ему положительную репутацию и заставляет китайцев интересоваться данной ветвью христианства.

Ключевые слова:

протестантизм, китайская культура, взаимодействие культур, культуртрегер, миссионерская деятельность.

Protestantism as a "Cultural marker" in the interaction of Chinese and Western civilizations

Tatiana V. Romanenko

Postgraduate student,
Department of Philosophy,
Zabaikalsky State University.
E-mail: tasyaroman0991@mail.ru.

Abstract:

This article examines the influence of Protestantism on the interaction of cultures of two diametrically opposed civilizations – Eastern (Chinese) and Western (Christian).

The author has identified two conditional stages of the spread of Protestantism in China. The first stage is characterized by the study of the language, the philosophical and cultural heritage of Chinese civilization by Protestant missionaries, as well as translation activities.

The second stage is characterized by active missionary activity on the part of Protestants. The active spread of Christianity began after the defeat of China in the Opium Wars and the signing of the "Beijing" and "Tianjin" treaties.

The article draws attention to the areas in which Protestants worked – education and medicine. Chinese researchers have a rather negative view of the activities of Protestants in these areas. Since, in their opinion, the

work of Protestants in the fields of medicine and education was carried out mainly with the aim of converting the Chinese population to Christianity.

An important aspect of Protestantism's influence on Chinese culture is its ability to adapt to local traditions and social conditions. Protestant missionaries sought not only to bring their religious ideas, but also to explore the philosophical concepts inherent in Chinese civilization. This contributed to the formation of syncretic approaches that made it possible to combine elements of Protestantism with Confucianism and Taoism, creating unique forms of doctrine.

Despite the negative assessment of the influence of Protestantism on Chinese culture, Chinese researchers understand that the work of Protestants in the field of education and medicine creates a positive reputation for it and makes the Chinese interested in this branch of Christianity.

Key words:

Protestantism, Chinese culture, interaction of cultures, cultural register, missionary activity

Взаимодействие культур способствует взаимному обогащению и развитию культур. Без взаимодействия культур и проникающих одновременно с ним инноваций, культура-реципиент перестаёт развиваться, она архаизируется, а значит, теряет способность к самовыражению и самореализации. Протестантизм, пришедший в Китай в начале XIX века, при взаимодействии западной и китайской культур стал своеобразным «культуртрегером» для китайской культуры, способствовавшим взаимному обогащению двух культур, развитию знаний в Китае и о Китае, выявлению и поощрению того, что объединяет две цивилизации.

Прибывшие протестантские миссионеры на территорию Китая, использовали основные принципы культурной адаптации – изучение культуры, языка, истории, религии.

Обратим внимание, что проповедническая деятельность христианских миссионеров была запрещена императором Канси в 1772 г. из-за возникшего «Спора об именах и ритуалах». Данный запрет действовал вплоть до 1860-х годов XIX века и был снят после подписания «Пекинского» и «Тяньцзиньского» договоров. На протяжении этого периода, как замечает китайский исследователь Чэнь Хаоу «китайская и западная культуры потеряли благоприятную возможность для взаимодействия»¹.

Распространение протестантизма в Китае условно можно разделить на II этапа. Первый – прибытие Роберта Моррисона в Поднебесную и начало деятельности протестантских миссионеров. Второй – распространение протестантизма после подписания «Пекинского» и «Тяньцзиньского» договоров.

Первый этап характеризуется изучением культурного наследия китайской цивилизации протестантскими проповедниками, китайского языка, а также фактическим отсутствием миссионерской деятельности протестантами, т.к. на первых порах задача проповеди христианства среди китайского населения ими не ставилась. Прибыв в Китай, различные протестантские деноминации уже имели научную базу, заложенную католическими проповедниками, для работы в Поднебесной. Изучение протестантами философско-культурного наследия китайской цивилизации на первых порах способствовало минимизации конфронтации двух культур.

Переводческая деятельность протестантов была замечена и православными миссионерами. Иеромонах Алексей Виноградов отмечал: «православной миссии не было необходимости заниматься переводческой деятельностью, поскольку протестантские миссии проделали значительную работу по переводу Ветхого и Нового

1. 陈浩武. 基督教文化及在中国的传播// Chinanationalexhibition. 2019. № 1 С. 65-71 [Чэнь Хаоу. Распространение христианской культуры в Китае// Журнал Китайская национальная выставка. 2019. № 1. С. 65-71]

Завета, Евангелия, Апостола, Паремия, Псалтири; притчи, молитвы, прообразы видения об Иисусе Христе и Церкви его, и проч.»².

Второй этап развития протестантской миссии на территории Поднебесной начинается после подписания Пекинского и Тяньцзиньского договоров.

Выше упоминалось, что после возникновения «Спора об именах и ритуалах» деятельность христианских миссионеров на территории Китайской империи была запрещена. Запрет на миссионерскую деятельность христианских проповедников был снят после поражения Китая в двух Опиумных войнах и подписания Пекинского и Тяньцзиньского договоров. В данных договорах отдельными пунктами обговаривалась деятельность христианских проповедников не только в приморских городах, но что не менее важно, возможность проповеди вглубь китайской империи³. С этого момента проповедь христианства в Китае возобновляется.

Возращение христианских миссионеров в Китай способствовало распределению сфер деятельности между католиками и протестантами. Католики основное внимание уделяли строительству домов для престарелых и детских приютов⁴. Проповедническая деятельность протестантов была сконцентрирована в двух сферах: образование и медицина. Как замечает китайский исследователь Тун Сюнь «основа религиозной деятельности протестантов – строительство школ, больниц и других культурно-благотворительных учреждений», поскольку, как он далее замечает, «для протестантов школа и больница – это, прежде всего, место проповеди и только потом учреждение для образования»⁵.

Китайский исследователь ШэньШуюй отмечая также, что протестанты свою деятельность акцентируют на образовании и медицине, говорит, что это «создаёт положительный образ протестантизма внутри Китая, делая его более привлекательным для китайского населения»⁶.

Не смотря на то, что создание образовательных и медицинских учреждений китайскими исследователями оценивается как один из аспектов колонизации Поднебесной, необходимо учитывать два важных фактора. Первый, благодаря строительству данных учреждений в Китай вновь стали проникать последние достижения научной европейской мысли. Второе, образование и медицина стали доступны широким слоям населения⁷. Приход христианства в религиозно-культурное пространство Поднебесной способствовал началу больших изменений, затронувших все сферы жизни китайского общества.

Как замечает английский исследователь Николас Стандерт «христианство для взаимодействия западной и китайской культур являлось одним из уникальных видов культурного взаимодействия, с той точки зрения, что и католические, и протестантские миссионеры приложили немало усилий для успешной культурной адаптации

2. *Виноградов А.* Китайская библиотека и учёные труды Членов императорской Российской Духовной и Дипломатической Миссии в г. Пекине или Бэй-Цзине (в Китае)./ А. Виноградов. СПб.: Типография брат. Пантелеевых. 1889.

3. Российско-китайские отношения. История и современность. Хрестоматия. / Сост. Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2014.

4. *Волохова А.А.* Иностранцы миссионеры в Китае/ А.А. Волохова. М.: Наука, 1969. С. 257

5. 佟洵. 基督教新教在北京的传播及其演进历程//北京联合大学学报. 2000. №1 [Тун Сюнь. Распространение и эволюция протестантизма в Пекине// Журнал Пекинского Объединённого Университета. 2000. №1. С. 86-99]

6. *Шэнь Шуюй.* Предварительное исследование о динамичном развитии христианства в Китае и его причинах // Журнал Института Финансов и Экономики Шаньси. 2010. № 13.

7. *Дацышен В.Г.* Христианство в Китае: история и современность./ В.Г. Дацышен. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007.

христианства в китайскую культуру»⁸. Благодаря усилиям не только протестантов, но и католиков христианство стало неотъемлемой частью китайского культурного пространства. На сегодняшний день с данным фактом вынуждено считаться и китайское правительство.

Обращаясь к особенностям взаимодействия западной и китайской культур, нельзя не говорить о христианстве, поскольку данный фактор имел большое значение для открытия Китая европейской науке, религии, философии, европейскому мышлению и мировоззрению. Христианство, как одна из ключевых религий Запада, сыграло значительную роль в формировании культурных связей между Европой и Китаем. Миссионеры, прибывшие в Китай, не только распространяли религиозные идеи, но и принесли с собой достижения европейской науки и философии. Их деятельность способствовала обмену знаниями и культурным взаимодействиям, что положило начало диалогу между двумя цивилизациями.

Источники, литература и электронные ресурсы

1. *Виноградов А.* Китайская библиотека и учёные труды Членов императорской Российской Духовной и Дипломатической Миссии в г. Пекине или Бэй-Цзине (в Китае). / А. Виноградов. СПб.: Типография брат. Пантелеевых. 1889.
2. *Волохова А.А.* Иностранцы миссионеры в Китае. М.: Наука, 1969. 257 с.
3. *Дубровская Д.В.* Миссия иезуитов в Китае. Маттео Риччи и другие (1552-1775гг.). М.: «Крафт+», Институт востоковедения РАН, 2000. 256 с.
4. *Дацьшен В.Г.* Христианство в Китае: история и современность. / В.Г. Дацьшен. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007. 240 с.
5. Российско-китайские отношения. История и современность. Хрестоматия. / Сост. Д.В. Кузнецов. [Электронный ресурс]. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2014. 952 с.
6. *Standaert Nicolas.* Christianity as a Religion in China. Insights from the Handbook of Christianity in China: Volume One (685-1800).
7. *Тун Сюнь.* Распространение и эволюция протестантизма в Пекине // Журнал Пекинского Объединённого Университета. 2000. №1. С. 86-99 [佟洵。基督教新教在北京的传播及其演进历程//北京联合大学学报。2000。№1。86-99]
8. *Чэнь Хаоу.* Распространение христианской культуры в Китае // Журнал Китайская национальная выставка. 2019. № 1. С. 65-71 [陈浩武。基督教文化及在中国的传播 // Chinanationalexhibition. 2019. № 1. 65-71]
9. *Шэнь Шуюй.* Предварительное исследование о динамичном развитии христианства в Китае и его причинах // Журнал Института Финансов и Экономики Шаньси. 2010. № 13.

8. *Standaert Nicolas.* Christianity as a Religion in China. Insights from the Handbook of Christianity in China: Volume One (685-1800).

Влияние Конфуцианства на социо-политическую жизнь современного Китая

DOI: 10.48344/9785833104941_88

Сюй Сяобо

Старший преподаватель,
кафедра русского языка,
Северо-восточный университет Китая.
E-mail: 9958883@qq.com.

Лэй Шуан

Кандидат политических наук, старший преподаватель,
Хайнаньский университет.
E-mail: leishuang@yandex.com.

Аннотация:

Статья посвящена изучению роли конфуцианских идей в современной социо-политической жизни Китая. В современном Китае идет процесс возрождения и нового осмысления конфуцианства. Конфуцианство не только как дань уважения культурно-историческим традициям, но и как политический шаг смягчения и решения непростых социальных и политических проблем, как способ строительства обновленного духовно-нравственного фундаментализма жизни китайцев. Духом конфуцианства пронизана и «Китайская мечта о вечном возрождении китайской нации».

Ключевые слова:

Конфуцианство, китайская традиционная культура, китайская политика, Китайская мечта.

The influence of Confucianism on socio-political the life of modern China

Xu Xiaobo

Senior Lecturer,
Department of Russian Language,
Northeastern University of China.
E-mail: 9958883@qq.com.

Lei Shuang

Cand. Sc. in Political Science, senior lecturer,
Department of Russian Language,
Hainan University.
E-mail: leishuang@yandex.com.

Abstract:

The article is devoted to the study of the role of Confucian ideas in the modern socio-political life of China. In modern China, there is a process of revival and a new understanding of Confucianism. Confucianism is not only a tribute to cultural and historical traditions, but also as a political step to mitigate and solve difficult social and political problems, as a way to build a renewed spiritual and moral fundamentalism of Chinese life. The spirit of Confucianism is also permeated by the "Chinese Dream of the eternal rebirth of the Chinese nation."

Key words:

Confucianism, Chinese traditional culture, Chinese politics, Chinese dream

Конфуцианство является древней традицией, которая прочно пропитала сознание китайской нации и успешно продолжает свое существование и сегодня.

В своем развитии конфуцианство прошло несколько этапов. Первый – раннее конфуцианство – включает учение Конфуция и его последователей Мэн-цзы и Сюнь-цзы. Второй – конфуцианство эпохи Хань (206 до н.э.–220 н.э.) – представлено

творчеством Лу Цзя (216–172 до н.э.), Дун Чжуншу (190/170–120/104 до н.э.), Ян Сюна (53 до н.э.–18 н.э.), Бань Гу (32–92) и др. Третий – неоконфуцианство эпох Сун (960–279) и Мин (1368–1644).

Нравственное самосовершенствование человека, его высокие моральные качества – одно из главных положений в учении Конфуция. Российский исследователь конфуцианства А. С. Мартынов пишет: «Конфуцианство имело ясно осознанную цель – развить человека в нравственном отношении настолько, чтобы он в обществе способствовал установлению не хаоса, возникающего от столкновения корыстных интересов, а гармонии, чтобы он развился в «Совершенного мужа (цзюньцзы)¹». Конфуций пришел к убеждению, пишет А. С. Мартынов, что наиболее оптимальным является «правление людей», и бросил все свои силы на то, чтобы людей, облеченных властью, не готовящих себя к этому, преобразовать в духе гуманизма и бескорыстия. Так родилась его концепция «совершенного мужа»².

Выполняя заветы Конфуция, его последователи развивают и укрепляют принципы традиционной политической культуры, подчеркивая особую роль правителя в обществе. Проблема воспитания личностей «государственных мужей», нравственному совершенствованию в новой конфуцианской литературе посвящены тысячи работ. В Китае к лидерам всегда предъявлялись и предъявляются повышенные требования, ценились их умения мотивировать, вдохновлять и вести за собой народ.

Необходимыми предпосылками для выхода руководителя на политическую арену является преодоление самого себя и полный внутренний покой и гармония. «Государственный муж» должен пройти сложный процесс этической трансформации, чтоб стать достойным носителем власти. Первая догма конфуцианства – уверенность в том, что политика определяется не качеством применяемых законов и средств управления, а качеством действующих в ней людей: находясь в руках «совершенного мужа», политика произвольно становится совершенной. Иначе говоря, в политике основное внимание следует уделять подбору людей³.

Конфуций являлся сторонником сословно-иерархической системы управления и предлагал выдвигать людей на государственную службу по моральным качествам и знаниям, а не по признакам происхождения: «Если выдвигать справедливых, устранять несправедливых, народ будет подчиняться. Когда вверху любят надлежащие правила поведения, то и народ повинуется легко». Перед простолюдином открывается определенная возможность «стать высокопоставленным чиновником, если он обнаружит высокие способности, будет усердно учиться, проявлять себя как добродетельный человек»⁴.

На формирование нового человека, способного качественно преобразовать китайское общество, указывают и современные документы КПК. В отчетном докладе XVIII съезду КПК Генеральный секретарь КПК Ху Цзиньтао подчеркивал необходимость «усиливать воспитание в духе общественной, профессиональной и семейной этики, развивать традиционную нравственность китайской нации и новые нравы эпохи»⁵.

Духом конфуцианства пронизана и «Китайская мечта о вечном возрождении китайской нации», выдвинутая нынешним лидером Китая председателем Си

1. Алимов И.А., Ермаков М.Е., Мартынов А.С. Срединное государство: Введение в традиционную культуру Китая. М., 1998. С. 136.

2. Алимов И.А., Ермаков М.Е., Мартынов А.С. Указ. соч. С. 158.

3. Цит. по: Кародже Т.В., Савин И.Л. Конфуцианство как основа формирования общественно-политических идеалов современного Китая // Вестник РУДН. Серия Политология. 2004. № 1. С. 97.

4. Управление в корпоративной среде по Конфуцию. URL: <http://cashhack.ru/upravlenie-v-korporativnoisrede-po-konfutsiyu> (дата обращения 09.08.2018).

5. Материалы XVIII съезда Компартии Китая. Пекин, 2012. С. 22.

Цзиньпином. Он часто цитирует Конфуция в своих выступлениях и статьях. «Истинная премудрость великого учения состоит в том, что развивая свою нравственность, быть близким к народу, который отказывается от дурного и следует хорошему»⁶, – отмечал Си Цзиньпин в своем выступлении перед студентами Пекинского университета 4 мая 2014 г.

Си Цзиньпин первый из руководителей КНР посетил Цюйфу – родину Конфуция, где сохранился дом, могила и храм Конфуция. Он принял участие в мероприятиях, посвященных 2565 годовщины со дня рождения, – «Учителя десяти тысяч поколений» – и выступил с основным докладом на Международной конференции исследователей учения Конфуция и одновременно на проходящем там же V конгрессе Международной конфуцианской ассоциации. Главным лейтмотивом доклада Си Цзиньпина стала преэминентность проблем мира и развития в учении Конфуция и в интеллектуальном арсенале китайских коммунистов. Именно КПК, по мнению Си Цзиньпина, является приемником и продолжателем ценностей духовного мира Китая, которые глубоко укоренились в плодородной толще традиционной культуры⁷.

Но как же уживается традиционная культура Китая, основанная на конфуцианских идеалах, с коммунистической идеологией современного Китая? Почему китайцы, которые в высшей степени дорожат национальной традиционной культурой, продолжают руководствоваться марксизмом как официальной идеологией?

Высокая совместимость марксизма и китайской традиционной культуры стала социально-психологической основой распространения и развития этой идеологии в Китае. Традиционная культура и марксизм имеют общую точку соприкосновения, которая свидетельствует об их схожих взглядах на цель развития человеческого и исторического статуса народа⁸.

Единение мира – мечта китайского народа, она является конечной целью идеального общества в конфуцианстве, что очень напоминает стремление марксистов к «светлому Будущему». Как основные принципы конфуцианства в прошлом, так и марксизм в настоящем развивают культуру «пути» построения традиционного идеального общества китайцев.

Народ является основой всего; если люди являются основой страны, то фундамент страны стабилен – это принципиальное положение и марксизма, и традиционной китайской культуры. Именно народные массы сегодня становятся главной силой в обновлении Китая, только они способны изменить и реформировать государство, осуществить «китайскую мечту», подчеркивает Си Цзиньпин. «Народ – главный субъект реформ. Необходимо придерживаться партийной линии масс, создавать механизм общественного участия, в полной мере выявить активность и творчество народных масс... чтобы всеобщими силами продвигать реформы», – говорится в постановлении ЦК КПК, принятого на 3-м пленуме 18 созыва 12 ноября 2013 г.⁹.

КПК нашла точку соприкосновения марксизма и китайской традиционной культуры, что, с одной стороны, добавило в эту культуру новую энергию возрождения в лице неоконфуцианства, с другой – позволило теории марксизма на практике руководить строительством социализма, проведением реформ, органично сочетаясь с китайской спецификой и став носителем ее содержания¹⁰.

6. См.: Жэньминь жибао. 2014. 5 мая.

7. Цит. по: *Тавровский Ю.* Си Цзиньпин: по ступенькам китайской мечты. М., 2015. С. 93.

8. См.: Новые идеи позволили КПК оказаться на гребне волны современности // Как функционирует КПК в Китае? С. 269.

9. Доклады третьего пленума ЦК КПК 18 созыва. Пекин, 2014. С. 90.

10. Новые идеи позволили КПК оказаться на гребне волны современности. С. 270.

Выдвижение концепции «китайской мечты» лидером пятого поколения китайских руководителей неслучайно – она отвечает духу времени и потребностям китайского народа, который в нынешнее время переживает не только новый политический этап развития, но и духовный. Эта концепция стала органичной для основного течения китайской философской мысли и общественной практики.

Выдвинув концепцию «китайской мечты», председатель Си Цзиньпин затрагивает глубокие слои традиционного мировоззрения китайцев. Мечты и сны (это один и тот же иероглиф) об идеальном обществе можно найти как в трудах древних мудрецов, в том числе у Конфуция, так и в литературных произведениях средних веков¹¹. Не народ для государства, а государство – для народа, провозглашал Конфуций. Государство, считал он, должно быть гуманным. Схожая мысль проходит через книгу руководителя КНР Си Цзиньпина «О государственном управлении» (Пекин, 2014), где он очень часто цитирует великого учителя. Си Цзиньпин считает Конфуция не только духовным лидером, но и современным наставником, который учит, как управлять Китаем. По отзывам тех, кто окружает Си Цзиньпина, его настольными книгами являются «Лунь Юй» Конфуция и сборник современных комментариев на «Четверокнижие».

Один из крупнейших специалистов по изучению наследия Конфуция, президент российского конфуцианского фонда профессор Л. С. Переломов подчеркивает огромное влияние идей Конфуция на мировоззрение Си Цзиньпина: «Я вижу в концепции “Китайской мечты” в частом цитировании Си Цзиньпином произведений учителя, стремление создать сплав коммунизма и марксизма для Китая под названием “социализм с китайской спецификой”. При этом усиливаются именно конфуцианские положения, включая патриотизм, который способен перебросить мост взаимопонимания и сотрудничества между материком, Тайванем и заморскими китайцами, создавая объединяемый иероглифической письменностью и конфуцианством Большой Китай»¹².

И первые шаги к такому взаимопониманию уже сделаны. В ноябре 2015 г. впервые состоялась историческая встреча лидеров КНР и Тайваня, которая дает надежду на будущее воссоединение. Можно считать положительным, что на Тайване конфуцианские идеи были положены в основу концепции экономического и социального развития, превратившей Тайвань в одного из «азиатских тигров» наряду с Южной Кореей, Гонконгом и Сингапуром, также входящими в регион «конфуцианской культуры». «Мы не смогли бы преодолеть наши трудности и препятствия, если бы подавляющее большинство населения Сингапура не вдохновилось конфуцианскими ценностями», – заявил премьер-министр Республики Сингапур Ли Куан Ю.

В КНР была провозглашена концепция «Сяокан развития» как символ развития, символ построения «социализма с китайской спецификой». Ее обосновал великий китайский реформатор Дэн Сяопин.

Концепции сяокан («малое благополучие», «малое процветание») вошло в политический лексикон Китая в 80-е–начале 90-х гг. В официальных документах партийных и государственных форумов КНР это слово стало обозначать предполагаемое состояние китайского общества к началу XXI столетия.

Концепция сяокан продолжает развиваться и обогащаться в современных условиях, отвечая духу времени, практике строительства «социализма с китайской спецификой». Ее продолжение прослеживается в концепции Си Цзиньпина Чжунго Мэн, «Китайской мечты». По мнению многих китайских аналитиков, в настоящее

11. См. популярные в народе пьесы Тан Саньци: «Четыре сна о нефритовом чайном зале», «Сон о Хоньдоне», «Сон о Нанькэ» и другие.

12. Цит. по: *Таеровский Ю.* Указ. соч. С. 99.

время в КНР начинается строительство государства конфуцианского социализма, которое в корне отличается от западных государств. Китай как бы предлагает миру и собственному народу свою национальную модель развития страны.

Существует различие понимание на Западе и в Китае сущности человека, его свобод и обязанностей, соотношения личных и общественных интересов. В китайской политической культуре оно воплотилось в предпочтении коллективных начал индивидуальным. И этот выбор в пользу коллективных ценностей основан на конфуцианских морально-этических и философско-религиозных постулатах. Первостепенное значение в конфуцианской философии имеет проблема человеческого общения и общественного согласия. Ведь эффективны не технические приспособления сами по себе, а духовное самосовершенствование общества.

Современный Китай переживает период «конфуцианского возрожденчества». Оно становится фундаментальной ориентацией китайской культуры и концентрируется на двух основных проблемах – автономии личности и национального самосознания.

Подчеркивая все возрастающую роль идей Конфуция в современной общественно-политической жизни КНР, в управлении страной, вычленим несколько моментов, на которых обращал внимание Великий учитель:

– передача управления государством новым руководителем осуществляется с учетом морально-нравственных качеств компетентных преемников, кандидатуры которых рассматриваются и утверждаются коллегиально;

– приоритетами социальной политики являются человеколюбие (жэньчжэн «политика человеколюбия»), гуманность, служение народу; иерархия государственной власти строится по принципу «государство-семья» (го-цзя), во главе которой стоит отец – правитель;

– все уровни власти в Китае направлены на достижение общей цели, которая выражается в конфуцианской парадигме сяокан («среднезажиточное общество»). Внутренняя и внешняя политика китайского государства проводится на основе мирного (хэму, «дружба») и, по возможности, бесконфликтного (хэпин, «мир») разрешения острых вопросов¹³.

Несомненно, современное конфуцианство вносит важный теоретический и практический вклад в строительство гармоничного китайского общества, считают аналитики¹⁴.

«...Конфуцианство импонирует китайскому руководству потому, – отмечает российский китаевед Н. А. Абрамова, – что позволяет сочетать рыночную экономику с доминирующей ролью государства в хозяйственной жизни и высокой социально-политической дисциплиной, центризмом, а также ориентирует на социальный мир, гармонию и единство в противовес политической борьбе и борьбе интересов в западном обществе, проповедует примат государства и общества над личностью, послушания властям, приоритет коллективистских ценностей, упорный труд, учебу и культ знания, готовность терпеть лишения сегодня во имя будущего, прочность семейных связей, уважение к старшим»¹⁵.

Конфуцианство также оказывает сильное влияние и на отношение Китая с другими странами. Это, например, проявляется в китайской дипломатии, в культуре политических переговоров с партнерами. Культуру политических переговоров с

13. *Гэн Хайтянь*. Конфуцианство и его влияние на социально-политическую жизнь современного Китая. С. 153-154.

14. National Human Rights Action Plan of China (2016-2020). URL: http://English.gov.cn/archive/publications/2016/09/29/content_281475454482622.htm (дата обращения: 15.03.2018).

15. *Абрамова Н.А.* Традиционная культура Китая и межкультурное взаимодействие. Чита, 1998. С. 178.

участием китайцев можно назвать культурой консенсуса и долга. Важными ее частями являются гибкость, способность к творческому диалогу. В китайском стиле ведения политических переговоров отмечается естественность, неторопливость, готовность к компромиссам.

Общая стратегия китайцев в переговорном процессе основана на парадоксальном постулате «управлять, не действуя», приписываемом китайцами самому Конфуцию. Данный постулат «управлять, не действуя» означают стремление добиваться максимального результата при минимальных условиях¹⁶. На переговорах китайские дипломаты обычно стараются найти тех, кто выражает симпатии их стороне, и через этих людей стараются оказать влияние на позицию противоположной стороны. Они никогда не принимают решений без тщательного изучения всех аспектов и последствий предполагаемых соглашений. Китайская делегация обычно многочисленна, поскольку имеет в составе большое количество экспертов по всем вопросам повестки дня переговоров. Важные решения принимаются коллегиально, с многочисленными согласованиями на всех уровнях. При этом неукоснительно соблюдаются культ старших и иерархия¹⁷.

Важными чертами конфуцианской культуры ведения переговоров являются следующие: традиционализм, приверженность в политических действиях к риторике, этика поклонения старшим, иерархия, коллективизм, стремление к «золотой середине», стратегический подход к политическим переговорам и его особенностям, гибкость и способность к восприятию инокультурных ценностей. При этом существенное значение имеет учет национального стиля, к параметрам которого относятся ценностные ориентации, ментальные особенности, связанные со спецификой человеческого восприятия и мышления, механизмы выработки политических решений, особенности поведения на переговорах и наиболее характерные тактические приемы¹⁸.

Конфуцианство – это и верность, и сотрудничество внутри семьи и внутри государства. Это сильное чувство ответственности за порядок в обществе. в современной социо-политической жизни Китая. В современном Китае идет процесс возрождения и нового осмысления конфуцианства. Конфуцианство не только как дань уважения культурно-историческим традициям, но и как политический шаг смягчения и решения непростых социальных и политических проблем, как способ строительства обновленного духовно-нравственного фундаментализма жизни китайцев.

Источники, литература и электронные ресурсы

1. *Абрамова Н.А.* Традиционная культура Китая и межкультурное взаимодействие. Чита, 1998.
2. *Алимов И.А., Ермаков М.Е., Мартынов А.С.* Срединное государство: Введение в традиционную культуру Китая. М., 1998.
3. *Василенко И.А.* Политические переговоры. М., 2006.
4. Доклады третьего пленума ЦК КПК 18 созыва. Пекин, 2014.
5. Доклад председателя КНР Си Цзиньпина на 20-м Всекитайском съезде КПК. 2022.
6. Жэньминь жибао. 2014. 5 мая.

16. См.: *Козлова И.Н.* Влияние национальных религий на культуру политических переговоров Китая // Россия-Китай: развитие регионального сотрудничества в XXI веке: сборник статей XV Международной научно-практической конференции. Чита, 2017. С. 172-173.

17. *Свешиников А.А.* Внешнеполитические концепции КНР и концептуальные представления китайских специалистов-международников. М., 1999. С.102.

18. *Василенко И.А.* Политические переговоры. М., 2006. С. 34.

7. *Кародже Т.В., Савин И.Л.* Конфуцианство как основа формирования общественно-политических идеалов современного Китая // Вестник РУДН. Серия Политология. 2004. № 1.
8. *Козлова И.Н.* Влияние национальных религий на культуру политических переговоров Китая // Россия-Китай: развитие регионального сотрудничества в XXI веке: сборник статей XV Международной научно-практической конференции. Чита, 2017. С. 172-173.
9. Материалы XVIII съезда Компартии Китая. Пекин, 2012. С. 22.
10. Основные положения работы ГУДР в 2017 году. URL: <http://www.sara.gov.cn/xxgk/ndgzyd/bs/380338.htm> (дата обращения: 22.08.2018). Кит.
11. Новые идеи позволили КПК оказаться на гребне волны современности // Как функционирует КПК в Китае?
12. *Свешников А.А.* Внешнеполитические концепции КНР и концептуальные представления китайских специалистов-международников. М., 1999.
13. *Тавровский Ю.* Си Цзиньпин: по ступенькам китайской мечты. М., 2015.
14. Управление в корпоративной среде по Конфуцию. URL: <http://cashhack.ru/upravlenie-v-korporativnoi-srede-po-konfutsiyu> (дата обращения 09.08.2018).
15. National Human Rights Action Plan of China (2016-2020). URL: http://English.gov.cn/archive/publications/2016/09/29/content_281475454482622.htm (дата обращения: 15.03.2018).

ИСТОРИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Императорская армия Японии и применение химического и бактериологического оружия в ходе Второй мировой войны 1939-1945 гг.

DOI: 10.48344/9785833104941_95

Кузнецов Дмитрий Владиславович

Кандидат исторических наук, доцент,
кафедра всеобщей истории, философии и культурологии,
Благовещенский государственный педагогический университет.
E-mail: kuznetsov_d@mail.ru.

Аннотация:

В статье рассказываются факты, которые свидетельствуют о применении Императорской армией Японии химического и бактериологического оружия во время Второй мировой войны 1939-1945 гг.

Ключевые слова:

Вторая мировая война, СССР, Китай, Япония, химическое оружие, бактериологическое оружие.

Imperial Japanese Army and application chemical and bacteriological weapons during the Second World War 1939-1945.

Dmitry V. Kuznetsov

Ph.D. in History, Associate Professor,
Department of Universal History, Philosophy and Culturology,
Blagoveshchensk State Pedagogical University.
E-mail: kuznetsov_d@mail.ru.

Abstract:

The article tells about the facts that indicate the use of chemical and bacteriological weapons by the Imperial Japanese Army during the Second World War of 1939-1945.

Key words:

World War II, USSR, China, Japan, chemical weapons, bacteriological weapons.

Вторая мировая война 1939-1945 гг. имела не только беспрецедентные масштабы, характеризующиеся тем, что в конфликт были вовлечены почти все из существовавших тогда независимых государств, а ее театры военных действий (ТВД) находились в разных регионах Земного шара, но и сопровождалась использованием или применением оружия массового уничтожения (ОМУ) – химического и бактериологического, а также ядерного.

Примечательно, что, когда говорят о применении ОМУ в ходе Второй мировой войны, чаще всего обращаются к событиям, которые имели место 6 и 9 августа 1945 г. – двум исключительным в истории человечества случаям боевого применения ядерного оружия. Атомные бомбардировки Хиросимы (6 августа) и Нагасаки (9 августа) были осуществлены США против Японии на завершающем этапе Второй мировой войны и, по мнению многих исследователей, были вызваны не военной необходимостью, а скорее были проведены с целью продемонстрировать военно-политическую мощь США, которые, благодаря «Манхэттенскому проекту» 1942-1945 гг., к тому моменту являлись единственным обладателем ядерного оружия. США, безусловно, стремились запугать население и правящие круги Японии, да и нашу страну, чтобы диктовать свою волю в решении вопросов послевоенного устройства.

Что же касается двух других видов ОМУ – химического и бактериологического оружия, – то они появились еще во время Первой мировой войны 1914-1918 гг. и именно в ходе этого конфликта имели место первые случаи использования и применения и химического, и бактериологического оружия.

Достаточно вспомнить, что в первом случае чаще всего обращаются к событиям, которые имели место на Западном фронте 22 апреля 1915 г., когда немецкие войска применили хлор против французских войск на участке фронта у реки Ипр (Бельгия).

В последующих военных действиях химическое оружие получило более широкое применение. Наряду с другими менее токсичными веществами использовались фосген, синильная кислота, хлор и иприт. Общие потери воюющих сторон в Первой мировой войне от химического оружия составили более 1 миллиона человек, что позволило отнести его к оружию массового поражения.

Как и химическое, бактериологическое оружие также применялось в Первую мировую войну, хотя об этом знают гораздо меньше. Именно тогда для решения военных задач Германия предприняла первую попытку применения возбудителей инфекционных болезней в значительных масштабах.

В межвоенный период (1918-1939 гг.) развитие и совершенствование химического и бактериологического оружия в отдельных странах мира не прекращалось. Наличие действующих международных договоров и соглашений, к примеру, Женевского протокола – «Протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств», который был подписан 17 июня 1925 г. и вступил в силу 8 февраля 1928 г., – этому не мешало.

В Женевском протоколе, т.е. «Протоколе о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств», в частности, указывалось:

«...Нижеподписавшиеся Уполномоченные, от имени своих соответственных правительств:

Считая, что применение на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов, равно как и всяких аналогичных жидкостей, веществ и процессов, справедливо было осуждено общественным мнением цивилизованного мира,

Считая, что запрещение этого применения было сформулировано в договорах, участниками коих является большинство держав мира,

В целях повсеместного признания вошедшим в международное право сего запрещения, равно обязательного для совести и практики народов,

Заявляют:

Что Высокие Договаривающиеся Стороны, поскольку они не состоят уже участниками договоров, запрещающих это применение, признают это запрещение, соглашаются распространить это запрещение на бактериологические средства ведения войны и договариваются считать себя связанными по отношению друг к другу условиями этой декларации.

Высокие Договаривающиеся Стороны приложат все свои усилия к побуждению других государств присоединиться к настоящему Протоколу...».

Одним из государств, которые тогда обратились к химическому и бактериологическому оружию в качестве одного из средств ведения боевых действия, рассматривая такую перспективу как весьма вероятную, была и Япония, где в 1920-е – 1930-е гг. была развернута масштабная деятельность с целью получения собственной практики производства химического и бактериологического оружия. В обстановке секретности были созданы научные группы, в которые вошли крупные японские ученые, в т.ч. находившиеся на военной службе в Императорской армии Японии, а также созданы научно-исследовательские центры, сотрудники которых приступили к реализации программ в сфере ОМУ

Под руководством офицера Императорской армии Японии Исии Сиро, в 1936 г. в ее составе был образован Департамент предотвращения эпидемий и очищения воды, также известный как «Специальные исследовательские отряды» – формирование, действовавшие в течение 1936-1945 гг. и занимавшееся как обязанностями по поддержке санитарных норм, так и секретными исследованиями в областях химического и бактериологического оружия, в т.ч. путем проведения чудовищных опытов, жертвами которых становились военные и гражданские лица из числа китайцев, монголов, русских и др.

Действовавший в составе Императорской армии Японии Департамент предотвращения эпидемий и очищения воды состоял из управления и целого ряда подразделений, которые именовались «отрядами»: «Отряд № 100»; «Отряд № 691» в составе нескольких спецотрядов «Отряд № 516», «Отряд № 731», «Маньчжурские отряды» № 162, № 319, № 543, № 643, № 673; «Отряд № 1855»; «Отряд № 1644»; «Отряд № 8604»; «Отряд № 9420». Их большая часть дислоцировалась в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии), другие – в других регионах Китая и за его пределами. Наибольшую известность получили самые крупные подразделения, занимавшиеся обширными исследованиями в области химического и бактериологического оружия – «Отряд № 731» (официальное название – «Главное управление по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии», начальник – генерал-лейтенант медицинской службы Исии Сиро), расположенный недалеко от г. Харбин и «Отряд № 100» (официальное название – «Управление противозооотической защиты конского поголовья Квантунской армии», начальник – генерал-майор ветеринарной службы Вакамацу Юдзиро), расположенный недалеко от г. Синьцзин. Кроме того, это «Отряд № 516», который представлял собой одно из спецподразделений, сформированных в составе Квантунской армии, родственное «Отряду 731» и «Отряду 100» и специализировавшееся на создании химического оружия высокой эффективности.

Располагалось в г. Цицикар. Официальное наименование в Императорской армии Японии – «Отряд 516 Химического управления Квантунской армии»¹.

Во время Второй мировой войны химическое и бактериологическое оружие практически не применялось на фронтах, но, что касается отравляющих веществ, то они широко использовались нацистами для уничтожения людей в концентрационных лагерях (Освенцим и др.)².

Между тем, из всех трех «стран Оси», к которым, как известно, относились нацистская Германия, фашистская Италия, милитаристская Япония, именно последняя, как свидетельствуют факты, не только использовала, но и применяла химическое и бактериологическое оружие в боевых условиях.

Информация об этом была обнародована уже после окончания Второй мировой войны, в рамках Хабаровского процесса (25-30 декабря 1949 г.), на котором к ответственности были привлечены 12 бывших военнослужащих Квантунской группировки (Квантунской армии) Императорской армии Японии.

Согласно результатам предварительного следствия, а также основываясь на материалах допросов обвиняемых и опросов свидетелей, выяснилось, что Императорская армия Японии неоднократно предпринимала попытки применить химические и бактериологические средства в качестве оружия, в т.ч. непосредственно во время боевых действий.

В данном случае имеются ввиду действия, осуществлявшиеся с целью подготовки бактериологической войны Японии против СССР, а также действия, связанные с применением химических и бактериологических средств в ходе военных действий с участием Японии и Китая.

Подготовка к бактериологической войне Японии против СССР была значительно ускорена после вторжения немецко-фашистских войск и начала Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. На стратегических направлениях, выводящих к советской границе, создавались филиалы «Отряда № 731», основная задача которых состояла в подготовке к широкому применению бактериологического оружия.

Ключевую роль здесь играл план «Кантокуэн». «Кантокуэн» («Кантогун токусю энсю» / «Особые маневры Квантунской армии») – условное наименование стратегического плана нападения Японии на СССР. После нападения 22 июня 1941 г.

1. Подробнее: Кузнецов Д.В. Оружие дьявола: Разработка и применение оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая (1931-1945 гг.). Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019.

² В данном случае имеется ввиду использование отравляющего вещества, получившего название «Циклон Б» (нем. Zyklon B), т.е. пестицида на основе цианида, известного прежде всего использованием для массового уничтожения людей в газовых камерах лагерей смерти. «Циклон Б» был создан в Германии в 1920-х годах. Он состоит из синильной кислоты, а также из раздражителя для глаз и одного из нескольких адсорбентов, таких как кизельгур. «Циклон Б» производила фирма Degesch (ООО «Немецкое общество борьбы с вредителями») и первоначально продукт использовали для санитарной обработки одежды и фумигации кораблей, поездов и складов для уничтожения вредителей. В нацистской Германии начали использовать «Циклон Б» для массового уничтожения людей в лагерях смерти 3 сентября 1941 г., когда 600 советских военнопленных и 250 польских граждан, являвшиеся больными, были умерщвлены в концлагере «Освенцим». Комендант лагеря Рудольф Хёсс одобрил инициативу своего подчиненного Карла Фрича, и впоследствии именно в Освенциме «Циклон Б» применялся для убийства людей в газовых камерах. Как правило, газовая камера была замаскирована под душевую, куда после этапа обманом заставляли войти узников. На крыше газовой камеры находился люк, открыв который, один из палачей, надев противогаз, высыпал содержимое банки с «Циклоном Б» внутрь газовой камеры. Считается, что более 1 миллиона человек были убиты с помощью этого метода, в основном, в Освенциме. См. Операции по удушению газом // Энциклопедия Холокоста. URL: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/ru/article/gassing-operations>.

Германии на СССР на совещании руководящих военных и политических деятелей, которое состоялось 2 июля 1941 г. в присутствии императора Японии Хирохито были санкционированы практические мероприятия по подготовке войны Японии против СССР. Японские милитаристы рассчитывали, что поражение Красной Армии на советско-германском фронте создаст благоприятные условия для открытия еще одного фронта против СССР – на Дальнем Востоке и молниеносного ведения операций. В соответствии с планом «Кантокуэн», разработанным Императорской ставкой и Штабом Квантунской армии, в июле 1941 г. была проведена скрытая мобилизация 500 тыс. человек, из которых 2/3 было направлено в Маньчжурию для пополнения войск Квантунской армии. В составе Квантунской армии были образованы 3 фронтовых управления, развернуты 5 полевых армий и Квантунская оборонительная армия (всего до 700 тыс. человек). Квантунской армии подчинялись также части и соединения армий Маньчжоу-Го и Внутренней Монголии. По плану «Кантокуэн» наступление намечалось начать 28 августа 1941 г. с последующим захватом Приморья, Приамурья и Забайкалья, а также ключевых населенных пунктов – Благовещенск, Владивосток, Хабаровск, Биробиджан, Николаевск-на-Амуре, Советская Гавань, Уссурийск, Чита. При благоприятном развитии событий предполагалось оккупировать Северный Сахалин и Камчатский полуостров (Петропавловск-Камчатский и др.). Ставилась задача за шесть месяцев выйти к озеру Байкал и завершить войну. Наличие крупной группировки японских войск в Маньчжурии и угроза осуществления Японией плана «Кантокуэн» вынуждали СССР держать значительные силы на Дальнем Востоке. Героическое сопротивление РККА Вермахту, а также победа в битве под Москвой (декабрь 1941 г.) и срыв стратегического плана германского командования заставили японское командование сначала отложить осуществление плана «Кантокуэн», а затем и вовсе отказаться от его проведения³.

В соответствии с планом «Кантокуэн» была организована специальная подготовка кадров офицеров и унтер-офицеров по освоению и применению бактериологического оружия. При штабе каждой армии, находившейся в Маньчжурии, были созданы «эпизоотические» отряды. Начальниками этих отрядов были направленные из Департамента предотвращения эпидемий и очищения воды специалисты-бактериологи. Задачами этих отрядов являлись подготовка и ведение бактериологической войны Японии против СССР. Одновременно с этим начальник «Отряда № 731» разъяснял своим подчиненным, что «мероприятия по расширению производства бактериологического оружия необходимы в связи с изменившейся международной обстановкой, т.е. началом войны Германии против СССР и введением в Квантунской армии плана «Кантокуэн»».

Одновременно с этим начальник Генерального штаба направил в Квантунскую армию приказ, который требовал форсировать работы по исследованию бактерий чумы, как основного средства бактериологической войны. В приказе особо отмечалась необходимость массового выращивания блох в качестве переносчиков болезней.

Были утверждены и приняты на вооружение три основных метода применения бактериологического оружия: распыление бактерий с самолетов, сбрасывание бактериологических бомб и диверсии.

С началом войны предусматривалось распространять на фронте и в тылу противника в больших количествах смертоносные бактерии чумы, холеры, оспы, тифа, сапа, сибирской язвы и других заболеваний, заражая населенные пункты, водоемы, колодцы, посевы и скот. Применение бактериологического оружия намечалось на

3. Подробнее: *Кошкин А.А.* «Кантокуэн» – «Барбаросса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР. М.: Вече, 2011.

основных стратегических направлениях, соответствующих направлениям главных ударов, намеченных планом войны Японии против СССР.

В ожидании приказа о начале наступательных операций были размножены географические карты советского Дальнего Востока и Забайкалья с указанием населенных пунктов, водоемов и других объектов бактериологического нападения. Бактериологическое оружие планировалось применять в первую очередь в районе Благовещенска, Хабаровска, Уссурийска, Читы.

В 1942 г. специальные группы, сформированные «Отрядом № 731» и «Отрядом № 100» произвели разведку пограничных районов СССР для подготовки к ведению бактериологической войны. Еще раньше по указанию штаба Квантунской армии систематически направлялись на границы СССР бактериологические группы, производившие заражение крупного рогатого скота, пограничных водоемов, пастбищ и других объектов. В районе Трехречья в диверсионных целях заражались пограничные водоемы. В целях отработки методов ведения бактериологической войны против СССР многократно заражались пограничные реки, в частности река Аргунь.

Приготовления к бактериологической войне против СССР еще более активизировались в 1944 г., когда Япония рассчитывала с помощью этого оружия добиться перелома в войне в свою пользу. В Квантунскую армию из Генерального штаба были направлены дополнительные указания о форсировании подготовки к бактериологической войне.

Понимая, что применением обычных средств ведения войны одержать верх над СССР Японии будет трудно, японский генералитет намеревался пустить в ход оружие массового уничтожения. Штабом Квантунской армии была поставлена задача: «Если в начале военных действий против СССР японской армии в силу сложившейся обстановки необходимо будет отступить в район Большого Хингана, то на оставляемой территории все реки, водоемы, колодцы должны быть заражены бактериями или сильнодействующими ядами, все посевы уничтожены, скот истреблен».

В мае 1945 г. начальник «Отряда № 731» отдал распоряжение подчиненному составу, в котором говорилось: «Война между Японией и СССР неизбежна... Отряд должен мобилизовать все силы и в короткий срок увеличить производство бактерий, блох и крыс». Ставилась задача ожидать «день X» начала широкого применения накопленных арсеналов бактериологического оружия. Это распоряжение было выполнено.

По признанию бывшего служащего «Отряда № 731», в конце войны готовых к употреблению бактерий в «Отряде № 731» хранилось столько, что «если бы они при идеальных условиях были рассеяны по Земному шару, этого хватило бы, чтобы уничтожить все человечество». Против населения Советского Союза планировалось применить миллиард зараженных чумой блох. «Если бы одновременно применить этих блох против советских войск, - свидетельствовал он, - а также обрушить их на города – последствия были бы весьма значительные. Это мы все понимали»⁴.

С учетом вышесказанного, интерес представляют инциденты, которые имели место еще в 1930-е гг. на границе между СССР и Маньчжоу-го: 3 января 1935 г. на советском берегу р. Аргунь, 17 января 1935 г. в районе п. Нижне-Михайловка, 16 января 1937 г. в районе с. Константиновка.

Имеющиеся в настоящее время в открытом доступе сведения о данных инцидентах являются крайне скудными. Обратимся к этим материалам.

4. Подробнее: Кошкин А.А. «Кантокуэн» – «Барбаросса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР. М.: Вече, 2011. С. 173-179.

«Из справки Главного управления пограничной и внутренней охраны НКВД об обнаружении стрихнина на советском берегу и на льду р. Аргуни, 13 января 1935 г.»:

«3 января 1935 г. на участке [заставы] Путинская против горы Круглая Канга (восточнее поселка Дуровский) на советском берегу р. Аргуни и на льду около берега обнаружены 7 кусков стрихнина. К месту расположения отравляющего вещества с маньчжурского берега проложен след (одного человека). Не доходя 4 м до советского берега, след поворачивал обратно на маньчжурскую сторону. Против указанного места у китайского берега были видны следы 2 чел. и много разбросанных кусков какого-то вещества, по виду похожих на куски стрихнина, обнаруженные на советском берегу...»

Начальник отдела Главного управления пограничной и внутренней охраны НКВД Ульмер»⁵.

«Сообщение Главного управления пограничной и внутренней охраны НКВД в НКВД о нарушении государственной границы в районе о. Даманский и провокационных действиях нарушителей, 28 января 1935 г.»:

«17 января 1935 г. колхозник советского пос. Нижне-Михайловка (участок Уссурийского погранотряда) обнаружил против о. Даманский, в 10 м от советского берега, на льду р. Уссури два следа, проложенные с маньчжурского берега к трем прорубям, находящимся в пользовании местного колхоза. Дно прорубей и лед вокруг них оказались посыпанными каким-то неизвестным химическим веществом, имеющим сероватый цвет.

20 января 1935 г. место происшествия было осмотрено врачом погранотряда, начальником химслужбы, начальником заставы и председателем сельсовета. Установлено, что химсостава использовано до 15 кг и им поражена вся толща льда до воды. Лед, посыпанный этим порошком, имеет желтоватый оттенок.

В процессе проработки следов в 100 м севернее этих прорубей и 10 м от нашего берега обнаружены еще две проруби, вырубленные неизвестными лицами. Проруби завалены битым льдом и снегом. Цвет льда над выдолбленными прорубями имеет темный цвет и носит признаки применения какого-то химического вещества. Следы от прорубей идут по фарватеру, где сливаются с дорогой. Образцы химвещества были направлены в Хабаровск на лабораторное исследование.

В результате исследования неизвестного вещества в нем найдены: углекислый кальций (CaCO₃) и гидрат кальция (CaOH).

Заместитель начальника Главного управления пограничной и внутренней охраны НКВД Кручинкин»⁶.

«Сообщение Главного управления пограничной и внутренней охраны НКВД в инстанции о рассеивании японским самолетом хлора и легком отравлении красноармейцев и местных жителей, 19 января 1937 г.»:

«По вопросу об обнаружении 16 января 1937 г. в районе с. Константиновна в воздухе отравляющих веществ начальник управления НКВД по Дальневосточному краю Дерibas донес: проверкой установлено, что отравляющими веществами малой концентрации была поражена полоса примерно до 3 км в юго-восточной части с.

5. См.: Из справки Главного управления пограничной и внутренней охраны НКВД об обнаружении стрихнина на советском берегу и на льду р. Аргуни, 13 января 1935 г. // Пограничные войска СССР. 1929-1938: Сборник документов и материалов. М.: Издательство «Наука», 1972. С. 443.

6. См.: Сообщение Главного управления пограничной и внутренней охраны НКВД в НКВД о нарушении государственной границы в районе о. Даманский и провокационных действиях нарушителей, 28 января 1935 г. // Пограничные войска СССР. 1929-1938: Сборник документов и материалов. М.: Издательство «Наука», 1972. С. 445.

Константиновка. По определению выезжавших на место начальника штаба корпуса Отдельной Краснознаменной Дальневосточной армии полковника Красовицкого, военного врача Ацватурьяна, майора Баранова и начальника заставы Константиновская Козакова, отравляющим веществом является хлор.

Кроме 7 чел. пограничников и военнослужащих Красной Армии, легкому отравлению подверглось до 50 чел. местных жителей. Никто из местных жителей за медицинской помощью не обращался, так как болезненные ощущения после отравления прекращались через 20-30 мин. Пострадавшим военнослужащим медицинская помощь была оказана.

Японский самолет, появление которого в районе с. Константиновка предшествовало обнаружению на нашей территории присутствия в воздухе отравляющих веществ, наблюдался 16 января в 12 час. 50 мин. красноармейцем Кривенцовым с наблюдательного пункта, что в 14 км юго-западнее с. Константиновка. Самолет шел над Амуром, не нарушая границы. За самолетом в воздухе оставался след легкого облака, похожего на дым.

В 13 час. самолет наблюдался красноармейцем Курганским и рабочим Заготзерно Дашкевичем, находившимися в с. Константиновка на берегу Амура. По их показаниям, самолет также оставлял в воздухе след небольшого облака дыма.

Заместитель начальника Главного управления пограничной и внутренней охраны НКВД комдив Кручинкин⁷.

Таким образом, начиная в середине 1930-е гг. совершались диверсии Японии против СССР, в ходе которых применялись химические и бактериологические средства, причем, пострадавшими от этих диверсионных действий преимущественно становилось население приграничных районов Дальнего Востока СССР.

Если обратиться к документам по советско-японским отношениям, которые содержатся в сборнике «Документы внешней политики СССР», то можно встретить весьма интересные документальные материалы, которые, в частности, свидетельствуют о том, что к январю 1937 г. в действительности было зафиксировано несколько фактов «явно умышленного и провокационного нарушения границы СССР со стороны Маньчжурии», после чего в Токио состоялась встреча с участием советской и японской сторон, на которой, очевидно, эти инциденты стали предметом для обсуждения.

В ходе этой встречи Полномочный Представитель СССР в Японии К.К. Юренев сделал заявление, в котором, в частности, говорилось:

«Советское Правительство считает необходимым обратить серьезное внимание Японского Правительства на приведенные факты, поскольку в прошлом уже имели место случаи, когда выдуманные клеветнические сообщения о нарушениях границы советскими пограничниками, о залетах пуль с советской территории оказывались подготовкой к серьезным нарушениям советской границы, сопровождавшимся действительными столкновениями красноармейцев с вторгнувшимися на советскую территорию нарушителями. Советское Правительство ожидает, что Японское Правительство примет немедленные меры к расследованию всех приведенных выше случаев и примет наконец нужные меры к тому, чтобы на границе поддерживались мир и спокойствие и чтобы лица, виновные в

7. См.: Сообщение Главного управления пограничной и внутренней охраны НКВД в инстанции о рассеивании японским самолетом хлора и легком отравлении красноармейцев и местных жителей, 19 января 1937 г. // Пограничные войска СССР. 1929-1938: Сборник документов и материалов. М.: Издательство «Наука», 1972. С. 539.

нарушении границы, не имели возможности безнаказанно продолжать свою преступную и опасную для дела мира деятельность»⁸.

После этого японские провокации на границе между СССР и Маньчжоу-го продолжались вплоть до 1945 г., однако, в советских документах тех лет, находящихся в открытом доступе, информация о том, что в ходе этих провокаций вновь использовались химические и бактериологические средства, отсутствует.

Во время Хабаровского процесса 1949 г., однако, выяснилось, что в 1939 г. во время вооруженного конфликта в районе реки Халхин-Гол с участием Японии, Монголии и СССР, который пришел на помощь МНР, прибывшие в район боевых действий секретные подразделения Императорской армии Японии провели целый ряд экспериментов с применением бактериологического оружия. Участие в этих мероприятиях приняли сотрудники «Отряда № 731» во главе с Исии Сиро, а с инспекцией в район их осуществления прибыл военный министр Хата Сюнроку.

«...Уже к 1939 году бактериологические формирования японской армии вышли из области исследования бактериологического оружия, из области лабораторных и полигонных испытаний этого оружия над людьми и встали на путь практического применения созданного ими оружия в боевых действиях, которые в то время вела японская армия на разных театрах войны.

...Впервые диверсионные группы отряда Исии, так называемый «отряд смертников» под командованием одного из наиболее жестоких экспериментаторов над людьми и участника почти всех бактериологических атак... применили в боевой обстановке оружие бактериологической войны против советско-монгольских войск. Это было в 1939 году во время вероломного нападения Японии на Монгольскую народную республику в районе реки Халхин-Гол. При отступлении японских войск «отряд смертников», давший особое обязательство и скрепивший его иероглифами, написанными кровью, ...отступая последним после разгрома японских войск, заразил воды реки Халхин-Гол бактериями остро-кишечных заболеваний...»⁹.

Также во время Хабаровского процесса 1949 г. известность получили и другие факты.

«В 1944 году экспедицией отряда № 100 в районе Трехречья было произведено заражение водоемов на границе Советского Союза...

В 1945 году подсудимый... возглавлял экспедицию в районе Хайлара, имевшую целью произвести бактериологическую диверсию против Монгольской народной республики.

...Еще до этого в районе Хайлара неоднократно высылались из отряда № 100 диверсионно-разведывательные партии, которые должны были выяснить реальные возможности заражения скота с целью заноса эпизоотий остро инфекционных заболеваний на монгольскую территорию.

Все эти данные свидетельствуют о том, что отряд № 100 по приказам командования Квантунской армии не только готовил бактериологическую войну и диверсии против СССР, Китая и Монгольской народной республики. Но и фактически производил диверсии и применял бактериологическое оружие»¹⁰.

8. См., напр., Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Японии с Заместителем Министра Иностранных Дел Японии Хориноутои, 19 января 1937 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 20. Январь – декабрь 1937 г. М.: Политиздат, 1976. С. 47-51.

9. См.: Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Госполитиздат, 1950. С. 435-436.

10. См.: Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Госполитиздат, 1950. С. 443.

Императорская армия Японии предпринимала также попытки применить химическое и бактериологическое оружие в военных целях, что имело место во время Японо-китайской войны 1937-1945 гг.

Крупнейшим, официально подтвержденным случаем использования со стороны Императорской армии Японии химического и бактериологического оружия в боевых условиях является его применение во время сражения при Чандэ.

В ходе кровопролитного сражения город Чандэ несколько раз переходил из рук в руки. Как в дальнейшем выяснилось на Хабаровском процессе 1949 г., в определенный момент прибывшие в район битвы представители «Отряда № 731», используя авиацию, сбросили с воздуха в 36-километровую зону вокруг города Чандэ контейнер с блохами, зараженных чумой, что в конечном счете вызвало эпидемию этой болезни.

Кроме того, в ходе напряженных боев за город японцы решили сломить упорное сопротивление китайцев, применив артиллерийский обстрел города снарядами, начиненными отравляющими газами. Эта задача была выполнена силами одного из отрядов, входившего в состав Департамента предотвращения эпидемий и очищения воды Императорской армии Японии – «Отряда № 516». Против военных и гражданских лиц Китая были использованы различные типы отравляющих веществ жидкой или газообразной формы, включая иприт, люизит, изоциановую кислоту и фосген в экспериментальных и военных целях.

Применение отравляющих веществ в ходе сражения при Чандэ вызвало большие жертвы среди людей и нанесло значительный ущерб сельскому хозяйству.

Тем не менее это не привело к перелому в пользу Императорской армии Японии, поскольку Национально-революционная армия Китайской Республики смогла выбить противника из города и одержала победу.

Сражение при Чандэ является одной из самых масштабных битв во время Антияпонской войны китайского народа против японских агрессоров (1931-1945 гг.) и по-прежнему занимает в ней особое место как пример мужества китайцев. События, которые имели место во время сражения при Чандэ, нашли свое отражение в художественном фильме «Смерть и слава в Чандэ» (КНР, 2010 г., режиссер Дун Шэнь).

Другим примером стала битва за Цзаоян и Ичан (1 мая – 18 июня 1940 г.), во время которой 19-й артиллерийский полк оказал помощь 13-й бригаде 11-й армии Императорской армии Японии, выпустив по противнику несколько тысяч снарядов с «желтым» и «красным» газом. В результате пострадали не только военные, но и гражданские лица.

Согласно материалам Хабаровского процесса 1949 г., известно, по крайней мере, о нескольких случаях использования бактериологического оружия со стороны Императорской армии Японии.

В 1940 г. специальная экспедиция, возглавляемая начальником «Отряда № 731», была направлена в зону боевых действий между японскими и китайскими войсками в районе г. Нимбо. Самолеты произвели заражение территории противника чумой с помощью чумных блох, сброшенных с самолетов, в результате чего там вспыхнула эпидемия чумы.

«Первая экспедиция в Центральный Китай была направлена в 1940 году. Эту экспедицию возглавлял сам Иси. Во время экспедиции был заражен с помощью чумноносителей блох целый район близ города Нимбо и вызвана эпидемия чумы среди китайского населения...»

Экспедиция в Китай с целью проведения бактериологических атак против мирного населения совершалась отрядом Исии неоднократно.

Летом 1941 года в Китай отправилась вторая экспедиция...

Экспедиция была направлена со специальной целью распространения эпидемии чумы. Японское командование поставило перед экспедицией в качестве основной задачи – нарушение коммуникаций китайских войск, важным пунктом которых являлся город Чандэ, среди населения которого должна быть вызвана эпидемия чумы.

Для участия в экспедиции было выделено 30 специалистов-бактериологов, а общее количество участников достигало 100 человек. По возвращении из экспедиции полковник Оота в присутствии начальника общего отдела отряда, ... сделал доклад Исии. Он доложил ему о том, что экспедиция произвела над городом Чандэ и другими населенными пунктами в районе озера Дунтинху сбрасывание большого количества блох, зараженных чумой. Как Оота, так и Исии весьма высоко оценивали результаты этой экспедиции, во время которой среди китайского населения района Чандэ была вызвана сильная эпидемия чумы»¹¹.

Среди других диверсий подобного рода следует отметить применение японцами бактерий паратифов и сибирской язвы в момент отвода своих войск из Центрального Китая в 1942 г.

«Третья экспедиция в Центральный Китай относится к 1942 году. Эта экспедиция готовилась особо тщательно. В мае 1942 года, вернувшись из Токио, генерал Исии созвал секретное совещание всех начальников, на котором объявил, что в соответствии с полученными им указаниями японского генерального штаба отрядом должна быть направлена большая экспедиция в Центральный Китай для производства бактериологических атак против китайских войск. Бактериологические атаки должны были производиться близ железнодорожной линии, во время так называемого «стратегического отступления» японских войск.

Подготавливая эту экспедицию, Исии провел несколько совещаний начальников отделов, посвященных вопросам выбора бактерий для возбуждения эпидемических вспышек. В результате этих совещаний было решено использовать бактерии чумы, холеры, брюшного тифа, паратифа и сибирской язвы.

Активное участие в бактериологической атаке против китайского населения в 1942 году принял нанкинский отряд «Эй №1644»....

В этой третьей экспедиции в Китай отряд Исии действовал против мирного китайского населения и китайской армии преимущественно подлым способом, так называемых наземных бактериологических диверсий.

При отступлении японских войск сотрудники отряда Исии производили заражение водоемов, рек, прудов, полей. Широко практиковалось заражение бактериями различных пищевых продуктов, которые якобы случайно оставались в жилых домах...

По приказанию генерал-майора Исии было приготовлено три тысячи булочек. Эти булочки были заражены бактериями тифа и розданы военнопленным китайцам, которых после заражения, с целью распространения инфекционного заболевания, выпустили из лагеря. Также по приказанию Исии было заражено тифом 300-400 штук специально изготовленного печенья. В это печенье впрыскивали бактерии тифа. Это

11. См.: Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Госполитиздат, 1950. С. 436-437, 439.

печенье было роздано участникам диверсионной группы, которые оставляли его в домах местных жителей под видом забытых продуктов...»¹².

Известно также о существовавших планах Императорской армии Японии использовать химическое и бактериологическое оружие против вооруженных сил США во время битвы за Батаан (7 января – 9 апреля 1942 г.), битвы за Сайпан (15 июня – 9 июля 1944 г.). Однако, в первом случае необходимость реализации этого плана отпала ввиду капитуляции американцев, тогда как во втором случае подводная лодка, на которой японцы перевозили бактериологический материал, была потоплена американцами. Попытка применить бактериологическое оружие во время битвы за Иводзиму (15 февраля – 26 марта 1945 г.) также не увенчалась успехом вследствие потери планеров, с помощью которых предполагалось осуществить доставку бактериологического материала в район боевых действий с последующим сбросом на противника.

После Второй мировой войны были обнародованы и другие, чудовищные по своему характеру планы Императорской армии Японии, связанные с использованием химического и бактериологического оружия. Речь, в частности, идет о плане, предусматривавшем применение бактериологического оружия Японией против США.

26 марта 1945 г. был утвержден разработанный руководителем «Отряда № 731» С. Исии план операции «Расцветающая ночью сакура» (англ. Cherry Blossoms at Night). Операция предусматривала использование бактериологического оружия против мирного населения штата Калифорния (США). Предполагалось, используя 5 подводных лодок типа I-400, доставить к Западному побережью США летчиков-камикадзе, которые с помощью 15 гидросамолетов Aichi M6A Seiran осуществили бы сброс над территорией Южной Калифорнии в районе г. Сан-Диего блох, зараженных чумой. По замыслам разработчиков плана это должно было привести к вспышке эпидемии чумы, распространению болезни, панике и массовым жертвам среди граждан США. Цель – заставить руководство США отказаться от планов вторжения на Японские острова¹³.

Начало реализации этого плана было запланировано на 22 сентября 1945 г. План так и не был реализован вследствие объявленной 14 августа 1945 г. императором Хирохито капитуляции Японии, а также по причине отсутствия необходимых средств доставки: к этому моменту было построено только 3 из 5 необходимых подводных лодок типа I-400¹⁴.

Подводные лодки типа I-400 были спроектированы в 1942-1943 гг. Им придавалась роль подводных авианосцев сверхдальнего радиуса действия для операций в любой точке земного шара, в том числе у побережья США. Первоначально планировалось построить 18 подводных лодок этого типа, однако в 1943 г. это число было сокращено до 9 кораблей, из которых начаты были лишь 6, а завершены всего 3, в 1944-1945 гг. В результате из-за поздней постройки подводные лодки типа I-400 так и не были применены в бою. После капитуляции Японии, все три экземпляра подводных лодок типа I-400 были переданы Японией США и в 1946 г. затоплены.

12. См.: Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Госполитиздат, 1950. С. 439-440.

13. Подробнее см., напр., Operation Cherry Blossoms at Night, The WW2 Japanese Plan to Wage Biological Warfare on the USA // War History Online. May 21, 2016. URL: <https://www.warhistoryonline.com/world-war-ii/operation-cherry-blossoms-night.html>.

14. См.: Geoghegan, John J. Operation Storm: Japan's Top Secret Submarines and its Plan to Change the Course of World War II. New York: Crown Publishers, 2013.

Потенциально опасным с точки зрения применения бактериологического оружия против мирного населения США являлось созданное Японией во время Второй мировой войны уникальное оружие – так называемый огненный воздушный шар (кодовое название «Фу-Го», букв. «[оружие] №2»).

Оружие представляло собой заполненный водородом аэростат диаметром 10 метров и весом 12 кг, который нес осколочно-фугасную бомбу весом 15 кг и четыре зажигательных боеприпаса весом по 5 кг.

Бомбардировочный аэростат «Фу-Го» представлял собой шарообразной формы аппарат диаметром около 10 метров. Наполняемый водородом, он имел объем порядка 540 кубических метров. Оболочка шаров изначально изготавливалась из прорезиненного шелка, но в условиях жесткого дефицита нефти Япония была вынуждена отказаться от использования в проекте синтетического каучука. Вместо шелка в результате стали использовать бумагу «васи», обладавшую хорошей газонепроницаемостью. Производство этой бумаги в Японии велось лишь в виде сравнительно небольших квадратных кусков, поэтому оболочка аэростата склеивалась из множества фрагментов.

Под аэростатом закреплялась гондола с барометрическим автопилотом, боевой нагрузкой и балластом. Гондола имела форму колеса с четырьмя спицами и изготавливалась из алюминия. По ее периметру подвешивались мешки с балластом – песком. Общий полезный вес составлял 454 килограмма.

Управление шаром осуществлялось с помощью барометрического автопилота. Устройство удерживало аэростат на высоте в 9-11 км, где воздушное течение было наиболее эффективным. При подъеме аэростата выше 11 километров альтиметр, реагируя на изменение давления воздуха, открывал клапан и стравливал водород из оболочки. При снижении шара ниже 9 километров альтиметр замыкал контакты электрической системы, которая приводила в действие пиропатроны, сбрасывающие мешки с балластом. С целью стабилизации шара мешки с балластом сбрасывались парами, с противоположных концов гондолы.

Шар был рассчитан на полет на высоте до 11 километров в течение трех дней. По расчетам конструкторов, этого времени должно было хватить, чтобы преодолеть 8000 километров, разделяющих Японию и США. Специальное таймерное устройство отсчитывало 72 часа и по их истечении сбрасывало бомбовую нагрузку вместе с оставшимся балластом. Пиропатрон, сбрасывающий бомбы, одновременно поджигал шнур небольшой зажигательной бомбы, расположенной в оболочке аэростата, чтобы полностью уничтожить аэростат после сброса бомб и оставить американцев в неведении относительно природы оружия.

Предполагалось, что шары станут дешевым оружием, которое достигнет территории противника на восходящих потоках воздуха и будет сеять хаос в населенных пунктах, а также в лесах и на полях, являющихся сельскохозяйственными угодьями.

Операция по запуску «огненных воздушных шаров» была начата 3 ноября 1944 г. и эта дата была выбрана вовсе не случайно, т.к. японские метеорологи установили, что струйные течения над Тихим океаном достигают наибольшей силы в период с ноября по март.

Согласно имеющимся данным, в период с 3 ноября 1944 г. по 20 апреля 1945 г. Япония, используя пусковые площадки на восточном побережье о. Хонсю, запустила более 9000 «огненных воздушных шаров», из которых порядка 1000, по всей вероятности, достигли Северной Америки. Около 300 «огненных воздушных шаров» были найдены или наблюдались в Северной Америке. Воздушные шары наблюдали в

США (над штатами Айова, Канзас, Невада, Орегон) и Канаде (над провинциями Альберта и Юкон). Из многих мест докладывали об обнаруженных воронках от взрывов, в которых находили осколки. Несколько шаров были перехвачены в воздухе патрульными истребителями: так, один шар был сбит истребителем P-38 над городом Санта-Роза в штате Калифорния.

Японцы специально отложили запуски до поздней осени, поскольку в это время воздушные течения над Тихим океаном были особенно сильны. При этом, правда, они не учли, что холодная и влажная погода зимой фактически сводила на нет все надежды на устраиваемые аэростатами лесные пожары: леса США и Канады были влажными и покрыты снегом, небольшие зажигательные бомбы практически не имели шансов произвести задуманный эффект. Сбрасываемые с шаров бомбы не нанесли практически никакого ущерба и, исключая один случай, не привели ни к каким жертвам. Надежды на значительное количество лесных пожаров не оправдались из-за своевременных действий лесных рейнджеров и непригодной для этого погоды.

Единственными жертвами бомбардировки стали в 1945 г. беременная жена пастора из г. Блай, штат Орегон Арчи Митчелла Элиза и пятеро детей в возрасте от 11 до 14 лет, учеников Воскресной школы. 5 мая 1945 г. во время пикника в лесу в районе Кламат Фолс дети обнаружили упавший аэростат, лежащий на земле. Когда женщина и подростки приблизились к гондоле, произошел взрыв осколочного заряда, убивший всех шестерых. В настоящее время на месте трагедии в Национальном парке Фремонт-Вино установлен памятник, на котором высечены следующие слова: «Единственное место на Американском континенте, где смерть пришла от врага, действовавшего во время Второй мировой войны».

10 марта 1945 г. один из последних запущенных шаров единственный раз поразил стратегически важный объект. Бомба с аэростата вывела из строя линию электропередач в штате Вашингтон, которая питала энергией основной комплекс проекта «Манхэттен», которому пришлось переключиться на аварийное питание.

Информация о том, что «огненные воздушные шары» планировалось «заряжать» бактериологическим материалом, который можно было сбросить над территорией США и, таким образом, спровоцировать распространения заболеваний среди мирного населения, отсутствует.

Между тем представители военного руководства США были весьма обеспокоены запусками аэростатов. В США было известно о шедших в Японии перед войной работах по созданию бактериологического оружия: если шар с обычными фугасными бомбами не представлял практически никакой опасности, то будучи снаряженным бактериологическим материалом, мог превратиться в несомненную угрозу. Хотя появление современных медицинских препаратов вроде пенициллина существенно снизили опасность биологической атаки, тем не менее, риск сохранялся¹⁵.

15. Подробнее: *Mikesh, Robert C.* Japan's World War II Balloon Bomb Attacks on North America. Smithsonian Annals of Flight. Number 9. National Air and Space Museum: Smithsonian Institution Press, 1973; *Coen R.* Fu-Go: The Curious History of Japan's Balloon Bomb Attacks on North America. Lincoln, University of Nebraska Press, 2014; *Conley, Cornelius W.* The Great Japanese Balloon Offensive // Air Force Research Institute Air University Review: The Professional Journal of the United States Air Force. Maxwell Air Force Base, Alabama: Air University Review Division. January-February 1968. Vol. XIX. № 2. P. 68-83. URL: <http://www.airpower.maxwell.af.mil/airchronicles/aureview/1968/jan-feb/conley.html>; Japan's Secret WWII Weapon: Balloon Bombs. The Japanese harnessed air currents to create the first intercontinental weapons – balloons. By Joanna Rizzo, National Geographic. Published May 27, 2013. URL: <https://news.nationalgeographic.com/news/2013/05/130527-map-video-balloon-bomb-wwii-japanese-air-current-jet-stream/>

Таким образом, как свидетельствуют факты, милитаристская Япония действительно, не только использовала, но и применяла химическое и бактериологическое оружие в боевых условиях. Эти случаи, однако, не являлись систематическими и, как правило, сводились к периодически предпринимавшимся попыткам практическим путем проверить возможности использования химических и бактериологических средств в условиях вооруженного конфликта.

К счастью, большая часть планов, существовавших в Императорской армии Японии в отношении применения химического и бактериологического оружия, так и осталась планами и заслуга в этом, безусловно, принадлежит странам Антифашистской коалиции, внесшим решающий вклад в разгром милитаристской Японии.

Источники, литература и электронные ресурсы

1. История второй мировой войны 1939-1945 гг. В 12 т. М.: Воениздат, 1973-1980.
2. Кошкин А.А. «Кантокуэн» – «Барбаросса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР. М.: Вече, 2011.
3. Кузнецов Д.В. Исследования в области разработки оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая (1931-1945 гг.) // Китай и Вторая мировая война / Отв. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. М.: УРСС, 2017. С. 39-96.
4. Кузнецов Д.В. Оружие дьявола: Разработка и применение оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая (1931-1945 гг.). Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019.
5. Кузнецов Д.В. Хабаровский процесс 1949 года // Российско-китайский международный симпозиум в память 70-летия окончания Второй мировой войны. Хэйхэ (КНР), 14-16 августа 2015 г. Сборник тезисов и статей. Хэйхэ: Изд-во Хэйхэского университета, 2015. С. 262-266.
6. Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Госполитиздат, 1950.
7. Пограничные войска СССР. 1929-1938: Сборник документов и материалов. М.: Издательство «Наука», 1972.
8. Рогинский М.Ю. Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов. М.: Юридическая литература, 1985.
9. Рудаков Д.П., Степанова Е.А. Японская военно-биологическая программа в 1932-1945 гг. // Военно-исторический журнал. 2015. № 10. С. 47-52.
10. Супотницкий М.В., Супотницкая Н.С. Чума от дьявола в Китае (1933-1945) // Супотницкий М.В., Супотницкая Н.С. Очерки истории чумы: в 2 книгах. Книга 1: Чума добактериологического периода. М.: Вузовская книга, 2006. С. 495-574.
11. Филонов А.М. О применении Японией оружия массового поражения в войне против СССР // Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы: Аналитические материалы Международного научно- практического форума, Хабаровск, 6–7 сентября 2021 г. / Сост. Л.Д. Шаповалова. М.: Фонд «Историческая память», 2022. С. 215-218.
12. Хабаровский процесс. Документальные свидетельства: сборник документов / Отв. ред. Л.Д. Шаповалова. М., 2021.
13. Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы: Аналитические материалы Международного научно- практического форума,

- Хабаровск, 6–7 сентября 2021 г. / Сост. Л.Д. Шаповалова. М.: Фонд «Историческая память», 2022.
14. *Христофоров В.С.* Хабаровский процесс 1949 г. По материалам Центрального архива ФСБ России // Великая Победа. В 15-ти тт. / под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. Т. VIII. Расплата. М.: Изд-во «МГИМО-Университет». 2015. С. 102-110.

ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Влияние искусственного интеллекта на современные международные отношения

DOI: 10.48344/9785833104941_111

Колесникова Диана Андреевна

Студент,
факультет международных отношений,
кафедра Американских исследований,
Санкт-Петербургский государственный университет.
E-mail: kolesnikovad0501@gmail.com.

Ярыгин Григорий Олегович

Кандидат политических наук, доцент,
кафедра Американских исследований,
факультет международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет.
E-mail: g.yarygin@spbu.ru.

Аннотация:

В данной статье авторы анализируют воздействие искусственного интеллекта на трансформацию международных отношений. Авторы прослеживают тенденцию внедрения ИИ в практику дипломатии и политики в историческом контексте, представляют обзор действующих возможностей технологий в современных международных процессах, а также изучают ключевые инициативы по регулированию и применению ИИ на глобальном уровне.

Ключевые слова:

искусственный интеллект, международные отношения, технологии, регулирование ИИ, гонка технологий.

Diana A. Kolesnikova

Student,
School of International Relations,
Department of American Studies,
St. Petersburg State University.
E-mail: kolesnikovad0501@gmail.com.

Grigory O. Yarygin

PhD in Political Science, Associate Professor,
Department of American studies,
School of International Relations,
St. Petersburg State University.
E-mail: g.yarygin@spbu.ru.

The Impact of artificial intelligence on modern International Relations

Abstract:

In this article, the authors analyse the impact of artificial intelligence on the transformation of international relations. The authors trace the vector of AI implementation in the practice of diplomacy and politics through the historical context, review of the current capabilities of technology in modern international processes, as well as the study of key initiatives to regulate and apply AI at the global level.

Key words:

artificial intelligence, international relations, technology, AI regulation, technology race.

Введение

Ранее фантастические представления о технологиях искусственного интеллекта сегодня становятся реальностью. Государственные органы и частный сектор интегрирует технологии ИИ в разнообразные сферы деятельности. В цифровую эпоху концепция внедрения ИИ в политику, и в частности, в дипломатию для повышения эффективности дипломатических коммуникаций приобретает все большую актуальность. Постоянно находящиеся в трансформации международные отношения сталкиваются с новыми вызовами, для решения которых необходим пересмотр традиционных методов ведения внешней политики. Сегодня международное сообщество сталкивается с угрозами не только на определенных физических территориях. Киберпространство становится ключевой ареной для взаимодействия государственных и негосударственных акторов международной системы.

Появление генеративного ИИ, как ChatGPT в 2022 году, актуализировало существующие дебаты как в узком смысле его использования и погружения в дипломатическую сферу, так и в широком. Если раньше изучение высоких технологий ограничивались исключительно в целях применения таких технологий в военной сфере, например разработки автономного оружия, то сегодня ИИ становится новым фактором изменения миропорядка и будущей стратегической стабильности¹.

Дипломатия, вооруженная ИИ, открывает новые возможности: быстрый анализ больших данных, предсказание будущих трендов, оптимизация различных процессов принятия решений, укрепление сотрудничества для улучшения качества жизни. Однако такие инновации порождают и новые угрозы: ряд этических и правовых аспектов, которые на сегодняшний день только на пути урегулирования; опасения алгоритмического государственного управления при использовании ИИ; злоупотребление инновациями и бесконтрольный ИИ.

Данные изменения требуют глубокого осмысления, чтобы понимать, как ИИ может изменить международные отношения. В данной статье будут рассмотрены ключевые аспекты влияния ИИ на эволюцию дипломатии. Для того, чтобы понять, как дипломатия адаптировалась к инновациям, будет использован исторический анализ, с помощью которого станет возможным проследить поэтапно вектор развития данной сферы. В работе будут также задействован функциональный анализ, чтобы рассмотреть, каким образом ИИ внедряется в дипломатическую практику, какие задачи решает и какое имеет влияние. Элементы контент-анализа будут немаловажны для исследования содержания различных материалов, связанных с обсуждением конфиденциальности и глобального влияния в сфере ИИ.

1. См.: Heather A. A Role for AI in Peacebuilding. Analysis. // United States Institute of Peace. December 6, 2023. URL: <https://www.usip.org/publications/2023/12/role-ai-peacebuilding>

Тема развития ИИ в практике дипломатии нова, но активно развивается. Научная литература включает несколько основных аспектов: конструктивные возможности ИИ, его применение в дипломатической практике, влияние на различные глобальные процессы и геополитические аспекты, включая конкуренцию за лидерство в области ИИ. Статья будет базироваться на научных исследованиях, пресс-релизах, официальных документах.

Предпосылки для развития ИИ.

Развитие искусственного интеллекта началось не так уж давно: точкой отсчета считают Дартмутский семинар 1956 года по вопросам искусственного интеллекта. Учитывая ранний период осмысления создания искусственного интеллекта, на данном мероприятии не было зафиксировано крупных открытий, но сама идея дала отправную точку для развития. По причине новизны международных отношений как науки, на тот период не связывали возможное влияние ИИ с политикой. Страны лишь понимали необходимость развития технологий в общем через призму реалистической теории - конкуренции и борьбе за власть в международной системе. Первой страной, которая стала предпринимать решительные шаги к технологическому будущему, стали США. Еще в 60-х годах государство стало подготавливать ЭВМ для изучения и внедрения специфических инноваций, а Управление перспективных исследовательских проектов Министерства обороны США (англ. DARPA) начало активно инвестировать в развитие ИИ. Несмотря на то, что интерес к развитию данной сферы начал набирать стремительный оборот, вскоре проявился спад энтузиазма к работе. Такой феномен получил название «Зима искусственного интеллекта», впервые озвученный на встрече Американской ассоциации искусственного интеллекта в 1984 году. Заинтересованным сторонам не удавалось сделать прогрессивный шаг в развитии ИИ, что, в свою очередь, привело к разочарованию и упадку сил. Неспособность развивать ИИ в то время объяснялась и программами на простом алгоритме, носившем название "reasoning as search" [рассуждение как поиск]. Данный кризис не остановил полностью работу, а заметные результаты стали появляться значительно позднее в 2000-е гг.

По причине более позднего развития ИИ как технологии, его реальное влияние на международные отношения можно проследить за последние годы, когда ИИ стал набирать международный контекст в виду более активной технологической гонки.

Поворотный момент произошел в 2016 году, когда программа DeepMind от Google, AlphaGo, обыграла китайского 18-ти кратного чемпиона мира по игре в го Ли Седоля. Ведущий эксперт в области искусственного интеллекта Ли Кай Фу назвал данное событие для Китая началом «лихорадки искусственного интеллекта»². Однако, данный термин можно отнести ко всем развитым странам, так как победа в древней игре, сложной по своей сущности для алгоритмов из-за огромного количества возможных ходов и стратегий, была на стороне ИИ. Это привлекло глобальное внимание к изучению ИИ и после последовали многочисленные инвестиции и исследования, например, ранее упомянутое агентство DARPA в 2018 году анонсировала программу инвестиций в развитие ИИ на сумму 2 миллиарда долларов. Еще в 2017 году Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в ходе открытого урока «Россия, устремленная в будущее» подчеркнул: «Тот, кто станет лидером в этой сфере [искусственный интеллект], будет властелином мира»³.

Национальное и международное регламентирование ИИ.

2. См.: Lee, Kai-Fu. AI Superpowers: China, Silicon Valley, and the New World Order // New York, Houghton Mifflin Harcourt. 2018.

3. См.: ТАСС. Путин: лидер по созданию искусственного интеллекта станет властелином мира. 1 сентября 2017. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4524746>

Осознавая преимущества, а также риски, связанные с развитием ИИ государства стали разрабатывать и выпускать свои национальные стратегии регулирования данной технологии. Немаловажно упомянуть, что первым государством, выпустившим такую официальную стратегию, стала Канада в 2017 году, которая создала своеобразный прецедент регулирования. Китай, быстро растущий оппонент в гонке технологий, опубликовал в том же году свой масштабный «План развития искусственного интеллекта нового поколения» до 2030 года, где целевая стадия развития обозначена в терминах необходимости стать полноценным лидером в сфере ИИ. К началу 2024г. количество стран, принявших стратегии, связанные с ИИ, возросло до 75⁴. Анализ процесса масштабирования регулирования ИИ на национальном уровне демонстрирует политические и технические тенденции на данном треке, а также выявляет закономерности реакций на стратегии такого рода со стороны других стран. Так всеобъемлющий план Китая вызвал опасения у стран Запада, так как ранее они не отмечали и не замечали, настолько решительны амбиции первого. США и европейские страны определили Китай как дестабилизирующий фактор в доминировании Запада как в регулировании и развитии технологий ИИ, так и в целом для существования Западной идеологии. Поэтому в напряженных взаимоотношениях Китая и США появился дополнительный новый объект соперничества - превосходство в области ИИ. Такой пример говорит о том, что большинство стран, с одной стороны, осознает риски бесконтрольного использования ИИ и стремится урегулировать его использование на государственном уровне, с другой стороны, но некоторые страны видят в ИИ не только арену, но и инструмент соперничества, а возможно и противостояния в международной системе.

Проникновение искусственного интеллекта во многие сферы жизнедеятельности породило множество совместных проектов. Государства стремятся как обезопасить себя через укрепление сотрудничества, так и вынести на повестку дня все риски использования высоких технологий. В 2020 году была запущена инициатива в составе 29 государств «Глобальное партнерство по искусственному интеллекту» (англ. Global Partnership on Artificial Intelligence, GPAI), направленная на содействие прозрачному и ответственному использованию ИИ. В 2021 году был создан Совет по торговле и технологиям США-ЕС (англ. EU-US Trade and Technology Council, TTC), на встречах которого решаются вопросы безопасности, регулирования и продвижения инноваций. На более глобальном уровне следует отметить принятую ООН 21 марта 2024 года первую в истории резолюцию, связанную с ИИ, по названию «Использование возможностей безопасных, защищенных и надежных систем искусственного интеллекта для устойчивого развития» (A/78/L.49 on "Seizing the opportunities of safe, secure and trustworthy artificial intelligence systems for sustainable development")⁵. Участие в принятии резолюции международных организаций и крупных экономик указывает на важность комплексного подхода к урегулированию ИИ, а сама принятая резолюция закладывает мощный фундамент для установления глобальных стандартов.

Государства осознают стратегическую важность регулирования ИИ и стремятся выработать как собственные документы, так и создавать международные инициативы, при этом одновременно конкурируя и сотрудничая в глобальной гонке за технологическое лидерство. Многие исследователи утверждают, что гонка в сфере ИИ

4. См.: Artificial Intelligence Index Report 2024. Stanford University. 2024. URL: https://aiindex.stanford.edu/wp-content/uploads/2024/05/HAI_AI-Index-Report-2024.pdf

5. См.: A. Thoms, A. Ehrle, K. Fischer, C. Walka. Global: The United Nations adopts its first resolution on AI. // Global Compliance News. April 24, 2024. URL: https://www.globalcompliancencenews.com/2024/04/24/https-insightplus-bakermckenzie-com-bm-data-technology-international-the-united-nations-adopts-its-first-resolution-on-ai_04152024-2/

сравнима с космической гонкой прошлого столетия, когда две крупные державы, США и СССР, соперничали за лидерство в освоении космоса. Инвестирование значительных ресурсов в эту сферу позволит разработать технологии, которые станут ключевым элементом для укрепления оборонного потенциала и экономической дифференциации уже в ближайшую четверть века.

Риски использования искусственного интеллекта в международных отношениях

Государства всегда будут заинтересованы в укреплении безопасности своих территорий, поэтому использование ИИ найдет свое применение в военном, оборонном секторе, что создаст множество негативных последствий и рисков. Судя по сообщениям средств массовой информации уже сегодня в вооруженных конфликтах на Ближнем Востоке применяются системы целенаведения, основанные на применении ИИ. Масштабирование подобных событий, провоцирует дискуссии о рисках правовых и этических аспектов. Есть сомнения относительно того, может ли ИИ на данный момент достоверно определять, кто является участником военных действий, а кто комбатантом не является. Ошибки ИИ при проведении военных операций могут отразиться на взаимоотношениях стран, т.к. возникает возможность создания прецедентов нарушения норм международного гуманитарного права. Добавить стоит, конечно же, о повышении рисков непреднамеренных конфликтов. Здесь же целесообразно упомянуть о возможном снижении эффективности военных альянсов: страны могут выходить из сотрудничества, когда не уверены, что ИИ может обеспечить должную безопасность.

Если рассмотреть применение ИИ во внешнеполитической практике через призму реалистической теории, то появление ИИ усилит борьбу за гегемонию, так как в рамках этой парадигмы он является стратегическим ресурсом, определяющий уровень развития. Реалисты подчеркивают, что для защиты своих национальных интересов и реализации экономического и военного превосходства государства вступят в гонку вооружений⁶. На сегодняшний день такое явление четко прослеживается во взаимоотношениях Китая и США - двух лидеров в развитии высоких технологий.

Современной особенностью международных отношений является пространство или арена их протекания. Такой ареной становится виртуальное пространство, в котором люди как взаимодействуют между собой, так и подвергаются влиянию информационного поля. Такой метод воздействия на аудиторию с помощью инноваций получил название «Публичная дипломатия 2.0.». Искусственный интеллект, в перекресте с новым видом дипломатии, может создавать риски и предпосылки к конфликтам. В цифровой эпохе влияние масс и общественного мнения немаловажно в конструировании взаимоотношений между государствами. Исходя из этого, различная дезинформация, дипфейки, троллинг и прочие манипуляции могут накалять внешнеполитическую обстановку. Опасность искусственного интеллекта в данном контексте заключается в том, что технология способна создавать реалистичную провокационную информацию, что влечет за собой обострение конфликтов, подрыв демократических процессов (например, вмешательство в выборы), утрата доверия, как на национальном уровне - утрата доверия национальным институтам и ценностям, так и на международном уровне - утрата доверия лидерам других государств и международным организациям, их решениям.

Прагматично смотреть на проблемы стремительного развития ИИ предлагают заинтересованные государства Запада через принятые документы. В ноябре 2023 года

6. См.: V. Mayer-Schönberger. A Realist Perspective on AI Regulation. // Foreign Policy. September 16, 2024. URL: <https://foreignpolicy.com/2024/09/16/realist-perspective-ai-regulation/>

30 государств подписали Блетчлийскую декларацию⁷, которая стала первой международной декларацией, посвященная быстро развивающемуся ИИ. Государства не питают иллюзий о кинематографичном образе светлого роботизированного будущего. На саммитах или экспертных площадках часто звучат достаточно суровые утверждения, напоминая о реальности жизни: «Существует потенциал для серьезного, даже катастрофического вреда, как преднамеренного, так и непреднамеренного, вытекающего из наиболее значительных возможностей этих моделей ИИ.»

При этом, многие известные во всем мире частные корпорации продолжают активное развитие ИИ для обретения самой мощной современной технологии. Известный инвестор и предприниматель Марк Андрессен, обеспокоенный мировым страхом и паникой перед нависшей угрозой, высказался в более позитивном векторе⁸, утверждая, что человеческий контроль над ИИ как и над любой другой технологией является аксиомой. Искусственный интеллект не тысячелетиями эволюционирующее существо, он создан только на тех базисах, который позволил ему человек. Андрессен имеет чрезвычайно оптимистичный взгляд на развитие инновации для производительного и экономического роста. ИИ можно использовать для улучшения человеческого интеллекта и новых открытий, а также для обеспечения мира во всем мире путем поддержки людей в тяжелые периоды мировой обстановки. В целом, при мировом консенсусе урегулирования ИИ его можно трансформировать из стратегического оружия в полезный инструмент ведения политики.

Примеры положительного влияния ИИ на внешнеполитические процессы

Искусственный интеллект может быть внедрен в различные сферы деятельности государств. Во-первых, это может происходить в во внешнеэкономической деятельности, например, в международной торговле. Технологию можно использовать в выявлении трендов и закономерностей. При анализе торговых данных можно выявлять выгодные экономические альянсы или точки разногласий, моменты для продаж или приобретения ресурсов. Успешное использование ИИ в экономической сфере представляет Германия со своей концепцией промышленности 4.0, которая с помощью высоких технологий позволяет использовать предиктивное обслуживание, налаживать коммуникацию цепочек поставок. Это, в свою очередь, для государства повышает конкурентоспособность, которая может привести к сдвигам в экономическом балансе сил. Страны с подобным инновационным подходом могут получить стратегическое преимущество на мировой арене, создавать новые альянсы, в частности, с развивающимися странами, заинтересованными в технологической модернизации.

Немаловажно упомянуть событие, в котором искусственный интеллект выступил в качестве посредника. В 2021 году ООН сотрудничала со стартапом на основе ИИ Remesh для анализа конфликта между государствами Йемен и Ливия через опрос заинтересованных людей и создания быстрого консенсуса. Как итог, подобная практика помогла ООН понять, какие болевые точки есть у сторон конфликта, и помогла впоследствии заключить мирные соглашения. В дальнейшем это может продвинуть деятельность международных организаций по миротворческим операциям с целью ускорения урегулирования проблем. Это не единственный случай, когда ИИ может приносить благо государствам в двусторонних отношениях. Международные организации, научные центры объединяют усилия по предсказаниям стихийных

7. См.: Government of the UK. The Bletchley Declaration by Countries Attending the AI Safety Summit. // November 1-2, 2023. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/ai-safety-summit-2023-the-bletchley-declaration/the-bletchley-declaration-by-countries-attending-the-ai-safety-summit-1-2-november-2023>

8. См.: M. Andreessen. Why AI will save the world. // Andreessen Horowitz (a16z). June 6, 2023. URL: <https://a16z.com/ai-will-save-the-world/>

бедствий и оказания помощи. Всемирная продовольственная программа ООН, факультет физики Оксфордского университета и климатологи объединяются для борьбы с экстремальными погодными изменениями в Восточной Африке. Исследователи представили новаторский подход с гибридной моделью на основе ИИ для более точного и раннего предупреждения погодных изменений. Для государств с более уязвимыми группами общества и низким уровнем дохода подобная разработка поможет сократить материальные потери и лучше подготовиться к предстоящим экстремальным явлениям, с которыми сталкивается в последнее время не только регион Восточной Африки, но и весь мир под влиянием глобального изменения климата.

Технологический разрыв объясняет неравный доступ к технологиям, в том числе и к ИИ. Более развитые государства берут на себя главную роль в распределении и освоении технологий для многих менее развитых государств. Различные программы, как Партнерство по внедрению ИИ на глобальном уровне США и 8 технологических компаний, способствуют распространению равного доступа и укреплению доверия на международной арене. Многие страны с низким уровнем жизни испытывают трудности в технологическом оснащении и демонстрируют существующее глобальное неравенство. Представленная инициатива, должна во-первых, продвигать демократизацию ИИ, во-вторых, позволять менее развитым государствам не ощущать чувство исключенности из важных мировых процессов. Подобная практика предоставляет возможность многим государствам проявить потенциал и трансформировать взаимоотношения, построенные на взаимной выгоде, а не на конкуренции, что имеет важную роль в аспекте такой непредсказуемой технологии, как искусственный интеллект. Данная американская программа также олицетворяет этическое развитие ИИ, к которому так стремится мировое сообщество: приверженность принципам справедливости, прозрачности и подотчетности. Однако, с другой стороны, США обретают определенный статус мирового распорядителя, предоставляя малым или развивающимся странам доступ к определенным ресурсам технологий ИИ. Очевидно, что таким образом формируется новый вид технологической зависимости этих стран от США. Таким образом, сущность американской внешней политики в отношении развивающихся стран остается неизменной: под объективно убедительными и востребованными лозунгами Соединенные Штаты укрепляют свою гегемонию.

Заключение

Искусственный интеллект становится доминирующей технологической силой и оказывает значительное влияние на государства мира. Характер его технологического, этического и правового развития создает новые преимущества и угрозы. Потенциал в развитии инноваций дает государствам конкурентное преимущество, что, в свою очередь, повышает престиж и мощь на мировой арене, улучшает внутреннее развитие и благосостояние, а также укрепляет личную безопасность, которая для всех государств является главным приоритетом. Согласно заключительному отчету ООН по управлению ИИ в интересах человечества представлены 60 стран лидеров в сфере ИИ⁹: в тройку лидеров включены США, Китай и Сингапур, а Россия находится на 29 месте. Важно отметить, что скорость развития технологий зависит от расстановки стратегических приоритетов государств, межгосударственных явных и скрытых конфликтов, ведущих к противостоянию и технологической гонке. Так обстоят дела в случае с США и Китаем. Инновации способны трансформировать способы, но не природу управления и планирования государства. Несмотря на растущую роль ИИ во многих сферах, алгоритмы пока не способны заменить человеческую роль в принятии

9. См.: Управление искусственным интеллектом в интересах человечества. Заключительный доклад // Консультативный орган по искусственному интеллекту. Сентябрь 2024. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/governing_ai_for_humanity_final_report_ru.pdf

решений в стратегическом плане и кризисных ситуациях. На современном этапе ИИ выполняет много, но преимущественно административных функций.

Помимо этого, все еще новая и местами сырая инновация может создавать серьезные риски, как бесконтрольное использование ИИ, непреднамеренное создание конфликтов, алгоритмичность действий. Государства в последние годы осознают всю опасность бесконтрольного развития ИИ и предпринимают активные шаги к урегулированию его использования. По данным отчета Стэнфордского университета об индексе искусственного интеллекта за 2024 г.¹⁰ в законодательных инициативах по всему миру количество упоминаний ИИ удвоилось с 1247 в 2022 году до 2175 в 2023 году. Более того, общество в целом также более осведомлено о влиянии и рисках использования ИИ. Опрос международной маркетинговой исследовательской группы Ipsos Group демонстрирует, что больше половины опрошенных согласны, что ИИ в ближайшее годы будет иметь существенное влияние, но в то же время скептически относятся к продуктам, базирующимся на ИИ. В международной практике есть как негативные, так и позитивные последствия использования высоких технологий. На сегодняшний день данная сфера является острой темой постоянных дискуссий, встреч и других взаимодействий. При наличии множественных международных коммуникаций по данному вопросу государствам необходимо предпринимать практические шаги в регулировании ИИ на первом этапе на национальном уровне. После формализации национальных позиции государства смогут перейти к согласованию общих, международных позиций по регулированию ИИ. В этом случае первые шаги, вероятно, приведут к появлению региональных или союзных скоординированных позиций по регулированию ИИ. Достижение всеобъемлющего международного консенсуса по регулированию ИИ не представляется возможным, и резолюция ООН об ИИ 2024г., вероятно, на долгое время останется единственным международным документом своего рода.

Источники, литература и электронные ресурсы

1. ТАСС. Путин: лидер по созданию искусственного интеллекта станет властелином мира. 1 сентября 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/obschestvo/4524746> (дата обращения 20.10.2024)
2. Управление искусственным интеллектом в интересах человечества. Заключительный доклад. // Консультативный орган по искусственному интеллекту. Сентябрь 2024. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/governing_ai_for_humanity_final_report_ru.pdf (дата обращения 22.11.2024)
3. Artificial Intelligence Index Report. // Stanford University. 2024. [Электронный ресурс] URL: https://aiindex.stanford.edu/wp-content/uploads/2024/05/HAI_AI-Index-Report-2024.pdf (дата обращения 23.10.2024)
4. A. Thoms, A. Ehrle, K. Fischer, C. Walka. Global: The United Nations adopts its first resolution on AI. // Global Compliance News. April 24, 2024. [Электронный ресурс] URL: https://www.globalcompliancencnews.com/2024/04/24/https-insightplus-bakermckenzie-com-bm-data-technology-international-the-united-nations-adopts-its-first-resolution-on-ai_04152024-2/ (дата обращения 22.10.2024)
5. Government of the UK. The Bletchley Declaration by Countries Attending the AI Safety Summit. // November 1-2, 2023. [Электронный ресурс] URL:

10. См.: Artificial Intelligence Index Report // Stanford University. 2024. URL: https://aiindex.stanford.edu/wp-content/uploads/2024/05/HAI_AI-Index-Report-2024.pdf

- <https://www.gov.uk/government/publications/ai-safety-summit-2023-the-bletchley-declaration/the-bletchley-declaration-by-countries-attending-the-ai-safety-summit-1-2-november-2023> (дата обращения 24.10.2024)
6. *Heather A.* A Role for AI in Peacebuilding. Analysis. // United States Institute of Peace. December 6, 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://www.usip.org/publications/2023/12/role-ai-peacebuilding> (дата обращения 20.10.2024)
 7. *Lee, Kai-Fu.* AI Superpowers: China, Silicon Valley, and the New World Order // New York, Houghton Mifflin Harcourt. 2018.
 8. *M. Andreessen.* Why AI will save the world. // Andreessen Horowitz (a16z). June 6, 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://a16z.com/ai-will-save-the-world/> (дата обращения 21.11.2024)
 9. *V. Mayer-Schönberger.* A Realist Perspective on AI Regulation. // Foreign Policy. September 16, 2024. [Электронный ресурс] URL: <https://foreignpolicy.com/2024/09/16/realist-perspective-ai-regulation/> (дата обращения 24.10.2024)
-

«Республики рабов» киломбос в XVII веке в контексте формирования культурных традиций в Бразилии

DOI: 10.48344/9785833104941_120

Сова Оксана Николаевна

Кандидат культурологии, доцент,
кафедра всеобщей истории, философии и культурологии,
Благовещенский государственный педагогический университет.
E-mail: sovamur@mail.ru.

Аннотация:

В статье раскрывается влияние феномена киломбос – военных поселений беглых рабов в Бразилии в XVII веке на формирование культурных традиций этого государства. В ходе исследования выявлено культурное своеобразие «республик рабов» на примере Палмарис в разных сферах деятельности. На основе анализа истоков формирования культурной идентичности пальмарианцев обнаружены особенности процесса транскulturации в рассматриваемом регионе.

Ключевые слова:

Культурные традиции, транскulturация, рабство, киломбос, киломболас, «республики рабов», Палмарис.

The «Republic of Slaves» of quilombos in the 17th century in the context of the formation of cultural traditions in Brazil

Oksana N. Sova

Cand. Sc. in Cultorology, Associate Professor,
Department of Universal History, Philosophy and Cultorology,
Blagoveshchensk State Pedagogical University.
E-mail: sovamur@mail.ru.

Abstract:

The article reveals the influence of the phenomenon of quilombos - military settlements of fugitive slaves in Brazil in the 17th century on the formation of the cultural traditions of this state. The study revealed the cultural uniqueness of the “slave republics” using the example of Palmaris in different fields of activity. Based on the analysis of the origins of the formation of the cultural identity of the Palmarians, features of the process of transculturation in the region under consideration were discovered.

Key words:

Cultural traditions, transculturation, slavery, quilombos, quilombolas, «slave republics», Palmaris.

Длительный период существования рабства на территории Бразилии (до 1888 г.) сопровождался постоянной борьбой эксплуатируемых за свои права. Одной из форм сопротивления стали военные поселения беглых рабов в сертанах с целью обретения свободы. Такой практически реализованный феномен нонконформизма как проявление протестных настроений оказал существенное влияние на формирование культурных традиций страны, а также отразил специфику транскulturации африканской и иберийской культур на территории с автохтонной индейской культурой.

Открытие Бразилии в 1500 г. и её дальнейшее освоение европейцами происходило относительно мирно, по сравнению с теми территориями Латинской Америки, где существовали индейские государства. Значимую роль в процессе колонизации играла Католическая Церковь, активно занимаясь миссионерской деятельностью и обеспечивая культурное сплочение переселившихся иберийцев. Дефицит рабочих рук, возникший в процессе освоения Бразилии, компенсировался

завозом рабов с Западной Африки. Прибывшие африканцы подвергались духовной ассимиляции, над ними проводили таинство крещения. При этом не стоит забывать, что их традиционные религиозные верования были связаны с такими феноменами как политеизм, прагматизм в отношении богов, пантеизм, а также магией, которая проявлялась в многочисленных обрядах для достижения даже не самых благочестивых желаний. Так формировались основы двоеверия, которые вылились в дальнейшем в синкретическую систему умбанда.

С середины XVI в. отдельные беглые рабы скрывались в пальмовых лесах («пальмарах») на территории капитанства Пернамбуку. Эта территория с 1630 г. по 1654 г. находилась под контролем голландцев, которые владел соседней Нидерландской Гвианой и наряду с португальцами принимали активное участие в трансатлантической торговле рабами. Ввиду слабых возможностей колониальной администрации в вопросе поимки беглецов, в джунглях стали появляться их поселения, именуемые «киломбос» (quilombos). Как отмечает американский историк Р.К. Кент, среди обитателей новых поселений практически в равном количестве присутствовали как недавно привезённые из Африки баконго и макалоло, так и чёрные бразильцы¹. Так как рождённые в неволе рабы были склонны испытывать страх оказаться за пределами привычной среды и уйти в неизвестность (бежать в незнакомые джунгли), этот факт даёт основание некоторым исследователям считать, что причины бегства рабов носили, прежде всего, духовный характер, все они были носителями убанды². С этим сложно согласиться по нескольким причинам.

Во-первых, состав поселенцев или «киломболас» (жителей килломбос) был в этническом плане сложным: негры, мулаты, индейцы, креолы (в Бразилии в том числе потомки чернокожих рабов), самбо, а также португальцы и голландцы из дезертировавших солдат или имевших иные проблемы с законом. В религиозном плане они следовали своим традициям: европейцы – христианству, индейцы – анимизму, недавно импортированные негры – своим африканским культам, чёрные бразильцы – афро-христианскому синкретическому культу. Общие религиозные убеждения формировались под влиянием каждого из факторов, вырабатывая основы единой религиозной системы, вобравшей в себя разноликие элементы.

Во-вторых, ключевым фактором бегства рабов с плантаций был социально-экономический: непрерывная эксплуатация и жестокое обращение в совокупности с боязнью перед телесным наказанием от хозяев и их надсмотрщиков.

В-третьих, бегство рабов было распространённой формой протеста в различные эпохи и в разных странах. Это объяснялось возможностью сохранить свою жизнь, в отличие от восстаний и других форм физического сопротивления рабовладельцам. Труднопроходимые сертаны Бразилии и недостаточные возможности колонистов в вопросе организации поиска беглецов, позволяли последним обрести желанную свободу, не подвергаясь больше дискриминации.

Среди жителей килломбос в конце XVI – начале XVII вв. были распространены нападения на фазенды колонистов с целью грабежа, они захватывали оружие и уводили с собой рабов. Для них было свойственно и похищение индейских женщин, полигамный брак с которыми в том числе повлиял на своеобразный этнический состав населения килломбос³. Эти захватнические методы килломболас наткнулись на ответные

1. Kent R.K. Palmares: An African State in Brazil // The Journal of African History. 1965. Vol. 6. № 2. P. 162.

2. Сулимов С.И., Черенков Р.А. Умбанда и Палмарис: антисистема в Бразилии // Манускрипт. 2018. № 8(94). С. 90.

3. Хазанов А.М. К вопросу о негритянском государстве Палмарис в Бразилии // Новая и новейшая история. 1958. № 2. С. 15.

действия колонистов и аборигенов, поэтому беглецам пришлось объединить свои посёлки, разбросанные в джунглях, в единое государство Палмарис в 1630 г. Правильнее было бы назвать его протогосударственным образованием, сочетавшим феодальные черты с элементами родоплеменной организации и патриархального рабства, во главе с вождём, избираемым пожизненно. Отдельными киломбос правили его родственники, имевшие особые привилегии⁴. Власть вождя носила сакральный характер, что и обуславливало как его значимость, так и возможность продвижения по карьерной лестнице только членов его семьи. Не случайно верховного правителя звали Ганга Замба (искажённое «Нзамби» – имя верховного божества баконго), ведь родиной большинства палмарианцев были Конго и Ангола.

Вышесказанное позволяет выделить ещё несколько культурных особенностей Палмарис, а, значит, большинства киломбос того времени. Свообразием отличалась социальная структура жителей этих поселений. Помимо сложного этнического состава в обществе беглецов были свои рабы. С одной стороны, парадоксально наличие такой формы эксплуатации среди тех, кто вынужден был бежать от рабской зависимости. С другой стороны, это было обусловлено культурными традициями, сложившимися как на исторической родине африканцев, так и позаимствованными в колонии через наглядный опыт организации плантационных хозяйств. Рабство носило патриархальный характер, что было характерно для африканских вожеств. Причём рабами становились только военнопленные и захваченные в качестве трофея рабы с плантаций колонистов. Рождённые от беглых рабов, как и самостоятельно сбежавшие с плантаций рабы и примкнувшие к киломболас, обретали свободу. В целом киломбос отличались высокими демографическими показателями, что было связано с высокой рождаемостью и активным пополнением рядов автономных поселений за счёт беглых рабов с бразильских плантаций и Нидерландской Гвианы.

Свообразием отличался хозяйственный уклад жителей бразильских «республик рабов». На его формирование оказали влияние культурные аспекты их мировоззрения и практической деятельности. Занимаясь охотой и собирательством, киломболас вели натуральное сельское хозяйство, у них было развито ремесло (металлургия, ткачество, гончарное дело), торговали с португальцами и голландцами в период перемирий и вели меновую торговлю с индейскими общинами. Исходя из устройства землепользования, наличия коллективной собственности на землю при сохранении общинных земель и выделения отдельным семьям в пользование земельных участков, можно говорить о существовании ранней родовой общины. Актуальность сохранял и коллективный труд общинников при строительстве укреплений в посёлках.

Следует отметить и характер взаимоотношений жителей киломбос с населением за их пределами. Спектр коммуникаций был широким: от агрессивных (набеги на поселения и хозяйства колонистов, их убийство, грабёж и угон рабов; войны с индейцами за землю и воровство у них женщин для вступления с ними в брак) до мирных форм взаимодействия (торговля с европейцами-переселенцами, найм к ним на работу в каменоломни и хозяйства; заключение договоров с индейцами для совместного пользования землёй и вступления в брак с их женщинами, меновая торговля с аборигенами)⁵. Это говорит о влиянии конкретных условий для выбора средств взаимодействия киломболас с окружающим миром. Недостаточный уровень развития собственного хозяйства обуславливал необходимость искать дополнительные

4. Очерки по истории Бразилии / под ред. В.И. Ермолаева. М.: Соцэкгиз, 1962. С. 46.

5. *Сиим (Москвитина) А.Ю.* Вторичная потестарность: бразильские «республики рабов» киломбу // *Общество. Среда. Развитие.* 2021. № 4(61). С. 34.

возможности для обеспечения себя жизненно важными ресурсами: от вооружённых нападений и грабежа до поиска работы за пределами своих поселений.

Устойчивый характер и длительность существования киломбос были связаны с военизированным укладом жизни поселенцев, постоянно отражающим удары колониальных войск и местных индейских общин. К примеру, «республика» Палмарис была ликвидирована только после 8-летней военной кампании в 1697 г., выдержав не менее 58 португальских и голландских экспедиций. Как отмечает А.И. Донченко, предпосылки военной диктатуры в Бразилии в XX веке кроются в такой характерной черте культурного развития страны как регионализме, когда правительство вынуждено было насильственными методами утверждать свой контроль над мятежными или сепаратистскими движениями, включая разгром Палмарис⁶. Таким образом, борьба с киломбос сформировала традиции применения насилия в политической культуре Бразилии.

Другой важной традицией, сформировавшейся в этот период, стала революционная традиция. Возникновение Палмарис раскрывает важность афро-бразильской солидарности и сопротивления в формировании идентичности, борьбе за независимость и свободу, а также развитие антирасистской и антиколониальной догмы. Через сохранение и адаптацию африканских культурных традиций, таких как киломбос, в условиях Бразилии, происходила преемственность африканских культур в процессе транскультурации Нового Света и развития сопротивления и революции⁷. Хотя Б.И. Коваль отмечает, что своеобразие освободительной борьбы негров и индейцев в Бразилии заключалось в том, что они сражались изолировано друг от друга, но общей чертой их борьбы была борьба против эксплуатации и угнетения, их антиколониальная направленность⁸. В то же время сложный этнический состав киломбос, в которых проживали и индейцы, и их дети, рождённые от браков с неграми и креолами, говорит об их общей заинтересованности в сохранении автономии поселений, а значит и общем сопротивлении колонистам. При этом были отдельные племена индейцев, которые португальцы привлекали для уничтожения киломбосас.

Нужно отметить, что члены киломбос продолжали создавать новые способы жизни и интерпретации мира на фоне процесса креолизации, в котором они мобилизовали общие принципы мировоззрения, привезённые из Африки. Одновременно киломбос аккумулировали европейскую и индейскую материальную и духовную культуру. Большое значение имел культурный обмен между африканцами и креольскими рабами, а также между африканцами разных этнических групп. Африканские рабы африканизировали Бразилию так же, как они были креолизованы в Бразилии⁹. Это подчёркивает сложный процесс транскультурации и культурную специфику поселений беглых рабов.

6. Донченко А.И. Партизанское движение в Бразилии (1968-1975) // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского : Сборник докладов, Благовещенск, 09 февраля 2009 года / Отв. ред. А.И. Донченко. Том Выпуск 9. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2009. С. 49.

7. Bennet Jack. Maroon State: Slave community and resistance in Palmares, Brazil // Retrospect Journal «Rites of Passage». February 02, 2020. URL: <https://retrospectjournal.com/2020/02/02/maroon-state-slave-community-and-resistance-in-palmares-brazil/>

8. Коваль Б.И. Бразилия вчера и сегодня. М.: Наука, 1975. С. 15.

9. Joao Jose, Gomes Flavio dos Santos. Quilombo: Brazilian Maroons during slavery // Cultural Survival. April 28, 2010. URL: <https://www.culturalsurvival.org/publications/cultural-survival-quarterly/quilombo-brazilian-maroons-during-slavery>

Определённое влияние «республики рабов» оказали на современное бразильское искусство. Это касается тематики живописи, скульптуры, литературы и музыки, в которых отражается борьба беглых рабов против колонизаторов, против рабовладельцев и дискриминации чёрного населения. Киломбolas были носителями капоэйры, традиционного бразильского единоборства, вобравшего в себя акробатические элементы и народную музыку наряду с боевыми приёмами.

Таким образом, феномен киломбос и его устойчивый характер отражают особенности исторического пути Бразилии, становление культурной идентичности её общества, а также сложные процессы транскультурации в Новом Свете на пути обретения уникального культурного своеобразия региона.

Источники, литература и электронные ресурсы

1. *Донченко А.И.* Партизанское движение в Бразилии (1968-1975) // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского : Сборник докладов, Благовещенск, 09 февраля 2009 года / Отв. ред. А.И. Донченко. Том Выпуск 9. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2009.
2. *Коваль Б.И.* Бразилия вчера и сегодня. М.: Наука, 1975.
3. *Сиим (Москвитина) А.Ю.* Вторичная потестарность: бразильские «республики рабов» киломбу // Общество. Среда. Развитие. 2021. № 4(61).
4. *Сулимов С.И., Черенков Р.А.* Умбанда и Палмарис: антисистема в Бразилии // Манускрипт. 2018. № 8(94).
5. *Очерки по истории Бразилии / под ред. В.И. Ермолаева.* М.: Соцэкгиз, 1962.
6. *Хазанов А.М.* К вопросу о негритянском государстве Палмарис в Бразилии // Новая и новейшая история. 1958. № 2.
7. *Bennet Jack.* Maroon State: Slave community and resistance in Palmares, Brazil // *Retrospect Journal «Rites of Passage».* February 02, 2020. URL: <https://retrospectjournal.com/2020/02/02/maroon-state-slave-community-and-resistance-in-palmares-brazil/>.
8. *Joao Jose, Gomes Flavio dos Santos.* Quilombo: Brazilian Maroons during slavery // *Cultural Survival.* April 28, 2010. URL: <https://www.culturalsurvival.org/publications/cultural-survival-quarterly/quilombo-brazilian-maroons-during-slavery>.
9. *Kent R.K.* Palmares: An African State in Brazil // *The Journal of African History.* 1965. Vol. 6. № 2. P. 161-175.

МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ

Дунхуа как средство культурной экспансии Китая

DOI: 10.48344/9785833104941_125

Белова Диана Сергеевна

Студент,

Историко-филологический факультет,

Благовещенский государственный педагогический университет.

E-mail: diana-blaga@bk.ru.

Аннотация:

В статье рассматривается роль дунхуа (китайской анимации) в культурной экспансии Китая. Анализируется историческое развитие дунхуа, от пропагандистского инструмента в XX веке до средства мягкой силы в XXI веке, а также её культурные особенности и уникальные сюжетные линии. Основное внимание уделено механизмам, с помощью которых китайская анимация распространяется за рубежом: государственной поддержке, стратегическому сотрудничеству с международными стриминговыми платформами и адаптации контента для глобальной аудитории. Сделан вывод о значимости дунхуа как инструмента культурного влияния Китая и популяризации китайских традиций и ценностей на международной арене.

Ключевые слова:

дунхуа, китайская анимация, культурная экспансия, мягкая сила, китайская культура, международные стриминговые платформы, китайская философия.

Donghua as a means of China's Cultural Expansion

Diana S. Belova

Student,

the Faculty of History and Philology,

Blagoveshchensk State Pedagogical University.

E-mail: diana-blaga@bk.ru.

Abstract:

The article explores the role of dunhua (Chinese animation) in China's cultural expansion. It analyzes the historical development of dunhua, from a propaganda tool in the 20th century to a soft power instrument in the 21st century, and examines its cultural features and unique storylines. Special attention is given to the mechanisms through which Chinese animation is promoted abroad, including government support, strategic partnerships with international streaming platforms, and content adaptation for global audiences. The article concludes with an assessment of the importance of dunhua as a means of cultural influence for China, facilitating the spread of Chinese traditions and values on the international stage.

Key words:

dunhua, Chinese animation, cultural expansion, soft power, Chinese culture, international streaming platforms, Chinese philosophy.

На протяжении последних десятилетий Китай активно развивает свои культурные и медийные индустрии, стремясь утвердиться на мировой арене не только как экономическая, но и как культурная держава. В этом контексте особое значение приобрела дунхуа (китайская анимация), которая служит инструментом мягкой силы и способствует распространению китайской культуры за пределами страны. Дунхуа становится важным элементом культурной экспансии Китая, играя ключевую роль в трансляции традиционных ценностей и образов китайской культуры в глобальном масштабе.

Данная статья анализирует роль дунхуа в культурной экспансии Китая. Рассматриваются историческое развитие китайской анимации, особенности её стилового оформления и сюжетных линий, а также механизм распространения и восприятия дунхуа на международной арене. Отдельное внимание уделено государственным инициативам по поддержке анимационной индустрии и стратегическим методам адаптации контента для зарубежной аудитории.

Дунхуа выделяется сочетанием традиционной китайской мифологии, фэнтези-жанров и глубоких философских мотивов, что делает его уникальным феноменом, привлекающим аудиторию за пределами Китая. Ключевые особенности включают преобладание исторической и псевдоисторической тематики, использование фольклора, обращение к серьёзным философским вопросам и художественная эстетика, тесно связанная с национальной культурой.

Жанры китайской анимации охватывают широкий спектр, включая фэнтези, комедии, мистику, научную фантастику и исторические сюжеты. Такие проекты, как «Магистр дьявольского культа» и «Благословение небожителей»¹, нашли международное признание благодаря их высокому художественному качеству и способности передавать национальные ценности через современный медиум. Тем не менее, распространение дунхуа сталкивается с такими трудностями, как строгая цензура и конкуренция с японским аниме, занимающим лидирующие позиции в глобальной культуре.

Китайская анимация берёт начало в 1920-х годах, когда аниматоры начали создавать свои первые короткометражные фильмы. Первоначально дунхуа служила средством распространения идеологических и пропагандистских идей². В частности, в 1941 году вышел первый полнометражный анимационный фильм в Китае – «Принцесса Железного веера» (铁扇公主), основанный на мотиве классического китайского романа «Путешествие на Запад». Этот фильм был создан в условиях Второй мировой войны и использовался как средство выражения патриотических идей.

Впоследствии, в 1950-1970-х годах, китайская анимация активно развивалась под влиянием культурной политики Компартии Китая. Анимация в этот период была тесно связана с пропагандой марксистско-ленинских идей, классовой борьбы и приверженности социалистическим ценностям. Этот период был также ознаменован формированием уникального стилистического направления в китайской анимации, основанного на традиционной живописи и фольклоре.

С начала 1980-х годов, в период экономических реформ и политики открытости, Китай начал активно заимствовать технологии и стили западной анимации³. Это привело к созданию новых художественных форм и росту популярности анимации

1. *Сова О.Н.* Дунхуа как феномен массовой культуры Китая. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2024. 34 с.

2. *Shen X.* The Evolution of Chinese Animation: From Propaganda Tool to Global Soft Power // *Journal of Chinese Film Studies*. 2021. Vol. 6, No. 2. P. 120-134.

3. *Zhu Y.* Chinese Cinema during the Reform Era: Selected Articles on Animation and Popular Culture. Hong Kong University Press, 2004.

среди широкой аудитории. Китайская анимация стала более ориентированной на развлечение и коммерцию, отходя от исключительно пропагандистской роли. Однако элементы традиционной культуры и патриотизма сохранились и стали гармонично сочетаться с новыми подходами⁴.

В 1990-х годах китайские анимационные студии начали сотрудничать с международными компаниями, что привело к значительному улучшению технического уровня производства и расширению тематики дунхуа⁵. Возникло много мультфильмов, направленных на воспитание в детях патриотизма, уважения к культурному наследию и семейным ценностям. Таким образом, дунхуа стало эффективным средством культурного влияния на молодёжь, формируя положительное отношение к китайской культуре и истории.

С начала 2000-х годов Китай предпринял активные усилия по интернационализации своей анимационной продукции. Современные дунхуа стали включать элементы жанров аниме и манга⁶, что позволило привлечь внимание международной аудитории, знакомой с японскими аналогами. Однако дунхуа сохраняет свою самобытность и часто отличается от японской анимации глубокими философскими подтекстами и приверженностью к китайским культурным корням. В этом контексте дунхуа стала выполнять важную роль мягкой силы Китая, способствуя популяризации китайской культуры и её ценностей на международной арене⁷.

Одним из ключевых элементов дунхуа является использование мотивов и образов традиционной китайской культуры. Многие дунхуа основаны на классических произведениях китайской литературы, таких как «Путешествие на Запад», «Троецарствие», «Сон в красном тереме». Например, мультсериал «Царь обезьян» (西游记) рассказывает о приключениях героя Сунь Укуна, что не только сохраняет культурное наследие Китая, но и делает его доступным для международной аудитории⁸.

Кроме того, китайская анимация активно использует образы даосских и буддийских философий, которые привлекают зрителей глубокой символикой и философской глубиной⁹. Традиционные символы, такие как драконы, фениксы, лотосы и горы, которые часто встречаются в дунхуа, символизируют силу, мудрость и духовное равновесие. Использование этих элементов способствует распространению китайской культуры и философии, делая её привлекательной и понятной для иностранных зрителей.

Современная дунхуа часто акцентирует внимание на патриотических темах и национальной идентичности, что является стратегическим подходом Китая к формированию положительного имиджа. Примером может служить мультсериал «Рождение Нэчжи» (哪吒之魔童降世), который, с одной стороны, использует элементы

4. Кузнецов Д.В. К характеристике Закона КНР «о патриотическом воспитании» // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. 2024. № 14. С. 464-472.

5. 李坚 (Li Jian). 中国动画发展史 [История развития китайской анимации]. 北京: 中国电影出版社, 2013.

6. 柯文哲 (Ke Wenzhe). 动画艺术: 中国的传统与创新 [Анимационное искусство: Традиции и инновации Китая]. 上海: 上海美术出版社, 2015.

7. Чэнь Цзянь; Ван Яо. Дунхуан. Литературные памятники и законодательство Тибета: перевод и пояснения // Литература и история. Редактирование рукописей: Сборник статей всекитайской научной конференции о Дунхуане (1983 г.). Ганьсу, 1987.

8. Zhang H. China's Cultural Soft Power and the Media's Role: Case Studies in Animation and Film. London: Routledge, 2019.

9. Cai F. Cultural Soft Power and Animation: The Role of Dunhua in Promoting Chinese Values // Asian Cultural Studies. 2018. Vol. 24. № 3. P. 157-170.

традиционного китайского эпоса, а с другой – представляет зрителю современного героя, близкого по духу молодому поколению.

Эти патриотические темы не только укрепляют чувство национальной гордости у китайской аудитории, но и предоставляют международным зрителям возможность взглянуть на китайскую культуру через призму её собственной мифологии и героев. Таким образом, дунхуа становится мостом для культурного взаимодействия, привлекая иностранную аудиторию своей аутентичностью и оригинальностью¹⁰.

Китайская анимация, несмотря на приверженность традиционным темам, активно адаптируется к потребностям глобальной аудитории. Современные дунхуа включают темы, интересные зрителям разных стран, такие как саморазвитие, дружба, борьба с внутренними конфликтами и противостояние трудностям. Темы, близкие к универсальным человеческим ценностям, делают китайскую анимацию более привлекательной и понятной для зрителей по всему миру.

Примером успешной адаптации может служить анимационный сериал «Магистр дьявольского культа» (魔道祖师)¹¹, который завоевал популярность за пределами Китая благодаря динамичным сюжетам, глубоким характерам и уникальному стилю. Этот сериал нашёл отклик у поклонников азиатской анимации в разных странах, что демонстрирует успешное сочетание китайских культурных мотивов с глобальными трендами.

Китайское правительство оказывает значительную поддержку анимационной индустрии, видя в ней средство культурной экспансии. В рамках инициативы «Один пояс – один путь» (一帶一路) Китай стимулирует продвижение своих медийных продуктов на международных рынках, предоставляя финансирование и поддержку китайским анимационным студиям. Эти меры направлены на увеличение доли китайской продукции в глобальном культурном пространстве и укрепление имиджа Китая как культурной державы.

Кроме того, китайские платформы, такие как Bilibili и iQiyi, начали активно продвигать дунхуа за рубежом, создавая субтитры и локализованные версии своих проектов для международной аудитории¹². Такие платформы делают китайскую анимацию доступной зрителям за пределами страны, что способствует расширению культурного влияния Китая.

Одной из эффективных стратегий продвижения дунхуа является сотрудничество с международными платформами, такими как Netflix, YouTube и AmazonPrime. Взаимодействие с мировыми лидерами стриминговых сервисов позволяет китайским аниматорам быстро и эффективно распространять свои работы на глобальном уровне¹³. Примеры успешного сотрудничества можно найти в проектах, которые стали доступны международной аудитории благодаря платформе Netflix: такие шоу, как «Большой рыбий путь» (大鱼海棠) и «Белая змея» (白蛇：缘起) стали популярны у иностранных зрителей благодаря доступности на международных платформах.

10. Сидоров А.Н. Инструменты и механизмы реализации китайской культурной дипломатии в отношении Российской Федерации // Проблемы востоковедения. 2021. № 2. С. 65–76. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-i-mehanizmy-realizatsii-kitayskoy-kulturnoy-diplomatii-v-otnoshenii-rossiyskiy-federatsii> (дата обращения: 10.11.2024).

11. Gorfinkel, E., Essner, N. Chinese Animation, Creative Industries, and Digital Media. Cambridge: MIT Press, 2020.

12. Sun W. Cultural Communication and the Expansion of China's Influence Through Animation // Journal of East Asian Studies. 2019. Vol. 17. № 1. P. 103-119.

13. Wang L. Dunhua and Soft Power: Cultural Diplomacy and China's Media Expansion // International Journal of Media and Cultural Politics. 2020. Vol. 15. № 1. P. 55-70.

Благодаря растущей популярности дунхуа, китайская культура становится всё более доступной и понятной для международной аудитории. Анимация служит средством общения между культурами, предоставляя зрителям возможность ближе познакомиться с китайской философией, этикой, традициями и образом мышления. Китайская анимация стала важной частью поп-культуры в таких странах, как США, Япония, Южная Корея, и даже на Западе¹⁴. Она находит отклик у зрителей, интересующихся восточной культурой и мифологией, и тем самым способствует распространению китайских культурных ценностей¹⁵.

Для анализа интереса к дунхуа среди молодёжи был проведён выборочный опрос. В опросе приняли участие 20 респондентов в возрасте от 18 до 23 лет. Исследование было направлено на выявление знания о дунхуа, частоты просмотра и предпочтений в жанрах. Ниже представлены данные, полученные в ходе опроса (табл.1).

Таблица 1. Опрос среди студентов о Дунхуа

Пол	Возраст	Статус	Знаете, что такое дунхуа?	Смотрите ли дунхуа?	Немного смотрите?	Рекомендации или мнение
Женский	21–23 года	Только учусь	Да	Нет	-	-
Женский	21–23 года	Учусь и работаю	Да	Нет	Немного	Аватар короля
Мужской	21–23 года	Только учусь	Нет	Нет	-	-
Мужской	18–20 лет	Учусь и работаю	Да	Нет	Немного	Мне не понравилось
Мужской	21–23 года	Учусь и работаю	Что-то слышал	Нет	-	Не смотрю
Женский	21–23 года	Только учусь	Нет	Нет	-	-
Женский	21–23 года	Только учусь	Нет	Нет	-	-
Женский	21–23 года	Только учусь	Да	Нет	-	-
Мужской	21–23 года	Только учусь	Что-то слышал	Нет	-	Не смотрел
Женский	18–20 лет	Учусь и работаю	Что-то слышал	Нет	-	Не смотрю
Женский	21–23 года	Учусь и работаю	Нет	Нет	-	-
Мужской	21–23 года	Только учусь	Да	Нет	-	Не смотрю
Мужской	21–23 года	Учусь и работаю	Нет	Нет	-	Не смотрю
Женский	21–23 года	Учусь и работаю	Нет	Нет	-	-
Женский	21–23 года	Только учусь	Что-то слышал	Нет	-	-

14. Харитонов С.В. Задачи культурной дипломатии как части стратегической культуры КНР // Вестник Востоковедения. 2019. № 3. С. 112-127. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zadachi-kulturnoy-diplomatii-kak-chasti-strategicheskoy-kultury-knr> (дата обращения: 10.11.2024).

15. Анисимова Л.В. Современная культурная политика Китая: цели и векторы развития. // Социальные и гуманитарные науки. 2018. № 6 С. 95-107. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-kulturnaya-politika-kitaya-tseli-i-vektory-razvitiya> (дата обращения: 10.11.2024).

Женский	21–23 года	Учусь и работаю	Да	Нет	-	-
Женский	18–20 лет	Только учусь	Что-то слышал	Нет	-	Не смотрела
Мужской	18–20 лет	Только учусь	Нет	Нет	-	Есть интересная манга «Перевоплощение»
Женский	18–20 лет	Только учусь	Нет	Нет	-	Не смотрю
Женский	18–20 лет	Только учусь	Да	Да	-	Благословение небожителей

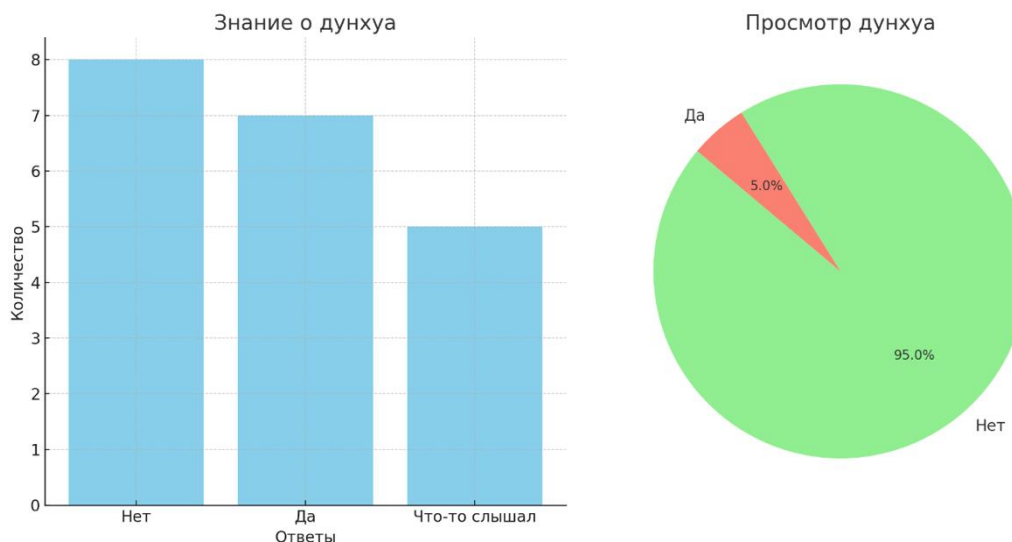

Рис. 1. Результаты опроса среди студентов

Результаты опроса показали, что знание о дунхуа среди опрошенных респондентов остаётся относительно низким. Только 35% респондентов заявили, что знают, что такое дунхуа, в то время как 25% отметили, что «что-то слышали» о китайской анимации. Наибольшая группа – 40% респондентов – не имеет представления о данном культурном феномене. Это свидетельствует о недостаточной информированности аудитории о дунхуа, что может быть связано с несколькими факторами:

1. Недостаток продвижения.
2. Конкуренция с другими формами массовой культуры.
3. Культурные барьеры.

Ещё более показательным является анализ просмотра дунхуа: только 5% респондентов активно смотрят китайскую анимацию, тогда как подавляющее большинство (95%) не смотрят её вовсе. Это подтверждает гипотезу о низком уровне популярности дунхуа среди опрошенной аудитории. В выборке заметно преобладание женщин, что может отражать общий тренд большего интереса женской аудитории к анимационному контенту. Однако даже среди женщин интерес к дунхуа остаётся низким. Это говорит о том, что даже среди потенциально заинтересованной аудитории (поклонников анимации) китайская анимация пока не занимает лидирующих позиций. Возрастной аспект показывает, что основной группой опроса были молодые люди от 18 до 23 лет. Это возрастная категория, которая активно потребляет культурный и анимационный контент. Тем не менее, дунхуа остаётся нишевым продуктом даже в этой группе.

Несмотря на значительные успехи, дунхуа сталкивается с рядом вызовов. Основной из них – необходимость балансировать между аутентичностью китайской

культуры и ожиданиями международной аудитории, что и было подтверждено экспериментом. Некоторые элементы китайской анимации могут быть трудными для восприятия иностранными зрителями из-за культурных различий или сложности символики. Однако дунхуа продолжает развиваться, и Китай инвестирует в повышение качества анимации, привлекая зарубежных экспертов и совершенствуя технологии.

Перспективы дунхуа на международной арене кажутся многообещающими, особенно с учетом растущей глобальной аудитории. Китайская анимация имеет потенциал стать значимым культурным явлением в мировом масштабе, способным формировать положительное восприятие китайской культуры и влияния. Дунхуа играет важную роль в культурной экспансии Китая, представляя собой эффективное средство для распространения китайской культуры, ценностей и философии на международной арене. Благодаря государственной поддержке, стратегическому сотрудничеству с международными платформами и активному использованию культурных элементов, китайская анимация уверенно продвигается на глобальном уровне.

Источники, литература и электронные ресурсы

1. *Анисимова Л.В.* Современная культурная политика Китая: цели и векторы развития // Социальные и гуманитарные науки. 2018. № 6 С. 95-107. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-kulturnaya-politika-kitaya-tseli-i-vektory-razvitiya> (дата обращения : 10.11.2024).
2. *Кузнецов Д.В.* К характеристике Закона КНР «о патриотическом воспитании» // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. 2024. № 14. С. 464-472.
3. *Сидоров А.Н.* Инструменты и механизмы реализации китайской культурной дипломатии в отношении Российской Федерации // Проблемы востоковедения. 2021. № 2. С. 65–76. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-i-mehanizmy-realizatsii-kitayskoj-kulturnoy-diplomatii-v-otnoshenii-rossiyskiy-federatsii> (дата обращения: 10.11.2024).
4. *Сова О.Н.* Дунхуа как феномен массовой культуры Китая. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2024. 34 с.
5. *Харитонов С.В.* Задачи культурной дипломатии как части стратегической культуры КНР // Вестник Востоковедения. 2019. № 3. С. 112-127. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zadachi-kulturnoy-diplomatii-kak-chasti-strategicheskoy-kultury-knr> (дата обращения : 10.11.2024).
6. *Чэнь Цзянь, Ван Яо.* Дунхуан. Литературные памятники и законодательство Тибета: перевод и пояснения // Литература и история. Редактирование рукописей: Сборник статей всекитайской научной конференции о Дунхуане (1983 г.). Ганьсу, 1987.
7. *Cai F.* Cultural Soft Power and Animation: The Role of Dunhua in Promoting Chinese Values // Asian Cultural Studies. 2018. Vol. 24. № 3. P. 157-170.
8. *Gorfinkel, E., Essner, N.* Chinese Animation, Creative Industries, and Digital Media. Cambridge: MIT Press, 2020.
9. *Shen X.* The Evolution of Chinese Animation: From Propaganda Tool to Global Soft Power // Journal of Chinese Film Studies. 2021. Vol. 6, No. 2. P. 120-134.
10. *Sun W.* Cultural Communication and the Expansion of China's Influence Through Animation // Journal of East Asian Studies. 2019. Vol. 17. №. 1. P. 103-119.
11. *Wang L.* Dunhua and Soft Power: Cultural Diplomacy and China's Media Expansion // International Journal of Media and Cultural Politics. 2020. Vol. 15. № 1. P. 55-70.
12. *Zhang H.* China's Cultural Soft Power and the Media's Role: Case Studies in Animation and Film. London: Routledge, 2019.

13. *Zhu Y.* Chinese Cinema during the Reform Era: Selected Articles on Animation and Popular Culture. Hong Kong University Press, 2004.
14. 李坚 (LiJian). 中国动画发展史 [История развития китайской анимации]. 北京: 中国电影出版社, 2013.
15. 柯文哲 (KeWenzhe). 动画艺术: 中国的传统与创新 [Анимационное искусство: Традиции и инновации Китая]. 上海: 上海美术出版社, 2015.

«Российское зарубежье» в Маньчжурии: межкультурный аспект

DOI: 10.48344/9785833104941_133

Иванов Даниил Дмитриевич

Студент,

историко-филологический факультет,

ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет».

E-mail: daniil02ivanov@yandex.ru.

Научный руководитель:

Буяров Дмитрий Владимирович

Кандидат философских наук, доцент,

кафедра всеобщей истории, философии и культурологии

ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет».

Аннотация:

В статье рассматривается значение межкультурного аспекта в формировании «российского зарубежья» на территории Маньчжурии. Выделяются основные особенности, сделавшие ее самой привлекательной для эмиграции наших соотечественников частью Китая. Подчеркивается двустороннее влияние изучаемого аспекта.

Ключевые слова:

Россия, Китай, Маньчжурия, эмиграция, эмигранты, «российское зарубежье».

«Russian Abroad» in Manchuria: an intercultural aspect

Daniil D. Ivanov

Student,

Faculty of History and Philology,

Blagoveshchensk State Pedagogical University.

E-mail: daniil02ivanov@yandex.ru.

Scientific supervisor:

Dmitry V. Buyarov

Ph.D in Philosophy Sciences, Associate Professor,

Department of Universal History, Philosophy and Culturology,

Blagoveshchensk State Pedagogical University.

Abstract:

The article examines the importance of the intercultural aspect in the formation of the "Russian diaspora" in the territory of Manchuria. The main features that have made it the most attractive part of China for emigration of our compatriots are highlighted. The two-way influence of the studied aspect is highlighted.

Key words:

Russia, China, Manchuria, emigration, emigrants, «Russian abroad».

В результате Гражданской войны в России сотни тысяч её жителей оказались за пределами Отечества. Этот процесс привел к формированию такого уникального явления как «Российское зарубежье». Так, к 1922 г. эмигрировало уже около 2 млн. бывших подданных Российской Империи. Центрами русской эмиграции, безусловно, были западные страны, но было и одно уникальное исключение – Китай, где в 1920-е

гг. насчитывалось 110-150 тыс. русских эмигрантов. Из них в Маньчжурии – 90-110 тыс., в Северо-Западном Китае – 30-40 тыс., в Шанхае – 9-10 тыс. человек¹.

Как видим, большая часть переселенцев, отправившихся в Китай, искала новый дом на территории Маньчжурии. Неслучайно, центром русской эмиграции в Китае стал город Харбин. Так, в отчете о деятельности Харбинского комитета помощи русским беженцам за 1923-1938 гг. отмечалось, что именно Харбин как крупный промышленный центр с многочисленным русским населением казался для многих заманчивым пристанищем. В нём скорее, чем в другом месте, многие надеялись найти себе и работу, и сочувствие².

Но почему же Китай, в частности территория Манчжурии, так выделяется среди других центров российской эмиграции? Дело в том, что процесс формирования «русского мира» в рассматриваемых географических рамках имел ряд особенностей в сравнении с аналогичным в Европе. И несмотря на то, что значительная часть тех, кто нашел свое пристанище в Европе, представляла себе Харбин, своего рода, культурным захолустьем, именно он привлекал массу талантливых людей, которые так и не смогли принять Советскую власть.

Рассмотрим подробнее указанные особенности. Во-первых, русские эмигранты стремились не просто в Манчжурию, их привлекала «Китайско-Восточная железная дорога» (КВЖД). На линии и в Харбине они стремились найти не только жилье и работу, но и частичку дома с его привычным укладом русской жизни, красочным описанием которой представляются нам воспоминания писательницы Елизаветы Николаевны Рачинской (1904-1993 гг.). Будучи рожденной в дворянской семье, она вместе с родителями была вынуждена покинуть Россию в 1918 году. Позднее Рачинская напишет «...Харбин говорил по-русски; говорила линия КВЖД; в школах, гимназиях, университетах – преподавание шло на русском языке. Газеты, журналы, книги издавались по-русски. Русскими были названия улиц; над магазинами красовались русские вывески. Даже китайцы, с которыми нам приходилось иметь дело, заговорили по-русски, избавив нас от необходимости учить китайский язык»³.

Данная особенность представляет собой, своего рода, культурный парадокс. С одной стороны, страны Востока, в частности Китай, сильно отличались по своей культуре, быту, языку от европейских стран, близких России как по менталитету, так и в бытовом плане; с другой – наличие в Китае на рубеже XIX-XX веков своего рода очагов русской культуры и предпринимательства, а также существование уже в течении 200 лет Российской Духовной Миссии облегчали адаптацию наших соотечественников в Поднебесной. Именно поэтому в Маньчжурии переселенцы могли обрести хотя бы какое-то подобие той дореволюционной жизни, которая на Родине была уже невозможна. В то же время их европейские «коллеги» похвастаться этим не могли⁴.

1. Головин С.А. Харбин – центр русской православной культуры в Маньчжурии в начале XX века // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Материалы IV международной научно-практической конференции. Благовещенск: Издательство: Благовещенский государственный педагогический университет, 2014. С. 72-75.

2. Аблова Н.Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.). М.: НП ИД «Русская панорама», 2004. С. 121

3. Хисамутдинов А.А. Харбин: «Перелетные птицы» (1-я половина XX века). Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2017. С. 7-9

4. Ревякина Т.В. Проблемы адаптации и сохранения национальной идентичности российской эмиграции в Китае (начало 1920 – середина 1940-х гг.): специальность 07. 00. 03. – Всеобщая история (нового и новейшего времени): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2004. С. 18-19

Вторую особенность рассматриваемого процесса выделил Г.В. Мелихов в своей работе «Белый Харбин». Автор подчеркнул, что в Харбине «почти тридцать лет после Октябрьской революции общественная и культурная жизнь большой русской колонии по-прежнему протекала по укладу дореволюционной России, с тщательным соблюдением традиций и обычаев, православных праздников»⁵. Дело в том, что большая часть всего русского дальневосточного зарубежья, формировалась в два этапа: первый – российское дореволюционное население; второй – те, кто прибыл сюда после революции и гражданской войны. И Маньчжурия не стала исключением. Это не только сделало ее более привлекательной для русских эмигрантов, но и позволило русскому населению закрепиться здесь прочнее, чем в Европе.

Прочность эта, в свою очередь, выразилась в создании 14 февраля 1923 года Харбинского комитета помощи русским беженцам (ХКПРБ), более известного как Беженский комитет⁶. Одним из направлений деятельности комитета стало сохранение и приумножение русской культуры, особенно в среде подрастающего поколения. С этой целью создавались школы и библиотеки, организовывались «Дни русской культуры», «Дни русского ребенка», отмечались все национальные праздники и даты.

Стоит отметить, что сохранение национального уклада жизни не означало обособленность от местных жителей. Уроженка Харбина, Ксения Волкова, вспоминала: «Каждый день с самого рождения мои пути пересекались с китайцами. Мы, русские, всегда жили рядом с ними. <...>. Я ела китайскую еду, играла с китайскими девочками, не чувствуя разницы, <...>. Мы были частью этой страны...»⁷.

Третья характерная особенность русской эмиграции в Маньчжурии – существование здесь большого числа военных организаций, которые вели борьбу с советской властью вплоть до окончания второй мировой войны – на первый взгляд не имеет прямого отношения к межкультурному аспекту, однако во взаимодействии с вышеупомянутыми она усиливала сплоченность русскоязычных поселений, объединяя их общей целью. Так, в 1928 году был создан Дальневосточный отдел «Российского общевойскового союза» (РОВС). Важнейшей задачей для отделения ставилось ведение работы по военно-патриотическому воспитанию молодежи: обучению юношей военному делу, чтению лекций по русской и военной истории и т.п.⁸.

Таким образом, именно межкультурный аспект определил становление Китая в целом, и Маньчжурии в частности, как одного из центров русской эмиграции начала XX века. Сложившиеся культурные особенности позволяли переселенцам организовать свою новую жизнь максимально близко к привычному для них укладу. Однако, стоит отметить, что этот процесс имел двусторонний характер: не только культура влияла на эмигрантов, но и эмигранты влияли на нее.

Сама по себе русская культурная жизнь в Харбине была на удивление разнообразной. Там действовали симфонический оркестр, два оперных театра, театральная труппа Василия Томского, балет, хоровые коллективы, ансамбли камерной музыки, литературные кружки и салоны, библиотеки, музыкальные и танцевальные школы, книжные и музыкальные магазины.

Процветала и поэзия – в основном, конечно, меланхолическая, ностальгическая. Литературное объединение «Чураевка», созданное поэтом Алексеем Ачаиrom и

5. Мелихов Г.В. Белый Харбин: Середина 20-х. М.: Русский путь, 2003. С. 149

6. Аблова Н.Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.). М.: НП ИД «Русская панорама», 2004. С. 178

7. Старосельская Н.Д. Повседневная жизнь «русского» Китая. М.: Молодая гвардия, 2006. С. 32

8. Аблова Н.Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.). М.: НП ИД «Русская панорама», 2004. С. 181-182

продолжавшее традиции акмеизма и вообще Серебряного века, завоевало себе отдельное место в культурной жизни города. Еще до 1917 г. в Харбине начали выходить две русскоязычные газеты, а в период с 1918 по 1945 год там было основано не меньше 110 русскоязычных газет, наряду с 200 периодическими изданиями. Дольше всего просуществовали «Заря» и «Рупор».

Развивалась и наука. По данным, представленным в работе Ревякиной Т.В., около 30-35 % от общего числа эмигрантов в Китае составляла российская научная диаспора. В процессе социализации деятелей науки значительную роль сыграли научные и научно-просветительские общества – Общество русских ориенталистов (ОРО), Русская академическая группа (РАГ) и другие⁹.

Влиятельным интеллектуалом Харбина в начале 1920-х годов был философ Николай Устрялов, декан и преподаватель Высших экономико-юридических курсов. В годы Гражданской войны Устрялов воевал на стороне белых, но потом решил, что в будущее Россию поведут большевики. Оставаясь в Харбине, он начал вместе с коллегами выпускать в Праге журнал «Смена вех», и со временем «сменовеховство» стало оказывать значительное влияние не только на русских эмигрантов в Европе, но и на Советскую Россию.

Гордостью русского высшего образования в Маньчжурии был Харбинский политехнический институт, основанный в 1920 году как Русско-китайская школа для подготовки специалистов-железнодорожников. Преподавание в институте велось на русском языке. Получавший мощную финансовую поддержку от КВЖД Политехнический институт был единственным в Харбине высшим учебным заведением, имевшим собственные здания, лаборатории, стипендии, общежития для иногородних студентов. Летом студентам устраивались оплачиваемые стажировки.

Среди других учебных заведений Харбина славились также юридический факультет, профессорами которого стали известные люди, преподававшие в прошлом в российских университетах (например, Николай Устрялов и Валентин Рязановский – знаток китайского и монгольского права) и Высшая музыкальная школа, где скрипичные классы вел Владимир Трахтенберг, учившийся в Петербургской консерватории у великого Леопольда Ауэра. Трахтенберг был крупным музыкантом и педагогом не только местного масштаба, он пользовался международной известностью и воспитал несколько великих скрипачей¹⁰.

Таким образом, межкультурный аспект формирования «российского зарубежья» в Маньчжурии имел двусторонний взаимный характер. С одной стороны, существовали уникальные, сложившиеся со временем, культурные особенности, позволявшие переселенцам на определенном уровне воссоздать привычный им уклад дореволюционной России; с другой – сами эмигранты, своей деятельностью, обогащали культурную жизнь нового дома, приносили в нее что-то новое.

В заключении хочется отметить, что несмотря на политические разногласия с новой властью, вынужденные переселенцы не теряли «чувство Родины», особенно в тяжелые для нее времена. Так, журналистка русского Харбина Мария Лазаревна Шапиро вспоминала: «Во время войны настроение приблизительно 80 процентов дальневосточной эмиграции сильно изменилось. Нашествие Гитлера на СССР, тяжелые дни первого периода войны, блокада Ленинграда, бои под Сталинградом – все это всколыхнуло русские сердца. Воевала Россия – пусть отделенная от нас другим мировоззрением, – но это была наша Родина, любимая, по которой мы тосковали

9. *Аблова Н.Е.* КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.). М.: НП ИД «Русская панорама», 2004. С. 183

10. *Фицпатрик Ш.* Белые русские – красная угроза? [История русской эмиграции в Австралии]. – М.: Издательство АСТ: CORPUS, 2023. С. 124-135.

столько лет в изгнании, землю которой теперь попирает враг. Многие из нас забыли старую боль и старые обиды и всей душой сочувствовали победе Родины».

Более того, находясь вдали от дома, люди верили, что смогут вернуться туда вновь. Известный деятель в правительстве адмирала Колчака – Георгий Константинович Гинс – в одном из своих интервью сказал: «Я думаю, что преподавание в высшем учебном заведении и научная работа составляют мое настоящее призвание, и я конечно, мечтаю больше всего о том, чтобы путь в Россию, если он для нас, эмигрантов, откроется, привел меня в какой-либо отечественный университет». Гинс, как и многие другие эмигранты, верил, что найдется сила, которая сможет «...объединить всех русских людей и создать ту обстановку, при которой можно будет возвратиться на родину».

Источники, литература и электронные ресурсы

1. *Аблова Н.Е.* КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.). М.: НП ИД «Русская панорама», 2004. 432 с.
2. *Головин С.А.* Харбин – центр русской православной культуры в Маньчжурии в начале XX века // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Материалы IV международной научно-практической конференции. Благовещенск: Издательство: Благовещенский государственный педагогический университет, 2014. С. 72-75.
3. *Мелихов Г.В.* Белый Харбин: Середина 20-х. М.: Русский путь, 2003. 440 с.
4. *Ревакина Т.В.* Проблемы адаптации и сохранения национальной идентичности российской эмиграции в Китае (начало 1920 – середина 1940-х гг.): специальность 07. 00. 03. – Всеобщая история (нового и новейшего времени): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2004. 29 с.
5. *Старосельская Н.Д.* Повседневная жизнь «русского» Китая. М.: Молодая гвардия, 2006. 376 с.
6. *Хисамутдинов А.А.* Харбин: «Перелетные птицы» (1-я половина XX века). Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2017. 60 с. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/86639179.pdf> (дата обращения: 20.11.2024).
7. *Фицпатрик Ш.* Белые русские – красная угроза? [История русской эмиграции в Австралии]. М.: Издательство АСТ: CORPUS, 2023. 544 с.

Мировая алмазная индустрия: современные реалии и позиции России (2022-2024 гг.)

DOI: 10.48344/9785833104941_138

Ковальчук Иван Павлович

Студент 1-го курса магистратуры направления «Международные отношения»,
Санкт-Петербургский государственный университет.
E-mail: k.ivan20@mail.ru.

Аннотация:

В статье рассматриваются актуальные тенденции развития мирового алмазного рынка, а также изменения, наметившиеся в отрасли в период с 2022 по 2024 год. Алмазная промышленность России оказывается в непростом положении на фоне продолжающегося санкционного давления, а также разработки и постепенного принятия участниками рынка новых мер сертификации и автоматического контроля за происхождением алмазов, направленных на ограничение российского участия в отрасли.

Ключевые слова:

Россия, алмазная промышленность, ALROSA, G7, Европейский союз, санкционная политика.

Global diamond industry: current realities and Russia's position (2022-2024)

Ivan P. Kovalchuk

1st year student of the Master 's degree in International Relations,
St. Petersburg State University.
E-mail: k.ivan20@mail.ru.

Abstract:

The article examines current trends in the development of the global diamond market, as well as changes that have emerged in the industry in the period from 2022 to 2024. The Russian diamond industry finds itself in a difficult position under ongoing sanctions pressure, the development and gradual adoption by market participants of new certification measures and automatic control system over the origin of diamonds, aimed at limiting Russian participation in the global industry.

Key words:

Russia, diamond industry, Alrosa, G7, European Union, sanctions policy.

Мировой алмазный рынок представлен добычей и торговлей необработанными алмазами, большая часть которых добывается в нескольких странах, обладающих крупнейшими запасами этого драгоценного камня: России, Ботсване, Канаде, Демократической Республике Конго, Анголе, Австралии и Южной Африке¹. Сегодня на долю группы этих стран приходится около 90% мировой добычи алмазного сырья.

В 2023 году мировая добыча алмазов сократилась на 8% до 111,5 млн карат по сравнению с 2022 годом². После значительного увеличения объемов продаж, наметившегося на исходе пандемии COVID-19, рынок необработанных и полированных алмазов в 2023 году оказался в зоне коррекции, что во многом было обусловлено ростом инфляции, снижением спросов Индии и Соединенных Штатах Америки, а также накоплением запасов полированных алмазов в ограничочном секторе.

По состоянию на 2023 год крупнейшим мировым поставщиком природных алмазов стала Россия, на долю которой пришлось треть мирового объема добычи – 37

1. Diamond industry // ALROSA. URL: <https://www.alrosa.ru/en/business/diamond-industry/>.

2. Там же.

миллионов карат³. Далее следует Ботсвана и Канада – 25 и 15 миллионов карат соответственно, занимающие второе и третье места, а также Ангола, Демократическая Республика Конго и ряд других африканских стран. Несмотря на значительную разницу в объемах производства, позиции ведущих стран-производителей алмазов приравняются в перерасчете на стоимость алмазного сырья. Так, хотя Россия сохранила лидирующие позиции в отрасли, обеспечив 28% от всей стоимости произведенных в 2023 году алмазов, в след за ней шла Ботсвана с 26% доли на рынке⁴. Далее расположились Канада (12%), Намибия (10%) и прочие страны. Наблюдаемая особенность соотношения объема и стоимости алмазного сырья связана с разницей в образовании стоимости алмазов за карат, которая во многом определяется формой и размерами добытых камней, их цветом и чистотой. В настоящее время африканские алмазы считаются наиболее ценными в стоимостном выражении. В 2023 году алмазы из Намибии достигли самой высокой средней цены за карат – 517 долларов США, намного опередив другие страны⁵. В то же время, по данным компании «АЛРОСА», среди крупнейших производителей только России удалось увеличить стоимость добытых алмазов, нарастив среднюю цену на 14% — до 97 долларов за карат⁶.

Добыча алмазов в настоящее время является прерогативой нескольких крупных международных горнодобывающих компаний, среди которых особенно выделяются конкурирующие российский алмазодобывающий конгломерат «АЛРОСА» и южноафриканско-британская корпорация «De Beers», австралийско-британский концерн «Rio Tinto», ангольская горнодобывающая компания «Catoca», а также «Petra Diamonds», занимающаяся разработкой алмазных месторождений в Южной Африке и Танзании. В 2023 году группа «АЛРОСА» добыла 34,6 миллиона карат алмазов, заняв лидирующую позицию среди крупнейших мировых алмазодобывающих компаний⁷. Компания увеличила свою долю в мировой добыче алмазов до 31%. На втором месте с небольшим отрывом находится «De Beers» с 29% доли на мировом рынке добычи алмазов.

В 2023 году Россия также добыла около 18 миллионов карат промышленных алмазов, став крупнейшим в мире производителем алмазов подобного типа⁸. Промышленные алмазы ценятся за высокий уровень твердости, но имеют множество дефектов или неправильную форму и поэтому не являются ценными с эстетической точки зрения. По этой причине они менее востребованы в ювелирном деле и имеют невысокую ценность как драгоценные камни, однако широко используются в промышленных целях, например в горнодобывающей и металлообрабатывающей промышленности. По сравнению с другими абразивами, алмазы обладают большей износостойкостью на истирание и применяются в процессе обработки многих материалов, что нередко оказывается более экономичным в процессе производства. Их используют для резки и полировки материалов, применяют для изготовления сверл и

3. Production volume of diamonds worldwide in 2023, by country // Statista. July 2, 2024. URL: <https://www.statista.com/statistics/449683/global-mined-diamond-production-by-country/>.

4. Market value of diamond production worldwide in 2023, by major countries // Statista. July 3, 2024. URL: <https://www.statista.com/statistics/348179/global-diamond-production-by-country-and-market-value/>.

5. Annual Global Summary: 2023 Production, Imports, Exports and KPC Counts // Kimberley Process. September 7, 2024. URL: https://kimberleyprocessstatistics.org/static/pdfs/public_statistics/2023/2023GlobalSummary.pdf.

6. Мировая добыча алмазов в 2023 году сократилась на 8%, Россия укрепила свои позиции // ALROSA Diamond Exclusive. URL: <https://alrosaexclusive.ru/investments/articles/Mirovaya-dobicha-almazov-v-2023-gody-sokratilas-na-8-Rossiya-ykrepi-la-svoi-pozicii-104304/>.

7. Diamond industry // ALROSA. URL: <https://www.alrosa.ru/en/business/diamond-industry/>.

8. Mine production of industrial diamonds worldwide in 2023, by leading country // Statista. May 22, 2024. URL: <https://www.statista.com/statistics/267365/diamond-mine-production-by-country/>.

пил, в работе с линзами для лазерного оборудования и системами компьютерного охлаждения, при волочении проволоки и обработке полупроводниковых пластин. Таким образом, благодаря низкой по сравнению с другими предложениями цене за карат и высоким эксплуатационным характеристикам алмазы российского происхождения остаются востребованными на мировом рынке.

В то же время, несмотря на прочные международные позиции, занимаемые страной, национальная алмазная индустрия испытывает растущее внешнее давление в условиях продолжающейся попытки западных держав подвергнуть Россию международной изоляции и ограничить ее доступ к мировым рынкам сбыта. В период между мартом и маем 2022 года, вскоре после эскалации украинского кризиса, Соединенные Штаты Америки и Великобритания запретили прямой импорт необработанных алмазов из России⁹. Позже, в декабре 2023 года, Европейский союз также наложил запрет на прямой или косвенный импорт, транзит и покупку алмазов и ювелирных изделий из России¹⁰. Начиная с 1-го января 2024 года страны ЕС и G7 приняли решение об ограничении прямой покупки алмазов весом более одного карата из России. В марте за этим шагом последовали дополнительные ограничения на импорт российских алмазов, обработанных в третьих странах. А в сентябре действие эмбарго было распространено на бриллианты весом от 0,5 карат¹¹.

Разрабатываемая западными странами система автоматического контроля за происхождением алмазов на основе технологии блокчейн – это попытка гарантировать, что документация о происхождении алмаза, его характеристиках и праве собственности сохранятся на протяжении всей цепочки поставок, что поможет предотвратить проникновение российских алмазов на рынки стран Европейского Союза и группы G7. В июне 2024 года европейская сторона согласилась выделить больше времени на создание подобной схемы отслеживания, которая станет обязательной для всех членов объединения начиная с 1-го марта 2025 года. До тех пор импортеры драгоценных камней обязаны следовать строгим обязательствам по предоставлению документации, наиболее полно описывающей цепочки поставок товара.

В настоящее время трудно определить, в какой мере вводимые в отношении России санкции скажутся на развитии её алмазной промышленности, а с какими вызовами предстоит столкнуться мировому рынку алмазов. По-прежнему цепочки поставок этих драгоценных камней остаются достаточно сложными и длинными, алмазы обычно проходят через десятки рук в нескольких странах, прежде чем попасть на рынок, что негативным образом сказывается на возможности учета всех операций, совершенных участниками цепочки, а также определения истории происхождения камней. Подобная проблема в особенности актуальна при работе с небольшими алмазами, которыми славится Россия и которые обычно продаются в больших количествах и часто смешиваются с камнями из других мест.

Новые меры сертификации, разрабатываемые членами ЕС и G7, способны также привести к образованию дополнительных задержек в цепочках поставок, а также финансовым и таможенным расходам со стороны трейдеров. Поскольку до сих пор не сложилось единой системы автоматического контроля происхождения алмазов, компании, продающие эти драгоценные камни, сталкиваются с трудностями,

9. Kent S. New sanctions on Russian diamonds will change the global trade in gems // CNN. January 22, 2024. URL: <https://amp.cnn.com/cnn/2024/01/22/style/eu-sanctions-russia-diamonds-jewelry-bof>.

10. Russia's war of aggression against Ukraine: EU adopts 12th package of economic and individual sanctions // European Council. December 18, 2023. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2023/12/18/russia-s-war-of-aggression-against-ukraine-eu-adopts-12th-package-of-economic-and-individual-sanctions/>.

11. ЕС освободил от санкций бриллианты, ограненные до запрета на камни российского происхождения // Интерфакс. 2024. 24 июня. URL: <https://www.interfax.ru/amp/967803>.

связанными с созданием собственных оптимальных решений, отвечающим требованиям западных партнеров. Европейский союз и предлагаемая им технология блокчейн, представляющая из себя систему распределенного реестра данных, доступная всем ее участникам, предполагает, что когда добывается необработанный алмаз, его следует немедленно отсканировать и зарегистрировать в базе данных под уникальным идентификационным номером, который позволит проследить за алмазом на протяжении всей дальнейшей обработки и транспортировки¹². В 2023 году компания «De Beers», один из лидеров алмазной промышленности, представила новаторскую платформу «Tracr», основанную на технологии блокчейн и позволяющую регистрировать все этапы, который проходит алмаз на пути от места происхождения до покупателя¹³. Впрочем, компания продолжает совершенствовать созданную систему и расширять базу данных, обрабатывая все большее количество добытых алмазов, в том числе камни весом более 0,5 карата начиная с 2025 года.

Чтобы улучшить эффективность работы предлагаемой схемы отслеживания, страны G7 прилагают усилия по расширению географического охвата антиросийских санкционных мер. В начале сентября 2023 года делегаты G7 посетили Индию, являющуюся мировым центром огранки и полировки алмазов, чтобы заручиться поддержкой своих усилий по разделению российских и прочих алмазов¹⁴. Предстоящие раунды переговоров затронут вопрос окончательного определения протокола – индийского, бельгийского или протокола Всемирного алмазного совета (World Diamond Council), в соответствии с которым будет осуществляться контроль происхождения алмазов.

Несмотря на то, что официальный Нью-Дели и представители индийской алмазной отрасли, такие как Федерация индийских экспортных организаций (Federation of Indian Export Organisations), продолжают предпринимать дипломатические усилия по снижению натиска западных ограничений, национальные центры по огранке алмазов Индии, например известный город Сурат, уже сталкиваются с проблемами на фоне ограничения поставок российского алмазного сырья весом от 1 до 0,5 карат и ниже, составляющих основу ограночных и полировальных работ страны¹⁵. До сих пор примерно 70% мирового розничного рынка бриллиантов было представлено преимуществом мелкими камнями, девять из десяти которых производились в Индии и сырьем для которых традиционно были российские алмазы¹⁶. Снижение импорта алмазного сырья из России индийской стороной наметилось в апреле 2024 год. В сентябре показатели сократились почти в 25 раз по сравнению с данными прошлого года, составив 37 тысяч карат. Годом же ранее было ввезено 917 тысяч карат.

Еще одним последствием построения новой системы регулирования глобальных цепочек поставок алмазов, вероятно, станет реструктуризация самой индустрии, и в особенности той ее части, которая долгое время находился в тени. Наряду с тем, что производители алмазов оказываются вынуждены пойти на компромисс в вопросе обеспечения новых мер сертификации, беря на себя дополнительные обязательства и

12. G7 targets Russian diamonds – Q&A // IPIS. October 28, 2023. URL: <https://ipisresearch.be/g7-targets-russian-diamonds-qa/>.

13. Tracr TM // De Beers Group. URL: <https://www.debeersgroup.com/sustainability-and-ethics/leading-ethical-practices-across-the-industry/tracr>.

14. Загвоздкина К. G7 не станет заставлять индийских трейдеров отказываться от российских алмазов // Forbes. 2023. 3 октября. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/497756-g7-ne-stanet-zastavlat-indijskih-trejderov-otkazivat-sa-ot-rossijskih-almazov>.

15. Эксперт заявил, что санкции ЕС против алмазов РФ на 100% ударят по Индии с 1 сентября // ТАСС. 2024. 26 апреля. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20659101/amp>.

16. Импорт Индией российских алмазов в сентябре упал почти в 25 раз // Интерфакс. 2024. 18 ноября. URL: <https://www.interfax.ru/amp/993292>.

расходы, многие продолжают говорить о необходимости учитывать реалии более неформальных сегментов индустрии, таких как кустарные и мелкомасштабные добыча и огранка алмазов. По некоторым оценкам, кустарные и мелкомасштабные горняки составляют от 15 до 20% мирового производства необработанных алмазов по объему и от 5 до 10 % – по стоимости¹⁷. Разработка новых методов сертификации может негативным образом сказаться на тех, кто работает «в тени», приводя к сокращению рабочих мест и создавая дополнительные вызовы как для национальной экономики отдельных стран, так и промышленности в целом. В ближайшем будущем около трех миллионов индийских рабочих города Сурат, одного из крупнейших полировочных центров в мире, уже могут столкнуться с проблемой сохранения рабочего места в условиях дальнейшего ужесточения антироссийских санкций и сокращения ввозимого из России сырья¹⁸.

Наконец, говоря о реструктуризации алмазного рынка, важно отметить те изменения, которые затронули страны, конкурирующие за ведущие позиции. Так, санкции поставили под угрозу лидирующие позиции Антверпена, как одного из крупнейших в мире центров торговли алмазами. На протяжении долгого времени после эскалации украинского кризиса Бельгия тормозила принятие Европейским союзом рестрикционных мер в отношении российской алмазной индустрии, вероятно, опасаясь последствий такого решения. Тем не менее, по мере стремительного ухудшения российско-европейских отношений становилось все более очевидным, что партнерские связи не останутся прежними. Если в 2021 году Бельгия ввезла российских необработанных алмазов на сумму в 1,8 миллиарда евро, покрыв тем самым около четверти всего импорта страны¹⁹. То после 2022 года и еще до введения санкций прямой импорт российских алмазов в Антверпен довольно резко сократился. И уже в первой половине 2023 года стоимость импорта алмазов российского происхождения упала до 288 млн евро. Несмотря на то, что значительная часть потерь была нивелирована Антверпеном за счет диверсификации импорта, дальнейшее влияние вступивших в силу санкций окажется ощутимым для экономики страны. В настоящее время Бельгия стремится увидеть в текущем кризисе новые возможности и вернуть себе некоторое преимущество над Объединенным Арабским Эмиратам, которым она уступила значительную долю рынка экспорта бриллиантов в последние годы²⁰.

Учитывая текущую динамику развития алмазной индустрии, а также те трудности, с которыми России предстоит столкнуться, представители компании «АЛРОСА» заявили, что не ожидают сокращения добычи алмазов в 2024, несмотря на санкционное давление²¹. В то же время в апреле 2024 года стало известно о покупке Гохран России всей мартовской добычи компании. Заместитель министра финансов РФ Алексей Моисеев назвал предпринятые ведомством меры одним из инструментов поддержки в период санкций, которая позволит «АЛРОСА» компенсировать часть доходов²². Хотя Гохран и ранее осуществлял закупку алмазного сырья в пределах от

17. G7 targets Russian diamonds – Q&A // IPIS. October 28, 2023. URL: <https://ipisresearch.be/g7-targets-russian-diamonds-qa/>.

18. Индия заявила о проблемах у 3 млн рабочих в случае санкций против АЛРОСА // РБК. 2023. 13 апреля. URL: <https://amp.rbc.ru/rbcnews/politics/13/04/2023/643720349a79472f8144332b>.

19. G7 targets Russian diamonds – Q&A // IPIS. October 28, 2023. URL: <https://ipisresearch.be/g7-targets-russian-diamonds-qa/>.

20. Там же.

21. *Ziminsky P.* How Russian Sanctions Will Impact Diamond Supply In 2024 And Beyond // Gem and Jewellery Export Promotion Council. May 16, 2024. URL: <https://gjepec.org/solitaire/how-russian-sanctions-will-impact-diamond-supply-in-2024-and-beyond/>.

22. "АЛРОСА" и Минфин заключили соглашение о выкупе алмазов в 2024 году // Интерфакс. 2024. 27 марта. URL: <https://www.interfax.ru/amp/952824>.

100 до 200 миллионов долларов, на этот раз речь шла о более значительном объеме. Как отметили иностранные наблюдатели, в последний раз сделка такого рода осуществлялась во время мирового финансового кризиса 2008-2009 годов. Позже Алексей Моисеев сообщил, что при необходимости Гохран продолжит закупать алмазы у «АЛРОСА»²³.

Оценивая положение национальной алмазной отрасли с экономической точки зрения, отметим, что на протяжении двух лет – 2022 и 2023 годов – Россия продолжает сокращать экспорт алмазов, в то время как оживления мирового спроса на камни не происходит²⁴. Впрочем, в настоящий момент сложно однозначно сказать, связано ли наблюдаемое снижение показателей с ограничивающим эффектом санкций, который российская алмазная отрасль постепенно ощущает на себе, или это следствие слабого мирового спроса, который в равной степени затронул и других крупнейших мировых производителей алмазов. В 2023 году поставки из Ботсваны снизились на 24%, из Канады — на 5%, а из Демократической Республики Конго — на 28%.

С другой стороны, до сих пор Россия обеспечивала примерно треть всех мировых поставок алмазов. В связи с чем по мере роста эффективности вводимых западными странами санкционных мер в среднесрочной и долгосрочной перспективе стоит ожидать, что ведущие импортеры алмазного сырья столкнутся с дефицитом поставок, особенно после того, как текущие избыточные запасы в цепочках поставок будут исчерпаны.

В складывающейся обстановке мы можем выделить следующие направления адаптации для российской алмазной индустрии. Во-первых, Россия может продолжить использовать авторитет национальной компании «АЛРОСА» для налаживания партнерских отношений в сфере горнодобывающей промышленности на Африканском континенте, создавая таким образом новые формы отраслевого регулирования совместно с африканскими партнерами. Обладая более чем тридцатилетним опытом работы с регионом, «АЛРОСА» развивает перспективные проекты по поиску месторождений и строительству алмазодобывающих производств, как, например, в Анголе или Зимбабве, предлагая уникальные технологии добычи алмазов и их последующей обработки, а также необходимое оборудование²⁵. Таким образом, компания получает возможность держать актив местных предприятий по добыче алмазов, расширяя собственное присутствие на перспективном рынке Африке и усиливая в определенной степени собственное дипломатическое влияние.

Во-вторых, «АЛРОСА» следует сосредоточиться на поиске новых потенциальных рынков сбыта или попробовать перенаправить часть алмазного сырья в те страны, которые по-прежнему выражают интерес к его покупке, как Индия, Китай или ОАЭ. Подобный шаг позволит смягчить влияние санкций и укрепить партнерские экономические отношения с отдельными странами.

Подобно тому, как в последние годы достаточно отсрочено раскрывались негативные последствия вводимой в отношении России санкционной политики на самых разных направлениях экономического развития страны, пока не прослеживается и прямого вмешательства в деятельность алмазной промышленности, за исключением

23. Гохран при необходимости продолжит закупки алмазов у "АЛРОСА" // Интерфакс. 2024. 26 апреля. URL: <https://www.interfax.ru/amp/958035>.

24. Зайнуллин Е. Товар ограниченного спроса // Коммерсантъ. 2024. 3 июля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6805786>.

25. Партнерство России и Африки имеет колоссальный потенциал для развития: АЛРОСА предлагает разработать новые нормы отраслевого регулирования совместно с африканскими алмазодобывающими странами // АЛРОСА. 2023. 31 июля. URL: <https://www.alrosa.ru/press-center/news/2023/partnerstvo-rossii-i-afriki-imeet-kolossalnyy-potencial-dlya-razvitiya-alrosa-predlagaet-razrabotat/>.

ряда случаев локального характера. С течением времени «АЛРОСА» сумела сохранить значительные объемы добычи и продажи алмазов, укрепив позиции ведущего игрока.

При этом представители отрасли осознают, что не стоит недооценивать эффект, который способны произвести вводимые западными странами меры дополнительного контроля за рынком. Ведь в действительности происходящие внутри отрасли изменения затрагивают не только Россию, но и всех остальных участников алмазного рынка. Со временем они могут стать весомым или даже определяющим фактором развития мировой алмазной промышленности, и то, насколько перспективным окажется будущее развитие российской алмазной промышленности, будет зависеть от способности страны адаптироваться в текущих международных реалиях.

Источники, литература и электронные ресурсы

1. "АЛРОСА" и Минфин заключили соглашение о выкупе алмазов в 2024 году // Интерфакс. 2024. 27 марта. URL: <https://www.interfax.ru/amp/952824>.
2. Гохран при необходимости продолжит закупки алмазов у "АЛРОСА" // Интерфакс. 2024. 26 апреля. URL: <https://www.interfax.ru/amp/958035>.
3. ЕС освободил от санкций бриллианты, ограненные до запрета на камни российского происхождения // Интерфакс. 2024. 24 июня. URL: <https://www.interfax.ru/amp/967803>.
4. *Загвоздкина К.* G7 не станет заставлять индийских трейдеров отказываться от российских алмазов // Forbes. 2023. 3 октября. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/497756-g7-ne-stanet-zastavlat-indijskih-trejderov-otkazyvat-sa-ot-rossijskih-almazov>.
5. *Зайнуллин Е.* Товар ограниченного спроса // Коммерсантъ. 2024. 3 июля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6805786>.
6. Импорт Индией российских алмазов в сентябре упал почти в 25 раз // Интерфакс. 2024. 18 ноября. URL: <https://www.interfax.ru/amp/993292>.
7. Индия заявила о проблемах у 3 млн рабочих в случае санкций против АЛРОСА // РБК. 2023. 13 апреля. URL: <https://amp.rbc.ru/rbcnews/politics/13/04/2023/643720349a79472f8144332b>.
8. Мировая добыча алмазов в 2023 году сократилась на 8%, Россия укрепила свои позиции // ALROSA Diamond Exclusive. URL: <https://alrosaexclusive.ru/investments/articles/Mirovaya-dobicha-almazov-v-2023-gody-sokratilas-na-8-Rossiya-ukrepila-svoi-pozicii-104304/>.
9. Партнерство России и Африки имеет колоссальный потенциал для развития: АЛРОСА предлагает разработать новые нормы отраслевого регулирования совместно с африканскими алмазодобывающими странами // АЛРОСА. 2023. 31 июля. URL: <https://www.alrosa.ru/press-center/news/2023/partnerstvo-rossii-i-afriki-imeet-kolossalnyy-potentsial-dlya-razvitiya-alrosa-predlagaet-razrabotat/>.
10. Эксперт заявил, что санкции ЕС против алмазов РФ на 100% ударят по Индии с 1 сентября // ТАСС. 2024. 26 апреля. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20659101/amp>.
11. Annual Global Summary: 2023 Production, Imports, Exports and KPC Counts // Kimberley Process. September 7, 2024. URL: https://kimberleyprocessstatistics.org/static/pdfs/public_statistics/2023/2023GlobalSummary.pdf.
12. Diamond industry // ALROSA. URL: <https://www.alrosa.ru/en/business/diamond-industry/>.
13. G7 targets Russian diamonds – Q&A // IPIS. October 28, 2023. URL: <https://ipisresearch.be/g7-targets-russian-diamonds-qa/>.

14. *Kent S.* New sanctions on Russian diamonds will change the global trade in gems // CNN. January 22, 2024. URL: <https://amp.cnn.com/cnn/2024/01/22/style/eu-sanctions-russia-diamonds-jewelry-bof>.
 15. Market value of diamond production worldwide in 2023, by major countries // Statista. July 3, 2024. URL: <https://www.statista.com/statistics/348179/global-diamond-production-by-country-and-market-value/>.
 16. Mine production of industrial diamonds worldwide in 2023, by leading country // Statista. May 22, 2024. URL: <https://www.statista.com/statistics/267365/diamond-mine-production-by-country/>.
 17. Production volume of diamonds worldwide in 2023, by country // Statista. July 2, 2024. URL: <https://www.statista.com/statistics/449683/global-mined-diamond-production-by-country/>.
 18. Russia's war of aggression against Ukraine: EU adopts 12th package of economic and individual sanctions // European Council. December 18, 2023. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2023/12/18/russia-s-war-of-aggression-against-ukraine-eu-adopts-12th-package-of-economic-and-individual-sanctions/>.
 19. Tracr TM // De Beers Group. URL: <https://www.debeersgroup.com/sustainability-and-ethics/leading-ethical-practices-across-the-industry/tracr>.
 20. *Ziminsky P.* How Russian Sanctions Will Impact Diamond Supply In 2024 And Beyond // Gem and Jewellery Export Promotion Council. May 16, 2024. URL: <https://gjepec.org/solitaire/how-russian-sanctions-will-impact-diamond-supply-in-2024-and-beyond/>.
-

Исторические истоки отношений Афганистана и КНР

DOI: 10.48344/9785833104941_145

Максимова Анна Максимовна

Магистрант,
Институт истории и международных отношений,
Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского.
E-mail: anna3059099@yandex.ru.

Аннотация:

В статье рассматривается вопрос становления взаимоотношений Афганистана и КНР в период с VI в. до н.э до середины XX в. Также в статье анализируется роль Великого Шелкового пути и торговли в складывании двусторонних связей между странами. Прослеживается эволюция развития китайско-афганских отношений и изменение роли Афганистана в политике Китая в исторической парадигме.

Ключевые слова:

Китай, Афганистан, история взаимоотношений.

Historical Origins of the Relationship Between China and Afghanistan

Anna M. Maksimova

Undergraduate student,
the Institute of History and International Relations,
Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky.
E-mail: anna3059099@yandex.ru.

Abstract:

The article deals with the question of formation of the relationship between Afghanistan and the PRC from the VI century B.C. to the middle of XX century. We analyse the role of the Great Silk Road and trade in formation of bilateral relations between countries. We trace evolution of China-Afghanistan relations' development and changing the role of Afghanistan in the China's policy in the historical paradigm.

Key words:

China, Afghanistan, the history of relationship.

Китайско-афганские отношения имеют свою многовековую историю развития. До VII века нашей эры на территории современного Афганистана был широко распространен буддизм, и китайские монахи часто посещали эти места, направляясь туда по Великому шелковому пути, с целью поклонения местным статуям Будды, находившиеся в нынешней афганской провинции Бамиан. Само же возникновение буддизма в Афганистане относят примерно к IV в. до н.э. Жемчужинами буддизма считались провинции Арахосия и Ария, ныне известные как провинции Кандагар и Герат. А самая крупная статуя Будды была изготовлена в афганской провинции Бамиан. Эта статуя на протяжении всей своей истории вплоть до разрушения талибами в марте 2001 г. привлекала большое внимание жителей Китая, а также всех последователей буддизма. Более того, стоит отметить, что на территории нынешнего Афганистана располагалось 12 монархий, где буддизм был широко распространен. Самая известная

из них – Царство Бактрия¹. Именно с территории нынешнего Афганистана в Китай прибыл первый буддийский монах и обратил первых китайцев в буддизм².

Помимо буддизма Афганистан и Китай связывает еще и общая история торговых взаимоотношений, а также Великий шелковый путь, простиравшийся от тогдашнего Китая до Рима через ту территорию, на которой сейчас расположен Афганистан. Причем на этом направлении Китай и Афганистан активно сотрудничали и прикладывали совместные усилия для достижения общего экономического процветания³.

Ситуация не изменилась даже с приходом в места расположения нынешнего афганского государства новой религии – ислама примерно с VII в. н.э. Правда, тогда отношения уже перешли от религиозного единства и торгового взаимодействия больше в плоскость, говоря современным языком, геополитики. В то время в Китае правила династия Тан (VII-X вв.), представители которой зачастую рассматривали территорию нынешнего Афганистана в качестве сферы своего влияния, что зачастую обеспечивалось насильственным давлением или военным путем. Но при этом все же можно говорить и о стремлении обеих сторон поддерживать дипломатические контакты. Так, например, в период с 713 по 755 гг. афганское государство отправляло ежегодно по 35 дипломатических миссий в Китай⁴.

При этом важно отметить, что именно при правлении в Китае династии Тан Великий Шелковый путь достиг своего расцвета, торговля процветала. Также через него в буддийские храмы, расположенные на территории нынешнего Афганистана, путешествовали монахи из Китая.

Во время Монгольского завоевания Афганистан и Китай оказались под властью Монгольской империи вплоть до ее распада в 1260-е гг. Затем отношения продолжали свое развитие в том же русле – взаимная торговля.

Уже к XVII в. можно говорить о начале формирования нынешних контуров китайско-афганской границы. Фактически она формировалась весь период правления династии Цин в Китае (1644-1912). В этот период на западном направлении Китай проводил достаточно агрессивную внешнюю политику и активно продвигался путем войн и тайной дипломатии в Центральную Азию. Благодаря этим средствам Китаю удалось захватить обширные территории (такие как Северная Монголия – Халха, Джунгарское ханство, Восточный Туркестан) и подчинить своему влиянию этническое тюркское и монгольское население региона⁵. Но в какой-то момент подобные устремления Китая столкнулись с усилением в регионе Российской империи и Афганского государства, в частности, в регионе Памира. Это, а также во многом и усиление важности морских портов в связи с достижениями в области морских

1. Khan R.M. China's Economic and Strategic Interests in Afghanistan // FWU Journal of Social Science, Special Issue. Vol. 1, No 1. Summer 2015. URL: http://www.sbbwu.edu.pk/journal/special%20issue/7._China_s_Economic_and_Strategic_Interests_in_Afghanistan.pdf.

2. Shen-Yu Dai. China and Afghanistan // The China Quarterly. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/china-quarterly/article/abs/china-and-afghanistan/78DCAD6C838CE2A31728547CF2B0B3D1>.

3. Farhad L.A. Promises and Pitfalls: Sino-Afghan Relations. URL: <https://smallwarsjournal.com/jrnl/art/promises-and-pitfalls-sino-afghan-relations>.

4. Shen-Yu Dai. China and Afghanistan // The China Quarterly. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/china-quarterly/article/abs/china-and-afghanistan/78DCAD6C838CE2A31728547CF2B0B3D1>

5. Ануфриев К.С. Эволюция политики цинского Китая в Центральной Азии // Вестник Томского государственного университета. История. №1. 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-politiki-tsinskogo-kitaya-v-tsentralnoy-azii/viewer>.

технологий и морской инфраструктуры, заставило Китай переключиться на свои восточные районы⁶.

К XIX в. у Афганистана и Китая почти не осталось точек соприкосновения, за исключением торговли по прямому караванному пути, который шел из Восточного Туркестана (ныне Синьцзянь) через Памир и Ваханский коридор в Северный Афганистан. Торговали в основном фруктами и чаем. Благодаря этому пути на главных базарах Восточного Туркестана появились афганские торговцы, которые создали свою небольшую диаспору⁷. В 1904 г. во всем Синьцзяне проживало около 300-400 афганцев, большая часть из которых была богатыми купцами, торговавшими с Индией. Многие так и осели в Восточном Туркестане, взяли во владение крупные земельные владения и создали смешанные афгано-уйгурские семьи. Этот факт послужил толчком для открытия первого афганского консульства в Китае в 1920-е гг. Первым афганским консулом стал Моххамад Шариф Хан⁸.

Наряду с этим в XIX в. в двусторонних отношениях появилась некая напряженность, что было связано с так называемой «Большой игрой» Российской и Британской империй, которые к концу XIX в. начали активно распространять свое влияние в регионе. В этих целях Российская и Британская империи подписывают в 1893 г. соглашение, признававшее территории, лежащие между Бухарским и Афганским эмиратами, буферной зоной между двумя империями⁹. Фактически в последующие 20 лет «Большая игра» была сосредоточена на поддержании мира в регионе. С 1877 г. в процессы включается Китай, который англичане попытались использовать в качестве той силы, которая могла бы заполнить тот вакуум, который образовался после создания буферной зоны в 1873 г. Но попытки Китая распространить свое влияние в западную часть Памира натолкнулась на противодействие со стороны Афганистана и Российской империи¹⁰. И этот факт дает понимание того, что, несмотря на то, что Афганистан и Китай не являлись главными игроками в регионе, все равно между ними существовало некое соперничество за второстепенное лидерство, что, однако, успехом не увенчалось ни с одной, ни с другой стороны из-за наличия множества внутренних проблем, а также «Большой игры» великих держав.

Все это привело к тому, что делимитация границы случилась уже без участия Китая. Произошло это в 1893 г., когда между Афганистаном в лице эмира Абдур Рахмана Хана и Британской Индией в лице британского дипломата Мортимера Дюранда было подписано соответствующее соглашение. Оно не только установила границу между двумя государствами, но также и так называемый Ваханский коридор, целью которого было отделение Британской Индии (северной ее части, ныне это районы Пакистана) от Российской империи (Западного Туркестана, ныне территории Таджикистана). Восточная оконечность Ваханского коридора граничила с китайским Синьцзянем. И здесь важно отметить, что создание Ваханского коридора не подчинялось никаким демографическим нормам, экономической целесообразности. В основе всего лежала именно политическая воля великих держав.

6. *Farhad L.A.* Promises and Pitfalls: Sino-Afghan Relations. URL: <https://smallwarsjournal.com/jrnl/art/promises-and-pitfalls-sino-afghan-relations>.

7. *Balland D.* CHINESE-IRANIAN RELATIONS vi. Relations with Afghanistan in the Modern Period // *Encyclopaedia Iranica*. URL: <https://web.archive.org/web/20190515144311/http://www.iranicaonline.org/articles/chinese-iranian-vi>.

8. *Starr S.F.* Xinjiang: China's Muslim Borderland // *Studies of Central Asia and the Caucasus*. URL: https://books.google.ru/books?id=GXj4a3gss8wC&pg=PA157&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false

9. Сборник договоров России с другими государствами 1856-1917. М.: Государственное издание политической литературы. 1952. С. 111-123.

10. *Segal G.* China and Afghanistan. // *Asian Survey*. Vol. 21. No. 11. November, 1981. P. 1158-1174.

Создание Ваханского коридора признали все причастные страны, кроме Китая¹¹. Но у Китая не было возможности как-либо оспорить это решение. Он был слишком слаб и находился под влиянием великих держав, в частности Британии, которая продолжала попытки использовать его в борьбе с Российской империей в регионе, правда безуспешно.

В самом начале XX в. отношения имели достаточно вялотекущий характер и развивались в основном в сфере торговли. Но и здесь какого-то интенсивного развития не наблюдалось. Через северную и южную части Ваханского коридора пролегли торговые маршруты, но через них везли в основном опиум, лошадей и сельскохозяйственную продукцию. Те исторические связи, которые имели между собой Афганистан и Китай на протяжении предшествующих столетий, в этот период не прослеживались.

В 1930-е гг. особенно интенсивно происходит развитие отношений Афганистана с Восточным Туркестаном. В 1933 г., воспользовавшись Гражданской войной в Китае, население Восточного Туркестана провозгласило создание независимого государства – Тюркская Исламская Республика Восточный Туркестан. Это событие было поддержано афганскими поселенцами, проживавшими на этой территории. Республика стремилась установить тесные отношения с Афганистаном. Для этого в 1934 г. в Кабул была направлена дипломатическая миссия, которая, однако, не принесла для Республики никакого результата. Также с 1933 по 1937 гг. в Кабуле активно заявил о себе уйгурский мусульманский лидер эмир Муххамад Амин, но все его действия также оказались безуспешными. Афганистан не собирался признавать Тюркскую Исламскую Республику Восточный Туркестан¹².

Несмотря на то, что китайско-афганские отношения имеют давнюю историю развития, какого-либо дипломатического закрепления этого взаимодействия не было вплоть до 1944 г., когда был подписан договор о дружбе между гоминьдановским Китаем и Афганистаном. И здесь важен контекст событий, во время которых подписывался данный договор.

В первую очередь, это, конечно же, Вторая мировая война. Афганистан в этой войне придерживался позиции нейтралитета, но на начальном этапе войны Германия всячески пыталась втянуть Афганистан в орбиту своего влияния: велась активная пропагандистская деятельность, предлагалось прислать военных и гражданских специалистов для обучения афганцев, инвестиции и т.д. Благодаря усилиям советской дипломатии и специальных служб втягивания Афганистана в орбиту влияния Германии не произошло, и Афганистан заявил о политике нейтралитета¹³.

Помимо Германии в регионе активно пыталась усилиться и Япония, причем она стремилась заручиться поддержкой Кабулом идеи японского лидерства в Азии. На этом фоне стало возрастать влияние Японии и была создана афгано-японская торговая палата. Но усилия союзников по антигитлеровской коалиции, в частности Китая, смогли помешать реализации японских планов и втягиванию Афганистана в орбиту своего влияния.

В Китае в 1940-е гг. шла Гражданская война. В этих условиях, вероятнее всего, гоминьдановское правительство посчитало, что лучше иметь Афганистан в числе своих

11. Balland D. CHINESE-IRANIAN RELATIONS vi. Relations with Afghanistan in the Modern Period // Encyclopaedia Iranica. URL:

<https://web.archive.org/web/20190515144311/http://www.iranicaonline.org/articles/chinese-iranian-vi>

12. Тихонов Ю.Н. Афганская война третьего рейха. НКВД против абвера. М.: Олма-Пресс. 2003. С. 84; Ю.А. Булатов. Дипломатия и разведка: «афганское досье». М.: Прометей. 2021. С. 109.

13. Тихонов Ю.Н. Афганская война третьего рейха. НКВД против абвера. М.: Олма-Пресс. 2003. С. 84; Ю.А. Булатов. Дипломатия и разведка: «афганское досье». М.: Прометей. 2021. С. 109.

друзей и «связать» двусторонние отношения договором о дружбе. В противном случае в Афганистане могло бы усилиться влияние китайских коммунистов.

И, конечно же, важно сказать и о политических амбициях самого Афганистана. Как и любое правительство, правящие элиты Афганистана мечтали играть гораздо большую роль в международных делах, и существует мнение о том, что подписание договора о дружбе с гоминьдановским Китаем свидетельствовало о возросшем интересе Афганистана к мировым делам. И, конечно же, данный договор способствовал установлению более тесных отношений со странами антигитлеровской коалиции¹⁴.

Договор о дружбе, заключенный Афганистаном с правительством гоминьдановского Китая, не помешал Афганистану стать в числе первых стран, которые признали созданную в 1949 г. Китайскую Народную Республику. Произошло это 12 января 1950 г.¹⁵ После этого консульство гоминьдановского Китая в Кабуле было закрыто.

Собственно дипломатические отношения между КНР и Афганистаном были установлены позднее, только в 1955 г., и на это были свои причины. Дело в том, что в КНР были обеспокоены интенсивным взаимодействием Афганистана с США особенно в военной области, но затем в афгано-американских отношениях произошло охлаждение в связи с началом сотрудничества США с Пакистаном, что подтолкнуло Китай и Афганистан друг к другу и позволило Китаю признать Афганистан и отправить сюда в марте 1955 г. своего посла ТингКуо Ю. В свою очередь афганским послом в КНР в январе 1956 г. стал Абдул Самад¹⁶.

В мае 1955 г. посол КНР в Афганистане ТингКуо Ю вручил верительную грамоту афганскому королю Мохаммеду Захир Шаху и в своей пафосной речи заявил, что «Китай и Афганистан – миролюбивые страны, и установление и развитие дипломатических отношений между двумя странами, безусловно, будет способствовать миру в Азии и во всем мире»¹⁷.

Показателем развития двусторонних отношений в позитивном русле стали высокие оценки китайских дипломатов столицы Афганистана города Кабул. В своих отчетах ТингКуо Ю отмечал, что Кабул примечателен своим уровнем развития, безопасностью и мирной обстановкой, а его атташе Ми Синхань отмечал, что в 1950-е гг. Кабул был чистым городом с хорошими дорогами, магазинами, полки которых были заполнены товарами. Каждый год афганское правительство приглашало в Афганистан ансамбли песни и танцев из дружественных стран, а украшения города и радость афганцев ознаменовывали мир¹⁸.

Такие высокие оценки Афганистана со стороны КНР, как мы видим, на первоначальном этапе не способствовали ускорению процесса обмена посольствами двух стран. Подобная политика первоначального дипломатического игнорирования КНР Афганистана свидетельствует, что Пекин рассматривал его скорее как партнера

14. *Westcott A.* Notes on International Affairs // U.S. Naval Institute Proceedings. Vol. 70/5/495. May 1944. URL: <https://www.usni.org/magazines/proceedings/1944/may/notes-international-affairs>.

15. *Balland D.* CHINESE-IRANIAN RELATIONS vi. Relations with Afghanistan in the Modern Period // Encyclopaedia Iranica. URL: <https://web.archive.org/web/20190515144311/http://www.iranicaonline.org/articles/chinese-iranian-vi>.

16. *Emadi H.* China's Politics and Developments in Afghanistan. URL: <https://leftypol.org/edu/src/1639868991142-0.pdf>.

17. *Байяр Э.* Внешняя политика Китая в отношении Афганистана // Анкарский центр исследования кризисных ситуаций. URL: <https://www.ankasam.org/внешняя-политика-китая-в-отношении-аф/?lang=ru>

18. *Jinsong L.* Forging Peace Together: At the 64th Anniversary of Establishment of Diplomatic Ties between China and Afghanistan // Daily Outlook. Afghanistan. TheLeadingNewspaper. URL: http://outlookafghanistan.net/topics.php?post_id=22755.

второго ранга в регионе, что подтверждается последующим весьма скромным уровнем развития дипломатического и экономического сотрудничества между двумя странами.

Таким образом, отношения Афганистана и Китая имеют многовековую историю, которая имеет как периоды расцвета, так и моменты ослабления двусторонних связей. Непосредственным атрибутом двусторонних отношений всегда была взаимная торговля, в особенности в период процветания Великого Шелкового пути. И даже после его упадка страны старались поддерживать двусторонние отношения, что связано с высокой геополитической ролью Афганистана в регионе, его выгодным географическим положением, а также общностью исторических связей. Именно развитие отношений в прошлые периоды заложило фундамент для дальнейших контактов Афганистана и Китая. Впоследствии и гоминьдановское, и коммунистическое правительство в Китае в сложных геополитических условиях стремилось так или иначе заручиться поддержкой со стороны Афганистана, что было в основном связано с его очень выгодным географическим положением. Но при этом Афганистан все же не являлся для Китая главным союзником и партнером. И наглядным примером здесь является установление дипломатических отношений между КНР и Афганистаном, которое состоялось фактически только в 1955 г., тогда как Афганистан признал КНР одним из первых буквально сразу после победы коммунистов в Гражданской войне. Но, тем не менее, от сотрудничества с Афганистаном Китай никогда не отказывался, что было обусловлено факторами географии, исторической памяти и экономической целесообразностью.

Источники, литература и электронные ресурсы

1. *Ануфриев К.С.* Эволюция политики цинского Китая в Центральной Азии // Вестник Томского государственного университета. История. №1. 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-politiki-tsinskogo-kitaya-v-tsentralnoy-azii/viewer>.
2. *Байяр Э.* Внешняя политика Китая в отношении Афганистана // Анкарский центр исследования кризисных ситуаций. URL: <https://www.ankasam.org/внешняя-политика-китай-в-отношении-аф/?lang=ru>.
3. *Бойко В.С.* Афганистан на начальном этапе независимого развития (1920-е гг.): центральноазиатский контекст внутренней и внешней политики // Афганистан и безопасность Центральной Азии. Вып. 1. Бишкек: Илим. 2004. С. 55-87.
4. *Бойко В.С., Князев А.А.* Афганский кризис и безопасность в Центральной Азии (XIX–начало XXI вв.) // Афганистан и безопасность Центральной Азии. Вып. 1. Бишкек: Илим. 2004. С. 153-158.
5. *Булатов Ю.А.* Дипломатия и разведка: «афганское досье». М.: Прометей. 2021. 391 с.
6. *Коргун В.Г.* История Афганистана XX век. М.: ИВ РАН. 2004. 529 с.
7. Сборник договоров России с другими государствами 1856-1917. М.: Государственное издание политической литературы. 1952. С. 111-123.
8. *Тихонов Ю.Н.* Афганская война третьего рейха. НКВД против абвера. М.: Олма-Пресс. 2003. 383 с.
9. *Balland D.* CHINESE-IRANIAN RELATIONS vi. Relations with Afghanistan in the Modern Period // EncyclopaediaIranica. URL: <https://web.archive.org/web/20190515144311/http://www.iranicaonline.org/articles/chinese-iranian-vi>.
10. *Emadi H.* China's Politics and Developments in Afghanistan. URL: <https://leftypol.org/edu/src/1639868991142-0.pdf>.

11. *Farhad L.A.* Promises and Pitfalls: Sino-Afghan Relations. URL: <https://smallwarsjournal.com/jrnl/art/promises-and-pitfalls-sino-afghan-relations>.
12. *Jinsong L.* Forging Peace Together: At the 64th Anniversary of Establishment of Diplomatic Ties between China and Afghanistan // Daily Outlook. Afghanistan. The Leading Newspaper. URL: http://outlookafghanistan.net/topics.php?post_id=22755.
13. *Khan R.M.* China's Economic and Strategic Interests in Afghanistan // FWU Journal of Social Science, Special Issue. Vol. 1, No 1. Summer 2015. URL: http://www.sbbwu.edu.pk/journal/special%20issue/7._China_s_Economic_and_Strategic_Interests_in_Afghanistan.pdf.
14. *Segal G.* China and Afghanistan. // Asian Survey. Vol. 21. No. 11. November, 1981. P. 1158-1174.
15. *Shen-Yu Dai.* China and Afghanistan // The China Quarterly. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/china-quarterly/article/abs/china-and-afghanistan/78DCAD6C838CE2A31728547CF2B0B3D1>.
16. *Starr S.F.* Xinjiang: China's Muslim Borderland // Studies of Central Asia and the Caucasus. URL: https://books.google.ru/books?id=GXj4a3gss8wC&pg=PA157&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false.
17. *Westcott A.* Notes on International Affairs // U.S. Naval Institute Proceedings. Vol. 70/5/495. May 1944. URL: <https://www.usni.org/magazines/proceedings/1944/may/notes-international-affairs>.

Разведка Береговой охраны США как геополитический инструмент

DOI: 10.48344/9785833104941_153

Никифоров Данил Олегович

Магистрант,
факультет международных отношений,
Кафедра Теории и Истории международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет.
E-mail: st088077@student.spbu.ru.

Аннотация:

В данной статье анализируется разведывательная структура Службы береговой охраны Соединённых Штатов Америки, а также делается прогноз о грядущем усилении значения подразделения в масштабах мирового политического дискурса ввиду быстроизменяющейся мировой обстановки.

Ключевые слова:

Соединённые штаты Америки, Береговая охрана США, Разведка береговой охраны США, геополитика.

Danil O. Nikiforov

Master's student,
Faculty of International Relations,
Department of Theory and History of International Relations,
St. Petersburg State University.
E-mail: st088077@student.spbu.ru.

US Coast Guard Intelligence as a Geopolitical Outfit

Abstract:

This article analyzes the intelligence structure of the United States Coast Guard Service, and also makes a forecast about the upcoming strengthening of the unit's importance in the global political discourse due to the rapidly changing global situation.

Key words:

United States of America, U.S. Coast Guard, U.S. Coast Guard Intelligence, geopolitics.

Современные державы в рамках непрекращающейся, все больше и ярнее накаляющейся конкурентной гонки за мировое господство имеют в своём оперативном пользовании множество инструментов в самых разных областях. Однако в силу того, что международные отношения, политика и дипломатия, являющие собой арену для данного противостояния, испокон веков неразрывно связаны с жерновами военщины и шпионажа, основными элементами глобального соперничества в наши дни являются не инструменты мягкой силы, а военные структуры, организации и формирования, напрямую или косвенно относящиеся к странам мира. Но в условиях мощного технологического прогресса и серьезного потенциала армий сильных мира сего, лидирующих акторов международных отношений, способных в случае открытого столкновения превратить весь мир в прах, на первый план в наши дни вышли военные разведывательные подразделения, так как именно они в силу материально-технического могущества могут выполнять широчайший спектр задач по всему земному шару, становясь тем самым основным геополитическим рычагом государств нашего времени.

Одним из таких акторов является Разведывательный департамент службы Береговой охраны США, активный на протяжении вот уже более ста лет и созданный для разрешения проблем, в которых сочетаются вопросы национальных интересов, безопасности и обороны. Сама Служба представляет собой крупный федеральный военный актив Соединённых Штатов с многовековой историей, обладающий богатым опытом и техническим и человеческим ресурсом. Раскинувшись на тысячи морских миль, он выполняет комплекс задач по реагированию на происшествия природного и техногенного характеров, борьбу с наркотрафиком, пиратством и угоном кораблей, иного имущества и нелегальными мигрантами. Служба контролирует рациональное использование глобальных морских ресурсов и защищает их, занимается обеспечением безопасности Америки и выявлением внутренних и внешних угроз, проведением розыскных и разведывательных задач, а также участвует в регулировании правового поля не только страны, но и мирового общества в целом. Сотрудники Береговой охраны США выполняют различные задачи по управлению портами и водными путями, а также обеспечивают безопасную и эффективную транспортную систему для поддержки внутренней и внешней торговли и военных перевозок в интересах национальной обороны. Помимо этого, данный государственный актор предоставляет средства навигации дальнего и ближнего действия, навигационную поддержку в картографировании и составлении диаграмм, информацию о приливах, отливах и течениях, проведение ледокольных операций для облегчения навигации, а также техническую помощь и консультации. Но что особенно важно, так это то, что находясь в составе Министерства внутренней безопасности Соединённых Штатов, она располагает современным подразделением разведки, которая в свою очередь представляет собой одну из голов гидры американского Разведывательного сообщества.¹²³

Нельзя не отметить уникальное значение информации о состоянии морского мира, потенциальных угрозах, возможностях оппонентов и их намерениях, которую добывает данное ведомство в рамках своей деятельности, в силу того что оно имеет гибкие оперативно-операционные возможности. Серьёзно обеспечиваемая государством, она действует одновременно в сотнях локаций как внутри страны, так и за границей – в международных водах и портах, что позволяет ей налаживать информационно-осведомительную сеть по всему миру. Квалификация её сотрудников, их знания о ситуации на мировой арене, состоянии вооружённых сил других государств, о криминогенной обстановке, состоянии морской экосферы и многих других особенностях на море позволяют проецировать ценные данные об угрозах измерения национальной безопасности в рамки международных отношений, продуцируя тем самым грамотное глобальное планирование развития как самой организации, так и всего государства. И наконец, имея перед собой стратегию противостояния разномасштабным угрозам, основанную на вышеуказанном информационном пуле, Разведка береговой охраны может успешно бороться с ними, причём с минимальными для себя и для экономики США издержками и потерями, обеспечивая тем самым национальную стабильность, экономическое благополучие и глобальное влияние на просторах мирового Океана.

1. The United States Intelligence Community: A Deep Dive // The official website of the private intelligence firm «Gray Dynamics». [Электронный ресурс]. URL: <https://greydynamics.com/the-united-states-intelligence-community-a-deep-dive/> (Дата обращения: 15.11.2024)

2. Никифоров Д.О. Политика Береговой охраны США в Арктике // *Американистика на Дальнем Востоке*. Ежегодный бюллетень. Вып. 3(10) / отв. ред. Д. В. Кузнецов. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2024.

3. Рюриков Д., Васильев А. Роль Береговой охраны в обеспечении Национальной безопасности США // *Зарубежное военное обозрение*. Вып. №7, 2005. С. 47-56.

Основа существования Разведки – это многоэтапный и разновекторный процесс обобщения добываемых данных об экологических, военных и иных проблемах и угрозах, и её дальнейшего тщательного анализа, для того чтобы полученные выводы стали основой грядущих политических, дипломатических и военных решений Соединённых Штатов. Паутина разведывательных операции вьётся планомерно – началом является детальное планирование и распределение обязанностей агентов. Затем, получаемые в ходе сыскных мероприятий разведанные обрабатываются аналитическими центрами и передаются наверх, для распределения их внутри ведомства для оперативного использования и передачи в Главное управление Разведывательного сообщества, откуда попадают на стол правящих кабинетов Америки, где ими даётся оценка значению проделанной работы. Информация передаётся в том числе и в межведомственном формате коллегам из Министерства внутренней безопасности, Министерства обороны, а также сотрудникам других разведывательных служб и структур. Подобно клубку ниток, между собой связываются фотографии, аудио и видео материалы, данные которые получены в ходе проведения различных спецопераций и ежедневных патрулей, протоколы допросов, доносы и радиоперехваты, текстовые и электронные документы. По итогу сырые, грубые данные образуют отточенный и очень опасный инструмент военно-политического давления, который охотно используется политическими элитами заокеанского партнёра.⁴⁵

Как и в любой глобальной системе, у структуры Разведывательного департамента службы Береговой охраны США есть свои центры принятия решений, которые существуют на разных уровнях в разных отраслях, а также программы действий в формате различных нормативных правовых актов, регулирующих деятельность Департамента, уставы и иные предписания. Однако не стоит забывать об особой специфике зоны Мирового океана, и всех ему причитающихся сложностей (особенно в глобальной социально-политической проекции). Поэтому, помимо стандартных юридических норм, для выполнения национальных задач «на море» требуется грамотно просчитанная и выстроенная стратегия, которая была бы ориентирована непосредственно на эту область.

Таким образом, в целях обеспечения не только руководства Береговой охраны США, но и самой Америки при экономном использовании материально-ресурсного потенциала страны актуальными, конкретными и необходимыми сведениями, которые могут быть успешно применены для предупреждения надвигающихся опасностей «с моря», при помощи компиляции компетенций и возможностей специалистов военных, управленческих, научных, а также правоохранительных и разведывательных сфер появился План по реагированию властей США на морские угрозы национального и международного масштабов (MOTR). Данная программа декларирует создание сети интегрированных морских командных центров направленных на эффективное планирование и мониторинг ситуации, а также на координацию и унификацию оперативного отражения угрозы на море. В связи с глобальными масштабами реализуемых Разведывательным департаментом «проектов и программ», специалисты ведомства распределены по составным внутренним подразделениям, которые выполняют свой функционал в оперативном, тактическом и стратегическом уровнях. Все принимаемые решения и запланированные действия проходят много и разноэтажный путь согласования для качественного и успешного сотрудничества агентов

4. Coast Guard Intelligence – as Unique as the Coast Guard Itself // The official website of the media resource «DefenceMediaNetwork». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.defensemianetwork.com/stories/coast-guard-intelligence---as-unique-as-the-coast-guard-itself/> (Дата обращения: 02.11.2024)

5. The official website of the United States Coast Guard Intelligence // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.intelligencecareers.gov/cgi/about-cgi> (Дата обращения: 22.11.2024)

разных секторов. Все они скомпонованы по пяти Управлениям, каждое из которых вне отрыва от коллег занимается своим вектором деятельности.⁶

Так, *Координационный центр разведки (ИСС)* отвечает за анализ и обработку информации в целях обеспечения национальной безопасности, задавая своим агентам критерии по получаемым данным о локациях, персоналиях или же опасных грузах, направления разведки, а также ведёт учёт и обмен сведениями с представителями других разведок. *Следственная служба Береговой охраны (CGIS)* занимается не только своими непосредственными обязанностями по типу проведения сыскных операций и уголовных расследований, но и занимается обеспечением физической и юридической безопасности сотрудников службы Береговой охраны, в том числе и зарубежом. Агенты, военные и гражданские специалисты добывают разведывательные материалы в результате как операций под прикрытием и общения с информаторами, так и официальных встреч, а также в ходе взаимодействия со служащими других федеральных органов правопорядка. В свою очередь, *Служба контрразведки Береговой охраны (CGCIS)* занимается прикрытием своих сотрудников от вмешательств силовых органов и разведывательных служб других стран, защитой информационных каналов и потоков материально-ресурсного обеспечения агентурной сети, ведомственных объектов, технологий и систем управления службы от внедрения шпионов и взлома оборудования. В этом их поддерживает *Криптологическая группа Береговой охраны (CGCG)*, под надзором которой находится поддержка и информирование об оперативной обстановке в морском пространстве и прибрежных зонах своих сотрудников и представителей межведомственных, задействованных в рамках операций Разведывательного департамента по защите национальных устоев и интересов, а также территориальной целостности Америки, групп с помощью методов и инструментов криптологической радиотехнической разведки, в рамках чего она находится в плотном взаимодействии с руководством Военно-морских сил и Корпуса морской пехоты Соединённых Штатов, Ещё одной «точкой опоры» являются специалисты *Киберпрограммы Береговой охраны*, главной задачей которых является шифрование информационных каналов и контроль за компьютерными коммуникациями Службы в целом, и безопасности её данных в киберпространстве, на чём специализируются сотрудники из Группы реагирования на компьютерные инциденты Береговой охраны (CGCIRT) – ядра данного Управления, функционирующего для предупреждения киберугроз и рисков, в том числе и в процессах морских перевозок и снабжения, бок о бок с коллегами из Министерств обороны и внутренней безопасности соответственно⁷.

Все эти подразделения функционируют под оперативным контролем сети штабного командования. Центральные элементы – Тихоокеанская и Атлантическая штаб-квартиры, которые регулируют деятельность Разведывательного департамента в своих зонах ответственности в рамках прикладной стратегии деятельности – Стандартов процессов планирования операций Береговой охраны (SOPP), которая в свою очередь регулирует Глобальное управление сил департамента (GFM). Штабы в ходе координации с коллегами из других разведывательных служб США и международного взаимодействия актуализируют информацию, касающуюся обстановки в своих регионах, разрабатывают порядок проведения крупных акций, утверждают планы реагирования Департамента в случае чрезвычайных ситуаций.

6. What is Maritime Intelligence? // The official website of the «WindWard» company. [Электронный ресурс]. URL: <https://windward.ai/glossary/what-is-maritime-intelligence/> (Дата обращения: 24.11.2024)

7. Прошина В.И., Ярыгин Г.О. Разведывательный Альянс «Пять глаз» как инструмент международного сотрудничества // Американистика на Дальнем Востоке. Ежегодный бюллетень. Вып. 2(9) / отв. ред. Д. В. Кузнецов. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2023. С. 121-129.

Указанные командные центры неразрывно взаимодействуют с морскими разведывательными Центрами Тихоокеанской и Атлантической зон, которые занимаются разработкой мероприятий, утверждением требований к оперативным данным (сроки разработки, формат и ключевые моменты) и контролем деятельности на оперативно-тактическом уровне – «работой на земле», специализируясь в том числе и на технической разведывательной деятельности при поддержке аналитических центров.

А для качественной работы на среднем, тактическом уровне функционируют Штабы полевой разведки, специалисты которых в расположении регулярных подразделений, на морских и авиационных базах помогают проводить плановые операции – собирают информацию, указывают основные цели и объекты, распределяют по своим сотрудникам необходимые агентурные и разведывательные данные, утвержденные вышестоящим руководством. Ключевое направление их деятельности - разработка и использование информационных систем для мониторинга и анализа деятельности в морском пространстве (IMPD), которые помогают обнаруживать угрозы, принимать решения и обеспечивать безопасность и операционную эффективность в глобальной морской экосистеме, консультируя по данным вопросам коллег и сводные подразделения.⁸

В силу сложностей, связанных с огромными масштабами зоны ответственности разведки Береговой охраны, в которой помимо конкурентных сил других стран действуют транснациональные преступные, в том числе и террористические, группировки, от которых необходимо защищать не только национальную безопасность США, но и самих сотрудников Департамента, а также усиливающейся необходимостью закрепления в Арктической зоне планеты, современность выявила ряд приоритетных направлений для разработки разведывательным департаментом службы Береговой охраны, которые требуют задействования наибольших ресурсов. Во-первых, это обеспечение стабильности и порядка внутренних и международных вод. Во-вторых, это рекреация и защита контингента Службы. В-третьих – безопасность в киберпространстве. Дополнительными, не менее важными задачами являются развитие материально-технической базы и постоянное совершенствование штата сотрудников через подготовку и обучение (особенно оперативной деятельности), структурное и качественное реформирование Разведывательного департамента, а также укрепление и расширение международного сотрудничества с множеством акторов.^{9,10}

Особенно следует акцентировать внимание на том, что ресурсная гонка ведущих держав планеты делает смещение ключевого фокуса на вышеупомянутые Арктику и кибербезопасность лишь вопросом времени, ибо в наши дни именно эти «поля сражений» притягивают к себе всё больше внимания и сил. Можно говорить о гибридизации этих двух проблем, которая сулит большие тревоги всему мировому сообществу. Широкий спектр опасностей, которые таятся в глубинах Арктических льдов и программного кода, в случае какого-либо инцидента буквально парализуют жизнь всего человечества - если не уничтожат его вовсе. Последние несколько лет уже даже не прощупывание почвы, а полноценный спарринг «всех со всеми» между основными арктическими игроками - Норвегия, Дания, Исландия, Швеция, Финляндия, Канада, Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки – вполне себе имеет место быть. А потому, учитывая материально-техническую базу, опыт и методическую

8. Там же

9. The official website of the United States Coast Guard Intelligence // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.intelligencecareers.gov/cgi/about-cgi> (Дата обращения: 22.11.2024)

10. Coast Guard Intelligence – as Unique as the Coast Guard Itself // The official website of the media resource «DefenceMediaNetwork». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.defensemianetwork.com/stories/coast-guard-intelligence—as-unique-as-the-coast-guard-itself/> (Дата обращения: 02.11.2024)

основу Разведывательного департамента службы Береговой охраны, не возникает сомнений в том, что в самом скором будущем ей обязательно найдётся применение – при том на самом «острие атаки» грядущих глобальных пертурбаций.¹¹¹²

Таким образом, разведка Береговой охраны США – это прогрессивный, мультизадачный фактор обеспечения геополитического господства Америки в рамках международных отношений. Обострявшаяся политическая обстановка в актуальные 20-ые годы 21 века говорит лишь о том, что у данного ведомства будут появляться всё новые и новые «угодья», в которых потенциал технической базы и персонала сыграет особую роль. Учитывая необходимость подобного рода государственным «геополитическим инструментам» обладать для обеспечения государственной безопасности – при чём не только здесь и сейчас, но и с заделом на будущее – актуальной информации, можно смело говорить о том, что Разведка продолжит получать колоссальные материальные вливания на развитие ведомства и поддержание его оперативной готовности на высоком уровне, а также на развитие новых, подобных Арктическому киберпространству, сфер участия данного Департамента в театре военно-политической конкуренции крупнейших мировых держав.¹³¹⁴

Источники, литература и электронные ресурсы

1. Кибервойна в Арктике // Официальный сайт портала о развитии Арктики «GoArctic.ru».[Электронный ресурс]. URL: <https://goarctic.ru/politics/kibervoyna-v-arktike/> (Дата обращения: 17.11.2024)
2. Лукин Ю.Ф. Проблемы обеспечения кибербезопасности России в Арктике // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. Журнал. Вып. № 1(31), 2020. сс. 94-102
3. Никифоров Д.О. Политика Береговой охраны США в Арктике // Американистика на Дальнем Востоке. Ежегодный бюллетень. Вып. 3(10) / отв. ред. Д. В. Кузнецов. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2024.
4. Прошина В.И., Ярыгин Г.О. Разведывательный Альянс «Пять глаз» как инструмент международного сотрудничества // Американистика на Дальнем Востоке. Ежегодный бюллетень. Вып. 2(9) / отв. ред. Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2023. С. 121-129
5. Рюриков Д., Васильев А. Роль Береговой охраны в обеспечении Национальной безопасности США // Зарубежное военное обозрение. Вып. №7, 2005. С. 47-56.
6. Чижов Д.А. Береговая охрана США в контексте современной геополитики // Проблемы национальной стратегии. Вып. № 5, 2020. сс. 159-169.
7. Coast Guard Intelligence – as Unique as the Coast Guard Itself // The official website of the media resource «DefenceMediaNetwork».[Электронный ресурс]. URL: <https://www.defensemianetwork.com/stories/coast-guard-intelligence---as-unique-as-the-coast-guard-itself/> (Дата обращения: 02.11.2024)
8. The United States Intelligence Community: A Deep Dive//The official website of the private intelligence firm «Gray Dynamics». [Электронный ресурс]. URL:

11. Кибервойна в Арктике // Официальный сайт портала о развитии Арктики «GoArctic.ru».[Электронный ресурс]. URL: <https://goarctic.ru/politics/kibervoyna-v-arktike/> (Дата обращения: 17.11.2024)

12. Никифоров Д.О. Политика Береговой охраны США в Арктике // Американистика на Дальнем Востоке. Ежегодный бюллетень. Вып. 3(10) / отв. ред. Д. В. Кузнецов. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2024.

13. Чижов Д.А. Береговая охрана США в контексте современной геополитики // Проблемы национальной стратегии. Вып. № 5, 2020. С. 159-169.

14. Лукин Ю.Ф. Проблемы обеспечения кибербезопасности России в Арктике // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. Журнал. Вып. № 1(31), 2020. С. 94-102.

- <https://greydynamics.com/the-united-states-intelligence-community-a-deep-dive/>
(Дата обращения: 15.11.2024)
9. The official website of the United States Coast Guard Intelligence // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.intelligencecareers.gov/cgi/about-cgi>
(Дата обращения: 22.11.2024)
10. What is Maritime Intelligence? // The official website of the «WindWard» company. [Электронный ресурс]. URL: <https://windward.ai/glossary/what-is-maritime-intelligence/> (Дата обращения: 24.11.2024)
-

Система взглядов вигов и тори на войну за независимость США в период 1775-1780 гг.

DOI: 10.48344/9785833104941_160

Новоселова Ольга Анатольевна

Аспирант,

Высшая школа Педагогики и Истории,

Педагогический институт ТОГУ.

E-mail: helganovoselova@yandex.ru.

Аннотация:

Статья посвящена анализу взглядов двух ведущих группировок парламента Великобритании по вопросу войны с североамериканскими колониями. В статье рассматривается эволюция подходов вигов и тори относительно восприятия действий колонистов, влияние событий на североамериканском континенте на политическую обстановку в бывшей метрополии.

Ключевые слова:

виги, тори, парламент, война за независимость США.

System of views of whigs and tory on the war fo US independence in the period 1775-1780

Olga A. Novoselova

Postgraduate student,

Higher School of Pedagogy and History of PNU.

E-mail: helganovoselova@yandex.ru.

Abstract:

The article is dedicated to an analysis of the views of two leading groups in the Parliament of Britain on the issue of war with the North American colonies. The article examines the evolution of the approaches of the Whigs and Tories regarding the perception of the actions of the colonists, the influence of events on the North American continent on the political situation in the former metropolis.

Key words:

Whigs, Tories, Parliament, American War of Independence.

Война за независимость (1775–1783) между североамериканскими колониями и Великобританией стала важной вехой в трансформации отношений между колониями и метрополией. Этот конфликт положил начало формированию новой нации, обладающей уникальной социальной структурой. Между тем, в Великобритании конфликт и вопрос о признании независимости Америки стали основными вопросами политического раздора, что широко отражено в парламентских дискуссиях.

В XVIII веке парламент, несмотря на значительное влияние монарха, служил важнейшим конституционным институтом. В отсутствие официальной письменной конституции в Великобритании функции политических институтов развивались в соответствии с преобладающей интерпретацией законодательства. Своеобразным аналогом конституции выступал комплекс законодательных источников – Великая Хартия Вольностей, Акт о лучшем обеспечении свободы подданного и о предупреждении заточений за морями, Билль о правах, Петиция о праве и Акт о престолонаследии. Наиболее существенно модифицировалось конституционное положение кабинета. К концу XVIII - началу XIX веков парламент стал краеугольным камнем британской политической структуры, обладая властью как над внутренними делами, так и над внешней политикой. Этот период знаменует собой значительную эпоху политического раздора, характеризующуюся ожесточенной партийной борьбой

между вигами и тори, борющимися за доминирование в парламенте и важнейшие должности в кабинете министров. В то же время внутренние фракции каждой группировки усложняли политическую картину.

Политические споры между фракциями вигов и тори не были основаны на фундаментальных разногласиях относительно политических, государственных или конституционных вопросов. Вместо этого фракции, которые позже консолидируются в партии вигов и тори, характеризовались более клановым характером, а их формирование было обусловлено личной выгодой¹.

В течение первых двух лет открытого активного вооруженного конфликта между Великобританией и североамериканскими колониями, политика премьер-министра лорда Норта в парламенте была направлена на поддержку курса Георга III. Вигская оппозиция не смогла достичь достаточной поддержки в парламенте ни до начала военных действий в 1775 году, ни в последующие годы, несмотря на свои усилия убедить парламентариев и корону в необходимости заключения мира. Внутри фракции вигов существовали различные группы с противоположными подходами к разрешению кризиса, от компромиссных (последователи Питта Старшего) до радикальных (сторонники Рокингема). Это внутреннее разделение со временем будет только углубляться.

Война сперва приняла характер колониального противостояния, затем внешнеполитической борьбы с новообразованным государством, при этом сыграла существенную роль в аспекте внутривнутриполитическом. Изначально конфликт, обусловленный борьбой за конституционные права и свободы, на ранних этапах носил характер гражданской войны внутри англоязычного сообщества по обе стороны Атлантического океана, а не традиционного противостояния между Великобританией и ее североамериканскими колониями. В этот период в английском обществе сформировалось разделение на вигов и тори, в то время как в американских колониях аналогичное расслоение происходило между радикалами и консерваторами. Виги в оппозиции считали, что победа королевских войск, поддерживаемых тори, означала бы полный крах их партии и угрозу английским свободам, которые они приписывали достижениям Славной революции. Потому в парламентских дебатах о войсках колонистов виги говорили как о «нашей армии»².

Рокингемит Чарльз Фокс писал «Я все еще убежден, что американцы в конце концов добьются успеха, либо путём побед, либо поражений...»³. Нельзя назвать эту позицию непатриотической, потому как в 1775-1778 годы многие не только оппозиционеры, но и представители «друзей короля» воспринимали этот конфликт как локальную гражданскую войну, с одной стороны с почти соотечественниками, с другой далеко за океаном. Однако уже в начале работы Второго континентального конгресса прослеживалась тенденция на обретение независимости, окончательно оформившаяся 4 июля 1776 года.

После неудачи в Саратогской кампании оппозиция надеялась, что министерство утратит часть своей поддержки, и что эти сторонники перейдут на сторону вигов. «Я считаю, мы должны избежать появления торжества или оскорблений. Мужественное, твёрдое руководство, заметное среди нас решение указать как обществу и парламент были обмануты и введены в заблуждение, кажутся мне очень правильной линией. Сами

1. Романова М.И. Война за независимость североамериканских колоний и британский парламент. 1765-1775 годы // Новая и новейшая история. 2008. № 1. С. 110.

2. The Cambridge History of the British Empire / Gen. ed. J. Holland Rose, A.P. Newton, E.A. Benians. Vol I. The Old Empire: From the Beginnings to 1783. Cambridge: Cambridge University Press, 1929. p.761, 763.

3. Memoirs of the Marquis of Rockingham and His Contemporaries with the Original Letters and Documents / Ed. by George Thomas, Earl of Albemarle. L.: Wentworth Press, 2016. p.143.

события будут, должны, а может и уже раскрыли глаза многим, и с каждым днём будут это делать больше и больше» - отмечал в своём письме Питту Старшему маркиз Рокингем⁴. Звучали требования найти причины «неудачи» как разгром под Саратогой указывали в переписках парламентарии как проправительственные, так и оппозиционные.

Провал кампании, выступление на стороне колонистов Франции, а также неудачная дипломатическая миссия лорда Карлайла усугубила кризис, разрешить который смогли только в 1784 году. Премьер-министр лорд Норт после событий 1777 – 1778 годов представлял абсолютно некомпетентным в вопросах управления государством в военное время. При этом как тори, так и виги не умаляли его достоинств как личности, а его способности высоко ценились и не подвергались вопросам, кроме одного – «он не мог эффективно вести долгую войну и подобрать себе для этого нужных соратников». Частично подобный итог политического курса объяснялся неверной оценкой масштаба событий за океаном (чем грешили многие политики периода) и непопулярными методами. Обсуждения возможных займов, переговоры по этим вопросам проводились с очень ограниченным кругом финансистов. Контракты (войска необходимо было снабжать экипировкой, провизией, наличными деньгами) заключались в неформальной обстановке с промышленниками – фаворитами двора.

С января 1778 года премьер-министр просил отставки, которую получит только в марте 1782 года. Причины, по которым Георг III отказывал и игнорировал прошения не просто главы кабинета, но своего друга в современной исторической науке до сих пор не выяснены. В своих письмах монарх взывал к чести друга, его любви к нему - «Я должен быть серьёзно поражён вашей склонностью к отставке... вы имеете слишком большую личную привязанность ко мне и чувство чести...помните о любви к вам в палате Общин и... коллег по министерству...эти размышления должны встряхнуть вас, и... позволить вам противостоять ситуациям более затруднительным, чем эта»⁵.

Стремясь нивелировать общественный резонанс после провалов во внешней политике, а возможно для того, чтобы в дальнейшем разделить ответственность за последующие события правительство попыталось привлечь в свои ряды представителей оппозиции.

Возникали предложения (часть даже доходила до адресатов) о приглашении войти в кабинет, пусть и на второстепенных постах Фокса и Шелборна, которые отказом не ответили, но предложили включить в кабинет также Графтона и Рокингема. Однако, дальше переговоров процесс не продолжился.

По инициативе лорда Нортона в кабинет пригласили бывшего премьер-министра графа Чэтэма. Король не был против «великого коммонера», но с условием ограниченности как его функций в новом правительстве, так и остальных членов оппозиции. «Если лорд Чэтэм согласится поддержать вашу администрацию, или (если вам нравится лучшее выражение) фундамент настоящей администрации... при сохранении Нортона, Саффолка, Говера, Веймаута, Сэндвича, Терлоу и Веддерборна на своих постах, тогда я не буду против этого великого человека...»⁶. Единственным требованием монарха было сохранение действующих министров на королевской службе.

4. Приводится по: *Сидоренко Л.В.* Монархия и кабинет министров Великобритании: проблема взаимоотношений в 1760-1783 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03. Санкт-Петербург, 2009. С. 166.

5. The correspondence of King George the Third with Lord North from 1768 to 1783 /Scholar Select. L.:n.p., 1896. p.125.

6. Ibid. p.149-150.

В конце марта 1778 года, когда было достигнуто соглашение лорда Норта с королём о создании своеобразного коалиционного правительства и подготовлено обращение к Питту-старшему премьер-министр писал «Если Чэтэм не даст своего согласия, - нация погибла». Согласия граф не дал, потому что 11 мая 1778 года скончался во время выступления в палате Лордов.

Обращения правительственных представителей к оппозиции позволили ей определиться со своими стремлениями. В последующих дебатах герцог Ричмонд заявлял: "Король может держать или посылать войска в любую часть мира, которую пожелает... Министры, хотя они слуги короля, также являются слугами общества. В этом свете король должен считаться главным, но никогда не являться кем-то большим, чем первым магистратом. Поэтому, если парламент и народ, чьими слугами являются министры, разочаруются их поведением, это обязанность короля... сместить их с мест и назначений»⁷.

Лидеры оппозиции после смерти графа Чэтэма верили, что их назначение в кабинет – вопрос решенный, учитывая уровень поддержки в палате Общин, и обсуждали только оставить ли кого-то из кандидатов короля⁸. В самом кабинете наметился кадровый кризис, когда сперва скончался граф Саффолк (которого после смерти графа Чэтэма Норт также предлагал Георгу III в качестве премьера и собственной замены), а затем ушли в отставку сторонники Бедфорда лорды Веймаут и Говер. В образовавшиеся лакуны были приглашены независимые парламентарии, которые приняли сторону правительства – виконт Стормонт, граф Хиллсборо и граф Батарст поддержали королевский кабинет, так как стремились не допустить поражения в Америке⁹.

Оппозиция, совсем недавно выступившая единым фронтом, снова разделилась по вопросу принятия должностей. Теперь, когда Георг III не был категорически против оппозиционеров в его кабинете, эти самые оппозиционеры начали споры о формате вхождения в правительство. Маркизу Рокингему, стремившемуся войти группой для того, чтобы иметь равное влияние в принятии решений с «друзьями короля», противостоял Чарльз Фокс, который не умалял важности личных, индивидуальных назначений на посты– «Ты думаешь, можешь лучше служить стране, оставаясь в бесплодной оппозиции, я считаю, невозможно служить ей лучше, чем войдя во власть; я иду даже дальше, считая противным долгу политика отказываться от поста, предложенном в непротиворечащей личной чести манере...»¹⁰.

В 1779 году стало очевидно, что переговоры о формировании коалиционного правительства не приносят результатов. Премьер-министр вновь подал в отставку, однако его запрос был отклонён. Оппозиция выдвинула требование об исключении королевских ставленников из кабинета, но король Георг III отклонил это предложение. Внутри оппозиции также проявились разногласия. Лорд Норт продолжал исполнять обязанности премьер-министра в своём старом кабинете. Начиная с 1780 года начинается новый виток борьбы внутри парламента – поднимаемые вопросы стали более резкими, споры – более смелыми. Оппозиция, не сумев войти в состав кабинета, начала атаку на его состав.

7. The Parliamentary History of England from the Earliest Period to the Year 1803. From which Last-Mentioned Epoch It is Continued Downwards in the Work Entitled "The Parliamentary Debates". In Thirty-Six Volumes. Vols. XV-XXIII. L.: Hansard, 1813-1815. Vol. XIX. p. 476.

8. Memoirs of the Marquis of Rockingham and His Contemporaries with the Original Letters and Documents / Ed. by George Thomas, Earl of Albemarle. L.: Wentworth Press, 2016. p.354.

9. *Butterfield H.* George III, Lord North and the People: 1779-1780. / H. Butterfield. L.: G. Bell and Sons, 1949. p. 151.

10. Memorials and Correspondence of Charles James Fox / Ed. by Lord John Russell. In Four Volumes. L.: Richard Bentley, 1853. Vol. I. p.206-207.

Парламентская борьба торийского промонархического кабинета и вигских группировок в парламенте по вопросам оценки и реакции на события на Североамериканском континенте стала поворотным эпизодом в британской политической истории. Так называемая «ганноверская модель» парламентаризма, при которой монарх в связке с высшей аристократией в Палате Лордов контролировал парламент и кабинет подверглась существенной проверке, которая показала необходимость проведения реформирования системы избирательного права (что и будет осуществлено в реформах 1832-1885 годов).

Одним из значимых результатов дискуссий, связанных с Войной за независимость североамериканских колоний, стала окончательная консолидация партийных фракций вигов и тори. В дальнейшем, в XIX веке, эти группировки эволюционировали в политические объединения, известные как Либеральная и Консервативная партии.

Источники, литература и электронные ресурсы

1. Романова М.И. Война за независимость североамериканских колоний и британский парламент. 1765-1775 годы // Новая и новейшая история. 2008. № 1. С. 110-129.
 2. Сидоренко Л.В. Монархия и кабинет министров Великобритании: проблема взаимоотношений в 1760-1783 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03. Санкт-Петербург, 2009. 237 с.
 3. Butterfield H. George III, Lord North and the People: 1779-1780. / H. Butterfield. — L.: G. Bell and Sons, 1949. 407 p.
 4. Correspondence of William Pitt, Earl of Chatham / Ed. by William Stanhope Taylor, esq., and Captain John Henry Pringle, Executors of His Son, John, Earl of Chatham, and Published from the Original Manuscripts in Their Possession. In Four Volumes. L: John Murray, 1840. Vol. IV. 596 p.
 5. Harries B. Politics and the Nation: Britain in the Mid-Eighteenth Century / B. Harries. Oxford: Oxford University Press, 2002. 392 p.
 6. Memoirs of the Marquis of Rockingham and His Contemporaries with the Original Letters and Documents / Ed. by George Thomas, Earl of Albemarle. L.: Wentworth Press, 2016. - 518 p.
 7. Memorials and Correspondence of Charles James Fox / Ed. by Lord John Russell. In Four Volumes. L.: Richard Bentley, 1853. Vol. I. 484 p.
 8. Namier L. The Structure of Politics at the Accession of George III. 2nd Edition. L. Namier. L.: Macmillan, 1960. 514 p.
 9. The Cambridge History of the British Empire / Gen. ed. J. Holland Rose, A.P. Newton, E.A. Benians. Vol I. The Old Empire: From the Beginnings to 1783. Cambridge: Cambridge University Press, 1929. 960 p.
 10. The correspondence of King George the Third with Lord North from 1768 to 1783 / Scholar Select. L.: n.p., 1896. 408 p.
 11. The Parliamentary History of England from the Earliest Period to the Year 1803. From which Last-Mentioned Epoch It is Continued Downwards in the Work Entitled “The Parliamentary Debates”. In Thirty-Six Volumes. Vols. XV-XXIII. L.: Hansard, 1813-1815. Vol. XIX. 693 p.
-

Эволюция правовой оценки джерримендеринга в США

DOI: 10.48344/9785833104941_165

Приходько Максим Алексеевич

Студент,
факультет международных отношений,
кафедра Американских исследований,
Санкт-Петербургский государственный университет.
E-mail: st119898@student.spbu.ru.

Аннотация:

В настоящей статье автор проводит анализ эволюции правовой оценки практики джерримендеринга в США. Обозначает причины, побудившие федеральный центр прибегнуть к правовому регулированию избирательной системы США на уровне штатов и влияние этого регулирования на практику джерримендеринга. Оценивает роль Конгресса и Верховного суда США в правовом регулировании практики джерримендеринга.

Ключевые слова:

США, джерримендеринг, законодательное собрание штата, Верховный суд США, Конгресс США.

Maxim A. Prihodko

Student,
Faculty of International Relations,
Department of American Studies,
St. Petersburg State University.
E-mail: st119898@student.spbu.ru.

The Evolution the Legal Assessment of Gerrymandering in the USA

Abstract:

In this article, the author analyzes the evolution of the legal assessment of the practice of gerrymandering in the United States, indicates the reasons that prompted the federal center to resort to legal regulation of the US electoral system at the state level and the impact of this regulation on the practice of gerrymandering, evaluates the role of Congress and the U.S. Supreme Court in the legal regulation of the practice of gerrymandering.

Key words:

USA, gerrymandering, state legislature, US Supreme Court, US Congress.

Избирательная система США включает в себя множество особенностей, которые часто становятся объектом критики со стороны общественности ввиду своей антидемократической сущности. Одна из таких особенностей – феномен джерримендеринга, который с момента своего появления вызывает ожесточённые дискуссии о необходимости его правового регулирования.

Термин "джерримендеринг" появился в 1812 году, когда в одной из газет было опубликовано изображение одного из избирательных округов Массачусетса, напоминающее саламандру. Издатель газеты назвал это изображение Gerrymander, ссылаясь на фамилию губернатора Массачусетса Э. Герри, который посредством демаркации избирательных округов штата обеспечил победу Демократическо-республиканской партии, которая получила больше мест в Конгрессе, чем партия Федералистов, несмотря на то, что федералисты набрали больше голосов избирателей.

Правила, по которым делегаты будут избираться в Палату представителей, были разработаны на Конституционном Конвенте, который проходил в Филадельфии в 1787

году. Делегаты Конституционного конвента разработали систему, по которой каждый штат будет иметь представителей, пропорционально своему населению, и каждый представитель будет иметь один голос. Изначально один представитель приходился на 30 тысяч жителей¹. Так, например, штат Виргиния имел 10 представителей, Массачусетс и Пенсильвания – 8, Мэриленд и Нью-Йорк – 6, Коннектикут и Северная Каролина – 5, Нью-Джерси – 4, Джорджия и Нью-Гэмпшир – 3, Вермонт и Кентукки – 2, Делавер и Род-Айленд – по одному представителю.

В Конституции, которая была принята на Конституционном конвенте, не регламентировалось, как штаты должны выбирать своих представителей. Согласно Статье 1 Раздела 4 Конституции США, "сроки, место и порядок проведения выборов сенаторов и представителей устанавливаются законодательным собранием каждого штата; но Конгресс в любое время может посредством принятия закона установить либо изменить эти правила, за исключением тех, которые касаются места проведения выборов сенаторов"². Таким образом, законодательные органы штатов имели право сами решать, как им проводить выборы своих депутатов в Палату представителей. Это, в свою очередь, привело к тому, что избирательный процесс представителей в нижнюю палату Конгресса различался в зависимости от штата, а также такая вольность создала основу зарождения практики джеррименеринга.

В штатах Коннектикут, Нью-Гэмпшир, Нью-Джерси и Пенсильвания представителей избирали на основе общего голосования, в Джорджии и Мэриленде использовалась смешанная система, остальные же штаты использовали систему одномандатных округов. Определение границ этих округов находилось в компетенции законодательных собраний штатов, им было предоставлено право объединять или разделять округа, чтобы они были примерно одинакового размера. Впервые демаркация избирательных округов с целью недопущения победы оппозиционного кандидата имела место во время выборов в Палату представителей в 1789 году, когда от Пятого избирательного округа Виргинии баллотировались кандидаты Джеймс Мэдисон и Джеймс Монро³. Для того, чтобы не допустить победы Джеймса Мэдисона на этих выборах, Генеральная Ассамблея Виргинии, контролируемая антифедералистским большинством, сгруппировала родной округ Мэдисона, Орендж, вместе с другими округами, которые были населены избирателями, симпатизирующими антифедералистам. Таким образом, соотношение сторонников Джеймса Мэдисона и его противников было примерно равно 3 к 1 в пользу последних. Несмотря на такую расстановку сил, Мэдисону всё же удалось одержать победу в данном округе, приложив к этому огромные усилия, практически полностью изменив свою предвыборную программу.

Для того, чтобы увеличить своё представительство в Конгрессе или сохранить уже имеющееся количество мест, доминирующая партия в законодательном собрании штата часто прибегала к полному пересмотру системы выборов представителей вплоть до середины XIX века. Например, в Пенсильвании, начиная с 1788 по 1794гг., партия, контролирующая законодательное собрание штата, каждые два года меняла систему выборов на ту, которая обеспечит ей преимущество во время выборов представителей в Конгресс⁴.

1. Конституция США. Статья I, Раздел 2.

2. Конституция США. Статья I, Раздел 4.

3. Hilarie M., Hicks M. The Congressional Election of 1789 // Montpelier. November 2, 2021.

4. Where We Have Been: The History of Gerrymandering in America. New America. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newamerica.org/political-reform/reports/what-we-know-about-redistricting-and-redistricting-reform/where-we-have-been-the-history-of-gerrymandering-in-america/> (Дата обращения: 22.11.2024).

Такая практика имела широкое распространение до принятия Закона о распределении 1842 года, когда Конгресс США обязал штаты проводить выборы депутатов в Палату представителей исключительно по одномандатным округам, на что он имел полномочия, согласно Статье 1 раздела 4 Конституции США⁵. Это привело к тому, что законодатели штатов стали чаще прибегать к демаркации избирательных округов перед предстоящими выборами за невозможностью изменить систему выборов. Представляется важным отметить, что в этот период Верховный суд США ещё не установил стандарт "один человек – один голос", согласно которому голос одного избирателя должен быть равен (или наиболее приближен к равенству) голосу другого избирателя в пределах того же штата. В отсутствие такого регулирования законодатели штата могли создавать наиболее удобные для себя комбинации округов, чтобы создать себе максимальное преимущество на выборах.

К началу XIX века наблюдается усиление региональной партийной поляризации. Большинство штатов становятся либо стабильно республиканскими, либо демократическими⁶. Обе партии максимизировали свои шансы в тех штатах, где они где они доминировали в законодательных собраниях. Кроме того, после принятия Конгрессом Закона о назначении 1911 года, количество представителей в нижней палате Конгресса закрепилось на уровне 433 делегатов⁷. Таким образом, закрепление доминирования определённой партии в штате и установление статичного числа депутатов в Палате представителей стало причиной того, что практика джерримендеринга применялась всё реже. Так, например, штат Коннектикут, в котором доминировали республиканцы, не прибегал к изменению избирательных округов 50 лет, с 1912 по 1962гг⁸. Похожая ситуация наблюдалась в штатах Луизиана, Миссисипи, Пенсильвания, Нью-Йорк и некоторых других.

Стимул к пересмотру правового обоснования джерримендеринга возник во второй половине XX века. Для этого периода характерны стремительные темпы урбанизации, но при этом границы избирательных округов не менялись, что привело к ощутимому дисбалансу в представительстве: густонаселённые округа имели столько же делегатов, сколько малонаселённые сельские округа. Они стремились сохранить своё диспропорциональное представительство, в то время как жители городских округов призывали к пересмотру существующих границ избирательных округов. Однако в ситуации, когда существовавшая на тот момент система обеспечивала доминирование сельских округов в Палате представителей, принятие законопроекта о реформе избирательной системы в Конгрессе было практически невозможным. Для реформирования системы потребовалось вмешательство Верховного суда США.

Дело, рассмотренное Верховным судом США, касающееся упомянутой выше проблемы, получило название Бейкер против Карра. Чарльз Бейкер жил в округе Шелби штата Теннесси и занимал должность мэра города Миллингтон. Население избирательного округа, к которому относился город Миллингтон, было примерно в 10 раз больше соседних сельских избирательных округов, которые имели столько же представителей в нижней палате Конгресса, что и избирательный округ, к которому относился город Миллингтон. В связи с этим мэр города подал в суд на Джо Карра,

5. *Ross R.E.* Recreating the House: The 1842 Apportionment Act and the Whig Party's Reconstruction of Representation // *Polity*. Vol. 49, No. 3. July 2017.

6. *Jensen J., Naidu S., Kaplan E., Wilse-Samson L.* Political Polarization and the Dynamics of Political Language: Evidence from 130 Years of Partisan Speech // *Brookings Papers on Economic Activity*. September 2012. P. 1-81.

7. Большой свод законодательства США. Статут 37, номер 13. Публичный закон 62-5. Вторник, 8 августа 1911 года.

8. *Engstrom E.J.* Partisan Gerrymandering and the Construction of American Democracy. Ann Arbor: University of Michigan Press. 2013. P. 171-172.

который занимал должность генерального прокурора штата Теннесси. Карр не устанавливал границы округов, но проходил по делу "по долгу службы" ("Ex officio") как человек, который в конечном счёте является ответственным за проведение выборов в штате. Дело достигло Верховного суда в 1962 году, который постановил, что вопрос изменения границ избирательных округов может рассматриваться в судах, если имеются основания полагать, что какой-либо план демаркации противоречит Четырнадцатой поправке к Конституции⁹. Таким образом, дела, связанные с несоответствием численности населения избирательного округа и количества делегатов от него в Конгресс США, стали подлежать рассмотрению в федеральных судах. Решение по этому делу не оказало непосредственного влияния на упомянутый в деле избирательный округ, но создало важный прецедент, касающийся полномочий федеральных судов рассматривать вопросы о демаркации избирательных округов. Переход этого вопроса в юрисдикцию федеральных судов помог, минуя Конгресс, реформировать избирательную систему. Так, уже в 1964 году Верховный Суд США вынес решение по делу Рейнольдс против Симс, в котором провозглашалось, что избирательные округа должны иметь примерно равное число избирателей, а изменение границ избирательных округов должно проводиться по мере необходимости на основе последней переписи населения¹⁰. Решение суда базировалось на том, что прежняя система нарушала Положение о равной защите Четырнадцатой поправки к Конституции США, фактически лишая отдельных групп населения права на равное представительство по географическому признаку. Тем не менее, решение по делу Рейнольдс против Симс запрещало лишь диспропорциональное представительство округов на основе численности населения, законодательные собрания штатов оставляли за собой право изменять границы избирательных округов, чтобы добиться преимущества для партии большинства на последующих выборах. Единственная сложность теперь заключалась в том, что нужно было брать во внимание численность населения и изменять избирательные округа таким образом, чтобы они разительно не отличались по численности населения, но при этом обеспечивали бы победу на выборах партии, контролирующей законодательное собрание штата. Справедливость такой системы вызвала вопросы. В штате Индиана в 1981 году Демократическая партия пыталась оспорить схему разграничения избирательных округов, разработанную республиканцами, которые на тот момент имели большинство в законодательном собрании Индианы. Демократы утверждали, что схема, созданная республиканцами, противоречит Четырнадцатой к Конституции США, так как "размывает" голоса избирателей от Демократической партии¹¹. Несмотря на то, что кандидаты от Демократической партии получили большинство голосов избирателей, они не взяли большинства мест в Сенате и Палате представителей. Иск от демократов через 5 лет дошёл до Верховного суда США под названием Дэвис против Бандемера. Верховный суд вынес решения по двум отдельным вопросам:

1) Можно ли рассматривать иски о джерримендеринге в судебном порядке или же это является политическим вопросом?

2) Нарушает ли схема перераспределения избирательных округов в Индиане право граждан на равное представительство, которое защищены 14-ой поправкой к Конституции?

Суд постановил, что федеральные суды могут рассматривать случаи партийного джерримендеринга, но схема перераспределения избирательных округов в Индиане не противоречит 14-ой поправке к Конституции. Таким образом, партийный

9. Baker v. Carr, 369 U.S. 186 (1962).

10. Reynolds v. Sims, 377 U.S. 533 (1964).

11. Davis v. Bandemer, 478 U.S. 109 (1986).

джерримендеринг, несмотря на размывание голосов части избирателей, получил юридическое обоснование своего существования.

Однако особое значение Верховный суд США придал практике расового джерримендеринга. В 1965 году США был принят один из важнейших федеральных законов – Закон об избирательных правах, который содержал в себе запрет на расовый джерримендеринг, по которому законодательным собранием штатов запрещалось проводить демаркацию избирательных округов таким образом, по которому бы "размывались" голоса меньшинств¹²¹³. Положения данного закона использовались при вынесении решения по делу Шоу против Рено. Так, после переписи населения, проведённой в 1990 году, Северная Каролина получила право на формирование Двенадцатого избирательного округа, который законодательное собрание штата сделало округом "большинства-меньшинства", то есть округа, где большинство составило чернокожее население. Рут Шоу, которая проживала в этом избирательном округе, подала иск в суд, в котором утверждала, что формирование избирательного округа на основе расовой принадлежности избирателей является нарушением 14-ой Поправки к Конституции¹⁴. Верховный суд вынес решение, что демаркация избирательных округов по признаку расы должна подвергаться судом "строгому анализу" в соответствии с Положением о равной защите, входящим в 14-ю Поправку к Конституции, а законодательные собрания штатов должны учитывать расовую принадлежность таким образом, чтобы обеспечить соблюдение Закона об избирательных правах 1965 года. Судьи также пояснили, что если суд при рассмотрении дела о расовом джерримендеринге придёт к выводу, что расовая принадлежность избирателей была главным фактором, по которому определялись границы избирательного округа, то суд должен подвергнуть такой план демаркации "строгому анализу". Это означает, что план будет объявлен не противоречащим Конституции только в том случае, если он будет строго ориентирован на продвижение насущных государственных интересов. Таким образом, данное решение суда закрепило и уточнило ограничения на расовый джерримендеринг, обозначенные ещё в Законе об избирательных правах 1965 года.

Примечательно в связи с рассмотрением разницы в правовой оценке расового и партийного джерримендеринга дело Хант против Кроматье. В этом деле суд вновь, как и в деле Шоу против Рено, рассмотрел вопрос о законности границ Двенадцатого избирательного округа Северной Каролины. Однако в этом случае судьи вынесли решение о конституционности демаркационного плана округа, так как главным мотивом джерримендеринга стал не расовый, а политический фактор¹⁵.

Если предыдущие дела охватывали вопрос о недостаточном представительстве меньшинств ввиду практики джерримендеринга, то в 1995 году Верховный суд рассмотрел дело, касающееся "позитивной дискриминации", нацеленной на увеличение представительства чернокожего населения в Конгрессе США посредством джерримендеринга. В деле Миллер против Джонсона белые избиратели Одиннадцатого избирательного округа подали иск в суд, в котором они указали, что законодательное собрание штата перераспределило границы их округа таким образом, чтобы искусственно создать перевес в пользу чернокожих избирателей на выборах¹⁶. Судья Кеннеди обозначил во мнении большинства по данному делу, что расовый

12. Кодекс США. Раздел 52, Отдел 2, Параграф 10301.

13. Кодекс США. Раздел 52, Отдел 5, Параграф 10304.

14. *Shaw v. Reno*, 509 U.S. 630 (1993).

15. *Hunt v. Cromartie*, 526 U.S. 541 (1999).

16. *Miller v. Johnson*, 515 U.S. 900 (1995).

джерримендеринг нарушает 14-ю Поправку к Конституции, даже если он проведён для повышения представительства в Конгрессе меньшинств.

В будущем вопрос конституционности партийного джерримендеринга рассматривался в 2019 году в деле *Ручо против Фонд общего дела*. Председатель Верховного суда Джон Робертс зачитал мнение большинства, в котором было оглашено, что хотя суд и считает, что партийный джерримендеринг несовместим с демократическими принципами, федеральные суды не могут выносить решения по таким искам, так как они представляют собой не подлежащие судебному разбирательству политические вопросы, находящиеся за пределами юрисдикции этих судов¹⁷. В 2022 году уже Конгресс рассматривал принятие Закона о свободе голосования, положения которого включали в себя запрет на партийный джерримендеринг. Законопроект был принят в Палате представителей, однако не прошёл голосование в Сенате¹⁸.

Заключение

Возможность существования практики джерримендеринга обусловлено уже в Конституции США, по которой штатам предоставляются широкие полномочия, в том числе в вопросах проведения выборов и определения границ избирательных округов. Долгое время практика джерримендеринга не подвергалась правовому регулированию и часто принимала самые одиозные формы. Однако необходимость усиления федерального контроля над избирательными процессами в штатах стала очевидной в середине XIX века, так как существовавшая на тот момент система создавала хаос в избирательном процессе на уровне штатов ввиду постоянного изменения системы выборов. Федеральное правительство прибегло к унификации избирательной системы на уровне штатов, сделав обязательным использование системы одномандатных избирательных округов что привело к ещё большему распространению практики джерримендеринга и обусловило в дальнейшем жёсткую территориальную партийную поляризацию.

В XX веке роль правового регулятора практики джерримендеринга взял на себя и Верховный суд, который, ссылаясь в большинстве своих решений на Четырнадцатую поправку к Конституции США и Закон об избирательных правах 1965 года, либо стимулировал использование практики демаркации избирательных округов, либо же, наоборот, её ограничивал, чтобы не допустить дискриминации при голосовании отдельных слоёв населения. Верховный суд, хотя и обязал штаты соблюдать пропорциональную численность населения в избирательных округах и ограничил практику расового джерримендеринга, продемонстрировал своё бессилие в области правового регулирования партийного джерримендеринга. Автор полагает, что в дальнейшем именно Конгресс США будет прилагать усилия по ограничению практики партийного джерримендеринга, так как только этот орган обладает компетенцией в решении этого вопроса.

Источники, литература и электронные ресурсы

1. Большой свод законодательства США. Статут 37, номер 13. Публичный закон 62-5. Вторник, 8 августа 1911 года.
2. Кодекс США. Раздел 52, Отдел 2, Параграф 10301.

17. *Rucho v. Common Cause*, 588 U.S. 684 (2019).

18. *Bedekovich G.* Pass the Freedom to Vote Act: How Elections Would Look Different This Year and in the Future. CAP 20. October 1, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.americanprogress.org/article/pass-the-freedom-to-vote-act-how-elections-would-look-different-this-year-and-in-the-future/> (Дата обращения: 22.11.2024).

3. Кодекс США. Раздел 52, Отдел 5, Параграф 10304.
 4. Конституция США. Статья I, Раздел 2.
 5. Конституция США. Статья I, Раздел 4.
 6. *Baker v. Carr*, 369 U.S. 186 (1962).
 7. *Bedekovich G.* Pass the Freedom to Vote Act: How Elections Would Look Different This Year and in the Future. CAP 20. October 1, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.americanprogress.org/article/pass-the-freedom-to-vote-act-how-elections-would-look-different-this-year-and-in-the-future/> (Дата обращения: 22.11.2024).
 8. *Davis v. Bandemer*, 478 U.S. 109 (1986).
 9. *Engstorm E.J.* Partisan Gerrymandering and the Construction of American Democracy. Ann Arbor: University of Michigan Press. 2013. P. 171-172.
 10. *Hilarie M., Hicks M.* The Congressional Election of 1789 // Montpelier. November 2, 2021.
 11. *Hunt v. Cromartie*, 526 U.S. 541 (1999).
 12. *Jensen J., Naidu S., Kaplan E., Wilse-Samson L.* Political Polarization and the Dynamics of Political Language: Evidence from 130 Years of Partisan Speech // Brookings Papers on Economic Activity. September 2012. P. 1-81.
 13. *Miller v. Johnson*, 515 U.S. 900 (1995).
 14. *Reynolds v. Sims*, 377 U.S. 533 (1964).
 15. *Ross R.E.* Recreating the House: The 1842 Apportionment Act and the Whig Party's Reconstruction of Representation // Polity. Vol. 49, No. 3. July 2017.
 16. *Rucho v. Common Cause*, 588 U.S. 684 (2019).
 17. *Shaw v. Reno*, 509 U.S. 630 (1993).
 18. Where We Have Been: The History of Gerrymandering in America. New America. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newamerica.org/political-reform/reports/what-we-know-about-redistricting-and-redistricting-reform/where-we-have-been-the-history-of-gerrymandering-in-america/> (Дата обращения: 22.11.2024).
-

Ежегодные отчеты Разведывательного сообщества США: эволюция угроз

DOI: 10.48344/9785833104941_172

Прошина Вероника Ильинична

Студент,

кафедра Американских исследований,
Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: nickshin004@mail.ru.

Аннотация:

Разведывательное сообщество США является важным участником политических процессов как внутри страны, так и на международной арене. Исторически выполняя функцию аналитико-оборонного центра – службы разведки предоставляют разнообразный отчет на картину мира в современных переменчивых условиях не только представителем власти, но открыто публикуя аналитические документы на сайте Директора национальной разведки. В статье рассматривается функция отчета об угрозах разведывательного сообщества, выявляются тенденции эволюции угроз для США и какое место в данном контексте занимает Россия.

Целью работы является определение феномена отчетов РС США (Разведывательное сообщество США), как одного из инструментов взаимодействия разведывательного сектора с другими государственными органами. Систематизация основополагающих угроз, которые Штаты расценивают как приоритетные, распределенная по временным периодам, представляет интерес с точки зрения определения динамики приоритизации угроз для страны оппонента, что может быть полезным для поддержания национальной безопасности России.

Ключевые слова:

разведка, ежегодный отчет об угрозах разведывательного сообщества США, разведывательное сообщество США.

The U.S. Intelligence Community Annual Reports: Changing Threats

Proshina Veronika Ilyinichna,

Student,

*Department of American Studies,
St. Petersburg State University.*

E-mail: nickshin004@mail.ru.

Abstract:

The U.S. intelligence community is an important participant in political processes both domestically and internationally. Historically performing the function of an analytical and defence centre - the intelligence services provide a diverse report on the picture of the world in today's volatile environment not only by a representative of the authorities, but also by openly publishing analytical documents on the website of the Director of National Intelligence. The article examines the emergence of the phenomenon of the intelligence community threat report, identifies trends in the evolution of threats to the United States and what place Russia occupies in this context.

The aim of the paper is to define the phenomenon the reports as one of the instruments of interaction between the intelligence sector and other government agencies specialising in the country's national security. The systematisation of the underlying threats that the states regard as priorities, distributed over time, is of interest from the point of view of determining the dynamics of threat prioritisation for the opponent country, which may be useful for maintaining Russia's national security.

Key words:

intelligence, Annual Threat Assessment of the U.S. intelligence community, U.S. intelligence community

Понятие, функции и рамки

Ежегодный отчет разведывательного сообщества США представляет из себя комплексный анализ, презентуемый от лица директора Национальной разведки (Director of National intelligence) на публичных слушаниях в комитетах по надзору за деятельностью разведслужб в Сенате и Палате представителей США во второй половине января, в феврале или начале марта. Главной функцией отчета является отражение коллективного мнения и интегрированная отчетность всех субъектов разведывательного сообщества США. Документ состоит из введения, где освещаются наиболее значимые фрагменты, тематических подразделов и аналитической части. Для общественности отчеты об угрозах публикуются на сайте департамента директора национальной разведки каждый год, имея юридическое подкрепление в лице закона о легализации разведки, в который практический каждый год вносятся правки для достижения наиболее эффективного функционирования. Закон о легализации разведывательной деятельности - это акт, принимаемый и кодифицированный органами США каждый год. Акт призван регулировать и юридически подкреплять тайные разведывательные операции, что включает в себя подготовку отчетов. Так, на 2024 год отчет подкреплён Законом о полномочиях в области разведки раздел 617 на 2021 финансовый год (Section 617 of the FY21 Intelligence Authorization Act (Pub. L. No. 116-260)).¹

Само понятие угрозы в контексте разведывательного отчета, стоит рассматривать как некий фактор противоречащий безопасности США. Это могут быть криминальные группировки, террористические организации, страны, корпорации и любые иные потенциально опасные тенденции такие как вирусы, катаклизмы, и одно из самых значимых - кибератаки. Абсолютно любая тенденция, представляющаяся разведывательному сообществу опасной - является угрозой, которая будет рассматриваться в ежегодном отчете.

Специальный комитет Сената США по разведке (Select Committee on Intelligence), играет ключевую роль в надзоре за разведывательными операциями, проводимыми различными спецслужбами США. Созданный в рамках конгресса 94-го созыва в 1976 году, Комитет исполняет функцию контроля деятельности различных разведывательных департаментов и бюро федерального правительства. Каждая разведывательная организация обязуется предоставлять комитету точную и актуальную информацию о своей разведывательной деятельности, в том числе о любых важных потенциальных операциях, предоставлять запрошенные данные и документы. Состав комитета не является постоянным и состоит из членов Сената.²

Одной из обязанностей Комитета по разведке является ежегодное рассмотрение бюджета, размер которого предлагает президент. Комитет разрабатывает законы, санкционирующие финансирование гражданских и военных организаций, входящих в состав разведывательного сообщества. В число этих организаций входят Управление директора национальной разведки, Центральное разведывательное управление, Разведывательное управление обороны, Агентство национальной безопасности, Национальное агентство геопространственной разведки, Национальное

1. Public Law 116 - 260 - Consolidated Appropriations Act, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/PLAW-116publ260>

2. "Committee on intelligence. Senate Resolution 400, 94th Congress, as Amended" [Электронный ресурс]. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/GPO-RIDDICK-1992/pdf/GPO-RIDDICK-1992-26.pdf>

разведывательное управление, Федеральное бюро расследований, а также разведывательные части Государственного департамента, Министерства финансов и Министерства энергетики. Комитет также консультирует Комитет Сената по вооруженным силам в вопросах о выдаче разрешений, касающихся разведывательных операций в военной среде: армии, флоте и морской пехоте. В функционал повсеместно входит проведение регулярных аудитов, инспекций и расследований относительно разведывательной деятельности органов власти для обеспечения эффективной и точной отчетности.

Постоянный специальный комитет по разведке Палаты представителей США (House Permanent Select Committee on Intelligence) был создан чуть позже, в 1977 году и осуществляет надзорную функцию за восемнадцатью разведывательными департаментами, включая Военную разведывательную программу. Комитет также ответственен за ежегодное создание законопроектов на фискальный год. Так, Закон о полномочиях в области разведки на 2024 финансовый год санкционирует ассигнования на проведение правительством разведывательной и связанной с разведкой деятельности, формирует бюджет для управления разведывательным сообществом, а также бюджет пенсионного и инвалидного фонда ЦРУ.³

Ежегодные отчеты РС США

2001 г.

Ежегодный отчет 2001 года является прототипом к дальнейшему созданию отчетов об угрозах, более детальным аналитическим документам с ярко выраженной повесткой.⁴

2001 год положил начало новому подходу к системы государственной безопасности в США. Террористический акт показал несовершенство и крайнюю раздробленность всего разведывательного аппарата, в частности контрразведывательного механизма. Раппорт 2001 года отражает существовавшую проблему, первоначально уделяя ей внимание и выявляя главную угрозу - терроризм. Для противодействия были сформулированы цели, которые по мнению разведывательного сообщества необходимо было достичь для поддержания безопасности внутри страны. Так, оно должно было собирать информацию о любой террористической деятельности за границей, направленной против граждан США или национальных интересов страны. Для этого должны быть использованы дипломатические, разведывательные, правоохранные и военные ресурсы. В отчете также сообщалось о необходимости взаимодействия с иностранными спецслужбами, подчеркивая, что борьба против терроризма является общей международной миссией. Второстепенно были рассмотрены такие факторы как региональные конфликты, международная преступность, нелегальное распространение оружия и наркотрафик. В документе говорится, что поддержка безопасности США включает в себя несколько компонентов, направленных на то, чтобы президент и высшее руководство были информированы о различного рода угрозах. Эффективно налаженные механизмы передачи информации смогли бы обеспечить решение как насущных так и долгосрочных задач. Такие механизмы должны были включать в себя ежедневные брифинги для президента, его старших советников и членов кабинета министров, что позволяло бы им быть в курсе событий. Кроме того, разведывательное сообщество в течение дня должно было предоставлять специальные отчеты о

3. “House Permanent Select Committee on Intelligence” [Электронный ресурс]. URL: <https://intelligence.house.gov/about/>

4. “The 2001 Annual Report of the United States Intelligence Community”, February 2002. [Электронный ресурс]. URL: <https://media.nti.org/pdfs/21-us.pdf>

чрезвычайных событиях, которые требуют немедленного внимания. Особенно важным представляется заявление о необходимости публикации долгосрочных стратегических анализов, которые должны быть отражены в отчетах, подготовленных Национальным советом по разведке в сотрудничестве с аналитическими организациями всего разведывательного сообщества. Можно ли это считать прототипом ежегодных отчетов? Скорее да, чем нет. Такие комплексные аналитические материалы должны охватывать широкий спектр тем. На 2001 год помимо терроризма акцентируется внимание на таких угрозах как вопросы вооружения, последствия напряженности в отношениях между Индией и Пакистаном, растущая тенденция глобальной миграции и ее потенциальное влияние на США.

В отчете говорится о необходимости сотрудничества с Россией по вопросам о нераспространении технологического оружия в страны, представляющие угрозы. На 2001 год Россия не рассматривалась как важный угрожающий элемент. Отчет же 2010 года носит более озабоченный характер относительно отношений, в связи с приоритизацией национальных интересов России на международной арене.

2010 г.

На 2010 год достаточно феноменальной и злободневной проблемой стали кибератаки. В отчете отмечается рост числа кибератак, направленных как на государственный сектор, так и на частный, причем основными исполнителями по мнению РС США являются государственные субъекты и преступные группировки. Частота этих атак послужила поводом к усилению мер кибербезопасности для защиты важной инфраструктуры и информации.⁵

Терроризм все также занимает важное место в оценке угроз. Несмотря на активные контрмеры, “Аль-Каида” по-прежнему представляет значительную опасность, но в отчете говорится об изменении характера террористической угрозы, отмечая рост “одиночного” теракта и радикализацию отдельных лиц на территории США, что усложнило процесс контртеррористических операций. Тут речь может идти о феномене “одинокий волк”, широко используемом термине в США обозначающим теракт, осуществляемый одним лицом.

Первостепенными угрозами со стороны стран являются Иран и КНДР. Вопросы ядерного оружия являются еще одной важной областью, вызывающей озабоченность у США. В частности выражается обеспокоенность связанная с возможностью разработки ядерной программой Ирана и Северной Кореи, что по мнению РС могло бы спровоцировать региональную гонку вооружений. Что касается геополитической напряженности, то в отчете подчеркивается нестабильность в таких регионах, как Ближний Восток и Южная Азия. Особую обеспокоенность вызвали конфликты в Афганистане и Пакистане. Кроме того, был отмечен динамичный и сложный характер американо-китайских отношений, особенно в контексте быстрой модернизации Китая.

В документе также затронуты экономические и ресурсные составляющие, которые определили сферу энергетики как область особой напряженности и конкуренции.

В качестве иных угроз были признаны экологические проблемы и проблемы здравоохранения. Изменение климата и связанные с ним риски стихийных бедствий, а также пандемии, были названы проблемами, которые могут существенно повлиять на глобальную стабильность и безопасность.

Разведывательным сообществом США отмечается рост потенциальной напряженности в отношениях с Россией. При этом, отмечается, что на тот период

5. “Annual Threat Assessment of the US Intelligence Community for the Senate Select Committee on Intelligence Dennis C. Blair Director of National Intelligence” February 2, 2010 [Электронный ресурс]. URL: https://www.dni.gov/files/documents/Newsroom/Testimonies/20100202_testimony.pdf

времени сложившиеся отношения даже можно назвать дружественными в связи с одобрением президента Д. Медведевым воздушного транзита через территорию России военных грузов в поддержку операций в Афганистане, а также готовность России взаимодействовать с США по иным вопросам. При этом, в отчете подчеркивается, что инициативность со стороны России, в частности связанная с некоторыми заявлениями Д. Медведева о постсоветском пространстве, а также желание России быть вовлеченной в вопросы европейской безопасности, воспринимается как угроза. Заявления российского президента о необходимости модернизации экономики воспринимаются США скептически, что может прямо говорить об их традиционном неприятии России и двойственном поведении на международной арене.

2023 и 2024 гг.

Несмотря на повсеместные различные угрозы, идентифицируемые США, в обоих отчетах Россия играет ключевую роль. Активное и рациональное поведение России на международной арене и инициативность вызывают у США особую озабоченность. Как в основном тексте, посвященном обзору потенциальных угроз, так и в введении рассматриваются вариации конфронтации. Поднимаются вопросы об участии НАТО в конфликте и позициях США.⁶

Немаловажной угрозой, не теряющей своей актуальности для США, разведка определяет киберпреступность. Отмечается, что из-за постоянного технологического роста и изменения информационного поля необходимо развивать сотрудничество государственного и частного сектора. Смежную проблему также представляет искусственный интеллект (ИИ), который часто имплементируется в механизмы киберопераций. Такие заявления могут свидетельствовать о уязвимости систем США по противостоянию с киберпреступностью. Заявления директора по разработке ИИ в ЦРУ Лакшми Раман 2023 года подтверждают несовершенство системы ИИ в арсенале по обеспечению безопасности.⁷ Так, нейросети, используемые ЦРУ для фильтрации электронных писем с целью выявления вируса и вредоносных программ, не справляются со своей задачей. Несмотря на громкие заявления США о высокотехнологичной составляющей различных систем безопасности, ИИ пока что остается проблематичным элементом. Касаясь террористических угроз, как и 2010 году, разведка отдает особое внимание проблеме “одиночного” терроризма, нежели экстремистским организациям.

В отчете 2024 года основное внимание по прежнему обращено на Россию, но особо подчеркиваются следующие элементы: Китай и Ближний Восток. Ярко выраженная озабоченность РС США относительно технологий также не теряет актуальности, развитие ИИ согласно отчету, продолжает создавать конкуренцию и является сферой, нуждающийся в эффективизации и доработке. Такие заявления РС США помогают обозначить наличие определенных пробелов у США в области применения технологий в различных сферах. Несмотря на общую эффективность, искусственный интеллект не исполняет свои функции на сто процентов, как в вопросах сетевидческой войны, различных направлениях разведки, а также в государственном аппарате.⁸

Ниже представлена таблица упоминания “Russia” и “Moscow” в рассмотренных отчетах.

6. “Annual threat assessment of the U.S. intelligence community”, February 6, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.odni.gov/files/ODNI/documents/assessments/ATA-2023-Unclassified-Report.pdf>

7. “CIA to Integrate Generative AI to Help Humans, Chief AI Officer Says” [Электронный ресурс]. URL: <https://potomacofficersclub.com/lakshmi-raman-cia-will-use-generative-ai-to-support-human-operators/>

8. “Annual threat assessment of the U.S. intelligence community” February 5, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/assessments/ATA-2024-Unclassified-Report.pdf>

Год публикации отчета	Кол-во упоминания в тексте “Russia”	Кол-во упоминания в тексте “Moscow”
2001	1	1
2010	32	13
2023	98	24
2024	78	25

Заключение

Отличительной особенностью отчетов является их публичность. Можно сказать, что таким образом США стремятся выразить свою внешнеполитическую позицию и подчеркнуть значимость роли как самой страны, так и разведывательного сообщества на мировой системе. Отчеты исполняют функцию дипломатического жеста, направленного в первую очередь против оппонентов для создания впечатления непоколебимости позиции Штатов. Стиль текста в отчетах носит в большей степени популярный стиль, зачастую излишняя эмоциональность в тех или иных разделах, может подчеркивать особое внимание со стороны РС США, даже если данная тематика не была внесена во введение.

С 2000-х годов прослеживается линия приоритизаций угроз, которая к нашему времени создает понимание о трех значимых элементах для США. С начала века - угроза терроризма, в 2010 ых годах - кибератаки и цифровое пространство (тут речь может идти как об информационном военном поле, так и гражданском, информационная война с различными ее составляющими - война в радиотехническом секторе, психологическая война, направленная на гражданское население), и с середины первого десятилетия - Россия. Россия традиционно играет роль главного противовеса США, активно стремясь к созданию справедливого мирового порядка, не позволяя странам оппонентам подавлять свои национальные интересы и идентичность страны. К 2023- 2024 году Россия обращает на себя особое внимание спецслужб. В работе не рассматривается отчет 2022 года, так как он был выпущен до 24 февраля 2022 года. Тенденция прослеживается с 2000 ых годов от достаточно безразличного отношения в рамках угроз к России с постепенным нарастающим напряжением в лице открытой конфронтации к нашему времени. С ростом экономики России и усилением внешней политики вырастает враждебное настроение США. Несмотря на то, что на данный момент времени Россия и Китай занимают главные места в тренде угроз для Штатов, другие факторы с 2000-х годов остаются значимыми для РС США. Феномен киберпреступности, начинающий активно зарождаться в 2010-х годов, на сегодняшний день усиливает свою актуальность ввиду внедрения систем ИИ.

Источники, литература и электронные ресурсы

1. “Annual Threat Assessment of the US Intelligence Community for the Senate Select Committee on Intelligence Dennis C. Blair Director of National Intelligence” February 2, 2010 [Электронный ресурс]. URL:

- https://www.dni.gov/files/documents/Newsroom/Testimonies/20100202_testimony.pdf
2. “Annual threat assessment of the U.S. intelligence community”, February 6, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.odni.gov/files/ODNI/documents/assessments/ATA-2023-Unclassified-Report.pdf>
 3. “Annual threat assessment of the U.S. intelligence community” February 5, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/assessments/ATA-2024-Unclassified-Report.pdf>
 4. “Committee on intelligence. Senate Resolution 400, 94th Congress, as Amended” [Электронный ресурс]. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/GPO-RIDDICK-1992/pdf/GPO-RIDDICK-1992-26.pdf>
 5. “CIA to Integrate Generative AI to Help Humans, Chief AI Officer Says” [Электронный ресурс] URL: <https://potomacofficersclub.com/lakshmi-raman-cia-will-use-generative-ai-to-support-human-operators/>
 6. “House Permanent Select Committee on Intelligence” [Электронный ресурс]. URL: <https://intelligence.house.gov/about/>
 7. “H.R.3932 - Intelligence Authorization Act for Fiscal Year 2024 118th Congress (2023-2024)” [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/house-bill/3932#:~:text=%2F07%2F2023>
 8. “Public Law 116 - 260 - Consolidated Appropriations Act, 2021” [Электронный ресурс] URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/PLAW-116publ260>
 9. “The 2001 Annual Report of the United States Intelligence Community”, February 2002. [Электронный ресурс]. URL: <https://media.nti.org/pdfs/21-us.pdf>
-

Буддийский каменный канон с горы Фаншань (по материалам полевых исследований)

DOI: 10.48344/9785833104941_179

Рябухин Игорь Николаевич

Студент бакалавриата,
Факультет международных отношений,
Амурский государственный университет.
E-mail: Yizhixi@mail.ru.

Аннотация:

В настоящей статье по материалам полевых исследований, проведённых в январе 2024 г. на территории храма Юньцзюйсы 雲居寺 и соседней горы Фаншань 房山, представлены первые результаты по изучению истории буддийских каменных канонов.

Ключевые слова:

Китай, буддизм, каменный канон, Фаншань, Юньцзюйсы.

Buddhist Stone Classics of Fangshan Mountain (Based on Field Research)

Igor N. Riabukhin

Bachelor's student,
Faculty of International Relations,
Amur State University.
E-mail: Yizhixi@mail.ru.

Abstract:

The article presents the first results of the study of the history of Buddhist Stone Classics based on the materials of field research conducted in January 2024 on the territory of the Yunjusi Temple 雲居寺 and the neighboring Fangshan Mountain 房山.

Key words:

China, Buddhism, Stone Classics, Fangshan, Yunjusi

Вопрос сохранения буддийских текстов был актуален на протяжении всей истории существования учения Будды. Пальмовые листья, бумага, шелк, на которых записывали священные писания, были подвержены процессу гниения, что не позволяло этим материалам при обычных условиях сохранить тексты на долгие годы. В связи с этим со стороны буддистов были предприняты попытки сохранить наиболее важные канонические тексты на более надёжном материале – каменных стелах. Самый последний из этих проектов был реализован в Бирме, где в 1871 г. под патронажем наиболее почитаемого из правителей династии Конбаун короля Миндона (1808–1878) был созван Пятый буддийский собор, целью которого было выявить искажения и утраты во всех текстах буддийского канона, взяв за основу Палийский канон, или Типитаку – раннебуддийский канон школы тхеравада, написанный на языке пали. Когда Собор выполнил поставленную задачу, по приказу короля недалеко от столицы государства г. Мандалаяна 729 мраморных стел высотой почти по два метра были выгравированы скрупулезно выверенные тексты корпуса Палийского канона. Однако первенство в создании буддийского каменного канона принадлежит китайским буддистам – первые попытки по его созданию были предприняты в средневековом Китае, в последствии памятник получил название «Каменный канон с горы Фаншань» (Фаншаньшицзин 房山石經). Именно о нём пойдёт речь ниже.

Рис. 1. План местности вблизи горы Фаншань

В 80 км на юго-запад от центра Пекина расположен буддийский храм Юньцзюйсы 雲居寺, основание которого относят к рубежу правления двух империй – Суй Суй (581–617) и Тан Тан (618–907). На территории этого храма в разные эпохи трудились мастера, изучавшие и гравировавшие на камне священные тексты буддийского канона. Так, к созданию каменного канона приступили при монахе Цзин Ване 靜琬 (?–639; он же – Ши Чжи-юань 釋智苑), по воле которого в период правления под девизом Да-е 大業 (605–617) мастера приступили к гравировке стел и созданию пещер для их хранения. Вероятно, немаловажную роль сыграл факт поддержки проекта Цзин Ваня со стороны служителя придворной канцелярии (*нэйшишилан* 内史侍郎) Империи Суй Суй (581–618) Сяо Юя 蕭瑀 (575–648), а также императрицы Сяо-хуанхоу 蕭皇后 (567–647), приходившейся женой императору Суй Ян-ди 隋煬帝 (на троне: 605–617)¹. После гравировки тексты были спрятаны в пещеры, выкопанные у вершины соседней горы Фаншань, расположенной к северо-востоку от Храма (см. рис. 1), после чего замурованы толстыми известняковыми воротами, которые, как сообщают источники, также были запаяны железом². Кроме того, согласно запискам эпохи Ляо 遼 (915–1125), некоторые тексты «похоронили» (*у* 瘞) в юго-западном углу храма Юньцзюйсы, после чего над ямой возвели в качестве «надгробия» башню Яцзинта 壓經塔, указывающую на место захоронения³.

Недалеко от пещер мы находим несколько каменных стел, автором которых является Цзин Вань. Одна из стел наиболее примечательна для нас, поскольку её содержание раскрывает мотивы, которые сподвигли Цзин Ваня инициировать создание первого буддийского каменного канона. На ней высечен следующий текст:

□⁴琬敬白: 「未來之世, 一切道俗, 法幢將沒, 六趣昏冥, 人無惠眼, 出離難期。每尋斯事, 悲恨傷心! 今於此山鑄鑿華嚴經一部, 永留石室, 劫火不焚, 使千載

1. 法苑珠林 //中國哲學書電子化計劃. URL: <https://ctext.org/library.pl?if=gb&file=62373&page=52> (дата обращения: 11.11.24).

2. 房山雲居寺石經—經文、題記、碑銘等拓片之選輯 // CBETA漢文大藏經. URL: https://tripitaka.cbeta.org/B26n0146_002 (дата обращения: 11.11.24).

3. Там же.

4. Утраченные иероглифы обозначены знаком □.

之下，惠燈常照，萬代之後，法炬恆明，咸聞正道，□□□□，乃至金剛。此經為未來佛法難時，擬充經本。世若有經，願勿輒開！」貞觀八年...⁵

[Я, Цзин] Вань, с почтением проясню: «В будущем все монахи и миряне [могут допустить] падение знамени Дхармы⁶ и затмение шести Путей⁷, люди не смогут [открыть] око премудрости, [чтобы] избавиться от беды. Всякий раз, вспоминая об этом, я испытывал глубокую печаль! Ныне у этой горы [мы] выгравировем один экземпляр „Сутры о Величии цветов“⁸ и навечно сохраним его в каменной комнате, [где даже] Великий Огонь⁹ не разрушит его, чтобы через тысячу лет свет мудрости неизменно сиял, а через десятки тысяч поколений огонь учения [Будды] всё также ярко горел, и все следовали правильному учению, ... вплоть до Алмазной [сутры]¹⁰. Эта сутра [сможет] восполнить канонический текст, [если] в будущем научение Будды грянет беда, [поэтому] прошу не открывать [каменную комнату], пока „Сутра [о Величии цветов]“ ещё существует в этом мире!» Восьмой год [правления под девизом] Чжэнь-гуань (634 г.)...

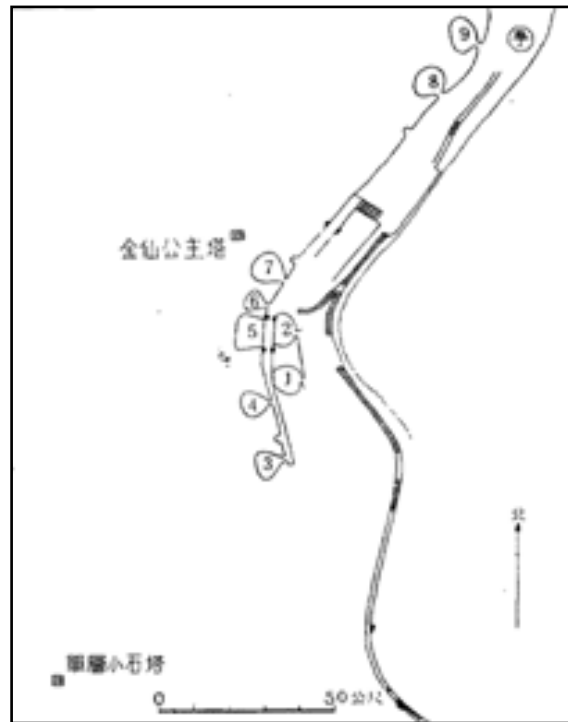

Рис. 2. Расположение пещер в горе Фаншань

5. 靜琬題刻釋靜琬 //世界佛教美術圖說大辭典. URL: http://arts.fgs.org.tw/tw/keyword_search_detail.php?arg=ShZLCOwHxFRsKb1rN1nS9kZYrRr8bwJOxT6PgBdw6AijEGCBRki9NBjH

6. Фачуан 法幢, знамя Дхармы, иносказательно об Учении Будды.

7. Люцюй 六趣 (=людао六道), шесть Путей, на которых пребывают живые существа шести обликов: боги, люди, демоны-асуры, животные, голодные духи и затворники ада.

8. Хуаянь-цзин 華嚴經, Аватамсака-сутра (AvatamsakaSūtra), представляет собой большое собрание сутр, созданных буддийской школой Хуаянь в Китае в период между I и IV вв.

9. Согласно представлениям буддийской космологии, с наступлением самвартакальпы (хуайцзе 坏劫) – одной из четырёх кальп – поднимается Великий огонь, который уничтожает всё существующее.

10. Цзиньган-цзин 金剛經, Алмазная сутра (Vajracchedikāsūtra), основополагающий текст буддизма махаяны.

Большинство каменных плит оставалось в замурованных пещерах вплоть до 1957 г., когда Китайская буддийская ассоциация приняла решение о необходимости снять эстампы с каменных плит для их дальнейшего изучения – многовековой покой, царивший в камерах по воле Цзин Ваня, был нарушен¹¹. Закончив работы, члены ассоциации расположили каменные плиты в изначальном порядке, после чего вернули каменные ворота на прежнее место. Отметим, что девять пещер были вырыты не в одно время, а в промежутке с VII – по XV вв., поскольку тексты также были нанесены на плиты в течение большого периода времени. Всего было создано девять пещер, которые ныне находятся на двух уровнях. Семь пещер, с третьей по девятую, расположены вдоль восточного склона горы в направлении с юга на север. Вероятно, что эти семь пещер были созданы ранее, чем пещеры №1-2, находящиеся ниже. Общее количество каменных плит из девяти пещер составляет более 15 тыс. шт.

На сегодняшний день восемь из девяти пещер заполнены каменными плитами и запечатаны мраморными воротами. Однако пещера №5, получившая название «Пещера Раскатов грома» (*Лэйиньдун* 雷音洞), открыта для посетителей. Записи эпохи Мин (1368–1644), основанные на более ранних документах, сообщают, что в этой пещере имелись изображение Татхагаты (букв. «так ушедший» – эпитет Будды, который он использовал, говоря о самом себе) и четыре колонны, украшенные в мотивах тысячи Будд, а перед изображением Будды находился алтарь с вазами и курильницей для благовоний – всё это мы можем наблюдать по сей день. Внутреннее пространство пещеры имеет неправильную прямоугольную форму и включает четыре восьмиугольные колонны, поддерживающие просторное помещение, к стенам которого прикреплены (2 уровня справа, 3 уровня спереди и слева) вертикально расположенные каменные плиты с текстами «Лотосовой сутры» (*Фахуа-цзин* 法華經) и «Сутры зародыша состояния Будды» (*Шэнмань-цзин* 勝鬘經). Чтение маленьких иероглифов с верхних уровней представляется совсем неудобным – это, вероятно, свидетельствует о том, что буддисты в первую очередь преследовали цель сохранить тексты, а не использовать их в качестве своего рода учебников, как это делали конфуцианцы¹². Вблизи вершины горы прежде был источник, который, должно быть, придавал «священности» данному месту, поскольку в окрестностях редко где можно встретить воду, текущую так близко к вершине горы¹³. В танское время у подножья скалы, по которой текла вода, в горной породе было вырыто два колодца. В ходе осмотра скалы позади колодцев мы обнаружили минеральные отложения, однако воду нам найти не удалось, колодцы были пустые.

Таким образом, каменный канон с горы Фэншань представляет собой ценнейшее культурное наследие мирового значения, изучение его истории может предоставить ценную информацию об истории буддизма в Восточной Азии и, в частности, на материковом Китае. В наших последующих работах мы постараемся изучить доступные источники, повествующие об истории буддийского каменного канона с горы Фэншань, и сравнить результаты с теми, что мы получили при изучении конфуцианских каменных канонов¹⁴.

11. Lewis R. Lancaster. The Rock Cut Canon of Fang Shan // The Buddhist Heritage. 1989, PP. 143–156.

12. Рябухин И.Н. История конфуцианских каменных канонов: II–IX веков // Человек и культура Востока. Исследования и переводы. 2023. М.: ИКСа РАН, 2023.

13. Lewis R. Lancaster. The Rock Cut Canon of Fang Shan // The Buddhist Heritage. 1989, PP. 143–156..

14. Рябухин И.Н. История конфуцианских каменных канонов X–XIII веков // Человек и культура Востока. Исследования и переводы. 2024. М.: ИКСа РАН, 2024.

Источники, литература и электронные ресурсы

1. *Рябухин И.Н.* История конфуцианских каменных канонov II–IX веков // Человек и культура Востока. Исследования и переводы. 2023. Москва: ИКСА РАН, 2023.
 2. *Рябухин И.Н.* История конфуцианских каменных канонov X–XIII веков // Человек и культура Востока. Исследования и переводы. 2024. Москва: ИКСА РАН, 2024.
 3. *Lewis R. Lancaster.* The Rock Cut Canon of Fang Shan // The Buddhist Heritage. 1989.
 4. 房山雲居寺石經—經文、題記、碑銘等拓片之選輯// СВЕТА漢文大藏經. URL: https://tripitaka.cbeta.org/B26n0146_002 (дата обращения: 11.11.24).
 5. 法苑珠林 //中國哲學書電子化計劃.URL: <https://ctext.org/library.pl?if=gb&file=62373&page=52> (дата обращения: 11.11.24).
 6. 靜琬題刻釋靜琬 // 世界佛教美術圖說大辭典. URL: http://arts.fgs.org.tw/tw/keyword_search_detail.php?arg=ShZLCOwHxFRsKb1rN1nS9kZYrRr8bwJOxT6PgBdw6AijEGCBRki9NBjH (дата обращения: 11.11.24).
-

Роль США и СССР в Шестидневной войне 1967 года

DOI: 10.48344/9785833104941_184

Саенко Анастасия Николаевна

Студент,

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского.

E-mail: Saenkonastik@yandex.ru.

Аннотация:

Актуальность изучения этой темы заключается в том, что в современном мире до сих пор арабо-израильский конфликт является неурегулированным. Более того, в XXI веке наблюдается одно из самых беспощадных столкновений между двумя мирами за существование. А одним из этапов противоречия стала Шестидневная война, по итогам которой Израилем были захвачены территории Египта, Иордании и Сирии. Не признав резолюцию 242 Совета Безопасности ООН, Израиль до сих пор сохраняет контроль над территорией Голанских высот и частью территорий Западного берега. При этом ООН считает эти территории оккупированными. В статье раскрывается начало конфликта и влияние двух сверхдержав на его ход.

Ключевые слова:

СССР, США, Сирия, Египет, Иордания, Израиль, разведка, экономическая помощь.

The role of the USA and the USSR in the 1967 Six-Day War

Anastasia N. Saenko

Student,

Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky.

E-mail: Saenkonastik@yandex.ru.

Abstract:

The relevance of studying this topic lies in the fact that the Arab-Israeli conflict is still unresolved in the modern world. Moreover, the 21st century is witnessing one of the most merciless clashes between the two worlds in existence. And one of the stages of the contradiction was the Six-Day War, as a result of which Israel captured the territories of Egypt, Jordan and Syria. Having failed to recognize UN Security Council Resolution 242, Israel still retains control over the territory of the Golan Heights and part of the territories of the West Bank. At the same time, the UN considers these territories occupied. The article reveals the beginning of the conflict and the influence of the two superpowers on its course.

Key words:

USSR, USA, Syria, Egypt, Jordan, Israel, intelligence, economic assistance.

16 мая 1967 года Египтом было выдвинуто требование очистить Синайский полуостров от присутствия миротворческих сил ООН, и оно было выполнено. Готовилось новое наступление. Египет начал военные приготовления, в том числе и мобилизацию армии. В конце мая были заключены взаимные военные соглашения между Египтом, Сирией, Иорданией и Ираком.

22 мая Египет заблокировал важный для Израиля Тиранский пролив, через который поставлялись в страну иранская нефть и другие товары Азии. Еврейский народ был вынужден обратиться к США для снятия ограничений. Однако решение вопроса оказалось для американцев невыгодным, поэтому шаги к мирному урегулированию они не делали. Наоборот, США предоставили Израилю различные вооружения для разрешения конфликта только военным путем и ввели в боевую готовность свой флот на Средиземном море¹.

1. Крайнов И.Ф. Предпосылки Шестидневной войны 1967 года // Вопросы студенческой науки. 2019. №9 (37). С. 206.

В дополнение к этому еще до начала войны американская сторона оказала содействие Израилю, предоставив своих специалистов для проведения разведки. Многие фотографии местоположения военных баз Египта, Сирии и Иордании были получены Израилем от США.

4 июня 1967 года Израилем был отдан приказ о начале военных действий.

Одна из точек зрения в израильской историографии отводит роль в развязывании войны и Советскому союзу. Дело в том, что Анвар эль-Садат, спикер Национальной ассамблеи Египта, совершил официальный визит в Москву. В аэропорту Владимир Семенов, советский дипломат, сказал египетскому представителю о сосредоточении израильских бригад с целью применить силу, которые располагались на границе с Сирией. По мнению Израиля, предупреждение оказалось ложным, что послужило провокацией для начала войны. Обоснование такого действия западные историки видят в желании СССР создать нестабильность в регионе для отвлечения внимания США от Вьетнама, откуда планировалось перенаправить экономические ресурсы американцев на новый конфликт².

Евгений Пырлин, советский дипломат вспоминает о решении СССР: «Даже если война не будет выиграна на нашей стороне – египтянами, – война принесет нам политическую выгоду, потому что египтяне продемонстрировали бы свою способность сражаться нашим оружием...»³.

Однако в противопоставление этому в советской истории сообщается, что СССР обладали точными данными о том, что Израилем планируется наступление. Поражение же арабов в войне на Ближнем Востоке на самом деле привело к падению авторитета СССР в этом регионе⁴. А по поводу новой точки поглощения американский ресурсов он говорит, что советская сторона и для себя создала бы такую же горячую точку, что представлялось невыгодным для страны.

Еще одну причину ложного предупреждения западные страны и Израиль видят в желании поддержать Сирию и усилить существовавший там политический режим. И это выглядит логичным с учетом того, что 10 марта 1966 года в Сирии на конференции было сказано о необходимости соблюдать «классовый принцип в партийном строительстве» и об ориентации на представителей трудящихся. Эти идеи близки идеологии, существовавшей в СССР.

Однако на это есть другое мнение. Просоветские настроения в Сирии раздражали США и заставляли искать пути по смене ее государственной идеологии и власти.

С другой стороны, и сам Израиль мог использовать закрытие пролива как предлог для начала войны. Брегман Арон в своей книге, ссылаясь на слова египетского генерала Нуфала, говорит, что пролив на самом деле не был закрыт, а лишь объявлялся закрытым для мира. Ничто в реальности не мешало его пользованию. А такими действиями президент хотел получить возможность вынудить Израиль пойти на переговоры. Расчет был сделан и на США, которые, по его представлению, должны были оказать давление на евреев⁵.

2. See 'Soviet Official's Comments on Soviet Policy on the Middle Eastern War – CIA report of conversation with Soviet Official re June War.' LBJ Library, 82-156, doc.8420.

3. *Смирнов А.И.* Арабо-израильские войны. Москва: Вече, 2003. С. 54.

4. *Добрынин А.* Сугубо достоверно: Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962—1986 гг.). М., 1997. С. 147.

5. Подробнее: *Fifty Years War Tie In: Israel And The Arabs Paperback by Bregman, Ahron* – International Edition, May 5, 1998. С.155.

В свою очередь, Израиль заключать договоры не собирался. Министр иностранных дел Абба Эбан отправился во Францию, Великобританию и США удостовериться, что эти страны поддержат евреев в вопросе о проливе. Франция отказалась. США выразили свою готовность. Американцы заявили о возможности применения силы в случае необходимости⁶. Однако США не обещали использовать все меры для открытия пролива. Задача по осуществлению этого возлагалась на Израиль. Параллельно с этим США давали понять, что они выступают за сдержанность Тель-Авива в этом вопросе и за неприменение силы.

Поворотным моментом стала встреча 30 мая. Тогда глава «Моссада» Меир Амига сообщил президенту США Джонсону, что Израиль в полной боевой готовности и должен победить арабов в этой войне. После этого США «дали добро» и Израиль принял решение о начале военных действий⁷.

Таким образом, по поводу причин и причастности других стран к началу войны нет общего мнения. Однако цепочка событий, случайных или преднамеренных, привела к очередной кровавой стычке между арабами и израильтянами.

5 июня 1967 года Израиль начал реализацию своего плана. В этот день началась Шестидневная война, которая продолжалась до 10 июня. Предварительно мирное население Египта эвакуировано не было.

По общим подсчетам после двух ударов Египет потерял около 270 самолетов и остался практически без воздушных сил, оставив преимущество в воздухе за Израилем. Поэтому 6 июня при поддержке ВВС Израиль продолжал свое наступление. И в этот же день Египет объявил о своем отступлении, что деморализовало египетское войско. Армии не объяснили, к какой линии, территории необходимо отступать, поэтому отступление стало похоже на бегство.

7 июня Израиль завладел Шарм-эш-Шейхом, 8 июня – всем Синайским полуостровом. Под давлением ООН Израиль прекратил свои действия⁸. Египет понес самые большие потери среди арабских стран в размере 80% от всего имевшегося снаряжения и техники.

5 июня боевые действия начались и на иорданском фронте. Несмотря на сопротивление иорданцев 6 июня был взят Дженин. 7 июня были захвачены Старый город, Вифлеем, Гуш Эцион и Наблус. Однако вечером враждующие стороны приняли предложение о перемирии от Совбеза ООН.

С 5 по 8 июня вела активные действия и Сирия, удерживая от наступления Голанские высоты. 9 июня Израиль перешел в наступление и прорвал оборону. 10 июня Голанские высоты полностью переходят под израильский контроль и в 19:30 огонь прекращается.

Каким образом Израилю удалось так быстро вычислить местонахождение большей части египетских самолетов и ликвидировать их?

Бывший начальник генштаба армии И. Рабин отмечал, что поражение арабских армий в 1967 году было бы невозможно без всесторонней разведки, проводимой израильтянами в течение многих лет и доставившей им сведения обо всей системе оборонительных и наступательных сил армий Египта, Сирии и Иордании.

Как показало расследование шпионажа ЦРУ в США в 1974—1975 гг., один из важнейших отделов этого управления — контрразведывательный — в значительной

6. Подробнее: *Johnson L. The Vantage Point. Perspectives of the Presidency. 1963-1969. N.Y., 1971.*

7. *Белюсова К.А. Причины начала третьей арабо-израильской войны 1967 г. и политика США // Преподаватель XXI век. 2009. №2. С. 219-225.*

8. *Тишин М.А. Причины ход и итоги шестидневной войны / Трухачева Г.В., Черкасова О.А. // Современные научные исследования и разработки . 2018. № 11. С. 710.*

степени занимался обменом информацией с Израилем в обход обычных каналов. Руководитель этого отдела Энглтон лично обеспечивал связь с израильскими разведывательными службами⁹.

Факты свидетельствуют: у израильских летчиков, сбитых в июне 1967 года над арабской территорией, были обнаружены карты, сделанные на основе материалов и аэрофотосъемки, которая в разное время проводилась с американских самолетов¹⁰.

В дополнение к этому наряду с израильскими самолетами на стороне евреев выступали и английские, и французские, и американские воздушные силы. Такие аппараты, как «Вотур», «Ураган», «Скайхок», «Мираж» имели иностранное производство. Причем два последних самолета имели управляемые реактивные снаряды.

Помимо этого Израиль пользовался приведенными в боевую готовность американскими кораблями 6-го флота, которых было около 50. Серьезной поддержкой стали и два авианосца от США. Со стороны Великобритании была получена помощь в виде двух авианосцев с 60 самолетами.

Но и арабские страны обладали передовой техникой, среди которых самым примечательными являются самолеты МиГ-21. Однако часть из них была сломана и требовала ремонта или замены. В противовес этому, новая техника, поставленная в Египет, создавала сложности, поскольку требовала более длительного времени для освоения. А имевшиеся летчики не обладали должными навыками, что и отразилось на событиях войны.

Арабской стороне была оказана поддержка со стороны СССР, который направил эскадру ВМФ, а после этого добавил группу кораблей и подводных лодок. Всего эскадра насчитывала 40 боевых кораблей, которые были в состоянии боевой готовности с 1 по 31 июня. СССР выделил и экономическую помощь¹¹.

Но значительная помощь со стороны социалистической державы не помогла избежать провала, пошатнувшую ее авторитет. Некоторыми историками успех израильтян объясняется их средствами дезинформации, применяемыми против арабских стран. Они строили ложные аэродромы, а также имитировали передвижение войск, осуществляли фиктивные радиопередачи¹².

Всего за шесть дней Израиль одержал победу над тремя, превосходившими по численности и вооруженности, странами, сумев вести боевые действия одновременно на трех фронтах. Под контролем Израиля оказались Синай, Сектор газа, Голанские высоты, западный берег реки Иордан и Иерусалим.

Президент Египта почувствовал свою ответственность за поражение арабских государств и подал в отставку 9 июня 1967 года, в качестве приемника назвав Закарию Мохиэддина. Несогласный с таким решением египетский народ вышел на площади, чтобы президент изменил свое решение. Известие об отставке взволновало и СССР, поэтому его руководство направилось в Каир. В результате переговоров были восстановлены отношения на двух стран на новых условиях: СССР обязывался

9. Корнеев Л. Израильская разведка – орудие международного империализма и сионизма // Военно-исторический журнал. 1976. № 6. С. 102.

10. Там же. С. 103

11. Россия (СССР) в войнах второй половины XX века [участие российских (советских) военнослужащих в боевых действиях за пределами Российской Федерации (СССР) после Второй мировой (1946-2002)]. М.: Триада-фарм, 2002. С. 461.

12. Головин В.В. Применение авиации в арабо-израильской войне 1967 г. / Головин В.В., Шендриков Е.А. // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2018. № 4. С. 28.

безвозмездно оказать помощь по восстановлению потерянного вооружения¹³. Насер в ответ дал право советскому флоту на его присутствие в Средиземном море. Такое положение дел укрепило отношения СССР и Египта, а, следовательно, и арабских стран.

На мировой арене СССР поддерживал арабскую сторону. Сразу после реализации военных действий Израилем, Советский союз разорвал дипломатические отношения с ним. В своем письме представителю Израиля, направленном 5 июня через Финляндию, советские власти выразили «решительное осуждение вероломного нападения Израиля на Египет»¹⁴.

Чтобы улучшить свое положение, Советский союз показал свое негативное отношение к Израилю и организовал конференцию из 22 стран для обсуждения вопроса. Приглашенные страны заявили о своем желании устранить последствия агрессии и поддержали мирный способ разрешения конфликта на Ближнем Востоке.

США не могли оставаться в стороне от такого серьезного конфликта. Война произошла в разгар Холодной войны между Советским Союзом и Соединенными Штатами и стала серьезным испытанием для обеих держав. Хотя и Соединенные Штаты, и СССР призывали к диалогу и поначалу только косвенно участвовали в событиях, их значение в событиях весьма ощутимо. В доказательство можно сказать, что основными поставщиками военной техники в этот период для Израиля были Соединенные Штаты, в то время как арабскими поставщиками был Советский Союз.

Но ситуация в июне 1967 году была накалена настолько, что для общения советская и американская стороны использовали «горячую линию», которая была последний раз задействована во время кубинского кризиса в 1963 году.

Поэтому председатель Совета Министров СССР Алексей Николаевич Косыгин заявил, что долг всех держав — всеми возможными силами остановить конфликт и поэтому предложил американскому президенту надавить на израильтян, чтобы те были вынуждены прекратить свои действия.

В своем послании Косыгин сообщил Джонсону, что Россия не будет вмешиваться в конфликт при условии — то же самое сделают и США. В ответ Белый дом сделал заявление о том, что американцы выступают за мирное развитие, и призвал решить вопросов в рамках заседания Совета Безопасности — «США останутся нейтральными».

Несмотря на поддержку Израиля в этом конфликте, руководство США не хотело повторения кризиса и идти на серьезное обострение отношений с СССР, поэтому оказало давление на правительство Израиля, которое, наконец, было вынуждено подписать соглашение о прекращении огня¹⁵.

Стоит сказать о том, что, несмотря на заинтересованность некоторых стран в победе Израиля, в целом мир опасался эскалации конфликта. Поэтому уже 6 июня 1967 была принята резолюция под номером 233 о прекращении огня. Однако она была проигнорирована сторонами, и была принята еще одна резолюция 7 июня. В новой

13. Абдалла М.М.Э. Израильская агрессия 5 июня 1967 г. и ее последствия для советско-египетских отношений // Запад, Восток и Россия: Вопросы всеобщей истории. 2023. №26. С. 22.

14. Ближневосточный конфликт: Из документов Архива внешней политики РФ. 1947–1967: В 2 т. Том 2: 1957–1967. М., 2003. С. 577.

15. Тимофеев В.Н. Шестидневная война и усилия советской дипломатии по её прекращению. // Молодой ученый. 2021. № 20 (362). С. 406-409. URL: <https://moluch.ru/archive/362/81007/> (дата обращения: 28.05.2024).

резолюции уже указывалось конкретное время, когда должны были прекратиться вооруженные столкновения – в 20 часов по Гринвичу¹⁶.

В резолюции от 9 июня страны решительно осудили «все нарушения прекращения огня» и снова призвали остановить военные действия 10 июня. 11 июня принята резолюция 236, дополненная прекратить дальнейшее продвижение и вернуться к позициям на момент 10 июня¹⁷.

Источники, литература и электронные ресурсы

1. *Абдалла М.М.Э.* Израильская агрессия 5 июня 1967 г. и ее последствия для советско-египетских отношений // Запад, Восток и Россия: Вопросы всеобщей истории. 2023. №26. С. 20-24.
2. *Белюсова К.А.* Причины начала третьей арабо-израильской войны 1967 г. и политика США // Преподаватель XXI век. 2009. №2. С. 219-225.
3. Ближневосточный конфликт: Из документов Архива внешней политики РФ. 1947–1967: В 2 т. Том 2: 1957–1967. М., 2003. 704 с.
4. Вооруженная борьба народов Африки за свободу и независимость / [Ред. коллегия: чл.-кор. АН СССР В. Л. Тягуненко (отв. ред.) и др.]; Ин-т воен. истории М-ва обороны СССР. Ин-т Африки АН СССР. Москва: Наука, 1974. 452 с.
5. *Головин В.В.* Применение авиации в арабо-израильской войне 1967 г. / Головин В.В.1, Шендриков Е.А. // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2018. № 4. С. 26-32.
6. Добрынин А. Сугубо доверительно: Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962—1986 гг.). М., 1997. 688 с.
7. *Корнеев Л.* Израильская разведка – орудие международного империализма и сионизма // Военно-исторический журнал. 1976. № 6. С. 102-106.
8. *Крайнов И.Ф.* Предпосылки Шестидневной войны 1967 года // Вопросы студенческой науки. 2019. №9 (37). С. 206-210.
9. Россия (СССР) в войнах второй половины XX века [участие российских (советских) военнослужащих в боевых действиях за пределами Российской Федерации (СССР) после Второй мировой (1946–2002)]. М.: Триада-фарм, 2002. 494 с.
10. *Смирнов А.И.* Арабо-израильские войны. Москва : Вече, 2003. 383 с.
11. *Тимофеев В.Н.* Шестидневная война и усилия советской дипломатии по её прекращению // Молодой ученый. 2021. № 20 (362). С. 406-409. URL: <https://moluch.ru/archive/362/81007/> (дата обращения: 28.05.2024).
12. *Тишин М.А.* Причины ход и итоги шестидневной войны / Трухачева Г.В., Черкасова О.А. // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 11. С. 710-712.
13. *Цобехия Г.Ш.* Локальные войны на Ближнем Востоке (1956-1982 гг.). Локальные войны на Ближнем Востоке // Методические указания. Военный университет, Кафедра истории войн и военного искусства. 82 с.
15. Fifty Years War Tie In: Israel And The Arabs Paperback – International Edition, May 5, 1998.

16. Резолюция 233 СБ ООН // Система официальных документов ООН [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/233\(1967\)](https://undocs.org/ru/S/RES/233(1967)). Дата обращения: 28.05.2024.

17. Резолюция 236 СБ ООН // Система официальных документов ООН [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/236\(1967\)](https://undocs.org/ru/S/RES/236(1967)). Дата обращения: 28.05.2024.

16. See ‘Soviet Official’s Comments on Soviet Policy on the Middle Eastern War – CIA report of conversation with Soviet Official re June War.’ LBJ Library, 82-156, doc.8420.
17. *Johnson L.* The Vantage Point. Perspectives of the Presidency. 1963-1969. N.Y., 1971.

Позиция администрации Б. Обамы в отношении гражданской войны в Сирии (2011-2014 гг.)

DOI: 10.48344/9785833104941_191

Слепенков Виталий Александрович

Студент магистратуры по направлению «Мировая политика»,
Институт истории и международных отношений,
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского.
E-mail: slepenkov.2002@mail.ru.

Аннотация:

В статье рассматривается специфика позиции правительства США относительно начального этапа сирийской гражданской войны. Анализируются высказывания американских президента Б. Обамы, госсекретарей Х. Клинтон и Дж. Керри по поводу начала развития революционных событий на территории Сирии весной 2011 года. Значительное внимание уделяется характеру позиции американского руководства в рамках мероприятий группы «Друзья Сирии», а также изучается специфика стратегии правительства США в контексте международных конференций по урегулированию ситуации в Сирии «Женева-1» и «Женева-2» в 2012 – 2014 годах. Кроме того, показаны позиции других государств, принимавших участие в мероприятиях, призванных стабилизировать обстановку в САР, например, роль Российской Федерации в процессе вывоза химического оружия с территории Сирии и его последующего уничтожения в 2013 – 2014 годах.

Ключевые слова:

«Арабская весна», Сирия, США, «Женева-1», «Женева-2».

The Obama administration's position on the Syrian Civil War (2011-2014)

Vitaliy A. Slepenkov

Master's degree student in World Politics,
Institute of History and International Relations,
Saratov National Research
State University named after N.G. Chernyshevsky.
E-mail: slepenkov.2002@mail.ru.

Abstract:

The article examines the specifics of the position of the US government regarding the initial stage of the Syrian civil war. The statements of American President Barack Obama and the Secretaries of State H. Clinton and J. Kerry on the beginning of the development of revolutionary events in Syria in the spring of 2011 are analyzed. Considerable attention is paid to the nature of the position of the American leadership within the framework of the Friends of Syria group events, and the specifics of the US government's strategy in the context of the international conferences on the settlement of the situation in Syria «Geneva-1» and «Geneva-2» in 2012-2014 are studied. In addition, the positions of other states that took part in events designed to stabilize the situation in Syria, for example, the role of the Russian Federation in the process of exporting chemical weapons from Syria and their subsequent destruction in 2013-2014, are shown.

Key words:

«Arab Spring», Syria, USA, «Geneva-1», «Geneva-2».

События на Ближнем Востоке проявились неожиданно, в связи с чем американской администрации было необходимо в ограниченные сроки адаптировать собственную внешнеполитическую линию в отношении данного региона. Несмотря на то, что основное внимание руководства США было сосредоточено на ливийском

направлении событий «арабской весны», тем не менее, американское правительство и европейских союзников США были обеспокоены событиями в Сирии¹.

На начальной стадии развития сирийских событий позиция руководства США по данному поводу выглядела не слишком очевидно. Причиной того являлось понимание администрацией Б. Обамы того, что обстановка в стране все еще находилась под контролем, в связи с чем воспользоваться ослабленным положением государства еще не представлялось возможным. Доказательством подобного отношения также выступает, например, интервью президента САР Б. Асада газете *TheWallStreetJournal*, датированное 31 января 2011 года, в котором сирийский лидер заявил, что внутривластная обстановка Сирии стабильна².

Первые обращения американского правительства в адрес Дамаска последовали лишь спустя почти 2 месяца – во второй половине марта 2011 года. Госдепартамент призвал руководство Сирии «сдерживать проявление насилия в отношении протестующих», хотя некоторые из американских политических деятелей имели более радикальные взгляды по поводу происшедшего³. Несмотря на широкий спектр мнений различных конгрессменов относительно Сирии, изначально внешнеполитическая стратегия американского правительства фактически отражала основную идею США – не оказаться втянутыми в очередной масштабный конфликт.

8 апреля 2011 года Б. Обама выступил с обращением, в котором решительно осудил «отвратительное насилие в отношении мирных демонстрантов». Американский президент также косвенно обратился к Б. Асаду и упомянул о необходимости «считаться с народом собственной страны, который призывает к важным государственным реформам»⁴. Особая роль данного заявления состоит в том, что его публикация была вызвана все более усложнявшейся обстановкой в Сирии, которая, вероятно, уже к тому времени требовала определенного вмешательства со стороны международных организаций и уполномоченных на то других глобальных и региональных акторов посредством отправки миротворческого контингента.

С течением времени внутривластная ситуация Сирии постепенно ухудшалась, сложная обстановка на Ближнем Востоке требовала от американского руководства конкретных шагов, препятствующих разрастанию кризиса. В данной связи 18 августа 2011 года президент США выступил с очередным заявлением в отношении Сирии, в котором буквально потребовал от Б. Асада покинуть пост президента страны⁵. Кроме того, осенью 2011 года США отзывают посла из Дамаска, а главная мотивация американского правительства по сирийскому вопросу на тот момент состояла в принятии Советом Безопасности ООН резолюции, аналогичной той, на основании которой НАТО смогло осуществить военное вмешательство в Ливию.

В декабре 2011 года был предложен первый вариант плана урегулирования обстановки в Сирии, разработанный Лигой арабских государств. Правительство США в целом одобрило арабскую инициативу и проявило заинтересованность в том, чтобы

1. It Started in Daraa on March 17, 2011. Who Was Behind the 2011 «Protest Movement»? // *Astute News*. 2011. URL: <https://astutenews.com/2019/03/it-started-in-daraa-on-march-17-2011-who-was-behind-the-2011-protest-movement/>

2. Interview of Bashar Al-Assad by the Wall Street Journal on January 31, 2011 // *Syria Report*. 2011. URL: <https://syria-report.com/interview-of-bashar-al-assad-by-the-wall-street-journal-on-january-31-2011/>

3. Violence in Syria // U.S. Department of State. 2011. URL: <https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2011/03/158894.htm>

4. Statement from the President on the Violence in Syria // *The White House*. 2011. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/04/08/statement-president-violence-syria>

5. Statement by President Obama on the Situation in Syria // *The White House*. 2011. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/08/18/statement-president-obama-situation-syria>

проголосовать в поддержку на заседании Совета Безопасности ООН⁶. Подобное поведение американского руководства объясняется тем, что авторами данного варианта резолюции ЛАГ являются наиболее надежные союзники США на Ближнем Востоке – Катар и Саудовская Аравия. Российские и китайские представители, к тому времени уже ставшие свидетелями ливийского сценария, в результате которого лидер страны М. Каддафи был жестоко убит, предпочли не питать ложных надежд относительно невинности американских планов по Сирии и воздержались от одобрения проекта резолюции.

В начале 2012 года США и их западные и ближневосточные сателлиты стали обеспокоены проблемой возможности блокирования Москвой и Пекином их решений в Совете Безопасности ООН⁷. В феврале того же года случилось именно так: при попытке принятия резолюции ЛАГ, предусматривающей исключение Сирии из организации, отзыв послов и введение экономических санкций против ближневосточной страны, российские и китайские представители наложили вето, что фактически означало провал и в целом несостоятельность западной стратегии.

В данной связи 4 февраля 2012 года было заявлено о планах создать группу «Друзья Сирии», предназначенной для периодического обсуждения странами-членами обстановки вокруг Сирии вне официальных заседаний Совета Безопасности ООН. Помимо США, Великобритании, Германии, Франции, Италии, в нее также вошли Саудовская Аравия, Египет, Катар, Турция, Иордания и Объединенные Арабские Эмираты⁸. 24 февраля того же года состоялась первая встреча в рамках данной группы, по результатам которой было заявлено, что её участники не должны препятствовать отдельным государствам финансово помогать вооруженной сирийской оппозиции, если сирийский режим не примет политические условия, выдвинутые ЛАГ, и продолжит осуществлять насилие в отношении гражданского населения.

Американскую позицию в отношении «Друзей Сирии» выразила госсекретарь Х. Клинтон. На той же первой встрече в Тунисе 24 февраля 2012 года она заявила, что «единственным легитимным представителем сирийских граждан, которые не хотят быть безучастными в проведении демократических перемен в стране, является Сирийский национальный совет (СНС)», базировавшийся на территории Турции⁹. Иными словами, американское руководство фактически отказалось воспринимать правительство Б. Асада как законного представителя сирийских интересов на международной арене. Кроме того, Х. Клинтон, по образу и подобию заявлений американских политических деятелей по сирийской проблеме, упомянула необходимость усиления дипломатической изоляции администрации Б. Асада и осуществления дальнейших поставок гуманитарной помощи в зоны эскалации конфликта.

Впоследствии «Друзья Сирии» организовали и провели еще несколько конференций в 2012 году: в апреле – в Стамбуле, в июле – в Париже и в декабре – в Марракеше. Наиболее примечательным моментом является то, что с течением времени и проведением очередной встречи напряжение внутри группы возрастало, а их стратегия в отношении Сирии выглядела более бескомпромиссной, чем ранее. Если в

6. Arab League's Syrian Policy // Foundation for Political, Economic and Social Research. 2012. 20 p. URL: <https://file.setav.org/Files/Pdf/arab-league's-syrian-policy.pdf>

7. Скуратова Ю.Ю. Позиция России в сирийском кризисе // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2017. №1. С. 141. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pozitsiya-rossii-v-siriyskom-krizise>

8. The Rise And Fall Of The «Friends Of Syria» Group // Moom of Alabama. 2013. URL: <https://www.moonofalabama.org/2013/04/the-rise-and-fall-of-the-friends-of-syria-group.html>

9. Press Availability on the Meeting of the Friends of the Syrian People // U.S. Department of State. 2012. URL: <https://2009-2017.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2012/02/184635.htm>

апреле 2012 года стороны лишь договорились образовать комитет, призванный курировать санкционную политику в отношении САР¹⁰, то в декабре они уже выступали за немедленное отречение сирийского президента Б. Асада от власти¹¹.

Должного внимания заслуживает дипломатический шаг, предпринятый на встрече союзников в Марракеше в декабре 2012 года. Накануне американский президент Б. Обама объявил Национальную коалицию сирийских революционных и оппозиционных сил (НКСРОС), образованную в ноябре того же года, единственным легитимным представителем сирийских граждан¹². Стоит отметить, что НКСРОС в основном состояла из бежавшей с территории страны интеллигенции, соответственно, не имевшей значительной поддержки внутри Сирии и не игравшей какой-либо значительной роли. Единственным оправданием подобного действия со стороны США является то, что сирийские эмигранты не разделяли авторитарные идеи, из-за чего и покинули Сирию, что, очевидно, было только на пользу западным странам и их ближневосточным союзникам.

Летом 2012 года обстановка вокруг сирийского кризиса, казалось бы, начала стабилизироваться: 30 июня был запущен многосторонний диалог по урегулированию ситуации в Сирии. Главными целями «Женева-1» являлись создание «Группы действий», призванной контролировать организацию и проведение многосторонних консультаций по сирийскому вопросу, а также выработку и подписание Женевского плана по выходу страны из политического кризиса¹³. Наиболее примечательна в данном отношении позиция руководства США, которое рассматривало Женевскую конференцию как очередной способ отстранить от власти правительство Б. Асада.

Американские специалисты, присутствовавшие во время согласования финальной версии Женевского плана, старались извлечь максимальную выгоду от документа для США, поэтому словно корректировали текст «под себя». Кроме того, несколькими днями после окончательного утверждения коммюнике госсекретарь США Х. Клинтон заявила о том, что «США не допустит прихода к власти в Сирии людей, причастных к подавлению гражданских демонстраций»¹⁴. Иными словами, в данном утверждении было уделено внимание тому, что США были явно заинтересованы в замене правительства Б. Асада.

Утверждение Женевского плана урегулирования ситуации по Сирии не обеспечило запуск процесса его реализации. По подписании коммюнике обострилась вооруженная борьба правительственных войск и оппозиционных группировок, в связи с чем переходное правительство Сирии не было оформлено. Необходимость подготовки очередной конференции по сирийской проблеме возникла в начале августа 2012 года при непосредственном участии России и США как постоянных членов Совета Безопасности ООН.

«Женева-2» является второй попыткой региональных и глобальных акторов разрешить сирийский кризис. При рассмотрении её хронологии необходимо отметить

10. Chairman's Conclusions of the Second 'Friends of Syria' meeting // Syria Report. 2012. URL: <https://syria-report.com/chairmans-conclusions-of-the-second-friends-of-syria-meeting-on-april-01-2012/>

11. Chairman's conclusions: The Fourth Ministerial Meeting of The Group of Friends of the Syrian People // Government of Morocco. 2012. 8 p. URL: <https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/chairman's-conclusions-fourth-ministerial-meeting-group-friends-syrian>

12. Obama Recognizes Syrian Opposition Group // ABC News. 2012. URL: <https://abcnews.go.com/Politics/OTUS/exclusive-president-obama-recognizes-syrian-opposition-group/story?id=17936599>

13. Final communique of the Action Group for Syria. 2012. 5 p. URL: https://fanack.com/wp-content/uploads/2014/archive/user_upload/Documenten/Links/Syria/FinalCommuniqueActionGroupforSyria.pdf

14. Interview With Michele Kelemen of NPR // U.S. Department of State. 2012. URL: <https://2009-2017.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2012/06/194335.htm>

то, что основной причиной «затягивания» конференции стали устремления России и США, которые добивались определенно разных целей. Если американские лидеры в свойственной им манере продолжали добиваться отстранения Б. Асада от власти, то российские представители поддерживали действовавшее сирийское правительство, а также пытались вести диалог с оппозиционными группировками.

6 января 2013 года президент Сирии Б. Асад выступил с собственным планом мирного урегулирования сирийского кризиса¹⁵. Данный шаг, вероятно, представлялся руководству Сирии мерой, которая могла бы помочь Б. Асаду остаться во власти. С другой стороны, сирийский президент скрытно обвинил правительство США в поддержке сирийских вооруженных оппозиционных группировок, тем самым сделал жест в сторону Запада. Спецпосланник ООН и ЛАГ по Сирии Л. Брахими, в свою очередь, прокомментировал план Б. Асада следующим образом: «Инициатива сирийского правительства является односторонней и недемократичной»¹⁶.

В ночь на 21 августа 2013 года произошла химическая атака в Гуте, в результате которой погибли от 300 до 1700 человек. Сирийское правительство и оппозиция страны взаимно обвинили друг друга в совершении акта терроризма. Специалисты Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) не смогли определить, кто именно использовал химическое оружие в Восточной Гуте, но западные страны обвинили режим Башара Асада в этом¹⁷. Постоянный представитель России при ООН В. Чуркин во время проведения очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН назвал произошедший инцидент настоящей провокацией, целью которой стало бы иностранное военное вмешательство на территорию Сирии¹⁸. Данное событие вызвало волну обсуждений не только в Сирии и странах Ближнего Востока, но и в Европе и США. Возмущение американских политических деятелей относительно осуществленной «правительственными войсками Сирии» химической атаки достигло предела, и некоторые из них начали открыто говорить о необходимости военного вмешательства в сирийский конфликт¹⁹.

Тем временем российско-американские отношения стояли на грани очередного значительного ухудшения – в июне 2013 года информационные агентства WashingtonPost и TheGuardian опубликовали интервью с бывшим техническим специалистом Центрального разведывательного управления (ЦРУ) США Э. Сноуденом²⁰. В опубликованном видеоматериале бывший сотрудник рассказал о телекоммуникационных платформах и компьютерных программах, посредством которых с 2007 года американские власти осуществляли прослушивание звонков и чтение электронной корреспонденции граждан по всему миру. Российско-американские отношения значительно осложнились.

Тем не менее, в начале сентября 2013 года в Санкт-Петербурге состоялся саммит G20, в рамках которого российский президент В.В. Путин выступил с инициативой

15. Bashar al-Assad's Opera House Speech // Carnegie Endowment for International Peace. 2013. URL: <https://carnegie-mec.org/diwan/50513?lang=en>

16. Brahimi says Assad plan for Syria «one-sided» // Daily News Egypt. 2013. URL: <https://www.dailynewsegyp.com/2013/01/10/brahami-says-assad-plan-for-syria-one-sided/>

17. U.S. Releases Detailed Intelligence on Syrian Chemical Attack // The New York Times. 2013. URL: <https://www.nytimes.com/2013/08/31/world/middleeast/syria.html>

18. Виталий Чуркин назвал инцидент с химоружием в Гуте – провокацией // Новости ООН. 2013. URL: <https://news.un.org/ru/story/2013/09/1228831>

19. Obama: U.S. concludes Syria carried out chemical weapons attacks // CNN. 2013. URL: <https://edition.cnn.com/2013/08/28/world/meast/syria-civil-war/>

20. Edward Snowden Interview Transcript // Eslkevin's Blog. 2013. URL: <https://eslkevin.wordpress.com/2013/06/10/edward-snowden-interview-transcript-full-text/>

вывоза и последующего уничтожения химического оружия Сирии²¹. Данный план получил однозначное одобрение со стороны иностранных коллег, которые были убеждены, что «инициатива Путина спасет тысячи жизней», а зарубежные информационные агентства выпустили многочисленные материалы с предложениями номинировать российского президента на получение Нобелевской премии мира²². В течение следующей недели министр иностранных дел России С.В. Лавров и госсекретарь США Дж. Керри проводили ежедневные переговоры в неформальной обстановке, которые предопределили финальное заявление сторон по вопросу химического разоружения. 14 сентября того же года была организована встреча российского и американского представителей, в ходе которой стороны подписали Рамочное соглашение об уничтожении химического оружия Сирии.

К концу сентября 2013 года ОЗХО выработала план по уничтожению сирийского химического оружия. Тогда же была одобрена Резолюция Совета Безопасности ООН № 2118, регламентирующая ряд обязательств в отношении сирийского руководства, а также полное запрещение производства химического оружия и сроки его уничтожения. Примечательно, что именно тогда Россия впервые теоретически допустила применение силы или угрозы силой по отношению к САР. К декабрю того же года был разработан детальный план уничтожения оружия массового поражения, и в начале 2014 года европейские страны, Япония, Россия, США и другие государства приступили к нему. 23 июня 2014 года появилась информация о том, что сирийское химическое оружие было полностью вывезено с территории страны²³.

В начале 2014 года отношения американо-российские отношения были подвержены некоторому потеплению, в связи с чем 22 января конференция «Женева-2» была запущена²⁴. Сближение России и США было обусловлено подъемом террористической группировки «Исламское государство», которой к тому моменту уже удалось взять под собственный контроль некоторые города Ирака и Сирии. Представлявший американскую сторону государственный секретарь США Дж. Керри начал свою речь с обвинений правительства Б. Асада в «бесцеремонном уничтожении оппозиционных сил и насилии в отношении мирного гражданского населения»²⁵. Данными высказываниями американский дипломат, очевидно, определил то, что Б. Асада не должен находиться во временном сирийском правительстве по причине того, что он – человек, жестоко обращающийся со своим народом.

Сирийская сторона, в свою очередь, завуалированно обвинила американское и европейские правительства в дальнейшем разжигании конфликта в стране. Представитель сирийского МИД В. Муаллем также подчеркнул то, что ни одна страна или организация не может отстранить от власти президента, кроме самого сирийского народа, а позже отказался проводить переговоры с американскими коллегами из-за слов Дж. Керри о президенте Сирии. США продемонстрировали роль арбитра на «Женева-

21. Черных А.А. Россия и проблема химического оружия в сирийском конфликте (2013 г.) // Вестник БГУ. 2018. №2 (36). С. 250. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-problema-himicheskogo-oruzhiya-v-siriyskom-konflikte-2013-g>

22. Russia's Putin nominated for Nobel Peace Prize // Washington Times. 2013. URL: <https://www.washingtontimes.com/news/2013/oct/2/russias-vladimir-putin-nominated-nobel-peace-prize/>

23. Из Сирии вывезены все запасы химоружия // Первый канал. 2014. URL: https://www.1tv.ru/news/2014-06-23/44420-iz_sirii_vyvezeny_vse_zapasy_himoruzhiya

24. The UN invitation that nearly undid Syria peace talks // Dawn. 2014. URL: <https://www.dawn.com/news/1082059/the-un-invitation-that-nearly-undid-syria-peace-talks>

25. Intervention at the Geneva II International Conference on Syria // U.S. Department of State. 2014. URL: <https://2009-2017.state.gov/secretary/remarks/2014/01/220504.htm>

2», в том числе, не стесняясь по её окончании, обвинять легитимное сирийское правительство в срыве переговоров²⁶.

Вторая конференция, посвященная сирийскому вопросу, оказалась также несостоятельна – правительственной и оппозиционной сторонам Сирии не удалось прийти к консенсусу по какому-либо из актуальных вопросов, США продолжали настаивать на собственных условиях, не желая считаться с другими заинтересованными сторонами²⁷. Единственным положительным результатом мероприятия стало согласование гуманитарных поставок и эвакуации гражданского населения из некоторых сирийских населенных пунктов, охваченных ожесточенными столкновениями.

Таким образом, формирование американской стратегии в отношении начального этапа сирийского кризиса не происходило с учетом изменяющихся тенденций развития данного конфликта. Внешнеполитическая линия США в данный период была стабильно построена на возможности повторения «ливийского сценария» с получением разрешения Совета Безопасности ООН на осуществление соответствующих действий в отношении Сирии. Встретив сопротивление России и Китая относительно одобрения резолюций, способных обеспечить военное вмешательство Запада во внутривосточный конфликт Сирии, американское руководство выбрало стратегию финансовой поддержки «умеренной» оппозиции, таким образом составляя конкуренцию правительственным войскам Сирии и добиваясь отречения Б. Асада.

Источники, литература и электронные ресурсы

1. Виталий Чуркин назвал инцидент с химоружием в Гуте – провокацией // Новости ООН. 2013. URL: <https://news.un.org/ru/story/2013/09/1228831>
2. Из Сирии вывезены все запасы химоружия // Первый канал. 2014. URL: https://www.1tv.ru/news/2014-06-23/44420-iz_sirii_vyvezeny_vse_zapasy_himoruzhiya
3. Косов А.П. Сирийский фактор в российско-американских отношениях (2011-2018 гг.) // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2018. № 4. С. 776-791. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/siriyskiy-faktor-v-rossiysko-amerikanskih-otnosheniyah-2011-2018-gg>
4. Скуратова Ю.Ю. Позиция России в сирийском кризисе // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2017. №1. С. 135-151. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pozitsiya-rossii-v-siriyskom-krizise>
5. Черных А.А. Россия и проблема химического оружия в сирийском конфликте (2013 г.) // Вестник БГУ. 2018. №2 (36). С. 245-258. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-problema-himicheskogo-oruzhiya-v-siriyskom-konflikte-2013-g>
6. Arab League's Syrian Policy // Foundation for Political, Economic and Social Research. 2012. 20 p. URL: <https://file.setav.org/Files/Pdf/arab-league's-syrian-policy.pdf>
7. Bashar al-Assad's Opera House Speech // Carnegie Endowment for International Peace. 2013. URL: <https://carnegie-mec.org/diwan/50513?lang=en>

26. Statement by Secretary Kerry on the Geneva Conference and Situation in Syria // U.S. Mission to International Organizations in Geneva. 2014. URL: <https://geneva.usmission.gov/2014/02/16/statement-by-secretary-kerry-on-the-geneva-conference-and-situation-in-syria/>

27. Косов А.П. Сирийский фактор в российско-американских отношениях (2011-2018 гг.) // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2018. № 4. С. 783. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/siriyskiy-faktor-v-rossiysko-amerikanskih-otnosheniyah-2011-2018-gg>

8. Brahimi says Assad plan for Syria «one-sided» // Daily News Egypt. 2013. URL: <https://www.dailynewsegypt.com/2013/01/10/brahimi-says-assad-plan-for-syria-one-sided/>
9. Chairman’s conclusions: The Fourth Ministerial Meeting of The Group of Friends of the Syrian People // Government of Morocco. 2012. 8 p. URL: <https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/chairman’s-conclusions-fourth-ministerial-meeting-group-friends-syrian>
10. Chairman’s Conclusions of the Second ‘Friends of Syria’ meeting // Syria Report. 2012. URL: <https://syria-report.com/chairmans-conclusions-of-the-second-friends-of-syria-meeting-on-april-01-2012/>
11. Edward Snowden Interview Transcript // Eslkevin's Blog. 2013. URL: <https://eslkevin.wordpress.com/2013/06/10/edward-snowden-interview-transcript-full-text/>
12. Final communique of the Action Group for Syria. 2012. 5 p. URL: https://fanack.com/wp-content/uploads/2014/archive/user_upload/Documenten/Links/Syria/FinalCommuniqueActionGroupforSyria.pdf
13. Intervention at the Geneva II International Conference on Syria // U.S. Department of State. 2014. URL: <https://2009-2017.state.gov/secretary/remarks/2014/01/220504.htm>
14. Interview of Bashar Al-Assad by the Wall Street Journal on January 31, 2011 // Syria Report. 2011. URL: <https://syria-report.com/interview-of-bashar-al-assad-by-the-wall-street-journal-on-january-31-2011/>
15. Interview With Michele Kelemen of NPR // U.S. Department of State. 2012. URL: <https://2009-2017.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2012/06/194335.htm>
16. It Started in Daraa on March 17, 2011. Who Was Behind the 2011 «Protest Movement»? // Astute News. 2011. URL: <https://astutenews.com/2019/03/it-started-in-daraa-on-march-17-2011-who-was-behind-the-2011-protest-movement/>
17. Obama: U.S. concludes Syria carried out chemical weapons attacks // CNN. 2013. URL: <https://edition.cnn.com/2013/08/28/world/meast/syria-civil-war/>
18. Obama Recognizes Syrian Opposition Group // ABC News. 2012. URL: <https://abcnews.go.com/Politics/OTUS/exclusive-president-obama-recognizes-syrian-opposition-group/story?id=17936599>
19. Press Availability on the Meeting of the Friends of the Syrian People // U.S. Department of State. 2012. URL: <https://2009-2017.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2012/02/184635.htm>
20. Russia’s Putin nominated for Nobel Peace Prize // Washington Times. 2013. URL: <https://www.washingtontimes.com/news/2013/oct/2/russias-vladimir-putin-nominated-nobel-peace-prize/>
21. Statement by President Obama on the Situation in Syria // The White House. 2011. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/08/18/statement-president-obama-situation-syria>
22. Statement by Secretary Kerry on the Geneva Conference and Situation in Syria // U.S. Mission to International Organizations in Geneva. 2014. URL: <https://geneva.usmission.gov/2014/02/16/statement-by-secretary-kerry-on-the-geneva-conference-and-situation-in-syria/>
23. Statement from the President on the Violence in Syria // The White House. 2011. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/04/08/statement-president-violence-syria>
24. The Rise And Fall Of The «Friends Of Syria» Group // Moom of Alabama. 2013. URL: <https://www.moonofalabama.org/2013/04/the-rise-and-fall-of-the-friends-of-syria-group.html>

-
25. The UN invitation that nearly undid Syria peace talks // Dawn. 2014. URL: <https://www.dawn.com/news/1082059/the-un-invitation-that-nearly-undid-syria-peace-talks>
 26. U.S. Releases Detailed Intelligence on Syrian Chemical Attack // The New York Times. 2013. URL: <https://www.nytimes.com/2013/08/31/world/middleeast/syria.html>
 27. Violence in Syria // U.S. Department of State. 2011. URL: <https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2011/03/158894.htm>
-

Корейские инновации и конкурентоспособность на глобальном рынке искусственного интеллекта

DOI: 10.48344/9785833104941_200

Сон Хёнсын

Студент,

Факультет международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: jx483389@gmail.com.

Аннотация:

В статье рассматривается развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) в Южной Корее, включая исторический контекст, основные достижения и конкурентные преимущества. Исследуется роль государственных программ, таких как «Стратегия национального ИИ», и вклад ведущих корпораций, таких как Samsung и Naver. Во второй части анализируются практические примеры южнокорейских продуктов ИИ, конкурирующих на глобальном рынке, включая ИИ-полупроводники и платформы.

Ключевые слова:

Искусственный интеллект, Южная Корея, инновации, технологии, глобальная конкуренция.

Korean Innovations and Competitiveness in the Global Artificial Intelligence Market

Song Hyunseung

Student,

Faculty of International Relations,
Saint Petersburg State University.

E-mail: jx483389@gmail.com.

Abstract:

The article explores the development of artificial intelligence (AI) technologies in South Korea, including its historical context, major achievements, and competitive advantages. It examines the role of government programs, such as the "National AI Strategy," and contributions of leading corporations like Samsung and Naver. The second part analyzes practical examples of South Korean AI products competing in the global market, including AI semiconductors and platforms.

Key words:

Artificial Intelligence, South Korea, Innovation, Technology, Global Competition.

Искусственный интеллект (ИИ) играет важную роль в современном мире, способствуя инновациям в медицине, экономике, политике и других сферах. В условиях глобальной технологической конкуренции страны, инвестирующие в развитие ИИ, получают возможность укрепить свои позиции на международной арене.

Южная Корея занимает особое место в индустрии ИИ благодаря развитой цифровой инфраструктуре, высокому уровню подготовки специалистов и государственной поддержке. Такие программы, как «**Национальная стратегия ИИ**»,¹ а также вклад крупных компаний, таких как Самсунг (Samsung) и Навер (Naver), способствуют развитию инноваций и увеличению конкурентоспособности страны.²

1. «AI Regulation for Enhancing Competitiveness in the Age of Artificial Intelligence». Korea Development Institute. https://www.kdi.re.kr/eng/research/reportView?pub_no=18451.

2. ТАСС. «В Южной Корее 14 технологических компаний обещали ответственно использовать ИИ». 2024. <https://tass.ru/obschestvo/20868145>.

Настоящая статья посвящена анализу теоретических и практических аспектов инноваций Южной Кореи в области ИИ. В первой части рассматриваются исторический контекст и ключевые достижения, а во второй части — примеры успешных продуктов ИИ на мировом рынке. Это позволит лучше понять, как Южная Корея укрепляет свои позиции в глобальной индустрии ИИ.

Южнокорейская индустрия ИИ пережила значительный поворотный момент после матча в игре го между компьютерной программой АльфаГо (AlphaGo) и профессиональным игроком Ли Седодем в 2016 году³. Успех AlphaGo стал катализатором роста интереса к потенциалу ИИ в корейском обществе, что привело к значительному увеличению инвестиций в исследования и разработки в этой области со стороны государства и частного сектора.

В 2019 году правительство Южной Кореи представило «**Национальную стратегию ИИ**», которая провозгласила ИИ ключевым двигателем национального роста⁴. Эта стратегия нацелена на то, чтобы к 2030 году Южная Корея стала мировым лидером в области ИИ. Стратегия подразумевает всестороннюю поддержку южнокорейским компаниям в разработке, производстве и продвижении своих продуктов, связанных с ИИ. Основное внимание уделяется инвестициям в исследования и разработки (R&D) и созданию экосистемы ИИ. Кроме того, политика «**Цифровой новый курс**» направлена на интеграцию ИИ-технологий и цифровой трансформации в экономику страны, что способствует активному применению ИИ в различных отраслях⁵.

Рассмотрим некоторые примеры распространенных южно-корейских технологий:

ИИ-полупроводники: чипы Exynos от Samsung
Samsung является мировым лидером в области ИИ-полупроводников. Серия чипов Exynos оптимизирована для ИИ-вычислений, используя в смартфонах и устройствах Интернета вещей (IoT), которые продаются и применяются по всему миру, что подтверждает конкурентоспособность компании на глобальном рынке⁶.

Медицинский ИИ: компании VUNO и Lunit
Южнокорейские компании VUNO и Lunit добились значительных успехов в области медицинского анализа изображений. Решения VUNO используются для анализа рентгеновских снимков и КТ-сканирования, в то время как технологии Lunit обеспечивают высокую точность диагностики и составления планов лечения рака⁷.

Медицинский ИИ: конкуренция VUNO и IBM Watson
VUNO специализируется на анализе медицинских изображений, а IBM Watson на анализе клинических данных, что позволяет этим компаниям конкурировать в разных

3. South Korea trumpets \$860-million AI fund after AlphaGo 'shock'. Nature. <https://www.nature.com/articles/nature.2016.19595>.

4. Korean medical AI imaging companies to showcase products at RSNA 2023 https://www.koreabiomed.com/news/articleView.html?idxno=22595&utm_

5. «Government Announces Overview of Korean New Deal». Ministry of Economy and Finance. <https://english.moef.go.kr/pc/selectTbPressCenterDtl.do?boardCd=N0001&seq=4940>.

6. «Процессор Samsung Exynos 2500 использует Google TPU для ускорения ИИ». Overclockers.ru. <https://overclockers.ru/blog/Scorpion81/show/149752>.

Шамиль Алиуллов «Samsung показала Galaxy S24 FE с Exynos 2400 и Galaxy AI». 2024. <https://4pda.to/2024/09/27/433202/>.

7. «Medical AI pioneer VUNO sets sights on global frontier». Korea JoongAng Daily. <https://koreajoongangdaily.joins.com/news/2024-04-21/business/industry/Medical-AI-pioneer-VUNO-sets-sights-on-global-frontier/2029511>; Korean medical AI imaging companies to showcase products at RSNA 2023 https://www.koreabiomed.com/news/articleView.html?idxno=22595&utm_

сегментах. Продукты VUNO сертифицированы и используются на рынках Европы и США⁸.

Смарт-платформы: Clova AI от Naver и платформа Какао AI
Clova AI от Naver демонстрирует выдающуюся производительность в области распознавания речи и перевода, успешно применяясь на рынках Японии и Юго-Восточной Азии⁹. Платформа Какао AI интегрируется с мессенджерами и умными домами, предлагая пользователям инновационный опыт.

Полупроводники: конкуренция Samsung и SK Hynix с Nvidia и TSMC
SK Hynix лидирует на рынке HBM(Компонент полупроводника) с долей в 53%, сотрудничая с Nvidia для сохранения технологического лидерства. Samsung занимает 38% рынка и активно развивает HBM3E и HBM4, укрепляя свои позиции благодаря инновациям и разнообразию продуктов¹⁰.

Автономное вождение: конкуренция Hyundai Motor и Tesla
Hyundai Motor разрабатывает системы помощи водителю следующего поколения (ADAS) на основе ИИ, успешно укрепляя свои позиции на рынках Европы и Азии, где компания конкурирует с Tesla¹¹.

Глобальное конкурентное преимущество искусственного интеллекта Южной Кореи заключается в развитой инфраструктуре 5G и высокоскоростного интернета. Высокоскоростной интернет и сети 5G создают оптимальные условия для тестирования и внедрения технологий искусственного интеллекта (ИИ)¹². Кроме того, южнокорейские стартапы активно внедряют инновации в таких сферах, как здравоохранение, образование и финансы¹³.

Южная Корея, опираясь на «**Национальную стратегию ИИ**» и развитую цифровую инфраструктуру, уверенно занимает позицию глобального лидера в индустрии искусственного интеллекта. Компании Samsung и SK Hynix демонстрируют конкурентоспособность в области полупроводников для ИИ, а VUNO и Lunit — в сфере медицинского ИИ, подтверждая свои сильные позиции на мировом рынке.

Особенно технологии ИИ в области полупроводников и платформ стали ключевыми элементами, повышающими конкурентоспособность Южной Кореи на международном рынке. Эти достижения позволяют успешно применять технологии ИИ в различных отраслях. Однако для устойчивого развития остаются задачи, такие как подготовка кадров в сфере ИИ, укрепление международного сотрудничества, а также решение вопросов глобального регулирования и стандартизации.

8. «VUNO presents cutting-edge AI brain technology at AAIC». PRNewswire. <https://www.prnewswire.com/news-releases/vuno-presents-cutting-edge-ai-brain-technology-at-aaic---analyzing-mri-scans-in-1-minute-to-support-diagnosis-of-alzheimers-disease-302171459.html>.

9. «Naver's Voice Recognition Engine Achieves 80,000 Monthly Downloads in Japan». MK News. <https://www.mk.co.kr/news/it/10483078>.

10. «HBM технологии Samsung и SK Hynix: глобальная конкуренция». Trendforce. <https://www.trendforce.com/news/2024/10/24/news-sk-hynix-and-samsung-reportedly-step-up-focus-on-hbm4-and-cxl-amid-rising-chinese-competition/>

11. «Tesla Model Y и Hyundai Ioniq 5: сравнение технологий». InsideEVs. <https://insideevs.com/reviews/702473/tesla-model-y-ioniq-5/>.

«Advanced Driver Assistance Systems Market». Mordor Intelligence. <https://www.mordorintelligence.com/industry-reports/advanced-driver-assistance-systems-market>.

12. «5G in South Korea: widespread 5G access plus incredible speeds». RootMetrics. https://assets.ctfassets.net/ob7bbcsqy5m2/5iBWRoiEgnEVxVp9WcXMK/59725d8bb80c3240b2d9ea1c382ccbea/RootMetrics_South_Korea-5G_report-1H-2021-final.pdf.

13. ТАСС. «В Южной Корее 14 технологических компаний обещали ответственно использовать ИИ». 2024. <https://tass.ru/obschestvo/20868145>; «Five Promising Korean AI Startups Transforming the Healthcare Industry». KoreaTechToday. <https://www.koreatechtoday.com/five-promising-korean-ai-startups-transforming-the-healthcare-industry/>.

В заключение можно отметить, что индустрия ИИ в Южной Корее демонстрирует свою конкурентоспособность благодаря инновационным технологическим разработкам и успешным примерам выхода на глобальный рынок. В будущем страна обладает потенциалом для того, чтобы стать центром развития индустрии ИИ в Азиатско-Тихоокеанском регионе, успешно конкурируя с Японией, Китаем и Филиппинами. Благодаря этим усилиям Южная Корея продолжит играть важную роль на мировом рынке искусственного интеллекта.

Источники, литература и электронные ресурсы

1. Екатерина Воробьева. «Искусственный интеллект покоряет Южную Корею». Invest-Forsight. URL: <https://www.if24.ru/iskusstvennyj-intellekt-pokoryaet-yuzhnyu-koreyu/>.
2. «Процессор Samsung Exynos 2500 использует Google TPU для ускорения ИИ». Overclockers.ru. URL: <https://overclockers.ru/blog/Scorpion81/show/149752>.
3. ТАСС. «В Южной Корее 14 технологических компаний обещали ответственно использовать ИИ». 2024. URL: <https://tass.ru/obshchestvo/20868145>.
4. Шамиль Алиуллов «Samsung показала Galaxy S24 FE с Exynos 2400 и Galaxy AI». 2024. URL: <https://4pda.to/2024/09/27/433202/>.
5. «Advanced Driver Assistance Systems Market». Mordor Intelligence. URL: <https://www.mordorintelligence.com/industry-reports/advanced-driver-assistance-systems-market>.
6. «AI Regulation for Enhancing Competitiveness in the Age of Artificial Intelligence». Korea Development Institute. URL: https://www.kdi.re.kr/eng/research/reportView?pub_no=18451.
7. «Five Promising Korean AI Startups Transforming the Healthcare Industry». KoreaTechToday. URL: <https://www.koreatechtoday.com/five-promising-korean-ai-startups-transforming-the-healthcare-industry/>.
8. «Government Announces Overview of Korean New Deal». Ministry of Economy and Finance. URL: <https://english.moef.go.kr/pc/selectTbPressCenterDtl.do?boardCd=N0001&seq=4940>.
9. «HBM технологии Samsung и SK Hynix: глобальная конкуренция». Trendforce. URL: <https://www.trendforce.com/news/2024/10/24/news-sk-hynix-and-samsung-reportedly-step-up-focus-on-hbm4-and-cxl-amid-rising-chinese-competition/>
10. «IBM Watson Health says AI for clinical decision support is making progress». Healthcare IT News. URL: <https://www.healthcareitnews.com/news/ibm-watson-health-says-ai-clinical-decision-support-making-progress>.
11. Korean medical AI imaging companies to showcase products at RSNA 2023 https://www.koreabiomed.com/news/articleView.html?idxno=22595&utm_
12. Korea, National Strategy for AI (2019). OECD. URL: <https://oecd.ai/en/wonk/documents/korea-national-strategy-for-ai-2019>.
13. «Medical AI pioneer VUNO sets sights on global frontier». Korea JoongAng Daily. URL: <https://koreajoongangdaily.joins.com/news/2024-04-21/business/industry/Medical-AI-pioneer-VUNO-sets-sights-on-global-frontier/2029511>.
14. «Naver's Voice Recognition Engine Achieves 80,000 Monthly Downloads in Japan». MK News. URL: <https://www.mk.co.kr/news/it/10483078>.
15. South Korea trumpets \$860-million AI fund after AlphaGo 'shock'. Nature. URL: <https://www.nature.com/articles/nature.2016.19595>.
16. «Tesla Model Y и Hyundai Ioniq 5: сравнение технологий». InsideEVs. URL:

- <https://insideevs.com/reviews/702473/tesla-model-y-ioniq-5/>.
17. «VUNO presents cutting-edge AI brain technology at AAIC». PRNewswire. URL: <https://www.prnewswire.com/news-releases/vuno-presents-cutting-edge-ai-brain-technology-at-aaic---analyzing-mri-scans-in-1-minute-to-support-diagnosis-of-alzheimers-disease-302171459.html>.
 18. «5G in South Korea: widespread 5G access plus incredible speeds». RootMetrics. URL: https://assets.ctfassets.net/ob7bbcsqy5m2/5iBWRRoiEgnEVxVp9WcXMK/59725d8bb80c3240b2d9ea1c382ccbea/RootMetrics_South_Korea-5G_report-1H-2021-final.pdf

Анализ лингвистического содержания китайского дипломатического дискурса на примере тайваньского вопроса

DOI: 10.48344/9785833104941_205

Филашкина Варвара Максимовна

Аспирант,
кафедра политологии, истории и регионоведения,
Иркутский государственный университет.
E-mail: varvarafilashkina@mail.ru.

Аннотация:

В статье рассматриваются особенности китайского дипломатического дискурса, которые заключаются в том, что дипломаты и политики опираются на сложившиеся в Китае в течение многих веков канонические традиции. Китайский дипломатический дискурс базируется на богатом культурно-историческом пласте данной страны. Сюда входят стратагемы, определяющие особенности мышления китайского народа, а также конфуцианские, буддийские, даосские практики. Так конфуцианские концепции «гармоничного развития», «единения», «среднего достатка», «китайской мечты» сегодня являются краеугольным камнем внутренней и внешней политики КНР, а буддизм (уже не один век) – это непосредственный канал влияния Китая на азиатские государства. Теория марксизма-ленинизма в Китае переработана под запросы, интересы и традиции народа и историческое развитие страны, поэтому называется «социализм с китайской спецификой». Лингвистическая составляющая дипломатического дискурса КНР основывается на многовековой литературной традиции Китая: многие метафоры, поговорки («чэньюи»), эпитеты, аналогии берутся из «каркаса» китайского языка – канонов, трактатов, романов, емко и точно отражающих жизненный опыт многих поколений.

Ключевые слова:

Дипломатический дискурс, Китай, Тайвань, концепции внешней политики, экспрессивность.

Analysis of Chinese diplomatic discourse's linguistic content using the Taiwan question as an example

Varvara M. Filashkina

Graduate student,
Department of Political Science, History and Regional Studies,
Irkutsk State University.
E-mail: varvarafilashkina@mail.ru.

Abstract:

The article examines the characteristics of Chinese diplomatic discourse, which are based on centuries-old canonical traditions used by diplomats and politicians. China's diplomatic discourse is determined by its rich cultural and historical elements. This includes stratagems, formed by Chinese people's mindset, as well as Confucian, Buddhist and Taoist practices. Thus, the Confucian concepts of «harmonious development», «unity», «middle wealth», «Chinese dream» are the cornerstone of contemporary domestic and foreign policy of the PRC. Buddhism (for many centuries) is the direct channel of China's influence on Asian states. Marxism-Leninism theory in China is also reworked to the demands, interests and traditions of the people and historical development of the country, therefore, called «socialism with Chinese specificity». The linguistic component of PRC's diplomatic discourse also relies on centuries-old literary tradition of China: many metaphors, proverbs («chengyu»), epithets, analogies are taken from «framework» of Chinese language - canons, treatises, novels: they concisely and accurately reflect many generations' experience.

Key words:

Diplomatic discourse, China, Taiwan, foreign policy concepts, expressiveness.

Дипломатический дискурс является формой коммуникации между официальными дипломатическими лицами. Как правило, в лингвистическом плане он должен быть нейтральным и предельно нормативным. Однако каждая страна

разрабатывает концепции внешней политики, идеи развития системы международных отношений, которые транслируются в дипломатическом дискурсе и влияют на его лингвистическое содержание и уровень экспрессивности. Дипломаты и политики доказывают важность, привлекательность и актуальность положений внешнеполитического курса своей страны. Еще одной причиной отступления дипломатического дискурса от норм нейтрального официально-делового стиля является напряженное вербально-информационное противостояние стран в рамках дипломатии.

Рассматривая дипломатический дискурс КНР, нельзя не отметить, что, несмотря на универсальные черты, являющиеся основополагающими для институтов дипломатии всех стран, и изменения, затронувшие дипломатический дискурс в целом, китайский дипломатический дискурс во многом определяется специфичностью культуры, политики и традиций своей стран¹. Все китайские концепции берут начало в конфуцианско-буддийских догмах². Однако современное звучание, в чем-то сходное с жестким, обвинительным дискурсом США, это относительно недавнее явление для китайского дипломатического дискурса. Китай добивается «права голоса» на международной арене и применяет те же средства, что и дипломаты других стран: критику, иронию, полемику, даже угрозы. Среди китайских элит пользуется популярностью работа Мишеля Фуко о дискурсе: по-видимому, оценивая поведение своего главного оппонента, США, китайские политики и дипломаты приходят к выводу, что дискурс способен менять миропорядок и что противники лучше всего понимают свой же язык.³

Естественно, данные трансформации отражаются, прежде всего, в языке дипломатического дискурса. Анализ дипломатических текстов за 2023-2024 гг., посвященных тайваньскому вопросу, показывает, что уровень экспрессивности и количество негативных оценок в китайском дипломатическом дискурсе достаточно высоки.

Соотношение негативных оценок в российском, китайском и американских дипломатических дискурсах показывает, что китайский дипломатический дискурс (22%) догоняет американский (33%):

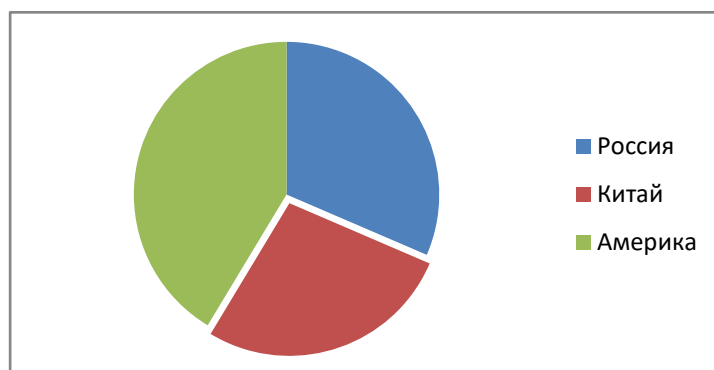

Рис. 1. Соотношение негативных оценок в российском, китайском и американском дипломатических дискурсах

1. *Портяков В.Я.* Внешняя политика Китайской Народной Республики в XXI столетии. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2015.

2. *Лю Ф.* Роль конфуцианства в формировании основ китайской дипломатии // *Казачество*. 2017. № 2 (26). С. 41-47.

3. Подробнее: *Денисов И.Е., Зуенко И.Ю.* Почему язык китайской дипломатии звучит так грубо? // *Профиль*. 2020. URL: <https://profile.ru/abroad/pochemu-novyj-yazyk-kitajskoj-diplomatii-zvuchit-tak-grubo-320380/>.

Проанализированные сообщения по формату подразделялись на:

- тезисы пресс-конференций;
- выступления;
- сообщения для СМИ;
- комментарии;
- записи пресс-конференций;
- заявления;
- новостные сообщения;
- интервью;
- брифинги.

Анализ текстов также позволил выявить присущие им критерии, составляющие основу функционирования китайского дипломатического дискурса. Они приведены в таблице 1. Как мы видим, Китай занимает жесткую позицию по тайваньскому вопросу, соответствующую его системе ценностей. Конфликт с Америкой обуславливается нежеланием последней признавать данную систему, что и вызывает ответную негативную реакцию.

Таблица 1

Критерии дипломатического дискурса Китая

Критерии	Выражение
Концепции внешней политики	«великое возрождение Китая», «единый Китай», «гармония и мир», «единение человечества», сотрудничество, всеобщее процветание, создание нового типа международных отношений, «дипломатия с китайской спецификой», разрешение мировых конфликтов
Позиция по тайваньскому вопросу	Бесспорное присоединение Тайваня как исконной территории
Эмоции	Негативные эмоции по отношению к политике США
Аргументы по тайваньскому вопросу	Единство нации и культуры

В китайском дипломатическом дискурсе, в отличие от российского или американского, программные идеи, установки и концепции выражаются прямо, многократно подчеркивается их важность, как для внутренней аудитории, так и для всего мирового сообщества. Необходимо отметить, что китайские дипломаты предпочитают торжественный, патетический тон выступлений, подчеркивающий грандиозность достижений, планов и проектов КНР. Концепции «единения человечества», «гармонии и мира», «великого возрождения нации» – это современная идеологическая основа внешней политики Китая (созданная на основе конфуцианско-буддийских ценностей), поэтому речь дипломатов, особенно министра иностранных дел Ван И, опирается на эти концепции и строится вокруг них⁴. Например, отрывки из выступления Ван И на Симпозиуме по международной ситуации и внешней политике Китая:

⁴Ян Ю. Исторические корни концептуального обоснования современного внешнеполитического курса КНР // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2014. № 19. С. 380-399.

«Второе, поступательное продвижение работы по созданию *сообщества единой судьбы человечества* придает новый импульс *формированию прекрасного будущего человечества* (здесь и далее выделено нами. – В. М. Филашкина).

Вышеупомянутые шесть пунктов стали отражением *ярких достижений китайской дипломатии*, которые *открыли новые горизонты взаимовыгодного сотрудничества для всего мира*, свидетельствуют о *китайской специфике, стиле и размахе*, демонстрируют *постоянно растущее международное влияние, инновационную способность и моральную привлекательность Китая в новую эпоху*⁵.

Или тезисы пресс-конференции в марте 2024 г.:

«В концепции сообщества единой судьбы человечества демонстрируется проницательный взгляд на историческую тенденцию и глобальный кругозор Председателя Си Цзиньпина *как вождя крупной державы*. Она отказалась от *отжившего мышления «игры с нулевой суммой»*, *полна моральной силы человеческой цивилизации*, *отвечает общим чаяниям народов всех стран мира и указывает верное направление, куда движется человечество* в этот исторически важный момент, когда в мире происходят тектонические изменения»⁶.

Даже в данных небольших отрывках видно противоборство Китая и США на дипломатической арене. Китайские дипломаты активно подчеркивают отличие политики своей страны от американской политики в отношении других стран. Здесь видна эксплицитная (скрытая) негативная оценка: положительно оценивая действия своей страны, дипломаты указывают, что они (в отличие от подразумеваемых США) отказались от «отжившего» мышления «игры с нулевой суммой», радуют за весь мир и движутся вперед. В этом чувствуется намек: будущее не за США с их «отжившими» практиками, а за Китаем. Лексика с положительными коннотациями: «прекрасное будущее», «размах», «новые горизонты», «сотрудничество», «растущее влияние», «верное направление», «общие чаяния» помогает создать образ активного, оптимистичного, ответственного и дружелюбного Китая.

Интересно, что стремясь к будущему, к научно-техническому прогрессу, Китай использует древние конфуцианские концепции «сяокан» (общество среднего достатка) и «датун» (единение, гармония) в переработанном, обновленного виде, соединенном с идеями марксизма-ленинизма и новейшими научными достижениями. Они воспринимаются как настолько эффективные, что предлагаются Китаем в качестве новой системы международных отношений, которая приведет все человечество к светлому будущему, а сам Китай сделает великой державой. Китайские политики и дипломаты активно подчеркивают уникальность внешней политики КНР, понимая, что китайская политическая мысль, накопленная столетиями мудрость, может предоставлять ценность для мирового сообщества. Несомненно, и то, что активные положительные оценки своих действий (сотрудничества, экономических инициатив, прекращения конфликтов, открытости для студентов) – это своего формирования привлекательности образа страны.

Китайские дипломаты очень ясно дают понять, что их идеи эклектичны: это сплав между традициями и современными подходами. Ван И на конференции в марте сказал, что:

5 Доклад был представлен 9 января 2024 г. См.: Ван И. Уверенность и самостоятельность, открытость и инклюзивность, правдивость и справедливость, сотрудничество и всеобщий выигрыш // Министерство иностранных дел КНР. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/zyjh/202401/t20240110_11221163.html

6 Доклад был представлен 7 марта 2024 г. См.: Ван И. Тезисы пресс-конференции министра иностранных дел на полях «двух сессий» // Министерство иностранных дел КНР. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/zyjh/202403/t20240307_11255625.html

«Мы ценим опыт международной практики и мудрости традиционной китайской культуры, и на этой основе представляем уникальный путь к решению актуальных проблем мировой повестки. Для этого крайне важно придерживаться следующих четырех принципов: невмешательство во внутренние дела, политическое урегулирование, соблюдение беспристрастности и справедливости, решение проблем путем устранения причин их появления и последствий».

Здесь также наблюдается скрытая негативная оценка: США вмешиваются во внутренние дела Китая и поддерживают независимость Тайваня. Тайваньский вопрос – это болезненная проблема для Китая, которую метафорично называют «красной линией», и пересекать ее посторонним странам нельзя. Когда дело касается этого вопроса, китайские дипломаты, позиционирующие свою страну как государство, регулирующее мировые конфликты, государство, несущее мир, процветание, развитие, становятся категоричными, язвительными и непримиримыми:

«Пусть история *рассудит и накажет* тех, кто на острове попытается добиться «независимости Тайваня». А их международным пособникам *суждено пожинать то, что сами посеяли*.

Все те, кто относится к потомкам легендарных Яньди и Хуанди, те, у кого коренится глубоко в душе чувство гордости китайской нации, должны стоять на страже национальных интересов, сообща бороться против «независимости Тайваня», поддерживать мирное воссоединение родной Отчизны».

Этот отрывок из той же пресс-конференции Ван И в марте примечателен нескрываемыми негативными эмоциями по отношению к США (и другим западным странам). Высокий стиль «история рассудит и накажет», «пособники», «суждено пожинать», «родная Отчизна», ирония (слова «независимость Тайваня» специально взяты в кавычки), синтаксический параллелизм («все те, кто...»), отсылка к мифологии и чувству патриотизма («потомки легендарных Яньди и Хуанди») – все эти языковые средства направлены на то, чтобы передать горечь, несогласие, критику и незабытую обиду «века унижений», когда европейские страны хотели разделить Китайскую империю между собой, как пирог. Это еще одна причина, почему власти Китая так настойчиво говорят о присоединении Тайваня: целостность Китая – это не только основа идентичности, но и демонстрация другим международным игрокам независимости, равенства и права на неприкосновенность.

Во время анализа дипломатических текстов мы выявили следующие категории использованных языковых средств.

Таблица 2

Лингвистические особенности китайского дипломатического дискурса

Эпитеты	«показывая колоссальную жизненную силу», «прилагать усилия к созданию чистого и прекрасного мира», «Путь наш бывает извилистым , но перспективы наши светлые », «Мирное сосуществование – это красная черта, поскольку катастрофические последствия конфликтов между такими гигантами как Китай и США невозможно представить»,
Метафоры	«бардак мироустройства», «Китай практическими шагами распахивает свои двери все шире и шире», «новую яркую страницу в летописи мировой цивилизации», «увеличивать и справедливо делить «пирог» экономической глобализации», «новый виток пробуждения «глобального Юга», «управляя огромным кораблем китайско-американских отношений, преодолел «риффы и отмели» и «прибыл в Сан-Франциско с острова Бали»

Синтаксический параллелизм	«Если США говорят одно, а делают другое, то где же будет доверие к крупной державе? Если впадают в истерику всякий раз, когда слышат слово «Китай», в чем заключается уверенность в себе для крупной державы?»
Риторические вопросы	«Что позволено себе в американской мечте, не позволено другим даже в нормальном развитии, разве это справедливо? Всячески пытаться сохранить свое господство в глобальной цепочке создания стоимости, а нас же заставлять оставаться в ее нижней части, разве это можно назвать честной конкуренцией?»
Скрытая негативная оценка	«Мы выступаем категорически против сколачивания узкоблоковых структур для геополитических игр и дестабилизирующей деятельности, всегда стремимся к формированию нового типа международных отношений и расширению сети глобального партнерства»
Экспрессивная лексика с негативными коннотациями	«Это трагедия для человечества, позор для мировой цивилизации», «А их международным пособникам суждено пожинать то, что сами посеяли», «Китай неуклонно продвигает высококачественное развитие и открытость на высоком уровне: от беспрецедентно грандиозного Третьего форума высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках «Одного пояса, одного пути» до прошедшего недавно оживленного Шестого Китайского международного импортного ЭКСПО»
Разговорные выражения	«бушуют шумихи», «вредит не только тому, кто все это натворил», «мир переживает всяческие турбулентности и потрясения»
Противопоставления	«Многосторонние институты по правам человека должны служить площадкой конструктивной дискуссии и взаимодействия, а не какой-то ареной для геополитического соперничества и блоковой конфронтации»
Сравнения	«решимость 1,4-миллиардного китайского народа продвигать воссоединение страны прочна как скала»

Из этой таблицы можно сделать вывод, что любое языковое средство можно применить для создания положительной или негативной оценки, которая в свою очередь придает тексту экспрессивность. Негативные оценки (эксплицитные и имплицитные) направлены против США. Как правило, они создаются с помощью достаточно резкой лексики «наглые попытки сдерживания», «господство», «гегемонизм», «сила», «деструктивность», «дестабилизирующая деятельность», «геополитические игры» и т.д. То есть, как отмечали авторы рассмотренной нами в начале параграфа статьи, язык китайской дипломатии стал действительно «грубым», или, точнее, более прямым в выражении критики. Риторические вопросы, не свойственные дипломатическому дискурсу в целом, синтаксический параллелизм, использование разговорных, иногда – просторечных выражений: наличие данных экспрессивных средств говорит о повышенном градусе эмоциональности и о тяготении китайского дипломатического дискурса к открытой публицистической форме. Большое влияние оказывает и попытка воздействия на глобальную аудиторию:

«Что позволено себе в американской мечте, не позволено другим даже в нормальном развитии, разве это справедливо? *Всячески* пытаться сохранить свое *господство* в глобальной цепочке создания стоимости, а нас же *заставлять оставаться* в ее нижней части, разве это можно назвать честной конкуренцией?»

В данном отрывке из выступления Ван И в марте применяется сразу несколько экспрессивных средств: синтаксический параллелизм, риторические вопросы, лексика с негативными коннотациями («господство», «заставлять остаться»), разговорное слово («всячески»). Здесь видна большая экспрессивная сила, свободное выражение эмоций (обиды, разочарования, негодования). Дипломатический дискурс трансформируется: в Китае данные трансформации обуславливаются уникальностью традиционной культуры, однако повышение градуса эмотивности, резкое выражение отрицательных оценок – это изменения, присущие дипломатическому дискурсу всех стран.

Обилие или отсутствие оценок связано с уровнем эмотивности текста.

Рис. 2. График колебания экспрессивности в китайском дипломатическом дискурсе

Чем больше оценок, тем выше эмотивность. Выше приведен график колебаний экспрессивности китайского дипломатического дискурса.

Первый текст – это уже рассматриваемые ранее тезисы конференции Ван И (от 7 марта 2024 г.). Этот текст является самым экспрессивным (53 экспрессивных выражения) по ряду причин. Во-первых, китайские политики и дипломаты очень чувствительны к негативным или уничижительным высказываниям своих американских коллег. На Мюнхенской конференции 16-18 февраля 2024 г. Э. Блинкен произнес следующую фразу: «одни должны быть за столом, а другие – в меню». Эта фраза поколебала и без того нестабильные отношения: Ван И высказал множество резкой критики в адрес США, поэтому выступление получилось экспрессивным и эмоциональным:

«В международных делах нельзя вновь допускать монополии одной страны или мирового меньшинства, деления стран на разные сорта по государственной мощи либо по т.н. логике «кто сильнее, тот и прав», а риторика «одни должны быть за столом, а другие – в меню» просто неприемлема.

Китай одновременно воспринимается Европой как *партнер, соперник и системный противник*. Однако факт доказал, что эти «ярлыки» не соответствуют действительности и сами по себе несостоятельны, они лишь только чинят помехи и препятствия развитию китайско-европейских отношений. *Представьте себе, куда же можно вести машину, когда на перекрестке одновременно горит красный, желтый и зеленый свет?*

При этом *красная линия* у нас обрисована также весьма ясно, а именно: *никоим образом не допустим отделения Тайваня от Китая.*

Мы не смирились с попытками злоупотребления нашей доброй волей и искажения Морского права. Любое злоумышленное посягательство на наши права и необоснованные провокации не останутся без адекватной реакции.

Тот, кто пытается восстановить блоковые мышления времен холодной войны под предлогом проблемы Корейского полуострова, должен нести историческую ответственность. Тот, кто пытается подрывать мир и стабильность в регионе, заплатит высокую цену».

Как видно, в данном выступлении присутствуют не только негативные оценки «злоумышленное посягательство», «злоупотребление доброй волей», «необоснованные провокации», но и угрозы-предупреждения: «не останутся без адекватной реакции», «заплатит высокую цену». Это происходит еще и потому, что Китай недоволен результатами выборов на Тайване: победил кандидат от антипекинской партии Уильям Лай. Вполне возможно, что КНР подозревает Америку во влиянии на результаты выборов. Данное событие резко усугубило отношения между двумя государствами. Интересно, что Ван И использует метафору светофора, на котором сразу горят все огни («партер, соперник и системный противник»), чтобы проиллюстрировать отношения между Китаем и европейскими странами: здесь явно намечается желание стабилизировать отношения с Европой в противовес США. Другая причина экспрессивности данного текста заключается в том, что оно продолжает серию «программных» выступлений, в которых обозначается линию внешней политики КНР:

«Для дипломатии Китая интересы народа превыше всего. Мы – слуги народа, работаем ради народа, в этом и состоят неизменные наши цели.

Истории о Китае – это еще истории о взаимном обогащении Китая и остального мира. Китай неизменно связывает собственное развитие с совместным развитием всех стран, продолжает углублять реформы, расширять открытость, в процессе своего развития приносит выгоду всему миру. Это самый грандиозный нарратив в историях о Китае».

Наиболее низкий уровень экспрессивности наблюдается в информационных заметках – жанр краткого комментария не позволяет говорящему применять экспрессивные выражения, используется нейтральный, «сухой» язык дипломатического дискурса.

Экспрессивность в большей степени зависит от международной обстановки, длины и жанра дипломатического текста. Программные выступления, определяющие вектор внешней политики, в китайском дипломатическом дискурсе имеют повышенный градус эмотивности, причем негативная оценка, даже если применяется имплицитно, открыто намекает на объект критики и бывает резка; не происходит свойственного китайскому дипломатическому дискурсу смягчения и сглаживания углов. Главная причина экспрессивности в программных выступлениях – неприемлемый для Китая результат выборов и недовольство действиями США, оказывающими Тайваню поддержку. Это воспринимается Китаем как угроза целостности и уникальному строю страны, поэтому даже в текстах, прямо не касающихся тайваньского вопроса, наблюдается наличие экспрессивных негативных оценок политики США в отношении Тайваня.

Источники, литература и электронные ресурсы

1. Ван И. Тезисы пресс-конференции министра иностранных дел на полях «двух сессий» // Министерство иностранных дел КНР, 7 марта 2024 г. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/zyjh/202403/t20240307_11255625.html
 2. Ван И. Уверенность и самостоятельность, открытость и инклюзивность, правдивость и справедливость, сотрудничество и всеобщий выигрыш // Министерство иностранных дел КНР, 9 января 2024 г.. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/zyjh/202401/t20240110_11221163.html
 3. Денисов И.Е., Зуенко И.Ю. Почему язык китайской дипломатии звучит так грубо? // Профиль. 2020. URL: <https://profile.ru/abroad/pochemu-novuj-yazyk-kitajskoj-diplomatii-zvuchit-tak-grubo-320380/>
 4. Лю Ф. Роль конфуцианства в формировании основ китайской дипломатии // Казачество. 2017. № 2 (26). С. 41-47.
 5. Портяков В.Я. Внешняя политика Китайской Народной Республики в XXI столетии. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2015. 280 с.
 6. Ян Ю. Исторические корни концептуального обоснования современного внешнеполитического курса КНР // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2014. № 19. С. 380-399.
-

Индустрия СПГ в США

DOI: 10.48344/9785833104941_214

Честнова Елизавета Олеговна

Бакалавр,
кафедра американских исследований, факультет международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет.
E-mail: st101593@student.spbu.ru.

Аннотация:

В статье рассматривается состояние и развитие индустрии сжиженного природного газа (СПГ) в США в условиях администрации Джо Байдена. Особое внимание уделяется экономическим аспектам, включая рост экспорта СПГ, инвестиции в инфраструктуру и создание рабочих мест. Анализируется экологическая политика Байдена, направленная на борьбу с изменением климата и сведение к минимуму выбросов углекислого газа, а также роль СПГ как "чистого" топлива. Статья также затрагивает международные аспекты сотрудничества, влияния геополитических факторов и будущее развитие отрасли в свете инноваций и технологий.

Ключевые слова:

СПГ, США, Байден, экспорт, природный газ, международный рынок СПГ, Соглашение о свободной торговле.

US LNG Industry

Elizaveta O. Chestnova

BA student,
Department of American studies, School of International Relations,
St.Petersburg State University.
E-mail: st101593@student.spbu.ru.

Abstract:

The article examines the state and development of the liquefied natural gas (LNG) industry in the United States under the Biden administration. Particular attention is paid to economic aspects, including the growth of LNG exports, investment in infrastructure, and job creation. Biden's environmental policies aimed at combating climate change and minimizing carbon emissions are analyzed, as well as the role of LNG as a "clean" fuel. The article also touches on international aspects of cooperation, the influence of geopolitical factors, and the future development of the industry in light of innovation and technology.

Key words:

LNG, US, Biden. export, natural gas, international LNG market, Free trade agreement.

В последние годы индустрия сжиженного природного газа (СПГ) в США претерпевает значительные изменения и стремительное развитие. В условиях глобальных вызовов, таких как изменяющийся климат и поиск альтернатив традиционным источникам энергии, США активно работают над оптимизацией своего энергетического сектора. Фокус на охране окружающей среды, сокращении выбросов углеродов и переходе к возобновляемым источникам энергии становится центральным элементом государственной стратегии. Однако сжиженный природный газ остается важным компонентом этой трансформации, позволяя не только обеспечить страну энергией, но и укрепить позиции Соединенных Штатов на международной арене как одного из ведущих экспортеров СПГ. Данная статья рассматривает текущее состояние индустрии СПГ в США, анализирует экономические и экологические аспекты, а также международное сотрудничество и влияние на глобальных рынках.

В настоящее время США являются крупнейшим в мире производителем природного газа. Он обеспечивает около трети первичного потребления энергии в стране, при этом в основном он применяется для отопления и выработки

электроэнергии. В то время как большая часть природного газа поставляется в газообразном виде по трубопроводам в США, рост на международном рынке природного газа привел к использованию природного газа в сжиженном виде (СПГ).

Сжиженный природный газ (СПГ) представляет собой природный газ, который охлаждается до жидкого состояния, что делает его объем примерно в 600 раз меньше, чем в газообразном состоянии. Это позволяет транспортировать природный газ в отдаленные места, где отсутствуют трубопроводы. Таким образом рынки, находящиеся далеко от регионов добычи, имеют доступ к природному газу благодаря технологии его сжижения. В жидкой форме газ может транспортироваться в специальных танкерах на терминалы, расположенные по всему миру. На этих терминалах СПГ возвращается в газообразное состояние и транспортируется по трубопроводу к электростанциям, распределительным компаниям и промышленным потребителям¹.

Запасы природного газа в США. Запасы природного газа в США являются одними из самых значительных и играют ключевую роль в энергетической политике страны. По данным Управления энергетической информации США (EIA), на конец 2022 года доказанные запасы природного газа в стране составляли более 691 трлн. куб. футов². Среди основных регионов, где находятся запасы природного газа, выделяются следующие штаты: Техас - один из ключевых производителей природного газа - 149 млрд. куб. ф., Пенсильвания - 106 млрд. куб. ф., Аляска - 99 млрд. куб. ф.³.

Увеличение запасов природного газа в последние годы во многом связано с развитием технологий горизонтального бурения и гидроразрыва пласта, что позволило добывать газ из труднодоступных месторождений, что привело к росту внутреннего производства США и становлению США одним из крупнейших экспортеров СПГ в мире. Увеличение добычи природного газа благодаря новым технологиям привело к снижению цен и, как следствие, к росту спроса. Так, потребление природного газа в США в 2023 году составило 89.1 млрд. куб. футов. в сутки⁴.

Развитие экспорта СПГ. В течение многих лет Соединенные Штаты не были ключевым игроком на рынке СПГ, стабильно экспортируя менее 0,5% добычи природного газа. В 2017 году, ввиду расширения мощности терминала “Sabine Pass” и введения в эксплуатацию новых терминалов, в США наблюдался быстрый рост мощностей и объемов экспорта СПГ. Так, в 2017 году экспорт СПГ из США достиг более 700 млрд куб. футов, а к 2018 году страна вошла в тройку крупнейших экспортеров СПГ в мире, наряду с Катаром и Австралией. Несмотря на проблемы, вызванные пандемией COVID-19, сильный рост экспорта СПГ из США продолжился, достигнув рекордного уровня в 4343 млрд. куб. футов в 2023 году⁵. Соединенные Штаты еще больше укрепили свои позиции в качестве ключевого мирового поставщика СПГ благодаря продолжающимся строительным проектам, таким как терминал СПГ Golden Pass в Техасе.

Возросший спрос на природный газ стимулировал инвестиции в разведку и производственную деятельность, что еще больше стимулирует создание рабочих мест и экономическую активность. Развитие мощностей по экспорту СПГ, добычи природного газа и сопутствующей инфраструктуры привело к появлению возможностей

1. Liquefied Natural Gas (LNG) [электронный ресурс]. URL: <https://www.energy.gov/fecm/liquefied-natural-gas-lng>.

2. U.S. Crude Oil and Natural Gas Proved Reserves, Year-end 2021 // eia. URL: <https://www.eia.gov/naturalgas/crudeoilreserves/archive/2021/>.

3. U.S. Crude Oil and Natural Gas Proved Reserves, Year-end 2021 // eia. URL: <https://www.eia.gov/naturalgas/crudeoilreserves/archive/2021/>.

4. U.S. natural gas consumption set annual and monthly records during 2023 [электронный ресурс]. URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=61923>

5. Map: U.S. Natural Gas Exports Continue Record Growth [электронный ресурс]. URL: <https://www.energy.gov/map-us-natural-gas-exports-continue-record-growth>

трудоустройства в различных секторах, включая логистику, строительство, машиностроение, производство и многое другое. Так, в 2023 году экспорт СПГ обеспечил около 222 тысяч рабочих мест. Эти рабочие места принесли 23,2 миллиарда долларов трудового дохода, добавили 43,8 миллиарда долларов к ВВП и принесли более 11,0 миллиардов долларов налогов и роялти в федеральные органы власти, правительства штатов и местные органы власти⁶.

Таким образом, экспорт газа из США вырос в четыре раза за последнее десятилетие на фоне роста производства, что превратило Соединенные Штаты в крупнейшего в мире экспортера природного газа. Стремительный выход США на мировой рынок СПГ и вхождение США в число крупнейших производителей СПГ обусловило передел мирового рынка, изменение долей в разных регионах ранее присутствовавших на этом рынке игроков⁷. Во многом такие изменения, хоть и вызванные не экономическими, а геополитическими причинами, помогли Европе заместить российские поставки после 2022 года.

Позиция и роль СПГ США на международном рынке. На протяжении нескольких лет мировой рынок СПГ претерпевает значительные изменения по ряду причин. Во-первых, большое влияние оказала пандемия Covid-19, которая нарушила экономические связи между регионами. Во-вторых, начался резкий рост спроса СПГ в Европе, связанный с конфликтом на Украине: европейские покупатели начали искать альтернативные источники поставок газа поставкам из России. Эти причины, в свою очередь, заставили поставщиков переключить внимание с Азии – главного рынка импортеров СПГ, на котором к тому же привыкли к дешёвому газу, на Европу, которая готова была покупать товар по высоким ценам, из-за чего стоимость значительно выросла.

Таким образом, наиболее плодотворное сотрудничество США и Европы по СПГ началось в 2022 году, когда США и Европейская комиссия огласили решение создать «Целевую группу по энергетической безопасности», которая сосредоточилась «на диверсификации поставок СПГ в соответствии с климатическими целями и на сокращении спроса на природный газ»⁸. В 2021 году доля США поставили 18,9 млрд куб. метров газа, а в 2022 году – уже 50,1 млрд куб. метров. В 2023 году США поставили 56,2 млрд куб. метров СПГ, что составило 19,4% от всех поставок газа. За 2023 год, согласно данным Управления энергетической информации США, СПГ был экспортирован в следующие европейские страны: Бельгия (97,017 млн куб. футов), Хорватия (55,439 млн куб. футов), Финляндия (38,858 млн куб. футов), Франция (492,696 млн куб. футов), Германия (204,605 млн куб. футов), Греция (39,426 млн куб. футов), Италия (197,513 млн куб. футов), Литва (55,332 млн куб. футов), Мальта (2,592 млн куб. футов), Нидерланды (588,557 млн куб. футов), Польша (139,635 млн куб. футов), Португалия (73,158 млн куб. футов), Испания (269,202 млн куб. футов), Великобритания (450,694 млн куб. футов). По данным Европейской Комиссии⁹,

6. Quantifying America's Economic and Energy Opportunity through LNG Exports [электронный ресурс]. URL: <https://nam.org/wp-content/uploads/2024/10/Quantifying-Americas-Economic-and-Energy-Opportunity-through-LNG-Exports.pdf>.

7. Близнякова Е.П., Ярыгин Г.О. Перспективы роста экспорта американского СПГ в европейский и азиатский регионы // *Американистика на Дальнем Востоке. Ежегодный бюллетень*. Вып. 1(8) / отв. ред. Д. В. Кузнецов. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2022. С. 79-87.

8. США и ЕС создают совместную целевую группу по вопросам энергетики [электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14179041>

9. In focus: EU energy security and gas supplies [электронный ресурс]. URL: https://energy.ec.europa.eu/news/focus-eu-energy-security-and-gas-supplies-2024-02-15_en#:~:text=In%20short%2C%20EU%20dependence%20on,response%20to%20Russia's%20callous%20actions.

зависимость Евросоюза от российского газа снизилась с 45% в 2021 году до 15% в 2023.

Несмотря на это, украинский конфликт и последующий за отказ европейских компаний от поставок российского газа заставил европейские страны не только искать альтернативных поставщиков природного газа, но и основательно изменить свой энергетический ландшафт за счет внедрения возобновляемых источников энергии. Это приводит к постепенному снижению спроса Евросоюза на природный газ: в 2022 году он снизился на 13.3%, в 2023 еще на 7.4%¹⁰.

Ситуация на рынке Азии обстоит иначе. Так, экономики Азии продолжают расти и индустриализироваться, развивающиеся страны Азии стремятся сбалансировать экономический рост с усилиями по сокращению выбросов углекислого газа посредством перехода от угля к более экологичным источникам энергии, в частности, к природному газу. Все это говорит о том, что наиболее важное значение для рынка СПГ в США имеет не Европа, а Азия, спрос на энергию и, в частности, на СПГ которых будет надежным и постоянно растущим.

Говоря о статистике, по данным ЕИА, в 2023 году на экспорт СПГ в страны Азии приходится 28.1% от всего экспорта СПГ США. Среди стран - покупателей наиболее высокие цифры наблюдаются у Японии (310 млн. куб. ф.), Южной Кореи (275 млн. куб. ф.), Китая (173 млн. куб. ф.), Индии (164 млн. куб. ф.), Турции (156 млн. куб. ф.)¹¹.

Однако важно отметить, что на азиатском направлении США сталкиваются с серьезными проблемами в конкуренции с другими крупными поставщиками СПГ, в особенности с Катаром, который имеет конкурентное преимущество в географическом положении и внушительных запасах газа, а также в более низких ценах на СПГ по сравнению с ценами, предлагаемыми США. Конкуренция со стороны более дешевых поставщиков СПГ также, вероятно, вынудит США отдать предпочтение азиатскому рынку перед Европой из-за необходимости оставаться конкурентоспособными на рынке со значительным потенциалом роста.

Третьим по значимости рынком для США является Латинская Америка. За февраль 2024 года туда экспортировалось 6,6% от всего экспорта Соединенных Штатов. В Латинской Америке активно развивается использование альтернативных источников энергии, в особенности гидроэнергетики, на которую приходится 45% от всей используемой энергии.

Говоря о статистике, в 2023 году США экспортировали СПГ на Багамские острова (499 млн. куб. ф.), в Антигуа и Барбуда (47 млн. куб. ф.), в Аргентину (76 млн. куб. ф.), Доминиканскую республику (73 млн. куб. ф.)¹².

Таким образом, хоть Латинская Америка и нуждается в природном газе, рынок этого региона небольшой и наибольший упор в нем сделан на возобновляемые источники энергии, что говорит о том, что в ближайшее время рост спроса на СПГ не ожидается. Поставки в регион не отличаются равномерностью, имеет место зависимость спроса от природных условий.

Помимо Европы, Азии и Латинской Америки Соединенные Штаты также экспортируют СПГ на Ближний Восток, в Африку.

10. Natural gas demand drops by 7.4% to 12.72% TJ in 2023 [электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/w/ddn-20240528-1#:~:text=The%20EU's%20demand%20for,cumulated%20data%20began%20in%202008.>

11. Global trade in liquefied natural gas continued to grow in 2023 [электронный ресурс]. URL: [https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=62464.](https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=62464)

12. U.S. Natural Gas Exports and Re-Exports by Point of Exit // eia. [электронный ресурс]. URL: [https://www.eia.gov/dnav/ng/ng_move_poe2_a_EPG0_ENG_Mmcf_a.htm.](https://www.eia.gov/dnav/ng/ng_move_poe2_a_EPG0_ENG_Mmcf_a.htm)

Помимо проблем, связанных с конкуренцией, способной снизить рыночную долю США, рынок СПГ сталкивается и с рядом других вызовов. Во-первых, существуют регуляторные барьеры: процессы лицензирования и согласования могут быть длительными и сложными. Новые проекты сталкиваются с препятствиями из-за экологических норм, что может затруднить расширение инфраструктуры. Администрация Байдена прикладывала значительные усилия к переводу энергетики США в более «зеленое» состояние, продвигая генерацию энергии из возобновляемых источников энергии¹³. Часто такая политика проводилась вопреки экономической, но обусловленная экологической и политической целесообразностью. Так, в январе 2024 года администрация Байдена объявила¹⁴ о временной приостановке выдачи лицензий на строительство новых терминалов по экспорту СПГ в страны, не входящие в Соглашения о свободной торговле. В результате этого решения новые проекты по экспорту СПГ были отложены, а новые поставки были поставлены под угрозу, особенно при условии, что соглашения о свободной торговле отсутствуют с большинством стран-импортеров СПГ в Азии и Европе, включая страны-члены ЕС, Великобританию, Японию и Китай. Единственным крупным импортером, имеющим такое соглашение является Южная Корея.

Последствия этого для мировой газовой промышленности могут быть серьезными. Европейские правительства будут еще сильнее настаивать на диверсификации, отходе от газа. В то время как азиатские правительства могут свернуть стратегии использования газа в качестве переходного топлива, поскольку они ищут замену более загрязняющему углю, и наращивать инвестиции в возобновляемые источники энергии. Мораторий на разработку новых СПГ в США может подорвать роль, которую газ мог бы играть в энергетическом переходе.

Во-вторых, глобальный спрос на СПГ может колебаться в зависимости от экономических условий, конкуренции со стороны других источников энергии и изменении в политике стран-потребителей, как это происходит в странах Европы, которые все больше инвестируют в развитие собственных альтернативных источников энергии.

Таким образом, менее чем за десятилетие Соединенные Штаты превратились из явного импортера сжиженного природного газа в крупнейшего в мире экспортера. Это изменение стало результатом двух событий: революции технологии гидроразрыва пласта и бурным развитием инфраструктуры СПГ - строительства ряда экспортных терминалов СПГ. Говоря о будущем индустрии СПГ в США, можно прогнозировать значительное ускорение её развития ввиду победы на выборах Дональда Трампа, обещавшего ускорить выдачу разрешений на разработку и транспорт традиционных энергоносителей. По словам представителей предвыборной кампании, новые тарифы и дерегулирование увеличат производство и количество рабочих мест в США, поощряя компании бурить и добывать больше нефти и газа.

13. Честнова Е.О. Солнечная энергетика в США: современное состояние и перспективы // Американистика на Дальнем Востоке. 2023. № 2 (9). С. 233-237.

14. FACT SHEET: Biden-Harris Administration Announces Temporary Pause on Pending Approvals of Liquefied Natural Gas Exports [электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2024/01/26/fact-sheet-biden-harris-administration-announces-temporary-pause-on-pending-approvals-of-liquefied-natural-gas-exports/>.

Источники, литература и электронные ресурсы

1. *Близнюкова Е.П., Ярыгин Г.О.* Перспективы роста экспорта американского СПГ в европейский и азиатский регионы // *Американистика на Дальнем Востоке. Ежегодный бюллетень. Вып. 1(8) / отв. ред. Д. В. Кузнецов.* – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2022. С. 79-87.
2. США и ЕС создают совместную целевую группу по вопросам энергетики [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14179041>
3. *Честнова Е.О.* Солнечная энергетика в США: современное состояние и перспективы // *Американистика на Дальнем Востоке. 2023. № 2 (9). С. 233-237.*
4. FACT SHEET: Biden-Harris Administration Announces Temporary Pause on Pending Approvals of Liquefied Natural Gas Exports [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2024/01/26/fact-sheet-biden-harris-administration-announces-temporary-pause-on-pending-approvals-of-liquefied-natural-gas-exports/>
5. Global trade in liquefied natural gas continued to grow in 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=62464>
6. In focus: EU energy security and gas supplies [Электронный ресурс]. URL: https://energy.ec.europa.eu/news/focus-eu-energy-security-and-gas-supplies-2024-02-15_en#:~:text=In%20short%2C%20EU%20dependence%20on,response%20to%20Russia's%20callous%20actions.
7. Liquefied Natural Gas (LNG) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.energy.gov/fecm/liquefied-natural-gas-lng>
8. Map: U.S. Natural Gas Exports Continue Record Growth [Электронный ресурс]. URL: <https://www.energy.gov/map-us-natural-gas-exports-continue-record-growth>
9. Natural gas demand drops by 7.4% to 12.72% TJ in 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/w/ddn-20240528-1#:~:text=The%20EU's%20demand%20for,cumulated%20data%20began%20in%202008.>
10. Natural Gas Weekly Update // eia. [Электронный ресурс]. URL: https://www.eia.gov/naturalgas/weekly/archivenew_ngwu/2021/08_05/
11. Quantifying America's Economic and Energy Opportunity through LNG Exports [Электронный ресурс]. URL: <https://nam.org/wp-content/uploads/2024/10/Quantifying-Americas-Economic-and-Energy-Opportunity-through-LNG-Exports.pdf>
12. U.S. Crude Oil and Natural Gas Proved Reserves, Year-end 2021 // eia. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eia.gov/naturalgas/crudeoilreserves/archive/2021/>
13. U.S. natural gas consumption set annual and monthly records during 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=61923>
14. U.S. Natural Gas Exports and Re-Exports by Point of Exit // eia. [Электронный ресурс]. URL: https://www.eia.gov/dnav/ng/ng_move_poe2_a_EPG0_ENG_Mmcf_a.htm

Правовые и институциональные аспекты инвестирования в России и Китае

DOI: 10.48344/9785833104941_220

Шишкина Ирина Александровна

Студент магистратуры,
Факультет международных отношений,
направление «Международные отношения (на английском языке)»,
Санкт-Петербургский государственный университет.
E-mail: st134048@student.spbu.ru.

Аннотация:

В статье рассматриваются правовые и институциональные особенности моделей инвестирования России и Китая. Подробно рассматриваются и сравниваются существующие правовые особенности инвестиционной политики Китая и России в сфере иностранных инвестиций. В современном мире экономические потоки все чаще пересекают национальные границы, а инвестиции становятся важным инструментом формирования и развития экономических систем. Особый интерес представляют две крупнейшие экономики мира – Российская Федерация и Китайская Народная Республика, рынок которых потенциально может привлечь значительные объемы иностранных инвестиций, одновременно с развитием собственных инвестиционных стратегий. Иностранные инвестиции играют ключевую роль в современной экономике, способствуя переносу капитала, технологий и управленческого опыта между странами, стимулируя экономический рост и развитие.

Ключевые слова:

Россия, Китай, иностранные инвестиции, законодательство.

Legal and Institutional Aspects of Investment in Russia and China

Irina A. Shishkina

Student, Master's degree,
Faculty of International Relations,
International Relations major (in English),
Saint Petersburg State University.
E-mail: st134048@student.spbu.ru.

Abstract:

The article examines the legal and institutional features of investment models in Russia and China. The existing legal features of the investment policies of China and Russia in the field of foreign investment are examined and compared in detail. In the modern world, economic flows increasingly cross-national borders, and investments are becoming an important tool for the formation and development of economic systems. Of particular interest are the two largest economies in the world - the Russian Federation and the People's Republic of China, these markets can potentially attract significant amounts of foreign investment, while simultaneously developing their own investment strategies. Foreign investment plays a key role in the modern economy, facilitating the transfer of capital, technology and management experience between countries, stimulating economic growth and development.

Key words:

Russia, China, foreign investment, legislation.

В условиях глобального развития экономики и углубления международных экономических отношений вопросы правового регулирования инвестиционной политики становятся все более актуальными. Вместе с ростом объемов иностранных инвестиций возрастает необходимость эффективного правового регулирования, направленного на обеспечение стабильности и защиты интересов инвесторов. Инвестиционное законодательство выполняет несколько важных функций, которые оказывают влияние на различные аспекты экономики и международных отношений. Во-первых, оно создает правовую базу для привлечения инвестиций, как внутренних,

так и иностранных, определяя права и обязанности инвесторов, условия ведения бизнеса, а также защищает интересы обеих сторон процесса. Во-вторых, эффективное инвестиционное законодательство также может стимулировать экономическое развитие, способствуя созданию благоприятного инвестиционного климата, поощрению инноваций и развитию ключевых отраслей.

Термин «инвестиция» значит «облачать, одевать» и своими корнями уходит в «investire»¹, латинское по происхождению слово. Первыми это понятие включили в своих работы меркантилисты, в своих трудах они придерживались принципа недопущения иностранного капитала на отечественный рынок². В российском законодательстве сложилось современное понимание понятия инвестиции, это – «денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта» – согласно Федеральному закону от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»³. Понятие иностранная инвестиция, согласно Федеральному закону об иностранных инвестициях в Российской Федерации, трактуется как «вложение иностранного капитала, осуществляемое иностранным инвестором непосредственно и самостоятельно, в объект предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации в виде объектов гражданских прав, принадлежащих иностранному инвестору, ... в том числе денег, ценных бумаг (в иностранной валюте и валюте Российской Федерации), иного имущества, имущественных прав, имеющих денежную оценку исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальную собственность), а также услуг и информации». На первый взгляд, определения не противоречат друг другу, однако при более детальном анализе можно прийти к выводу о том, что в первом случае инвестиции определяются как предмет, в само определение понятия входит ряд существительных, определяющих термин. Во втором же случае, акцент в определении направлен на процесс, «вложение иностранного капитала», и только позже дается конкретизация возможному характеру вложений, далее не противоречащему по содержанию основному Федеральному закону (за исключением наличия у «Закона об иностранных инвестициях в Российской Федерации» перечня условий, позволяющих совершать инвестиционные капиталовложения со стороны иностранных инвесторов). Схожие особенности трактовки понятия «инвестиции» отмечает Шпинёв Ю. С., в своей работе «К вопросу об определении понятия инвестиции в законодательстве и науке»⁴, где он особенно отмечает нарушения в правилах законодательной техники. Действительно, определение одного и того же понятия, как предмета и процесса одновременно, может вводить в заблуждение, что является недостатком существующей системы определений. Такой подход к формированию инвестиционного законодательства отражает одну из точек зрения, существующих в юридической науке, относительно формирования законодательных актов в сфере инвестиционного сотрудничества: формирование как для национальных, так и для иностранных инвесторов, единого, общего законодательства, которое будет

1. См.: Муха Д. Историко-этимологические и теоретико-методологические особенности категории «инвестиции» // Общество и экономика, 5, 2023. URL: <https://www.researchgate.net/publication/371314230>

2. См.: Афанасьев С.В. Меркантилизм как предтеча государственного регулирования рыночных отношений // Финансы: теория и практика. 2003. № 21. С. 37.

3. См.: Федеральный закон от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ // Официальный сайт представительства Президента России. 2024. 20 ноября. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/13492>.

4. См.: Шпинев Ю.С. К вопросу об определении понятия инвестиции в законодательстве и науке // Вестник Костромского государственного университета. 2020. № 2. С. 217–223.

регулировать все правоотношения, касающиеся инвестиционной деятельности. В целом, данный путь формирования инвестиционного законодательства более распространен среди стран, с состоявшимися рыночными механизмами в экономике, к которым относятся, например, Франция, Англия, США. В этих странах отсутствует отдельное инвестиционное законодательство, предусматривающее свои нормы и правила ведения иностранной инвестиционной деятельности, вместо этого национальное законодательство регулирует все правоотношения в сфере как национальных, так и иностранных инвестиций. Россия, а также страны Латинской Америки, Африки и Азии (Китайская Народная Республика⁵, в частности) имеют отдельные законодательные акты, регулирующие поступление национальных и иностранных инвестиций в экономику страны. Исследователи считают,⁶ что создание отдельных законодательных актов для иностранных инвесторов несет собой, главной целью, привлечение иностранных инвестиций в страну, на более выгодных условиях, что способствует созданию благоприятного инвестиционного климата.

Не будем забывать, что одной из главных целей инвестиционной деятельности является увеличение стоимости вложенных средств или генерации дополнительного дохода, из чего следует, что иностранные инвесторы в Российской Федерации по природе своей деятельности попадают под юрисдикцию ряда других законодательно-правовых актов. Среди их числа можно выделить те нормативно-правовые акты, которые главным образом регулируют предпринимательскую деятельность (предпринимательство, по своему определению подразумевает деятельность, направленную на получение прибыли). Например, Гражданский кодекс Российской Федерации⁷, регулирующий правоотношения инвестиционных фондов (акционерных, паевых), Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью»⁸, Федеральный закон «Об акционерных обществах»⁹ и т.д. Система российского законодательства в сфере инвестиций прошла немалый путь изменений и улучшений за весь свой период формирования. Процесс формирования законодательства в сфере инвестиционной деятельности в России можно разделить на два основных этапа: первый – с 1991 по 1999 г.г., и второй – с 1999 г. по настоящее время. Первый этап можно назвать этапом формирования инвестиционного законодательства, адаптацией экономики к сотрудничеству с иностранными представителями, в то время как второй период представляет собой постепенный процесс модернизации и совершенствования устоявшейся системы законодательства.

Российская инвестиционная модель формировалась неразрывно с национальным законодательством, и если в самом начале своего становления, российская экономика адаптировалась к условиям открытого рынка, то позже удалось выработать эффективные инструменты не только привлечения иностранных инвестиций, но и поощрения иностранных инвесторов. Помимо существующих федеральных законов, регулирующих инвестиционные правоотношения, существуют также законодательные акты, регламентирующие данную деятельность на уровне муниципальных образований и федеративных субъектов. В своей сущности данные законодательные акты не

5. См.: Закон Китая об иностранных инвестициях // Портал законов Китая – СЮ.2024. 20 ноября. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/foreign-investment-law-of-china-20190315>.

6. См.: Борисенко П. И. Совершенствование системы российского законодательства об иностранных инвестициях по российскому праву // Общество и право. 2011. №4. С. 2.

7. См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) // КонсультантПлюс. 2024. 17 ноября. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/?ysclid=lwsom3aaou362295667.

8. См.: Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Официальный сайт представительства Президента России. 2024. 20 ноября. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/11994>.

9. См.: Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 13.06.2023) "Об обществах с ограниченной ответственностью" // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_-doc-_LAW-_178-1-9-/?-ysclid=l-w-sonl2qf8917160741 (дата обращения: 19.04.2024).

привносят серьезных нововведений в инвестиционное законодательство (помимо отдельных льгот в отношении иностранных инвесторов), однако служат для иностранных инвесторов неким сигналом, сообщаящим об открытости региона к инвестиционному сотрудничеству. К инструментам поощрения деятельности иностранных инвесторов также можно отнести открытость российской стороны для участия в международных форумах и организациях.

Инвестиционная политика в Китае переживала постепенные изменения от централизованного, практически полного контроля партии к более либеральному, но не лишенному государственного влияния. Принято выделять следующие основные события, повлиявшие на становление китайской инвестиционной политики: реформы открытости в 1979 году, «тура на юг» в 1992 году, стратегией «глобального выхода» объявленной в 2002 году, которая будет конкретизирована как «Стратегия продвижения китайских товаров, инвестиций, технологий и рабочей силы».

До начала реформ открытости в 1979 году доля иностранных капиталовложений была мала.¹⁰ После собрания Третьего пленума ЦК КПК было положено начало реформам открытости и привлечению иностранного капитала. Долгое время основу китайского законодательства об иностранных инвестициях составляли следующие три закона: Закон КНР «О совместных паевых предприятиях китайского и иностранного капитала», Закон КНР «О предприятиях иностранного капитала», Закон КНР «О совместных кооперационных (контрактных) предприятиях китайского и иностранного капитала». Именно они заложили основу быстрого экономического роста страны и успешной интеграции иностранных инвестиций в ее экономику. Однако со временем обнаружились недостатки принятых законодательных актов, например, все эти законы в большей степени концентрировались на типах предприятий, и в зависимости от типа организации изменялись нормы государственного надзора. Деятельность по вывозу иностранных инвестиций продолжалась поощряться с еще большим энтузиазмом как центральными, так и местными органами власти после «Южного тура» Дэн Сяопина в 1992 году¹¹. В 2006 году был принят новый законодательный акт «О компаниях», в 217 статье которого предусматривалось общий правовой режим для акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью, что позволяло иностранным инвесторам проще ориентироваться в законодательных актах.

Главным источником права, влияющим на инвестиционное законодательство в том числе, является Конституция Китайской Народной Республики.¹² Значимость конституционных положений, связанных с привлечением иностранных инвестиций в экономику Китая, трудно переоценить. Согласно положениям Конституции, иностранные юридические и физические лица имеют право вкладывать капитал в экономику Китая и участвовать в различных формах экономического сотрудничества с китайскими организациями, действуя в строгом соответствии с положениями статьи 18 Конституции. Особое внимание в Конституции Китая уделяется внедрению научных достижений в практическую деятельность и совершенствованию системы управления экономикой, что является приоритетом, закрепленным в статье 14.

Избранию «Стратегии продвижения китайских товаров, инвестиций, технологий и рабочей силы» предшествовало вступление Китая в ВТО (Всемирная торговая организация), что привело к тому, что статистические данные, предоставляемые правительством КНР, стали соответствовать международным стандартам ОЭСР и

10. См.: *Цзи Чунвэй* 中国利用外资发展历程 (История применения иностранных инвестиций в КНР). // Российский Университет Дружбы народов. 2018. № 32. С. 109.

11. См.: *Shujie Yao, Pan Wang*. China's outward foreign direct investments and impacts on the world economy. New York: Palgrave Macmillan, 2014. P. 5.

12. См.: Конституция Китайской Народной Республики // Портал законов Китая – CJO.2024. 20 ноября. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/constitution-of-china-20180318>.

ВТО¹³. Также стоит отметить, что отличительной чертой данного периода стал не только бурный экономический рост в стране, но и то, что правительство приняло решение о субсидировании государственных предприятий в целях реализации своих национальных долгосрочных перспектив. Стратегия открытости остается актуальной и после 2020 года, подтверждением чему служит выход нового закона об особенностях инвестирования в КНР¹⁴. Изменения, согласно этому закону, коснутся многих отраслей, открытых для инвестирования: если раньше иностранным инвесторам был открыт список отраслей, разрешенных для инвестирования, то после вступления в силу закона иностранные инвесторы будут в большей степени ориентироваться на список отраслей, куда инвестирование для иностранного капитала закрыто.

С одной стороны, такие изменения повлекут за собой уменьшение конкретики в законе, а с другой, откроют большой простор для маневрирования. Такие изменения в китайском законодательстве говоря нам о том, что правительство Китая постепенно перешло с направления поощрения зарубежных инвестиций к использованию экономических стимулов для их увеличения. О следовании стратегии открытости говорит также принятие «Положение об иностранных инвестициях в Шэньчжэньской специальной экономической зоне»,¹⁵ которое было принято 1 ноября 2022 года. Своей целью положение указывает привлечение иностранных инвесторов, защиту их интересов, а также общее упрощение взаимодействия с ними (раздел 3).

Похожие цели преследует «Положение об иностранных инвестициях в Шанхае». Это положение было принято Постоянным комитетом Шанхайского муниципального народного конгресса, 25 сентября 2020 года и вступило в силу 1 ноября 2020 года. Примечательно то, что аналогичные документы отсутствуют в других крупных городах Китая, таких как Пекин или Сиань. Шанхайское Положение об иностранных инвестициях включает не только систему преференций для иностранных инвесторов, но создание собственного списка закрытых к инвестированию отраслей. Постановление фокусируется на защите прав иностранных инвесторов, обеспечении справедливого и открытого рынка, а также предоставлении разнообразных услуг для иностранных инвесторов. Подробнее о закрытых к инвестированию отраслей и сфер: впервые оно было принято в 2022 году, и дословно такой список называется «негативный список»,¹⁶ основной его особенностью является применение ограничений по отношению к иностранным инвесторам в интересах национальной политики. «Негативный список» включает специальные административные меры, устанавливаемые Государственным Советом КНР, которые разрабатываются для регулирования инвестиций в отдельные сектора китайской экономики, подверженные негативному влиянию конкуренции.

Инвестиционная модель Китая на начальном этапе в целом соответствует инвестиционной модели развивающейся страны:¹⁷ в первую очередь приобретались стратегические активы, такие как передовые технологии и навыки, позволяющие повысить эффективность управления. Вступление в ВТО позволило Китаю

13. См.: Key information on China's negotiations to join the WTO // WTO. 2024. 20 ноября. URL: https://www.wto.org/english/t_hewto_e/acc_e/a1_chine_e.htm.

14. См.: Закон Китая об иностранных инвестициях (2019) // Портал законов Китая – CJO.2024. 27 ноября. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/-law/x/foreign-investment-law-of-china-20190315?ysclid=lu57cx05q242-2840-4-91>.

15. См.: Китайский город Шэньчжэнь внедряет новые правила коммерческой регистрации // Китай сегодня. 2024. 20 ноября. URL: <https://prc.today/kitajskij-gorod-shenchzhen-vnedryaet-novye-pravila-kommercheskoj-registraczii/?ysclid=1wsp3zc7cl221897065>.

16. См.: China's 2022 Negative List for Market Access: Restrictions Cut, Financial Sector Opening // China Briefing. 2024. 20 ноября. URL: <https://www.china-briefing.com/news/chinas-2022-negative-list-for-market-access-restrictions-cut-financial-sector-opening/>.

17. См.: Shujie Yao, Pan Wang China's outward foreign direct investments and impacts on the world economy. New York: Palgrave Macmillan, 2014. P. 12.

диверсифицировать валютные потоки и разделить инвестиционные направления для более безопасного и предсказуемого исхода. Несмотря на то, что с течением времени Китай вносил все большую либерализацию в свою экономику, отсутствие прозрачности в политике страны побудило мировое сообщество говорить о «Новом колониализме».¹⁸ Поводом к таким размышлениям обычно служат крупномасштабные покупки Китаем энергоресурсов и щедрые инвестиции в развивающиеся страны. Несут ли в себе целью такие вложения помощь в экономическом развитии или неясные политические экспансии? Такое беспокойство можно отчасти назвать безосновательным, так как инвестиционные интересы Китая ничем не отличаются от инвестиционных интересов других стран, где в приоритете стоит развитие национальной экономики, национальных интересов.

Система иностранного инвестиционного права включает в себя множество законодательных актов, законопроектов, международных соглашений и национальных законов, что порой делает ее понимание для иностранных инвесторов затруднительным. Инвестиционная деятельность тесно связана и с другими правовыми сферами, в области торговли, защиты прав, частной и корпоративной ответственности. Это неизбежно приводит к дефрагментации системы, она становится разветвленной и усложненной побочными законодательными актами, что, несомненно, способствует торможению развития инвестиционной инициативы. Дополнительную сложность создает и отсутствие четкой мотивации в создании конкретных законодательных актов: большая часть в своем содержании нацелена одновременно как на привлечение иностранных инвестиций, так и на введение заградительных барьеров для иностранных инвесторов. Такое происходит как с одной, так и с другой стороны и характерно для Китая и России в целом. В то же время, обобщенные формулировки в законодательно-правовых документах дают возможность инвесторам вольно трактовать возможные льготы и ограничения, что в зависимости от состояния рынка может повлиять на инвестиционные потоки. Фрагментация законодательства и дублирование законодательных актов неизбежно по многим причинам, среди них и исторический процесс развития стран, и относительно короткий срок развития законодательного права в сфере инвестиций. Все существующие нормативно-правовые документы отражают большой опыт каждой из стран по изменению и совершенствованию законодательного права в сфере иностранного инвестирования, что говорит об активном развитии данной сфере, большом потенциале ее роста.

Источники, литература и электронные ресурсы

1. *Афанасьев С.В.* Меркантилизм как предтеча государственного регулирования рыночных отношений // *Финансы: теория и практика.* 2003. № 21.
2. *Борисенко П.И.* Совершенствование системы российского законодательства об иностранных инвестициях по российскому праву // *Общество и право.* 2011. № 4.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) // *КонсультантПлюс.* 2024. 17 ноября. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/?ysclid=lwsom3aaou362295667.
4. *Дейч Т.Н.* Китай в Африке: «неоколониализм» или «win-win» стратегия? // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* 2018. № 14.

18. См.: *Дейч Т.Н.* Китай в Африке: «неоколониализм» или «win-win» стратегия? // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* 2018. №14. С. 21.

5. Закон Китая об иностранных инвестициях (2019) // Портал законов Китая – СЮ. 2024. 27 ноября. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/-law/x/foreign-investment-law-of-china-20190315?ysclid=lu57cx05q242-2840-4-91>.
 6. Китайский город Шэньчжэнь внедряет новые правила коммерческой регистрации // Китай сегодня. 2024. 20 ноября. URL: <https://prc.today/kitajskij-gorod-shenchzhen-vnedryaet-novye-pravila-kommercheskoj-registraczi/?ysclid=lwsp3zc7cl221897065>.
 7. Конституция Китайской Народной Республики // Портал законов Китая – СЮ. 2024. 20 ноября. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/constitution-of-china-20180318>.
 8. Муха Д. Историко-этимологические и теоретико-методологические особенности категории «инвестиции» // Общество и экономика, 5, 2023. URL: <https://www.researchgate.net/publication/371314230>.
 9. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Официальный сайт представительства Президента России. 2024. 20 ноября. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/11994>.
 10. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 13.06.2023) "Об обществах с ограниченной ответственностью" // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_-doc_LAW-_178-1-9-/?-ysclid=l-w-sonl2qf8917160741 (дата обращения: 19.04.2024).
 11. Федеральный закон от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ // Официальный сайт представительства Президента России. 2024. 20 ноября. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/13492>.
 12. Цзи Чунвэй 中国利用外资发展历程 (История применения иностранных инвестиций в КНР). // Российский Университет Дружбы народов. 2018. № 32.
 13. Шпинев Ю.С. К вопросу об определении понятия инвестиции в законодательстве и науке // Вестник Костромского государственного университета. 2020. № 2.
 14. China's 2022 Negative List for Market Access: Restrictions Cut, Financial Sector Opening // China Briefing. 2024. 20 ноября. URL: <https://www.china-briefing.com/news/chinas-2022-negative-list-for-market-access-restrictions-cut-financial-sector-opening/>
 15. Key information on China's negotiations to join the WTO // WTO. 2024. 20 ноября. URL: https://www.wto.org/english/t_hewto_e/acc_e/a1_chine_e.htm.
 16. Shujie Yao, Pan Wang. China's outward foreign direct investments and impacts on the world economy. New York: Palgrave Macmillan, 2014.
-

Положение женщины в сапатистских общинах в Мексике

DOI: 10.48344/9785833104941_227

Щерба Дарья Андреевна

Студент,
историко-филологический факультет,
Благовещенский государственный педагогический университет.
E-mail: dashaaascher@gmail.com.

Аннотация:

В статье рассматривается роль и статус женщин в сапатистских общинах Мексики, возникших в результате борьбы за права коренных народов и социальную справедливость в XX веке. В условиях сохраняющихся традиций патриархального общества среди мексиканских индейцев женщины продолжают сталкиваться с ограничениями в своих правах. Однако в штате Чьяпас существуют так называемые сапатистские автономии, в которых женщины активно участвуют в политических процессах, занимая руководящие должности и получая доступ к образованию и ресурсам. Статья освещает ключевые аспекты прав женщин в сапатистских общинах и пути их достижения.

Ключевые слова:

Мексика, индейские общины, сапатисты, женщины, культурные традиции, борьба за права.

The situation of woman in Zapatista communities in Mexico

Darya A. Shcherba

Student,
Faculty of History and Philology,
Blagoveshchensk State Pedagogical University.
E-mail: dashaaascher@gmail.com.

Abstract:

This article examines the role and status of women in the Zapatista communities of Mexico, which emerged as a result of the struggle for indigenous rights and social justice in the 20th century. In the context of the continuing traditions of patriarchal society among Mexican Indians, women continue to face restrictions on their rights. However, in the state of Chiapas, there are so-called Zapatista autonomies, in which women actively participate in political processes, occupying leadership positions and gaining access to education and resources. The article highlights key aspects of women's rights in Zapatista communities and ways to achieve them.

Key-words:

Mexico, Indian communities, Zapatistas, women, cultural traditions, struggle for rights.

Согласно сложившимся традициям в индейских общинах, правовой статус женщины и её возможности часто уступали положению мужчин. Это проявлялось в ограниченных правах на участие в принятии решений, отсутствии возможностей для самореализации и т.д. Женщины зачастую не имели права голоса на собраниях, не могли владеть землёй или имуществом, у них не было возможности получить образование, поскольку их роль в обществе была ограничена традиционными обязанностями по дому и воспитанию детей. Однако пример сапатистских автономий в штате Чьяпас в современной Мексике демонстрирует другой подход к положению женщин. В этих сообществах произошли значительные изменения в восприятии роли женщины в обществе, поэтому интересен их накопленный опыт переустройства отношения к положению женщины в традиционном коллективе.

В чём именно эти изменения проявляются? Женщины в сапатистских общинах активно участвуют в политических процессах и имеют равные права с мужчинами на собраниях. Они могут занимать руководящие должности, получать воинские звания и

быть членами местных советов. Сапатистские общины акцентируют внимание на образовании женщин, что позволяет им развивать свои навыки и знания. Женщины получают доступ к ресурсам, таким как земля и кредиты, что позволяет им заниматься собственным бизнесом и обеспечивать себя и своих детей.

Изменения в статусе женщин в сапатистских общинах имеют большое значение не только для них самих, но и для других индейских общин. Пример сапатистов вдохновляет несапатистские сообщества пересматривать свои традиции и внедрять аналогичные практики. Таким образом, накопленный опыт сапатистских автономий представляет собой важный шаг к равенству полов в индейских сообществах.

Сапатистская армия национального освобождения (САНО) представляет собой леворадикальное движение, которое возникло в штате Чьяпас на юге Мексики. Организация взяла своё название в честь имени героя революции в Мексике, произошедшей в 1910-1920 гг., – генерала Эмилиано Сапаты. Большое влияние на идеологию и практику борьбы САНО и организацию жизни сапатистских общин оказали местные индейцы¹.

Идеология сапатистов отражает принципы либертарного социализма, близкие к анархизму и либертарному марксизму. Сапатисты выступают за права коренных народов Мексики и их конституционное закрепление.

САНО возникла 17 ноября 1983 г. Группа студентов-метисов, вдохновленная кубинской революцией и социалистическими идеалами, организовала экспедицию в горные районы сельвы с целью создания собственного партизанского отряда, где они встретили индейские группы, которые покинули свои обжитые земли в высокогорье и основали небольшие поселения. Обитатели этой местности начали обеспечивать членов САНО необходимыми ресурсами. Взамен жители этих поселений смогли получить от партизанских отрядов навыки самозащиты и охраны своих территорий. Спустя несколько лет тесных взаимоотношений и сотрудничества, индейцы и партизаны пришли к решению начать продолжительную борьбу за собственные права.

Основу сапатистского движения составляют представители этнических групп чоли, цоцили и цельтали².

Причинами возникновения движения сапатистов, по заявлению их лидера Маркоса в Четвертой Декларации Лакандонской сельвы от 1 января 1996 года, стали голод, проблемы с жильем и образованием, отсутствие достойных условий труда и доступного здравоохранения, попрание принципа демократии, а также невозможность свободно говорить и мыслить. Эти проблемы особенно остро затрагивали индейские общины, положение которых было и остается крайне тяжелым. В отдельный пункт выделялось постоянное иностранное вмешательство в решение национальных вопросов³.

Следует отметить, что организация сапатистского восстания была основана на принципах консенсуса и активного участия всех членов сообщества, включая женщин и детей. В 1990-х годах женщины сыграли ключевую роль в сапатистском движении. Они составляли одну третью часть восставших.

Были также женщины, не принимавшие активного участия в самих восстаниях, но поддерживающие движение. Они использовали рации для предупреждения общин о

1. *Сова О.Н.* Сапатисты XXI века: этапы, концепция и методы партизанской борьбы в Мексике // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2009. № 3. С. 180.

2. *Морозов И.Л.* Попытка адаптации леворадикальной идеологии к реалиям современного мира: опыт сапатизма // Полис. Политические исследования. 2006. № 5. С. 130-131.

3. Fourth Declaration of the Lacandon Jungle. January 1996. URL: <https://www.struggle.ws/mexico/ezln/jung4.html>.

прибытии военных, что позволяло эффективно реагировать на угрозы. Кроме того, женщины шили форму для повстанцев и обеспечивали их продовольствием, проявляя таким образом свою преданность делу и активное участие в борьбе.

Особое внимание стоит уделить женщинам, которые вошли в командование САНО. Одной из таких фигур стоит упомянуть команданте Рамону, возглавлявшую в 1994 году занятие города Сан-Кристобаль-де-лас-Касас, административного центра Чьяпаса, во время восстания, инициированного Субкоманданте Маркосом.

Сапатистское движение стало символом борьбы коренных народов за свои права, землю и социальную справедливость. В центре этого движения находятся не только экономические и политические вопросы, но и гендерные аспекты, которые играют ключевую роль в формировании идентичности сапатистских общин⁴.

Сапатисты не воспринимают управление другими как часть своих идеологических принципов. Идеи контроля над людьми они ассоциируют с унижением, поэтому предпочитают следовать принципу, который подразумевает сотрудничество и взаимопомощь.

Сапатисты питают уважение к традициям, но при этом активно стремятся преодолеть патриархальные структуры, которые характерны для многих индейских общин: они понимают важность участия женщин в процессе принятия решений и активно прислушиваются к их мнениям и советам. Сапатисты не рассматривают феминизм как отдельное направление, а видят его как неотъемлемую часть своей борьбы за права всех людей⁵.

Для современных индейцев, проживающих на территории Америки, в том числе и Мексике, до сих пор характерны такие явления, как мачизм (т.е. сознание мужского превосходства) и занятие женщинами вторичного положения по отношению к мужчинам. В связи с этим, права женщин в традиционных индейских общинах значительно сокращены.

Например, согласно традициям индейских народов, с 14 лет девочка считается готовой к замужеству и материнству. Это приводит к заключению, что дальнейшее образование для неё не является необходимым. Эта точка зрения продолжает оставаться распространённой среди коренных жителей.

Значительным отличием положения женщин в сапатистских общинах от традиционных является то, что роль женщины сильно изменилась. Женщины, активно участвующие в борьбе за свои права, становятся не просто участниками, но и лидерами изменений, способствуя переосмыслению традиционных ролей и норм. Сапатистская идеология выступает против устоев, где девочка лишена возможности получить образование, подчеркивая важность самореализации каждого человека, вне зависимости от его пола. Сапатисты стремятся создать общество, в котором все имеют равные возможности для получения образования и развития своих талантов, что позволяет каждому индивиду следовать своим мечтам и амбициям, а не быть ограниченным традиционными ролями⁶.

Политическая культура сапатистов, формирует уникальные отношения между членами их общин, особенно в контексте взаимодействия с женщинами. В сапатистских общинах проявляется феномен карнавальности (явление, которое отражает специфику современной культуры и характеризуется размыванием границ

4. Shirin Hess Zapatista Women Inspire the Fight against Patriarch. 4 April 2018. URL: <https://www.resilience.org/stories/2018-04-04/zapatista-women-inspire-the-fight-against-patriarchy/>.

5. *Сова, О.Н.* Культура самоуправления у современных сапатистов в Мексике // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. 2024. № 24. С. 56.

6. *Сова О.Н.* Право на образование в Мексике: в поисках альтернативы // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. 2014. № 14. С. 141.

между праздничным и повседневным). Идеи, возникшие из праздничной атмосферы, проникают в повседневную жизнь и способствуют практическому получению образования женщинами, открывают перед ними возможности занимать гражданские и военные должности, способствуют отказу от мачизма, а также обеспечивают уважение к их личности и достоинству. Кроме того, женщины получают возможность самостоятельно выбрать свой жизненный путь⁷.

Женское положение, равное мужчинам, в сапатистском движении не существует негласно – это принципиальная позиция, зафиксированная в документах САНУ.

В Первой Декларации Лакадонских джунглей, провозглашённой 1 января 1994 года, сапатисты обратились к народу Мексики со следующим заявлением: «Мы, мужчины и женщины, свободные и полноправные, осознаём, что объявленная нами война – это наш последний шанс, но также и справедливая война»⁸. Таким заявлением сапатисты подчеркнули тот факт, что женщины принимают участие в освободительной борьбе равно, как и мужчины.

В данной Декларации сапатисты представили людям Мексики, правительству и миру Революционный закон, который ко всему прочему также включал закон о женской революции.

В своей справедливой борьбе за освобождение мексиканского народа САНУ вовлекает женщин в революционную борьбу независимо от их расы, вероисповедания, цвета кожи или политической принадлежности.

Закон постановляет, что женщины будут обладать всеми правами и обязанностями, которые предоставляют революционные законы и постановления.

В данном законе сапатисты объявили, что женщины имеют право на работу, образование, участие в решении общественных вопросов и занятии руководящих должностей, получении воинских званий. Женщины в праве не вступать в брак, если они этого не хотят, они могут самостоятельно выбирать себе партнёра и решать, сколько детей они хотят иметь. Также вместе со своими детьми они могут в первую очередь уделять внимание собственному здоровью и питанию. Насилие, от кого бы то ни было в отношении женщин, строгонаказывается⁹.

Первая Декларация Лакадонских джунглей подчеркивает важность равенства и участия женщин в революционной борьбе за освобождение мексиканского народа. Сапатисты акцентируют внимание на том, что женщины имеют равные права с мужчинами и могут активно участвовать в формировании своего будущего. Закон о женской революции, предоставляет женщинам широкий спектр прав, таких как право на труд, образование, здоровье и защиту от насилия, что свидетельствует о стремлении к социальной справедливости и равенству. Эти положения не только укрепляют позиции женщин в общине, но и подчеркивают их активную роль в политической и социальной жизни. Сапатисты таким образом создают основу для более справедливого и инклюзивного общества, где каждый имеет право голоса и возможности для самореализации.

Таким образом, положение женщин в сапатистских общинах представляет собой яркий пример позитивных изменений в контексте борьбы за права и равенство. В отличие от традиционных индейских сообществ, где сохраняются патриархальные устои и мачизм, сапатистское движение активно содействует переосмыслению ролей

⁷Сова, О. Н. Карнавальность в контексте политической культуры современных сапатистов // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2019. № 1(37). С. 79.

⁸First Declaration from the Lacandon Jungle. January 1994. URL: <https://www.struggle.ws/mexico/ezln/ezlnwa.html>.

⁹EZLN – Women's Revolutionary Law. January 1994. URL: <https://web.archive.org/web/20131213074637/http://flag.blackened.net/revolt/mexico/ezln/womlaw.html>.

женщин, позволяя им не только участвовать в общественной жизни, но и занимать лидирующие позиции. Таким образом, сапатистские общины становятся примером того, как можно трансформировать устоявшиеся нормы.

Источники, литература и электронные ресурсы

1. *Морозов И.Л.* Попытка адаптации леворадикальной идеологии к реалиям современного мира: опыт сапатизма // Полис. Политические исследования. 2006. № 5.
2. *Сова О.Н.* Карнавальность в контексте политической культуры современных сапатистов // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2019. № 1(37).
3. *Сова О.Н.* Культура самоуправления у современных сапатистов в Мексике // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. 2024. № 24.
4. *Сова О.Н.* Право на образование в Мексике: в поисках альтернативы // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. 2014. № 14.
5. *Сова О.Н.* Сапатисты XXI века: этапы, концепция и методы партизанской борьбы в Мексике // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2009. № 3.
6. EZLN – Women's Revolutionary Law. January 1994. URL: <https://web.archive.org/web/20131213074637/http://flag.blackened.net/revolt/mexico/ezln/womlaw.html>.
7. Shirin Hess Zapatista Women Inspire the Fight against Patriarch. 4 April 2018. URL: <https://www.resilience.org/stories/2018-04-04/zapatista-women-inspire-the-fight-against-patriarchy/>.
8. First Declaration from the Lacandon Jungle. January 1994. URL: <https://www.struggle.ws/mexico/ezln/ezlnwa.html>.
9. Fourth Declaration of the Lacandon Jungle. January 1996. URL: <https://www.struggle.ws/mexico/ezln/jung4.html>.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

**Международный научно-практический форум
«Без срока давности. Преступления нацистов против человечности:
история и современность»
(Светлогорск, Калининградская область, 23-26 октября 2023 г.)***

23-26 октября 2023 г. в Светлогорске (Калининградская область) состоялся Международный научно-практический форум «Без срока давности. Преступления нацистов против человечности: история и современность».

Форум в Светлогорске – логическое продолжение тематических форумов «Уроки Нюрнберга» (20-21 ноября 2020 г., Москва) и «Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы» (6-7 сентября 2021 г., Хабаровск), а также Международного научно-практического форума «Без срока давности. Геноцид советского народа со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны: историческое осмысление и судебная практика», который состоялся 20-23 ноября 2022 г. в Гатчине (Ленинградская область). Все они стали уникальными площадками межведомственной и профессиональной коммуникации.

* Обзор подготовил:

Кузнецов Дмитрий Владиславович,

кандидат исторических наук, доцент,

кафедра всеобщей истории, философии и культурологии,

Благовещенский государственный педагогический университет.

E-mail: kuznetsov_d@mail.ru.

DOI: 10.48344/9785833104941_233

Форум был направлен на выработку консолидированной позиции противодействия нацизму в современном мире и осуждения его, опираясь на опыт научной и историко-правовой базы проекта «Без срока давности», а также привлечение к ответственности украинских неонацистов за преступления против человечности. Участники обсудили практики формирования в общественном сознании неприятия нацизма, определяют эффективные формы и методы противодействия нацизму в современном мире, а также обсудили план дальнейшего использования результатов проекта «Без срока давности» в образовательной, воспитательной и просветительской деятельности.

Форум собрал на своей площадке более 1500 человек. Целевые группы – участники и слушатели форума: представители общественных организаций, участвующие в патриотическом воспитании и сохранении исторической памяти, в том числе профессиональные; представители органов государственной власти, принимающие участие в реализации проекта «Без срока давности»; представители научного сообщества в области гуманитарных наук и юриспруденции; педагогические работники общеобразовательной, средней и высшей школы; школьники, студенты гуманитарных и творческих направлений подготовки (историки, юристы, журналисты, политологи, социологи, режиссеры, музыканты и др.); деятели искусства, творческая интеллигенция.

Место проведения Форума было выбрано неслучайно. В годы Великой Отечественной войны территория Калининградской области была германской провинцией – Восточной Пруссией, которая стала центром работорговли и использования подневольного труда советских граждан. Однако в 1945 г. этот последний оплот нацизма был разгромлен воинами Красной Армии.

Мероприятие проводилось при участии Правительства Калининградской области и при поддержке Фонда президентских грантов, организаторами выступали более 30 общественных объединений и ведомств. В числе основных организаторов мероприятия – Правительство Ленинградской области, Генеральная прокуратура РФ, Следственный комитет РФ, Министерство юстиции РФ, Министерство науки и высшего образования РФ, Министерство просвещения РФ, Федеральное архивное агентство (Росархив), Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь), Российское общество «Знание», Российское историческое общество, Фонд «История Отечества», Российское общество историков-архивистов, ООД «Поисковое движение России», ООД «Бессмертный полк», ВОД «Волонтеры Победы», Общероссийское общественно-государственное молодежное движение «Движение первых», Фонд «Историческая память», Ассоциация юристов России, Ассоциация юридического образования России, Фонд военно-исторического кино, Продюсерский центр «Синема Продакшн» и другие.

Приветствие участникам и гостям форума направили Президент РФ В.В. Путин и Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров.

Президент РФ В.В. Путин:

«Уважаемые друзья!

Сегодня здесь, в Калининградской области, открывается Международный научно-практический форум «Без срока давности. Преступления нацистов против человечности: история и современность».

Важно, что этот масштабный, востребованный проект объединил людей самых разных возрастов и профессий: представителей органов власти, общественных и волонтерских организаций, экспертных и научных кругов, тех, кто посвящает себя важному, значимому делу – сбережению нашей исторической памяти, патриотическому воспитанию молодёжи. Во многом благодаря вам, вашей энергии, неравнодушию и подвижничеству проводится большая, скрупулёзная работа по

рассекречиванию архивных документов и судебных решений по признанию фактов бесчеловечных злодеяний нацистов против мирного населения и военнопленных. Реализуются и другие содержательные инициативы.

Сегодня мы видим, к каким трагическим, разрушительным последствиям для миллионов людей приводят прямая фальсификация истории, оправдание нацистских преступников и их пособников. И потому мы должны твёрдо, последовательно отстаивать правду о Великой Отечественной войне, противостоять любым попыткам пересмотреть вклад нашей страны в Великую Победу.

Желаю вам успехов»¹.

Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров:

«Уважаемые коллеги,

Друзья,

77 лет назад, 1 октября 1946 года, Международный военный трибунал в Нюрнберге вынес исторический приговор, осудивший главных нацистских военных преступников и юридически закрепивший разгром гитлеровского режима. Это поистине эпохальное событие по праву вошло в историю как Суд народов. С Нюрнбергского процесса начался новый этап развития международного права. Был заложен фундамент современной системы международной уголовной юстиции.

Трибунал установил, что зверства нацистов имели масштабы, которых ранее не знала история. Военные преступления и преступления против человечности систематически совершались в том числе против гражданского населения. Те нацистские структуры, которые планомерно готовили и претворяли в жизнь эти человеконенавистнические планы, навсегда объявлены вне закона.

Общепризнано, что совершенные нацистами злодеяния не имеют срока давности. На территории нашей страны продолжается масштабная работа по расследованию вновь выявленных фактов преступных актов немецко-фашистских захватчиков. Многочисленные доказательства массовых убийств мирных граждан, пыток, рабского труда и других проявлений нацистской идеологии развеивают любые сомнения в том, что события того времени следует расценивать в качестве геноцида.

В этом плане проведение Форума «Без срока давности» в Калининградской области является символичным и закономерным решением. На территориях, некогда относившихся к Восточной Пруссии и освобожденных от нацистов войсками Красной Армии в 1945 году, были обнаружены десятки «душегубок». Широко использовался подневольный труд советских граждан. Не было исключением и тогдашний Кенигсберг, в котором располагался печально известный лагерь «Норд».

В этом контексте особую тревогу вызывает тот факт, что в ряде стран Европы, прежде всего на Украине и в Прибалтике, планомерно уничтожается историческая память. Предаются забвению уроки Второй мировой войны. Открыто пропагандируются расистские, неонацистские, экстремистские идеи. Дошло до того, что без стеснения воздаются почести бывшим нацистам. Хорошо известна позорная история чествования ветерана дивизии СС «Галичина» в парламенте Канады при участии В.А. Зеленского. Среди свежих примеров безответственного ревизионизма – и инициативы по возвращению городам Калининградской области прусских названий.

Хотел бы напомнить представителям преступного киевского режима, а заодно и его западным покровителям, что, согласно материалам Нюрнбергского процесса, только в одном Киеве во время немецкой оккупации было замучено, расстреляно и отравлено почти 200 тысяч мирных граждан. Значительная часть из них была уничтожена частями СС.

¹ См.: Участникам Международного научно-практического форума «Без срока давности. Преступления нацистов против человечности: история и современность» // Президент РФ. 24 октября 2023 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/letters/72576>.

В 1942 году нацистский преступник, Рейхскомиссар Э.Кох написал в обращении к имперским руководителям прессы следующее: «Украина является для нас лишь объектом эксплуатации, она должна оплатить войну, и население должно быть в известной степени как второсортный народ использовано при решении военных задач, даже если его надо ловить с помощью лассо». Сегодня по сути схожей линии придерживается «исторический Запад» во главе с США, готовый сдерживать Россию «до последнего украинца».

На этом фоне противодействие фальсификации итогов Второй мировой войны и распространению человеконенавистнической идеологии – среди ключевых приоритетов российской дипломатии. Наша страна ежегодно вносит на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН проекты резолюции по борьбе с героизацией нацизма. Несмотря на беспрецедентное давление со стороны «коллективного Запада», в 2022 году в поддержку этого документа проголосовали 120 государств. Видим в этом наглядное свидетельство неприятия мировым сообществом любых попыток реабилитации нацистов и их приспешников.

Уважаемые коллеги,

Одна из главных целей вашего Форума – продвижение исторической правды о преступлениях нацистов против человечности. Важно формировать в общественном сознании понимание родовых признаков нацизма, искоренять его современные проявления. Со своей стороны готовы и далее активно содействовать решению этой задачи, в том числе на ключевых многосторонних площадках.

В заключение хотел бы пожелать вам плодотворных дискуссий и всего наилучшего»².

С приветствием выступил также Первый заместитель Председателя Правительства Калининградской области Сергей Елисеев.

«Для Калининградской области проект «Без срока давности» и форум «Преступления нацистов против человечности: история и современность» имеют особое значение, - заявил он. – Калининградская область в годы Второй Мировой войны была Германской провинцией Восточной Пруссии. На территории нашего региона находились концентрационные лагеря для военнослужащих и гражданского населения Советского союза, которое было угнано в рабство. На этой территории процветала работорговля, использовался принудительный труд. Поэтому для нас крайне важно здесь, в нашем регионе, работать над тем, чтобы были вещественные доказательства преступлений, совершенных нацистским режимом, для того чтобы память о той страшной войне, память о преступлениях, о зверствах нацизма не стерлась у наших граждан и во всем мировом сообществе. Данный проект и те мероприятия, которые проводятся в рамках дорожной карты этого проекта крайне важны для нашего региона и для всей страны в целом», - подчеркнул Сергей Елисеев³.

Деловая программа в первый день работы форума началась с Пленарной сессии «Нацизм: историческая ретроспектива и современная угроза», в которой приняли участие представители Генеральной прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ, Российского исторического общества.

Заместитель председателя Следственного комитета Российской Федерации Александр Федоров отметил особую значимость мероприятия и проекта «Без срока давности» в условиях фальсификации истории и постоянных попыток реабилитации

² См.: Видеообращение Министра иностранных дел России С.В. Лаврова к участникам Международного научно-практического форума «Без срока давности. Преступления нацистов против человечности: история и современность» // Министерство иностранных дел РФ. 24 октября 2023 г. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/video/view/1911290/.

³ См.: В Калининградской области открылся Международный научно-практический форум «Без срока давности» // Российское историческое общество. URL: <https://historyrussia.org/sobytiya/svetlogorsk.html>.

нацизма. Он рассказал о проводимой ведомством работе по расследованию преступлений нацистов против мирного населения. Задokumentированные следствием доказательства легли в основу уже состоявшихся судебных решений о признании действий немецко-фашистских захватчиков в оккупированных регионах геноцидом советского народа. Кроме того, Александр Федоров подчеркнул преемственность советского и российского следствия и недопустимость любых попыток очернения этой масштабной и значимой для нашей Родины работы.

«Обращает на себя внимание то, что не только за рубежом, но и в российской публицистической литературе, кинематографе, а иногда и в научных публикациях встречаются негативные оценки Указа президиума Верховного совета СССР № 39 “О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников” и ставятся под сомнение вынесенные на основе этого указа приговоры, приводятся рассуждения о якобы имевшем место беззаконии в деятельности следственных и судебных органов в период Великой Отечественной войны», - сказал Александр Федоров.

Статистические данные, подтвержденные уголовными делами о фактах геноцида украинцев на территории ЛНР, озвучила уполномоченный по правам человека в ЛНР Виктория Сердюкова. Она обратила внимание на большое количество искаженной информации, транслируемой западными СМИ. По ее словам, современная геополитика коллективного запада напоминает политический курс фашистской Германии не только в идеологии, но и в используемых методах. Среди них – прямой запрет русского языка и снятие ограничения на пропаганду неонацизма. Она сделала акцент на фактах уничтожения мирного населения ЛНР украинской стороной, разрушения гражданской инфраструктуры, использования запрещенных видов оружия, нарушения медицинского иммунитета. Также она отметила применение военнослужащими Украины пыток в отношении пленных военных РФ. Она рассказала о том, что в отношении каждого подобного факта возбуждены уголовные дела по статьям геноцида и использования запрещенных методов ведения войны на территории ЛНР.

Бывшая малолетняя узница нацистского лагеря «Норд» Любовь Платонова рассказала участникам, как она пережила те страшные события. Женщина родилась в трагически известном концлагере «Норд» (Кёнигсберг, Восточная Пруссия) в мае 1944 г., но нацисты отняли ее у пленной матери и поместили на целый год в детский блок для экспериментов.

«Нас, детей, облучали рентгеном. Нацистские врачи в концлагере «Норд» в Кенигсберге в годы Великой Отечественной войны проводили бесчеловечные эксперименты над детьми. Я перенесла черную оспу и чудом выжила. Настолько это заболевание было тяжелым, что две военнопленных медсестры, они были москвичками, которые ухаживали за малыши детками из семей военнопленных, маме и отцу сказали: “Ваша девочка умрет”. Но мы выжили, мы победили!», – рассказала Любовь Платонова.

В рамках деловой программы в первый день работы форума состоялась и Пленарная сессия «Развитие проекта «Без срока давности» в молодежной политике, образовательной и воспитательной деятельности»

В пленарной сессии принял участие Министр Просвещения Российской Федерации Сергей Кравцов. *«Историческая правда о преступлениях нацизма имеет огромное не только научное, но и общечеловеческое значение. Регулярно проводятся образовательно-просветительские мероприятия, среди которых – всероссийский конкурс сочинений. Его участниками с 2021 года стали почти два миллиона ребят из всех регионов нашей страны. Большой популярностью среди обучающихся и педагогов*

пользуются фестиваль музейных экспозиций и конкурс исследовательских проектов «Без срока давности», - подчеркнул Сергей Кравцов.

Также в первый день работы форума прошли встреча с активистами направления «Патриотизм и историческая память» РДДМ «Движение Первых», которая была посвящена практикам и итогам работы РДДМ «Движение Первых» по направлению «Патриотизм и историческая память», а также презентации специального направления проекта «Хранители истории», нацеленного на сохранение памяти о жертвах преступлений нацистов, а также творческая встреча «Уроки Нюрнберга. Вселенское зло перед судом истории», в рамках которой присутствующие получили возможность пообщаться с А.Г. Звягинцевым, заместителем директора Института государства и права РАН, Заслуженным юристом Российской Федерации.

Обсудить наиболее актуальные вопросы, связанные с изучением темы геноцида советского народа со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны, участники мероприятия смогли в ходе второго дня форума.

Второй день работы форума открыла Пленарная сессия «Категория «намерения» в нацистских документах и судебно-следственные материалы – неоспоримые доказательства политики геноцида».

О роли органов прокуратуры в установлении и признании фактов геноцида советского народа в годы Великой Отечественной войны рассказал Алексей Никитин, заместитель начальника управления по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

«В ходе расследования проведено более 130 осмотров мест массовых захоронений мирных граждан и военнопленных, уничтоженных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками в годы оккупации Крыма, Брянской, Волгоградской, Воронежской, Калужской, Ленинградской, Московской, Новгородской, Орловской, Псковской, Ростовской и Смоленской областей, Ставропольского и Краснодарского краев. Проведено более 1090 различных судебных экспертиз, потерпевшими признано свыше 630 человек, в ЦА ФСБ России выявлено и изучено более 90 томов архивных уголовных, розыскных и литерных дел, содержащих данные о фашистских карателях, которые по инициативе следствия рассекречены и представлены в уголовное дело», - подчеркнул Алексей Никитин⁴.

Во второй день работы форума состоялась и Пленарная сессия «Средства массовой информации в реализации проекта «Без срока давности».

25 октября 2023 г. в рамках форума работали также многочисленные тематические площадки, каждая из которых была посвящена определенной теме, связанной с реализацией Федерального проекта «Без срока давности».

Презентационная сессия «Организация межрегионального сотрудничества и методическая поддержка российских педагогов в рамках проекта «Без срока давности». В ходе презентационной сессии была представлена модель функционирования опорных

⁴ См.: В Калининградской области открылся Международный научно-практический форум «Без срока давности» // Российское историческое общество. URL: <https://historyrussia.org/sobytiya/svetlogorsk.html>; Международный научно-практический форум «Преступления нацистов против человечности: история и современность» начал работу в Светлогорске Калининградской области // Федеральный проект «Без срока давности». 24.10.2023. URL: <https://безсрокадавности.рф/mezhdunarodnyj-nauchno-prakticheskij-forum-prestupleniya-nacizistov-protiv-chelovechnosti-istoriya-i-sovremennost-nachal-rabotu-v-svetlogorske-kaliningradskoj-oblasti/>; В Светлогорске завершается Международный научно-практический форум «Преступления нацистов против человечности: история и современность» // Федеральный проект «Без срока давности». 25.10.2023. URL: <https://безсрокадавности.рф/v-svetlogorske-zavershaetsya-mezhdunarodnyj-nauchno-prakticheskij-forum-prestupleniya-nacizistov-protiv-chelovechnosti-istoriya-i-sovremennost/>.

площадок проекта «Без срока давности», а также опыт работы флагманской площадки – Международного детского центра «Артек».

Семинар-совещание «Интеграция материалов проекта «Без срока давности» в систему юридического образования». В ходе семинар-совещания был проведен обмен опытом по интеграции материалов проекта «Без срока давности» в образовательный процесс.

Круглый стол «Геноцид народов СССР: планирование и реализация». В рамках работы круглого стола была освещена проблематика, связанная с планами руководства нацистской Германии по отношению к населению временно оккупированных нацистами и их пособниками регионов РСФСР.

Круглый стол «Память о жертвах преступлений нацистов и их пособников в музейных экспозициях, выставочном пространстве, мемориальных комплексах». В рамках работы круглого стола была освещена деятельность музейных учреждений в вопросах создания экспозиций, связанных с событиями Великой Отечественной войны, геноцидом советского народа, созданием мемориальных комплексов, находящихся на территории бывших концентрационных лагерей и мест расстрелов гражданского населения и военнопленных, а также проанализировать опыт музейных работников, применимый к увековечению событий СВО и трагедии гражданского населения Донбасса в период с 2014 по 2022 гг.

Тематическая площадка «Поиск. Мирные жители и военнопленные». В рамках работы тематической площадки были освещены итоги поисково-исследовательской работы на местах трагедии мирного населения, пострадавшего от рук нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны, а также исследования мест содержания советских военнопленных, представлены доклады о поисковых экспедициях в рамках реализации проекта «Без срока давности» в регионы Российской Федерации, территории которых были временно оккупированы противником.

Мастер-класс «Интеграция материалов проекта «Без срока давности» в электронные образовательные ресурсы». Участники мастер-класса обсудили проблемы и перспективы использования электронных ресурсов проекта «Без срока давности» и баз данных с оцифрованными архивными документами в деятельности образовательных организаций в целях сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и патриотического воспитания подрастающего поколения.

Мастер-класс «Проектно-исследовательская деятельность обучающихся – залог сохранения исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны». Участники мастер-класса обсудили промежуточные итоги музейно-выставочной деятельности в рамках реализации мероприятий проекта «Без срока давности» и обозначили перспективные задачи музейно-выставочной работы с образовательным сообществом.

Семинар-совещание «Создание сети лабораторий по изучению событий Второй мировой войны и противодействия фальсификации истории». В рамках работы площадки состоялся семинар-совещание представителей вузов по вопросам создания лабораторий по изучению событий Второй мировой войны и противодействию фальсификации истории. С целью консолидации усилий научного сообщества в деле сохранения исторической правды был создан консорциум вузов, на базе которых действуют лаборатории, в связи с чем, были подписаны соглашения о вхождении в состав сети научно-образовательных лабораторий по вопросам изучения событий Второй мировой войны.

Инициатором создания межвузовского Консорциума изучения Второй мировой войны и противодействия фальсификации истории стал Псковский государственный университет (ПсковГУ). В состав новой сетевой структуры вошли восемь высших учебных заведений России: Псковский государственный университет, Южный

федеральный университет, Марийский государственный университет, Благовещенский государственный педагогический университет, Уральский государственный педагогический университет, Северо-Кавказский федеральный университет, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского и Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина. В дальнейшем к ним присоединился Петрозаводский государственный университет.

Соглашения о вхождении в состав сети научно-образовательных лабораторий по вопросам изучения событий Второй мировой войны руководители вузов подписали в ходе семинара-совещания на Международном научно-практическом форуме «Преступления нацистов против человечности: история и современность». Церемония состоялась 25 октября 2023 г. в Светлогорске Калининградской области.

Мастер-класс «Установление юридических фактов геноцида народов Советского Союза немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны: теоретическое обоснование и практические аспекты деятельности». Участники мастер-класса обсудили современную практику подготовки, организации и проведения судебных процессов по признанию фактов геноцида советского народа со стороны немецко-фашистских захватчиков и их пособников в годы Великой Отечественной войны. В ходе выступлений прокуроры субъектов Российской Федерации поделились опытом и результатами работы по признанию совершённых нацистами бесчеловечных, чудовищных и ничем не оправдываемых преступлений, повлекших многотысячные человеческие жертвы, военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида национальных, этнических и расовых групп, представлявших собой население СССР

Круглый стол «Научные подходы и исследовательские практики темы нацистских преступлений: историческая ретроспектива и современность». В рамках работы круглого стола была освещена проблематика, связанная с планами руководства нацистской Германии по отношению к населению временно оккупированных регионов, а также будут представлены доклады о работе комиссий по установлению фактов совершения нацистами и их пособниками преступлений в годы Великой Отечественной войны, розыске и привлечении к ответственности нацистских преступников и их пособников, об организации в СССР открытых судебных процессов над немецкими преступниками и их пособниками

Творческая мастерская «Без срока давности. Воспитание искусством». В рамках творческой мастерской состоялась презентация музыкально-исторической постановки «Ленинградская новелла» на основе одноименной оперы, написанной композитором Геннадием Беловым по рассказу Всеволода Успенского «Вокруг Чернышева моста». Мировая премьера, которая организуется Российским обществом историков-архивистов и Продюсерским центром «Opera Night», приурочена к 80-летию полного освобождения Ленинграда от блокады, а также презентация художественно-документального фильма «Вальс во тьме» Акционерного общества «Омские медиа». Также были подняты вопросы восприятия темы нацистского геноцида советского народа через организацию Всероссийского фестиваля творческих возможностей «Без срока давности, а также роли культуры и искусства в сохранении памяти о жертвах геноцида во время Великой Отечественной войны, формировании неприятия геноцида в патриотическом воспитании молодежи.

«Научное наставничество». Тематический мастер-класс для молодых историков. Главной целью мастер-класса стало обсуждение с молодыми учеными ключевых вопросов, связанных с реализацией научно-просветительских проектов в рамках темы «Без срока давности». Мастер-класс был направлен на интеграцию молодых ученых-историков в мероприятия проекта «Без срока давности», в том числе в научно-исследовательскую деятельность лабораторий по изучению событий Второй мировой войны и противодействия фальсификации истории.

Круглый стол «Механизмы внедрения материалов проекта «Без срока давности» в образовательную деятельность высших учебных заведений». В рамках работы круглого стола были представлены лучшие практики внедрения материалов проекта «Без срока давности» в образовательную и научно-исследовательскую деятельность образовательных организаций, а также модуля по гражданско-патриотическому и духовно-нравственному воспитанию молодёжи «Великая Отечественная война: без срока давности» и регионального компонента. Состоится обсуждение регионального компонента «Донбасс, Запорожская и Херсонская области во Второй мировой войне» для обучающихся образовательных организаций, расположенных на территории новых субъектов Российской Федерации, и образовательного модуля для обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», материалы которого основаны на послевоенных трибуналах (Нюрнбергский, Хабаровский, Токийский процессы).

Региональное семинар-совещание по вопросам организации военно-спортивной подготовки и патриотического воспитания. На площадке было проведено обсуждение вопросов развития военно-спортивной подготовки и патриотического воспитания детей и молодёжи, современных образовательных технологий военно-патриотического воспитания. Отдельное внимание было уделено подготовке инструкторско-педагогических кадров для осуществления военно-патриотического воспитания.

Мастер-класс «Проектно-исследовательская деятельность по проекту «Без срока давности в школьном пространстве: идеи и их реализация». Проектно-исследовательская деятельность по сохранению исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. нашла своё отражение через Всероссийский конкурс исследовательских проектов «Без срока давности», в связи с чем, на площадке были обсуждены практики реализации конкурса в субъектах Российской Федерации. В ходе мастер-класса выступили победители и призеры конкурса в 2022–2023 гг.

Важнейшей составляющей форума стала программа просветительских мероприятий. Так, 24 октября 2023 г. на базе Балтийского федерального университета им. И. Канта прошёл Открытый лекторий «Истребление славянского населения и «Генеральный план «Ост», организаторами которого выступили Российское общество «Знание», Фонд «Цифровая история» и Балтийский федеральный университет им. И. Канта. В числе выступающих были известные специалисты: Е.Н. Яковлев, директор научно-исследовательского проекта «Цифровая история», А.Р. Дюков, директор фонда «Историческая память» и др.

В рамках культурной программы форума в Центральном зале «Янтарь-холл» прошёл Спектакль-реконструкция «Сталинград: путь к миру», подготовленный к юбилею 80-летия Победы в Сталинградской битве над немецко-фашистскими захватчиками силами студентов и преподавателей Московского государственного лингвистического университета, а в Калининградском областном драматическом театре состоялся спектакль «Нюрнберг» (по пьесе Александра Звягинцева «Нюрнбергский вальс»). Завершилась культурная площадка презентацией музыкально-исторической постановки «Ленинградская новелла» на основе одноименной оперы, написанной композитором Геннадием Беловым по рассказу Всеволода Успенского «Вокруг Чернышева моста». Мировая премьера была приурочена к 80-летию полного освобождения Ленинграда от блокады.

Кроме того, в рамках Форума состоялся Кинофестиваль «Без срока давности. Дорогами памяти и славы». Ведущим мероприятия был актер театра и кино Игорь Петренко. В программе показов были фильмы о мужестве и стойкости, о боли и трагедии, которые были пережиты мирным населением в период оккупации. Фильмы

созданы на основе документальных материалов с привлечением историков, сотрудников федеральных и региональных архивов и музеев, представителей поискового движения России. В документальных лентах рассказаны подлинные истории очевидцев тех давних событий, оказавшихся под гнетом нацистов в своих городах и деревнях.

На Кинофестивале «Без срока давности. Дорогами памяти и славы» были представлены документальные фильмы: «Без срока давности. Рабы с востока», «Без срока давности. До последнего имени...», «Без срока давности. Невидимый фронт», «Без срока давности. Брянский Бухенвальд», «Без срока давности. Сожженные заживо».

«Это, безусловно, очень важное мероприятие, и его сложно переоценить для Калининградской области, потому что Калининградская область – это регион, который был в эпицентре, можно сказать, тех событий, о которых мы сегодня много говорим», – заявил Андрей Ермак, председатель Регионального отделения общероссийской общественной государственной организации «Российское военно-историческое общество» в Калининградской области.

Значимым событием в ходе Форума также стала Историко-документальная выставка «Восточная Пруссия: преступления нацистов без срока давности», которая включает артефакты преступлений нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны, обнаруженные в ходе поисковых работ на территории Калининградской области в рамках проекта «Без срока давности».

Наряду с этим, была проведена Выставка «Судебные процессы 2020–2023 гг. о геноциде мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны».

В рамках «Литературного салона», который был организован Фондом «Историческая память», при участии Калининградского областного историко-художественного музея, состоялась Выставка-презентация изданий по проблематике нацизма и преступлений нацистов и неонацистов.

Международный научно-практический форум «Без срока давности. Преступления нацистов против человечности: история и современность», который состоялся 23-26 октября 2023 г. в Светлогорске (Калининградская область) оказался весьма знаменательным событием в масштабах Российской Федерации. Мероприятия, состоявшиеся в рамках Форума, получили значительный резонанс в российском обществе.

Источники, литература и электронные ресурсы

1. Без срока давности. Преступления нацистов против человечности: история и современность»: Аналитические материалы Международного научно-практического форума, 23-26 октября 2023 г., г. Светлогорск, Калининградская область / сост. Л.Д. Шаповалова. М.: Фонд «Историческая память», 2023.
2. Федеральный проект «Без срока давности». URL: <https://безсрокадавности.рф>.

СОБЫТИЯ

Круглый стол на тему «Коллаборационизм в годы Второй мировой и Великой Отечественной войны» (Благовещенск, 19 апреля 2024 г.)*

19 апреля 2024 г. на базе ФГБОУ ВО «Благовещенского государственного педагогического университета» на площадке Научно-образовательного пространства «Дальний Восток во Второй мировой войне: Без срока давности» состоялся Круглый стол на тему «Коллаборационизм в годы Второй мировой и Великой Отечественной войны: Преступления, не имеющие срока давности».

Участниками Круглого стола выступили преподаватели, студенты и аспиранты БГПУ и других высших учебных заведений города Благовещенска, члены Российского военно-исторического общества (РВИО), а также другие заинтересованные лица.

В рамках Круглого стола были освещены следующие темы:

- Коллаборационизм: понятие и сущность.
- Коллаборационизм в странах Запада во время Второй мировой войны.
- Коллаборационизм в странах Востока во время Второй мировой войны.
- Политика немецко-фашистских оккупантов и деятельность их пособников из числа советских граждан в годы Великой Отечественной войны.
- Поиск, выявление и осуждение военных преступников – пособников немецко-фашистских оккупантов во время и после окончания Великой Отечественной войны.
- Судебные процессы над пособниками немецко-фашистских оккупантов («Советский Нюрнберг» и др.).
- Проявления неонацизма и попытки реабилитации в отношении бывших пособников немецко-фашистских оккупантов, предпринимаемые в последние годы (страны Балтии, Украина и др.), а также противодействие им со стороны Российской Федерации.

Свои выступления в рамках Круглого стола представили представители ФГБОУ ВО «БГПУ»:

* Обзор подготовил:

Кузнецов Дмитрий Владиславович,

кандидат исторических наук, доцент,

кафедра всеобщей истории, философии и культурологии,

Благовещенский государственный педагогический университет.

E-mail: kuznetsov_d@mail.ru.

DOI: 10.48344/9785833104941_244

«Коллаборационизм в странах Запада во время Второй мировой войны», кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории России и специальных исторических дисциплин БГПУ Баранов Артур Валентинович;

«Коллаборационизм в странах Востока во время Второй мировой войны», кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории философии и культурологии БГПУ Буяров Дмитрий Владимирович;

«Судебные процессы над пособниками немецко-фашистских оккупантов в рамках "Советского Нюрнберга"», студенты историко-филологического факультета БГПУ Контемирова Алиса Константиновна, Кочетова Алёна Аркадьевна.

Участие в Круглом столе также приняли представители ФГБОУ ВО «ТОГУ» (Хабаровск):

«Коллаборационизм и русская эмиграция в Европе (1941-1945 гг.)», кандидат исторических наук, доцент Высшей школы педагогики и истории Педагогического института ТОГУ, руководитель Центра изучения Второй мировой войны и противодействия фальсификации истории Сливко Станислав Вадимович;

«Белоказий коллаборационизм в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)», стажер-исследователь Высшей школы педагогики и истории Педагогического института ТОГУ Прудникова Ольга Александровна;

«Преступления националистических формирований против мирного населения Прибалтики в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)», студент Высшей школы педагогики и истории Педагогического института ТОГУ Абиева Алана Георгиевна.

Также в рамках Круглого стола в порядке обсуждения выступили приглашенные эксперты.

В рамках Круглого стола состоялась презентация выставки «Следствием по делу установлено...», на которой представлены уникальные по своему характеру рассекреченные документы из архива УФСБ России по Амурской области, освещающие деятельность пособников немецко-фашистских оккупантов в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

С докладом на эту тему выступил кандидат исторических наук, доцент, заведующий Научно-образовательной лабораторией по изучению событий Второй мировой войны при кафедре всеобщей истории, философии и культурологии БГПУ Кузнецов Дмитрий Владиславович.

Подготовленная в рамках Федерального проекта «Без срока давности» выставка «Следствием по делу установлено...», включает рассекреченные документы из архива УФСБ России по Амурской области, освещающие деятельность пособников немецко-фашистских оккупантов в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

В частности, были представлены материалы трех уголовных дел: во-первых, это материалы дела № П-150839 в отношении Н, уроженца г. Благовещенск, привлеченного по Статье 58 (Часть 1, Пункт «Б») (измена Родине, совершенная военнослужащим) УК РСФСР, во-вторых, это материалы дел №№ П-78992, П-79684 в отношении реабилитированных граждан Прибалтики.

Материалы этих трех дел были предоставлены УФСБ России по Амурской области в рамках Федерального проекта «Без срока давности» в выставочных целях, для использования в экспозиции Научно-образовательного пространства «Дальний Восток во Второй мировой войне: Без срока давности».

Обнародование материалов указанных уголовных дел, безусловно, имеет важное значение, а также, несмотря на то, что прошло уже почти 80 лет, остается актуальным.

Источники, литература и электронные ресурсы

1. Сайт Федерального проекта «Без срока давности». <https://безсрокадавности.рф/>
<https://xn--80aabgieomn8afgsnjq.xn--p1ai/v-priamure-ufsb-rassekretilo-ugolovnye-dela-posobnikov-nacizistov/>.
 2. Круглый стол на тему «Коллаборационизм в годы Второй мировой и Великой Отечественной войны: Преступления, не имеющие срока давности» // ФГБОУ ВО «БГПУ». URL: <https://bgpu.ru/engine2.jsp?p=/lenta&id=9360>.
 3. Круглый стол на тему «Коллаборационизм в годы Второй мировой и Великой Отечественной войны» // ВИДЕОСЮЖЕТ ГТРК "АМУР". URL: <https://gtrkamur.ru/news/2024/04/22/374660>; <https://smotrim.ru/video/2795121>.
 4. Круглый стол на тему «Коллаборационизм в годы Второй мировой и Великой Отечественной войны» // ВИДЕОСЮЖЕТ "Амурское областное телевидение". URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9rgyFww1iG4&t=535s>.
 5. Круглый стол на тему «Коллаборационизм в годы Второй мировой и Великой Отечественной войны» // ВИДЕОСЮЖЕТ "Информационное агентство ГОРОД". URL: <https://www.youtube.com/watch?v=mXObkR11CJs&t=791s>.
 6. В Амурской области среди жертв политических репрессий обнаружены нацистские преступники // Амурская правда. 18.04.2024. URL: <https://ampravda.ru/2024/04/17/v-amurskojj-oblasti-sredi-zhertv-politicheskikh-repressijj-obnaruzheny-nacistskie-prestupniki>.
 7. Предательство без срока давности: в Приамурье УФСБ рассекретило уголовные дела пособников нацистов // Амурская правда. 14.05.2024. URL: <https://ampravda.ru/2024/05/14/predatelstvobez-sroka-davnosti-v-priamure-ufsb-rassekretilo-ugolovnye-dela-posobnikov-nacizistov>.
-

**Круглый стол на тему
«Победная точка во Второй мировой войне:
Советско-японская война 1945 года»
(Благовещенск, 9 сентября 2024 г.)***

9 сентября 2024 г. на базе ФГБОУ ВО «Благовещенского государственного педагогического университета» на площадке Научно-образовательного пространства «Дальний Восток во Второй мировой войне: Без срока давности» состоялся Круглый стол на тему «Победная точка во Второй мировой войне: Советско-японская война 1945 года».

Участниками Круглого стола выступили преподаватели, студенты и аспиранты БГПУ и других высших учебных заведений города Благовещенска, члены Российского военно-исторического общества (РВИО), а также другие заинтересованные лица.

В рамках Круглого стола были освещены следующие темы:

-Советский Дальний Восток в 1930-е годы и обстановка на границе в условиях агрессивной политики милитаристской Японии в Северо-Восточной Азии, конфликты в районе озера Хасан (1938 г.) и реки Халхин-Гол (1939 г.);

-Дальний Восток во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: «Все для фронта! Все для победы!»;

-Советско-японская война 1945 г. и разгром милитаристской Японии, боевые действия в ходе Маньчжурской стратегической наступательной операции, Южно-Сахалинской наступательной операции и Курильской десантной операции;

-Сахалинский десант – малоизвестная страница в истории советско-японской войны 1945 г.;

-Боевой путь 2-й Краснознамённой армии; Боевой путь 4-й (Зее-Бурейской) бригады;

-Историческая память о советско-японской войне 1945 г. и деятельность по ее сохранению на территории Приамурья.

Свои выступления в рамках Круглого стола представили представители ФГБОУ ВО «БГПУ»:

«Агрессия милитаристской Японии в Китае в 1930-е – 1940-е гг.», кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории философии и культурологии БГПУ Буяров Дмитрий Владимирович;

«Дальний Восток СССР накануне и во время Второй мировой войны», кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории России и специальных исторических дисциплин БГПУ Баранов Артур Валентинович;

«Сахалинский десант, 10 августа 1945 г.», лаборант кафедры истории России и специальных исторических дисциплин БГПУ Очкуров Никита Евгеньевич;

«С.М. Орлов и его деятельность в рамках проекта "Историческая память в Приамурье"», студенты историко-филологического факультета БГПУ Контемирова Алиса Константиновна, Кочетова Алёна Аркадьевна.

* Обзор подготовил:

Кузнецов Дмитрий Владиславович,

кандидат исторических наук, доцент,

кафедра всеобщей истории, философии и культурологии,

Благовещенский государственный педагогический университет.

E-mail: kuznetsov_d@mail.ru.

DOI: 10.48344/9785833104941_247

Участие в Круглом столе также приняли представители ФГБОУ ВО «ТОГУ» (Хабаровск):

«К вопросу о реабилитации лиц из числа подданных Японской империи, осужденных в 1940-е гг.», которое представил кандидат исторических наук, доцент Высшей школы педагогики и истории Педагогического института ТОГУ, руководитель Центра изучения Второй мировой войны и противодействия фальсификации истории Сливко Станислав Вадимович.

Также в рамках Круглого стола в порядке обсуждения выступили приглашенные эксперты.

В рамках Круглого стола состоялась Презентация выставки «Приговор Именем Союза Советских Социалистических Республик...», на которой представлены уникальные по своему характеру рассекреченные документы из архива УФСБ России по Амурской области, раскрывающие деятельность милитаристской Японии в приграничных районах Дальнего Востока СССР.

С докладом на эту тему выступил кандидат исторических наук, доцент, заведующий Научно-образовательной лабораторией по изучению событий Второй мировой войны при кафедре всеобщей истории, философии и культурологии БГПУ Кузнецов Дмитрий Владиславович.

Подготовленная в рамках Федерального проекта «Без срока давности» выставка «Следствием по делу установлено...», включает рассекреченные документы из архива УФСБ России по Амурской области, раскрывающие деятельность милитаристской Японии в приграничных районах Дальнего Востока СССР.

В частности, были представлены материалы двух уголовных дел: во-первых, это материалы дела № П-150847 в отношении подданного Японии Фокуока Такео, привлеченного в 1940 г. к уголовной ответственности по Статье 58-6 (Часть 1) и Статье 84 УК РСФСР; во-вторых, это материалы дела № П-151127 в отношении подданных Японии Сасаки Реодзи, Фудзимура Нобуо, Катаока Исаму, Ковано Кунихиро, привлеченных в 1947 г. к уголовной ответственности по Статье 58-6 (Часть 1) УК РСФСР.

Материалы этих трех дел были предоставлены УФСБ России по Амурской области в рамках Федерального проекта «Без срока давности» в выставочных целях, для использования в экспозиции Научно-образовательного пространства «Дальний Восток во Второй мировой войне: Без срока давности».

Обнародование материалов указанных уголовных дел, безусловно, имеет важное значение, а также, несмотря на то, что прошло уже почти 80 лет, остается актуальным.

Источники, литература и электронные ресурсы

1. Сайт Федерального проекта «Без срока давности». <https://безсрокадавности.рф/rassekrechennye-dela-yaponskih-prestupnikov-obnarodovali-v-blagoveshhenske/>.
2. Круглый стол на тему «Победная точка во Второй мировой войне: Советско-японская война 1945 года» // ФГБОУ ВО «БГПУ». URL: <https://new.bgpu.ru/news/na-ploshchadke-nauchno-obrazovatel'nogo-prostranstva-dal'nij-vostok-vo-vtoroy-mirovoy-voynе-bez-sroka-/>.
3. Круглый стол на тему «Победная точка во Второй мировой войне: Советско-японская война 1945 года» // ВИДЕОСЮЖЕТ ГТРК "АМУР". URL: <https://gtrkamur.ru/news/2024/09/10/403002;>
https://smotrim.ru/video/2863054?utm_source=internal&utm_medium=special-amur&utm_campaign=special-amur-video3.

4. Круглый стол на тему «Победная точка во Второй мировой войне: Советско-японская война 1945 года» // ВИДЕОСЮЖЕТ "Амурское областное телевидение". URL: <https://amurobl.tv/news/obshchestvo/2024-09-09-v-bgpu-vpervye-predstavili-unikalnye-dokumenty-iz-arkhivov-upravleniya-fsb-rossii-po-amurskoj-oblast>.
5. Публикация Информационного агентства «Город»: Историко-экспозиционная аудитория БГПУ получила уникальные рассекреченные дела японских преступников. URL: <https://xn--b1acd3balk.xn--p1ai/news/-istoriko-ekspozitsionnaya-auditoriya-bgpu-poluchila-unikalnie-rassekrechennye-dela-yaponskih-prestupnikov->.
6. Публикация Дальневосточного информационного агентства «Порт АМУР»: Рассекреченные дела японских преступников обнародовали в Благовещенске. URL: <https://portamur.ru/news/detail/rassekrechennyye-dela-yaponskih-prestupnikov-obnarodovali-v-blagoveschenske/>.
7. Японская разведка на Амуре не щадила даже детей: управление ФСБ рассекретило архивы // Амурская правда. 17.09.2024. URL: <https://ampravda.ru/2024/09/18/japonskaja-razvedka-na-amure-ne-shchadila-dazhe-detejj-upravlenie-fsb-rassekretilo-arkhivy>.

**Международный научно-образовательный семинар
«Вторая мировая война:
в защиту исторической правды»
(Благовещенск – Псков, 14 октября 2024 г.)***

В целях сохранения и защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, а также реализации мероприятий в рамках Федерального проекта «Без срока давности» с участием Университетского консорциума изучения Второй мировой войны и противодействия фальсификации истории проводится серия мероприятий научно-исследовательского, научно-образовательного, просветительского характера.

14 октября 2024 г. на базе ФГБОУ ВО «Благовещенского государственного педагогического университета» на площадке Научно-образовательного пространства «Дальний Восток во Второй мировой войне: Без срока давности» состоялся Международный научно-образовательный семинар «Вторая мировая война: в защиту исторической правды».

В качестве организаторов Семинара выступили ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет» и ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет».

Участниками Семинара выступили преподаватели, студенты и аспиранты, представляющие в своем лице высшие учебные заведения Российской Федерации, Республики Беларусь, а также Китайской Народной Республики, в т.ч.: Благовещенский государственный педагогический университет, Псковский государственный университет, Тихоокеанский государственный университет, Белорусский государственный университет, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, Витебский государственный университет имени П.М. Машерова, Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой, Чанчуньский педагогический университет, Хэйхэский университет и др.

Партнеры Семинара: Региональное отделение Российского военно-исторического общества в Амурской области, Региональное отделение Российского исторического общества в Псковской области.

Цель Семинара – сохранение исторической памяти, защита исторической правды и противодействие фальсификации истории Второй мировой войны путем обращения к ее отдельным актуальным аспектам, распространение в обществе достоверных и научно обоснованных исторических знаний в целях формирования научного понимания прошлого и настоящего России и сопредельных государств, являющегося одной из основ общероссийской гражданской идентичности и коллективной исторической памяти, а также в целях противодействия попыткам умаления подвига народа при защите Отечества, установление и развитие научных связей между исследователями из Российской Федерации, Республики Беларусь, а также Китайской Народной Республики.

Основные направления работы Семинара:

* Обзор подготовил:

Кузнецов Дмитрий Владиславович,

кандидат исторических наук, доцент,

кафедра всеобщей истории, философии и культурологии,

Благовещенский государственный педагогический университет.

E-mail: kuznetsov_d@mail.ru.

DOI: 10.48344/9785833104941_250

- современные подходы в изучении истории Второй мировой войны 1939–1945 гг.;

- попытки фальсификации истории Второй мировой войны в отдельных странах Запада (страны Западной Европы, США и др.), Востока (Япония и др.), странах постсоветского пространства (страны Балтии – Латвия, Литва, Эстония), Украина) и противодействие этим попыткам;

- историческая память о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. в Российской Федерации и Республике Беларусь;

- историческая память о Войне сопротивления китайского народа японским захватчикам (1931–1945 гг.) в Китайской Народной Республике;

- историческая память о советско-японской войне 1945 г. и деятельность по ее сохранению;

- совместные действия по защите исторической правды о Второй мировой войне 1939–1945 гг. и перспективы международного сотрудничества в сфере сохранения исторической памяти.

С приветственными словами в адрес участников Семинара выступили: проректор по научной работе ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет» Киреева Наталия Владимировна и проректор по научной работе ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет» Тарас Корнелиевич Антал.

В рамках Семинара состоялись две сессии, каждая из которых тематически была связана с историей Второй мировой войны 1939-1945 гг.

Свои выступления в рамках Сессии 1 представили:

Буяров Дмитрий Владимирович, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории философии и культурологии ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет». «Историческая память о Второй мировой войне в современной Японии».

Се Ли, научный сотрудник факультета истории и культуры Чанчуньского педагогического университета, Би Юаньхуэй, заместитель декана Факультета истории и культуры Чанчуньского педагогического университета. «Историческая память и сохранение устных свидетельств ветеранов китайского сопротивления японскому вторжению в Китай».

Баранов Артур Валентинович, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории России и специальных исторических дисциплин ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет». «Отражение истории Советско-японской войны 1945 года в российских учебниках для школы».

Се Чуньхэ, профессор Школы культуры и туризма Хэйхэского университета. «Изучение исторических реликвий периода вторжения Японии в правобережье среднего и верхнего течения провинции Хэйлунцзян (1933-1945 гг.)».

Киреева Наталия Владимировна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет». «Российско-китайский сборник "Наша победа" как источник исторической памяти о войне сопротивления китайского народа японским захватчикам и советско-японской войне 1945 г.».

Кузнецов Дмитрий Владиславович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории философии и культурологии ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет». «Политика по сохранению исторической памяти, защиты исторической правды и противодействию фальсификации истории: из совместного опыта РФ и КНР».

Сливко Станислав Вадимович, кандидат исторических наук, доцент Высшей школы педагогики и истории Педагогического института ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», руководитель Центра изучения Второй мировой войны и противодействия фальсификации истории (ЦИВМВ). «Проблема реабилитации японских военных преступников, осуждённых советским правосудием во второй половине 1940-х гг.».

Прудникова Ольга Александровна, студентка 1 курса магистратуры Педагогического института ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», исследователь ЦИВМВ. «Мемориализация событий советско-японской войны 1945 г. на территории российского Дальнего Востока».

Новикова Кристина Евгеньевна, студентка 5 курса Педагогического института ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», исследователь ЦИВМВ. «Советское и американское плакатное искусство периода Второй мировой войны: сравнительный анализ».

Островская Анастасия Александровна, студентка 5 курса Педагогического института ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», исследователь ЦИВМВ. «Осмысление роли СССР в победе над милитаристской Японией и окончании Второй мировой войны в историографии США: ключевые подходы и оценки».

Контемирова Алиса Константиновна, студентка 5 курса историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет», Кочетова Алёна Аркадьевна, студентка 5 курса историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет». «С.М. Орлов и его деятельность в рамках проекта "Историческая память в Приамурье"».

Свои выступления в рамках Сессии 2 представили:

Алиева Людмила Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории, декан исторического факультета, директор института гуманитарных наук и языковых коммуникаций ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет». «Проект «Псковский край. Непокорённые» как основа изучения региональной истории периода нацистской оккупации».

Козак Кузьма Иванович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры источниковедения исторического факультета Белорусского государственного университета. «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: историческая память в Беларуси».

Хришкевич Татьяна Георгиевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет». «Причины неэффективности городского самоуправления в годы оккупации: Псков в 1941-1944 гг.».

Савич Лариса Леонидовна, заместитель декана по идеологической и воспитательной работе исторического факультета Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка. «Противодействие попыткам фальсификации истории Второй мировой войны».

Ратько Александр Федорович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Беларуси и славянских народов Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка. «Историческая память о Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. в Республике Беларусь».

Никитина Наталья Павловна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет». «День памяти жителей сожжённых деревень в календаре памятных дат Псковской области».

Касович Александр Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Беларуси и славянских народов Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка. «Историческая память о Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. в Республике Беларусь».

Ефимович Елена Васильевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка. «Совместные действия по защите исторической правды о Второй мировой войне 1939-1945 гг. и перспективы международного сотрудничества в сфере сохранения исторической памяти».

Дулов Анатолий Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и культурного наследия Витебского государственного университета имени П.М. Машерова. «Вклад Нины Ивановны и Николая Владимировича Дорофеенко в изучение деятельности витебского патриотического подполья».

Сафронов Павел Михайлович, старший преподаватель УО «Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой» / ГУО «Республиканский институт высшей школы». «Дети в условиях нацистской оккупации на территории Беларуси».

Лосманов Илья Антонович, студент магистратуры ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет». «Роль вспомогательных органов гражданского управления в период оккупации территории Порховского района в годы Великой Отечественной войны».

В заключение были подведены итоги работы Международного научно-образовательного семинара «Вторая мировая война: в защиту исторической правды».

Источники, литература и электронные ресурсы

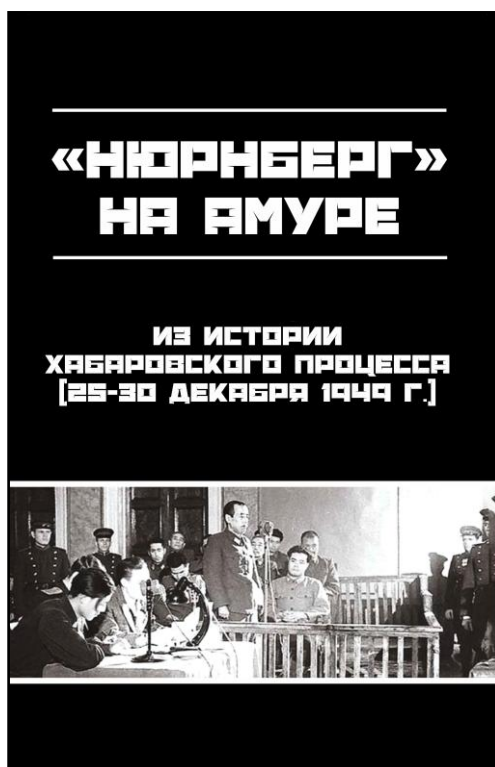
1. Сайт Федерального проекта «Без срока давности». URL: <https://безсрокадавности.пф/mezhdunarodnyj-seminar-vtoraya-mirovaya-vojna-v-zashhitu-istoricheskoy-pravdy-sostoitsya-po-proektu-bez-sroka-davnosti-14-oktyabrya/>.
2. Сайт Федерального проекта «Без срока давности». URL: <https://безсрокадавности.пф/mezhdunarodnyj-nauchno-prakticheskij-seminar-vtoraya-mirovaya-vojna-v-zashhitu-istoricheskoy-pravdy-sostoyalsya-v-blagoveshhenske/>.
3. Международный научно-практический семинар «Вторая мировая война: в защиту исторической правды» // ФГБОУ ВО «БГПУ». URL: <https://bgpu.ru/engine2.jsp?p=/lenta&id=9561>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ИЗДАНИЯХ

«"Нюрнберг" на Амуре. Из истории Хабаровского процесса (25-30 декабря 1949 г.)»*

В 2024 г. в Издательстве Благовещенского государственного педагогического университета из печати вышла книга под названием «"Нюрнберг" на Амуре. Из истории Хабаровского процесса (25-30 декабря 1949 г.)»:

«Нюрнберг» на Амуре. Из истории Хабаровского процесса (25-30 декабря 1949 г.) / Авт.-сост. Д. В. Кузнецов. – Благовещенск: Издательство БГПУ, 2024. – 500 с.

* Обзор подготовил:

Кузнецов Дмитрий Владиславович,

кандидат исторических наук, доцент,

кафедра всеобщей истории, философии и культурологии,

Благовещенский государственный педагогический университет.

E-mail: kuznetsov_d@mail.ru.

DOI: 10.48344/9785833104941_255

Издание подготовлено к 75-летию Хабаровского процесса 1949 г. – дате, которая отмечалась в декабре 2024 г.

В издании предпринята попытка составить представление о Хабаровском процессе (25-30 декабря 1949 г.) – одном из открытых судебных процессов в рамках «Советского Нюрнберга», которые являлись важнейшей частью развернувшегося после окончания Второй мировой войны 1939-1945 гг. масштабного процесса по привлечению к ответственности лиц, причастных к совершению военных преступлений.

25 декабря 2024 г. на площадке Научно-образовательного пространства «Дальний Восток во Второй мировой войне: Без срока давности» ФГБОУ ВО «БГПУ» состоялась презентация печатных изданий, подготовленных при участии сотрудников Научно-образовательного центра «Восток – Запад» и Научно-образовательной лаборатории изучения событий Второй мировой войны при кафедре всеобщей истории, философии и культурологии БГПУ, в т.ч. научного издания «"Нюрнберг" на Амуре. Из истории Хабаровского процесса (25-30 декабря 1949 г.)».

Как известно, после Второй мировой войны, на основе договоренностей с союзниками по Антигитлеровской коалиции – СССР, США, Великобританией, Францией, Китаем и др., были организованы и проведены судебные процессы над военными преступниками, в первую очередь, германскими и японскими, которые совершили многочисленные военные преступления.

Наибольшую известность получили Нюрнбергский процесс – судебный процесс над группой главных (класс А) германских военных преступников (20 ноября 1945 г. – 1 октября 1946 г.) и Токийский процесс – судебный процесс над группой главных (класс А) японских военных преступников (3 мая 1946 г. – 12 ноября 1948 г.).

Менее известны Последующие (Малые) Нюрнбергские процессы – цикл из 12 судебных процессов (1946-1949 гг.) над деятелями нацистской Германии меньшего масштаба. В данном случае имеются ввиду судебные процессы над военными преступниками класса В и С, причем, такие судебные процессы в послевоенные годы были организованы и проведены не только в Германии, но и в Японии, а также в целом ряде других стран Европы и Азии.

В результате, в целом ряде стран Азиатско-Тихоокеанского региона, подвергшихся японской агрессии, состоялся еще целый ряд судебных процессов над японскими военными преступниками класса В и С. Речь идет о 49 военных трибуналах, которые не носили международный характер, поскольку они проходили в пределах национальных территорий (в т.ч. на территории стран Азиатско-Тихоокеанского региона, на тот момент являвшихся частью колониальных империй стран Запада – Великобритании, Франции, Нидерландов) и без широкого привлечения других представителей стран Антигитлеровской коалиции, как это имело место в Нюрнберге и Токио. Тем не менее, эти судебные процессы являлись важными с точки зрения привлечения к ответственности тех бывших военнослужащих Императорской армии Японии, которые в течение 1931-1945 гг. совершили серьезные военные преступления во время агрессивных действий милитаристской Японии.

В течение 1943-1947 гг. на территории СССР состоялись открытые судебные процессы в отношении иностранных военных преступников (главным образом, германских, а также венгерских, румынских), которые в настоящее время объединены под общим названием «Советский Нюрнберг». В данном случае имеются ввиду открытые судебные процессы по наиболее жестоким и масштабным преступлениям над военными преступниками из числа иностранных военнослужащих и советских коллаборационистов, проведенные в СССР в течение 1943-1947 гг. в соответствии с

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» в 20 городах на территории СССР: Краснодар, Краснодар, Харьков, Смоленск, Брянск, Ленинград, Николаев, Минск, Киев, Великие Луки, Рига, Сталино (Донецк), Бобруйск, Севастополь, Чернигов, Полтава, Витебск, Кишинев, Новгород, Гомель.

Последним таким открытым судебным процессом в отношении иностранных военных преступников в рамках «Советского Нюрнберга», 21-м по счёту, стал Хабаровский процесс (25-30 декабря 1949 г.), т.е. суд над группой бывших военнослужащих Квантунской группировки (Квантунской армии) Императорской армии Японии, обвинявшихся в создании и применении бактериологического оружия в период агрессии Японии против Китая (1931-1945 гг.), а также в подготовке бактериологической войны против СССР.

Достаточно долгое время внимание к Хабаровскому процессу 1949 г., в т.ч. на научном уровне, в силу целого ряда причин, оставалось незначительным и только в последние годы это внимание усилилось. Более того, благодаря масштабному процессу рассекречивания отечественных архивных документов, осуществляемому в Российской Федерации, в научный оборот вовлечены многочисленные документальные материалы, позволяющие раскрыть ранее неизвестные страницы из истории Хабаровского процесса 1949 г.

С учетом указанных обстоятельств, представляется целесообразным обратиться к теме Хабаровского процесса 1949 г., в первую очередь, путем изучения обнародованных документов из различных архивных учреждений Российской Федерации, доступ к которым ранее был затруднен.

В издании «"Нюрнберг" на Амуре. Из истории Хабаровского процесса (25-30 декабря 1949 г.)» представлены следующие аспекты темы:

- Характеристика источников;
- Обзор литературы;
- История подготовки Хабаровского процесса, 1945-1949 гг.;
- Общая характеристика Хабаровского процесса 1949 г.;
- Хроника событий, 1-й день Хабаровского процесса (25 декабря 1949 г.);
- Хроника событий, 2-й день Хабаровского процесса (26 декабря 1949 г.);
- Хроника событий, 3-й день Хабаровского процесса (27 декабря 1949 г.);
- Хроника событий, 4-й день Хабаровского процесса (28 декабря 1949 г.);
- Хроника событий, 5-й день Хабаровского процесса (29 декабря 1949 г.);
- Хроника событий, 6-й день Хабаровского процесса (30 декабря 1949 г.);
- Итоги и последствия Хабаровского процесса 1949 г.;
- Историческое наследие Хабаровского процесса 1949 г., в том числе в контексте проблемы реабилитации японских подданных, которые были осуждены в СССР в 1940-е годы судами по делам о военных преступлениях.

Приводятся тексты ключевых документов, имеющих отношение к Хабаровскому процессу 1949 г.: Обвинительное заключение, Приговор и т.д.

Издание «"Нюрнберг" на Амуре. Из истории Хабаровского процесса (25-30 декабря 1949 г.)» также включает обширную библиографию – перечень источников, литературы и электронных ресурсов. Имеется Приложение.

Настоящее издание предназначено для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, специалистов, в первую очередь, историков, для всех, интересующихся историей Второй мировой войны 1939-1945 гг. и ее последствий.

приоритет2030[^]
ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

**ФГБОУ ВО «БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР «ВОСТОК – ЗАПАД»
при кафедре всеобщей истории, философии и культурологии БГПУ**

**объявляет сбор материалов для 5-го выпуска ежегодника
«Восток – Запад: история и современность»**

В 2021 г. на базе Благовещенского государственного педагогического университета был создан Научно-образовательный центр «Восток – Запад», который в настоящее время является структурным подразделением ФГБОУ ВО «БГПУ» и функционирует при кафедре всеобщей истории, философии и культурологии БГПУ.

Центр создан в целях интеграции усилий вузовской и академической науки, осуществления научной и образовательной, просветительской и профориентационной деятельности в области истории и других гуманитарных дисциплин, развития инновационных образовательных технологий, повышения уровня НИД, НИДС.

Под эгидой Научно-образовательного центра «Восток – Запад» осуществляется выпуск ежегодного сборника «Восток – Запад: история и современность». В ежегодник включаются научные статьи, посвященные наиболее актуальным проблемам развития стран Запада (Европы и Америки) и Востока (Азии и Африки), в т.ч. в исторической ретроспективе и на современном этапе.

В качестве авторов ежегодника «Восток – Запад: история и современность» приглашаются историки, политологи, социологи, экономисты, правоведы, культурологи, философы, а также специалисты в области международных отношений.

В предстоящем выпуске ежегодника «Восток – Запад: история и современность» будут сформированы 3 основных раздела («ЗАПАД», «ВОСТОК», «РОССИЯ НА ПЕРЕКРЁСТКЕ ЗАПАДА И ВОСТОКА»), в рамках каждого из которых будут представлены следующие, построенные по тематическому принципу блоки статей:

1. ИСТОРИЯ.
2. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ.
3. ПОЛИТОЛОГИЯ.
4. СОЦИОЛОГИЯ.
5. ЭКОНОМИКА.
6. ПРАВО.
7. КУЛЬТУРОЛОГИЯ.

Кроме того, в отдельный раздел, который получит название «МОЛОДЫЕ УЧЁНЫЕ», будут выделены статьи, авторами которых являются аспиранты, магистранты и студенты старших курсов, продемонстрировавшие высокий уровень научно-исследовательской работы.

Еще один раздел – «НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ», будет посвящен освещению наиболее крупных научных мероприятий (форумов, симпозиумов, конференций, семинаров, круглых столов и т.д.), связанных с тематикой деятельности Научно-образовательного центра «Восток – Запад» и участие в которых принимали его сотрудники.

Заключительный раздел – «СОБЫТИЯ», посвящен освещению наиболее важных событий, связанных с деятельностью Научно-образовательного центра «Восток – Запад».

К участию в предстоящем выпуске ежегодника «Восток – Запад: история и современность» приглашаются научные работники и преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты старших курсов, а также все заинтересованные лица.

Редакция приветствует участие научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов старших курсов вузов Дальнего Востока России и из других регионов Российской Федерации, а также представителей зарубежных научных центров.

Участие в предстоящем выпуске ежегодника «Восток – Запад: история и современность» - БЕСПЛАТНОЕ.

Крайние СРОКИ предоставления материалов к публикации в сборнике – 1 декабря 2025 г.

Материалы к публикации следует присылать на следующий адрес электронной почты:
NOCVostokZapad@gmail.com

Обращаем Ваше внимание, что отправку материалов к публикации следует продублировать на следующий адрес электронной почты:
kuznetsov_d@mail.ru

Информация о сборнике в целом и каждой статье (включая список использованных источников, литературы и электронных ресурсов) включается в **Российский индекс научного цитирования – РИНЦ** (размещается в Научной электронной библиотеке – eLIBRARY.RU).

Предстоящему выпуску ежегодника «Восток – Запад: история и современность» будет присвоен код **ISBN** и после его выхода печатный вариант сборника будет направлен в Российскую книжную палату.

Кроме того, каждой статье, включенной в сборник материалов, будет присвоен соответствующий **индекс DOI**.

Каждому автору будет выслана электронная версия ежегодника «Восток – Запад: история и современность».

Адрес Научно-образовательного центра «Восток – Запад»: 675000, Амурская область, г. Благовещенск, ул. Ленина, 104. Благовещенский государственный педагогический университет, кафедра всеобщей истории, философии и культурологии, аудитория 456.

Телефон: 8(4162) 37-44-70.

E-mail: NOCVostokZapad@gmail.com

Руководитель Научно-образовательного центра «Восток – Запад»: *Кузнецов Дмитрий Владиславович*, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, философии и культурологии БГПУ. E-mail: kuznetsov_d@mail.ru

Страница НОЦ «Восток – Запад» ВКонтакте:

<https://vk.com/club203753960>

Редакционная коллегия ежегодника «Восток – Запад: история и современность»:

Д.В. Буяров, канд. филос. наук, заведующий кафедрой всеобщей истории, философии и культурологии БГПУ;

А.В. Баранов, канд. ист. наук, заведующий кафедрой истории России и специальных исторических дисциплин БГПУ;

Д.В. Кузнецов, канд. ист. наук, доцент кафедры всеобщей истории, философии и культурологии БГПУ, руководитель Научно-образовательного центра «Восток – Запад» при кафедре всеобщей истории, философии и культурологии БГПУ (отв. редактор).

Заявка на участие

Фамилия, имя, отчество автора (полностью)	
Название статьи	
Направление научной деятельности	
Место работы или учёбы, должность	
Учёная степень, учёное звание	
Контактный телефон и адрес электронной почты	

Требования к оформлению материалов

Общие требования	Текст статьи должен быть выполнен на русском языке. Объем статьи должен составлять не более 0,5 п.л. или 20 тыс. знаков. В отдельных случаях допускается объем до 1 п.л. или 40 тыс. Знаков. Фамилия, имя и отчество автора, название, аннотация, ключевые слова и фразы статьи дублируются на русском и английском языках.
Файл	Текстовый файл должен быть выполнен в любой версии текстового редактора Microsoft Word.
Параметры страницы	Формат А4 (книжный). Поля: нижнее – 2,5 см, верхнее, левое, правое – 2 см.
Параметры оформления заглавия	Заглавие статьи должно содержать: Название статьи. Шрифт – гарнитура Times New Roman. Размер кегля – 14 пт. Начертание – шрифт полужирный. Выравнивание по центру. Фамилия, имя и отчество автора, ученая степень и звание, постоянное место работы, должность, адрес электронной почты. Шрифт – гарнитура Times New Roman. Размер кегля – 10 пт. Для фамилии, имени и отчества автора применяется начертание – шрифт полужирный, курсив. Для ученой степени и звания, постоянного места работы, адреса электронной почты начертание не применяется. Выравнивание по правому краю.
Параметры оформления основного текста	Шрифт – гарнитура Times New Roman. Размер кегля – 12 пт. Страницы текста не должны содержать нумерацию. Интервал для основного текста – одинарный. Отступ (абзац) – 1,25 см. Выравнивание – по ширине.
Параметры оформления ссылок	Ссылки постраничные (внизу страницы). Расстановка осуществляется в автоматическом режиме Шрифт – гарнитура Times New Roman. Размер кегля – 10 пт.
Параметры оформления списка источников, литературы и электронных ресурсов	Шрифт – гарнитура Times New Roman. Размер кегля – 12 пт. Список оформляется в алфавитном порядке, сначала – на русском языке, затем – на других языках. Нумерация – сплошная, выставляется в автоматическом режиме.

Ссылки на источники, литературу и электронные ресурсы, обязательны.

Оформление СТРОГО (!!!) по представленному образцу.

Внимание!

Перед отправкой материалов, просьба, внимательно просмотреть свой текст и проверить его на соответствие образцу оформления материалов. В особенности, это касается оформления ССЫЛОК и СПИСКА ИСТОЧНИКОВ, ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ.

В случае, если текст не будет соответствовать образцу оформления материалов, он будет возвращен на доработку автору.

Заявку и текст статьи необходимо прислать до 1 декабря 2024 г. по адресу электронной почты:

NOCVostokZapad@gmail.com

Отправку следует продублировать на следующий адрес электронной почты:

kuznetsov_d@mail.ru

Образец оформления материалов:

«Острая сила» в современном политическом дискурсе стран Запада и внешняя политика России и Китая

DOI: ...

Кузнецов Дмитрий Владиславович

Кандидат исторических наук, доцент,
кафедра всеобщей истории, философии и культурологии,
Благовещенский государственный педагогический университет.
E-mail: kuznetsov_d@mail.ru.

Аннотация:

В статье рассматривается концепт «острой силы», в т.ч. применительно к внешней политике РФ и КНР, проводимой в русле «мягкой силы». В последние годы в политическом дискурсе стран Запада получила распространение идея, согласно которой «острая сила» – это альтернативный вариант «мягкой силы», реализуемый авторитарными государствами (Китай, Россия, Иран и др.). Использование «острой силы» имеет своей целью подрыв и дискредитацию демократических режимов в странах Запада и, прежде всего, в США. К инструментам «острой силы» чаще всего относят: межличностные обмены, культурные мероприятия, образовательные программы и развитие крупных медиа-проектов, имеющих глобальный охват (Russia Today, Sputnik, Институты Конфуция и др.). Широко используются возможности глобальной сети Интернет, в особенности, социальные сети (Facebook, Twitter и др.). Пропаганда, фальсификация данных, манипулирование и искажение информации, кибер-атаки, - все это проявления использования «острой силы». Появление концепта «острая сила», а также его использование в современном политическом дискурсе в странах Запада, является одним из элементов фактически объявленного в последние годы курса США на конфронтацию с РФ и КНР. На наш взгляд, концепт «острая сила» следует рассматривать как пропагандистское клише, используемое странами Запада в отношении действий, осуществляемых РФ и КНР в информационной среде, превратившейся в «поле битвы» в разворачивающейся новой «холодной войне» («Холодная война» 2.0).

Ключевые слова:

Россия, Китай, внешняя политика, «острая сила», «мягкая сила».

"Sharp Power" in the Modern Political Discourse of Western Countries and the Foreign Policy of Russia and China

Dmitry V. Kuznetsov

Ph.D. in History, Associate Professor,
Department of Universal History, Philosophy and Culturology,
Blagoveshchensk State Pedagogical University.
E-mail: kuznetsov_d@mail.ru.

Abstract:

The article deals with the concept of "sharp power", applied to the foreign policy of the PRC and RF". In recent years, the idea that "sharp power" is an alternative version of "soft power" implemented by authoritarian states (China, Russia, Iran, etc.) has spread in the political discourse of Western countries. The use of "sharp power" is aimed at undermining democratic regimes in Western countries, primarily, in the United States. The tools of "sharp power" most often include interpersonal exchanges, cultural events, educational programs and the development of global media projects (Russia Today, Sputnik, Confucius Institutes, etc.). The possibilities of the global Internet are widely used, in particular, social networks (Facebook, Twitter, etc.). Propaganda, data falsification, manipulation and distortion of information, cyber attacks, all of them are manifestations of the use of "sharp power". The concept of "sharp power", as well as its frequent use in modern political discourse in Western countries, are the elements of the United States

course of confrontation with Russia and China. The concept of "sharp power" should be viewed as a propaganda cliché used by Western countries for Russia and China in the new "cold war" ("Cold War" 2.0).

Key words:

Russia, China, foreign policy, "sharp power", "soft power".

В последние годы, в научном лексиконе, который используют специалисты в области международных отношений, в первую очередь, зарубежные эксперты, появилось понятие «острая сила», которое все чаще используется в современном политическом дискурсе стран Запада, а также употребляется по отношению к внешнеполитическому курсу таких держав как Российская Федерация и Китайская Народная Республика.

К анализу понятия «острая сила», выявлению характерных черт и особенностей этого феномена, в т.ч. на примере деятельности отдельных стран мира, обращаются не только зарубежные¹, но и отечественные² авторы. Рассмотрение этого концепта осуществляется в различном ракурсе³.

Важно подчеркнуть, что понятие «острая сила» возникло позднее таких, широко известных терминов, как «жесткая сила», «мягкая сила» и «умная сила».

Первоначально, еще в 1990-е годы большую популярность в США и за их пределами получили идеи, высказанные в 1990 г. деканом Школы управления им. Дж. Кеннеди Гарвардского университета профессором Джозефом С. Наем. Говоря о компонентах национальной мощи, Дж. Най, разделяет силу на «мягкую» (Soft Power) и «жест-

1. См.: *Fulda A.* The Struggle for Democracy in Mainland China, Taiwan and Hong Kong: Sharp Power and its Discontents. London; New York: Routledge, 2020; *Kim Taehwan.* Authoritarian Sharp Power: Comparing China and Russia // The Asan Forum. June 18, 2018. URL: <http://www.theasanforum.org/authoritarian-sharppower-comparing-china-and-russia/>; *Messa P.* The Age of Sharp Power: the Interference of China, Russia and Iran abroad, the Italy case. Milano: EGEA Spa – Bocconi University Press, 2019; *Short S.* Sharp Power: China's Solution to Maintaining the Legitimacy of its Non-Interference Policy, University of Iowa, 4 May, 2018 // Honors Theses at the University of Iowa. Spring 2018. URL: https://ir.uiowa.edu/honors_theses/164/.

2. См.: *Волкова Е.А., Лукина Л.В., Лаптева Ю.И.* Концепт «острой силы» в исследованиях внешнеполитических стратегий // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2020. № 1. С. 17-22; *Лазоркина О.И.* «Sharp power» или авторитаризм в действии // Дипломатия Беларуси: прошлое и настоящее: материалы научного семинара, Минск, 28 марта 2019 г. Минск, 2019. С.27-31; *Леонова О.Г.* Sharp power – новая технология влияния в глобальном мире // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 2. С. 21-28; *Махмуд А.Х.* Sharp Power. Попытка западных авторов разделить мягкую силу на «свою» и «чужую» // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2020. № 4-2. С. 186-202; *Табаринцева-Романова К.М.* Новые S-мощи государства: теоретический аспект (Soft, Smart, Sharp Power) // Дипломатическая служба. 2021. № 1. С. 72-77; *Щербина А.* Страшна ли нам «острая сила»? Эксперты обсудили, что и как угрожает российской государственности // Столетие. Информационно-аналитическое издание Фонда исторической перспективы. 2018. 21 ноября. URL: http://www.stoletie.ru/politika/strashna_li_nam_ostraja_sila_270.htm.

3. См. также: *Романов А.А.* «Войны без войн»: роль и влияние постправдивых дискурсивных практик «острой силы» в информационном противостоянии // Цифровизация: технологические ресурсы, новые возможности и вызовы времени. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Тверь, 2020. С. 434-441; *Романов А.А., Романова Л.А.* Агрессивные коммуникативные практики «острой силы» в политической контрдискуссии // Феномен патриотизма в трансструктурном коммуникационном поле. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2020. С. 216-219; *Романов А.А., Романова Л.А.* Дискурсивные практики «острой силы» в информационных «войнах без войн» // Языковой дискурс в социальной практике. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Тверь, 3-4 апреля 2020 г. Тверь, 2020. С. 22-30; *Романов А.А., Романова Л.А.* Стратегический ресурс коммуникативных практик «острой силы» в информационном противостоянии «война без войны» // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сборник научных статей. 2020. № 11 (20). С. 46-53; *Романов А.А., Романова Л.А., Морозова О.Н.* Коммуникативные практики «острой силы» как стратегические маркеры вербальной агрессии в информационных «войнах без войны» // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2020. № 59. С. 97-155.

кую» (Hard Power). В первом случае, в отличие от «жёсткой силы», которая подразумевает принуждение, речь идёт о форме политической власти, способности добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности. Это выражается, по словам самого Дж. Найя, в том, чтобы «заставить остальных силой убеждения делать то, что хочешь ты». Основами же «мягкой силы» являются политические ценности и институты, культурные ценности, потребительские предпочтения, которые способны притягивать других, «хотеть того, чего хотите вы»⁴.

В 2000-е годы эта концепция получила дальнейшее развитие, в результате чего появилось понятие «умная сила» (Smart Power) как форма политической власти и, согласно Дж. Наю, «способность сочетать "жёсткую" и "мягкую" силу для формирования выигрышной стратегии»⁵. Фактически, «умная сила» представляет собой одновременное использование военной силы и дипломатии. Речь, таким образом, идёт о возникновении качественно иных подходов, которые могут использоваться в рамках внешнеполитического курса. Оптимальное взаимодействие «жёсткой» и «мягкой» силы, по мнению Дж. Найя, может иметь большую эффективность, чем обращение к грубой военной мощи⁶.

В США термин «умная сила» приобрел значительную популярность в период президентства Б. Обамы (2009–2017 гг.), в особенности, после того, как Х. Клинтон часто использовала его в ходе своего выступления в Конгрессе США 13 января 2009 г. перед официальным утверждением на должность Государственного секретаря США. «Мы должны использовать то, что называется "умной силой", - полный набор доступных нам инструментов – дипломатические, экономические, военные, политические, правовые и культурные – выбирая правильный инструмент, или набор инструментов, в каждой ситуации. С "умной силой", дипломатия будет в авангарде международной политики», - заявляла Х. Клинтон⁷.

Понятие «острая сила» фактически впервые было использовано в научном лексиконе в декабре 2017 г., когда был опубликован подготовленный Национальным фон-

4. Идеи «мягкой силы» встречаются в цитатах Конфуция («Благородный муж заводит друзей с помощью культуры»), Лао-цзы («В мире нет предмета, который был бы слабее и нежнее воды, но она может разрушить самый твердый предмет»). Как подчёркивает Джозеф С. Най, «мягкая сила» – это не только собственно «влияние», но и «привлекательность». Ресурсами «мягкой силы» в мировой политике выступает всё то, что «вдохновляет и привлекает» к источнику соответствующего воздействия, позволяя тому, кто его контролирует, добиваться желаемого результата. Наиболее эффективный путь наращивания потенциала «мягкой силы» – так называемая публичная дипломатия. Центральная роль в её осуществлении принадлежит информационному ресурсу. См.: *Nye, Joseph S. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power.* New York: Basic Books, 1990; *Nye, Joseph S. Soft Power: The Means to Success in World Politics.* New York: Public Affairs Group, 2004; *Най, Джозеф С. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике.* Новосибирск: ФСПИ «Тренды», 2006. О практике применения «мягкой силы» во внешнеполитическом курсе США, КНР и РФ см., напр., *Мягкая сила во внешней политике США, Китая, России. XXI век: Перекрестки мировой политики / под ред. М.А. Неймарка.* М.: Канон+, ООН «Реабилитация», 2014.

5. Подробнее: U.S. Congress. House. Committee on Oversight and Government Reform. Subcommittee on National Security and Foreign Affairs. *Smart Power and the U.S. Strategy for Security in a Post-9/11 World.* 110th Cong., 1st sess., November 7, 2007.

6. См.: *Nye, Joseph S. The Powers to Lead.* Oxford: Oxford University Press, 2008; *Nye, Joseph S. The Future of Power.* New York: PublicAffairs, 2011; *Най, Джозеф С. Будущее власти: Как стратегия умной силы меняет XXI век.* М.: АСТ, 2013.

7. См. также: *Whiton Ch. Smart Power: Between Diplomacy and War.* Dulles: Potomac Books Inc., 2013. О практике применения «умной силы» во внешнеполитическом курсе США см., напр., *Наумов А.О. «Мягкая сила» и «умная сила». Внешнеполитический опыт США // Стратегия России. № 1. 2016. С.57-64; Наумов А.О. «Мягкая сила» и «умная сила». Внешнеполитический опыт США // Стратегия России. № 2. 2016. С.65-76.*

дом демократии (США)⁸ доклад «Острая сила: Рост авторитарного влияния в демократическом мире» / «Sharp Power: Rising Authoritarian Influence in the Democratic World»⁹, авторами которого являются научные сотрудники Национального фонда демократии, американские исследователи Кристофер Уокер и Джессика Людвиг¹⁰.

...

Источники, литература и электронные ресурсы

1. Волкова Е.А., Лукина Л.В., Лантева Ю.И. Концепт «острой силы» в исследованиях внешнеполитических стратегий // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2020. № 1.
2. Лазоркина О.И. «Sharp power» или авторитаризм в действии // Дипломатия Беларуси: прошлое и настоящее: материалы научного семинара, Минск, 28 марта 2019 г. Минск, 2019.
3. Леонова О.Г. Sharp power – новая технология влияния в глобальном мире // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 2.
4. Махмуд А.Х. Sharp Power. Попытка западных авторов разделить мягкую силу на «свою» и «чужую» // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2020. № 4-2.
5. Романов А.А. «Войны без войн»: роль и влияние постправдивых дискурсивных практик «острой силы» в информационном противостоянии // Цифровизация: технологические ресурсы, новые возможности и вызовы времени. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Тверь, 2020.
6. Романов А.А., Романова Л.А. Агрессивные коммуникативные практики «острой силы» в политической контрдискуссии // Феномен патриотизма в трансструктурном коммуникационном поле. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2020.
7. Романов А.А., Романова Л.А. Дискурсивные практики «острой силы» в информационных «войнах без войн» // Языковой дискурс в социальной практике. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Тверь, 3-4 апреля 2020 г. Тверь, 2020.

8. «Национальный фонд демократии» (также известен как «Национальный фонд в поддержку демократии»; англ. National Endowment for Democracy) – организация, созданная в США в 1983 г. в целях продвижения демократии за рубежом. Финансируется преимущественно Конгрессом США в рамках бюджета США по международному развитию (USAID). Своей миссией «Национальный фонд демократии» называет «содействие становлению и развитию демократии и свободы во всём мире». Предоставляет гранты исследователям в области «развития демократии и прав человека» в Центральной и Восточной Европе, Ближнем Востоке, Азии, Африке, Латинской Америке и Евразии. Издает журнал Journal of Democracy. 29 июля 2015 г., в соответствии с решением Генеральной прокуратуры РФ и Министерства юстиции РФ, на основании Федерального закона № 272-ФЗ от 28 декабря 2012 г. «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации», «Национальный фонд демократии» был включен в перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.

9. Walker Ch., Ludwig J. Sharp Power: Rising Authoritarian Influence in the Democratic World. National Endowment for Democracy: International Forum for Democratic Studies, 2017. URL: <https://www.ned.org/wp-content/uploads/2017/12/Sharp-Power-Rising-Authoritarian-Influence-Full-Report.pdf>.

10. Доклад был представлен 9 декабря 2017 г. См.: From “Soft Power” to “Sharp Power”: Revisiting the Conceptual Vocabulary, FULL EVENT. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=QAmNcLYu-3w>.

8. Романов А.А., Романова Л.А. Стратегический ресурс коммуникативных практик «острой силы» в информационном противостоянии «война без войны» // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сборник научных статей. 2020. № 11 (20).
9. Романов А.А., Романова Л.А., Морозова О.Н. Коммуникативные практики «острой силы» как стратегические маркеры вербальной агрессии в информационных «войнах без войны» // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2020. № 59.
10. Табаринцева-Романова К.М. Новые S-мощи государства: теоретический аспект (Soft, Smart, Sharp Power) // Дипломатическая служба. 2021. № 1.
11. Щербина А. Страшна ли нам «острая сила»? Эксперты обсудили, что и как угрожает российской государственности // Столетие. Информационно-аналитическое издание Фонда исторической перспективы. 2018. 21 ноября. URL: http://www.stoletie.ru/politika/strashna_li_nam_ostraja_sila_270.htm.
12. Authoritarianism Goes Global: The Challenge to Democracy / Eds. by Marc F Plattner, Larry Jay Diamond, Christopher Walker. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2016.
13. China, Russia Deploying ‘Sharp Power’ to Quietly Penetrate Democracies // The Washington Free Beacon. December 7, 2017. URL: <https://freebeacon.com/national-security/china-russia-deploying-sharp-power-quietlypenetrate-democracies/>.
14. Democracies Should Fight Sharp Power with Soft Power // Pacific Council. August 15, 2018. URL: <https://www.pacificcouncil.org/newsroom/democracies-should-fight-sharp-power-soft-power/>.
15. Fulda A. The Struggle for Democracy in Mainland China, Taiwan and Hong Kong: Sharp Power and its Discontents. London; New York: Routledge, 2020.
16. Diamond L. Facing Up to the Democratic Recession // Journal of Democracy. Vol. 26. № 1. January 2015. URL: https://www.journalofdemocracy.org/wp-content/uploads/2015/01/Diamond-26-1_0.pdf.
17. Hamilton C. Silent Invasion: China's Influence in Australia. Melbourne: Hardie Grant Books, 2018.
18. Kim Taehwan. Authoritarian Sharp Power: Comparing China and Russia // The Asan Forum. June 18, 2018. URL: <http://www.theasanforum.org/authoritarian-sharppower-comparing-china-and-russia/>.
19. Manthorpe J. Claws of the Panda: Beijing's Campaign of Influence and Intimidation in Canada. Toronto: CNIB, 2019.
20. Messa P. The Age of Sharp Power: the Interference of China, Russia and Iran abroad, the Italy case. Milano: EGEA Spa – Bocconi University Press, 2019.
21. Nye Jr., Joseph S. China's Soft and Sharp Power // Project Syndicate. January 4, 2018. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/china-soft-and-sharp-power-by-joseph-s-nye-2018-01>.
22. Nye Jr., Joseph S. How Sharp Power Threatens Soft Power // Foreign Affairs. January 24, 2018. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2018-01-24/how-sharp-power-threatens-soft-power?cid=int-fls&pgtype=hpg>.
23. Short S. Sharp Power: China's Solution to Maintaining the Legitimacy of its Non-Interference Policy, University of Iowa, 4 May, 2018 // Honors Theses at the University of Iowa. Spring 2018. URL: https://ir.uiowa.edu/honors_theses/164/.
24. What to do about China's “sharp power”. China is manipulating decision-makers in Western democracies. The best defense is transparency // The Economist. December 14th 2017. URL: <https://www.economist.com/leaders/2017/12/14/what-to-do-about-chinas-sharp-power>.

25. *Walker Ch.* Russian and Chinese sharp power // Financial Times. 8 July, 2018. URL: <https://www.ft.com/content/648187ce-8068-11e8-af48-190d103e32a4>.
26. *Walker Ch.* The Authoritarian Threat: The Hijacking of Soft Power // Journal of Democracy. Vol. 27. № 1. January 2016. URL: <https://www.ned.org/wp-content/uploads/2016/01/January-2016-JOD-Hijacking-of-Soft-Power-Christopher-Walker.pdf>.
27. *Walker Ch.* The Point of Sharp Power // Project Syndicate. February 1, 2018. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/soft-power-shortcomings-by-christopher-walker-2018-02>.
28. *Walker Ch.* What is «Sharp Power»? // Journal of Democracy. Vol. 29. № 3. July 2018. URL: <https://www.ned.org/wp-content/uploads/2018/07/what-is-sharp-power-christopher-walker-journal-of-democracy-july-2018.pdf>.
29. *Walker Ch., Ludwig J.* The Meaning of Sharp Power – How Authoritarian States Project Influence // Foreign Affairs. 16 November, 2017. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2017-11-16/meaning-sharp-power?cid=int-fls&pgtype=hpg/>.
30. *Walker Ch., Ludwig J.* Sharp Power: Rising Authoritarian Influence in the Democratic World. National Endowment for Democracy: International Forum for Democratic Studies, 2017. URL: <https://www.ned.org/wp-content/uploads/2017/12/Sharp-Power-Rising-Authoritarian-Influence-Full-Report.pdf>.
31. *Walker Ch., Ludwig J., Kalathi Sh.* The Cutting Edge of Sharp Power // Journal of Democracy. Vol. 31. № 1. January 2020. URL: <https://www.journalofdemocracy.org/articles/the-cutting-edge-of-sharp-power/>.

Восток – Запад:
История и современность

Выпуск 4

Отв. редактор Д. В. Кузнецов

Лицензия ЛР № 040326 от 19 декабря 1997 г.

План университета 2024 г.

Подписано в печать 15.12.24.

Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 31,6 Уч.-изд. л. 17

Тираж 50 экз. Заказ 3526

Издательство Благовещенского государственного
педагогического университета
675000, Амурская обл., г. Благовещенск, ул. Ленина, 104

Отпечатано в ООО «Типография»
675000, Амурская обл., г. Благовещенск, ул. Политехническая, 55,
Тел.: 8 (4162) 21-40-83, 54-72-34. E-mail: amurtipograf@yandex.ru

ВОСТОК - ЗАПАД: История и современность

ISBN 978-5-8331-0494-1

9 785833 104941